Пролог
Целительная сила религии

Марла подняла взгляд, когда Док и женщина вошли в комнату. На женщину она не обратила внимания точно так же, как не обращала его на снующих вокруг тараканов. Только Док имел значение. Док, который давал ей мет. Цепь, приковывающая ее за талию к стене, зазвенела, когда Марла передвинулась и встала на колени посреди грязной серой подстилки на полу. Ее тело дрожало. Док выждал уже достаточно долгое время. Он должен хотеть, чтобы она что-то сделала. Вероятно, опять собака, а женщина будет смотреть.

Док вытащил из кармана маленький блестящий пузырек, подбросил его и поймал. Он ухмылялся, глядя, как она наблюдает за пузырьком – вверх и вниз, вверх и вниз. Да, скорее всего, собака.

– Хочешь свое лекарство, сучка? – спросил он. Вверх и вниз, вверх и вниз. Последние два раза это был лабрадор-ретривер.

– Пожалуйста, Док.

Она знала эту традицию. Его фамилия была Хейес, но он любил, когда женщины называли его «Док». Ему больше не надо было ее бить.

Он наклонил набок голову.

– Лекарство имеет свою цену, сучка. У меня тут не бесплатная клиника. Тебе придется заплатить.

– Что мне надо сделать, Док?

Когда-то она трахалась с мужчинами, чтобы получить порох[1] – после того, как закончились ее собственные деньги. *Лучший офис в здании… не помню работу.* Потом Док сказал, что она стала слишком старой, слишком изношенной, но мужчины (и иногда женщины) платили за то, чтобы смотреть, как она занимается этим с другой женщиной. Или с карликом. Или, начиная с последнего месяца, с собакой. Впрочем, у Дока бывали и идеи похуже – это его наказание «больничной едой»… она стянула с себя старую рваную куртку и шорты, которые Док ей выдал.

Тогда Док нахмурился. Она никогда не видела, чтобы он хмурился именно так – не сердито, а недоуменно. Док повернулся к женщине, стоявшей рядом с ним. У нее была

---

[1] сленговое название порошковой формы низкопробного метамфетамина.

смуглая кожа, прямые черные волосы и длинные ногти, покрытые зеленым лаком. Она была одета в темно-зеленый деловой костюм, держала с собой портфель для бумаг и стояла очень неподвижно, без выражения, точно статуя, в облегающих солнцезащитных очках.

– М… вы так и не сказали, чего вы хотите, Рен… мэм.

– Я хочу проверить ее, – ответила женщина. Черные линзы уставились на Марлу. – Ты знаешь «Отче наш»?

Вот *этого* не было ни в одной из маленьких игр Дока. Сам Док выглядел удивленным. Прежде, чем он заговорил, женщина резко подняла вверх палец, прерывая его. Марла никогда не видела, чтобы кто-то заставлял Дока умолкнуть таким образом. Он перестал подбрасывать пузырек с кристаллами.

– Ты знаешь «Отче наш»? – повторила женщина.

Мет, она должна получить мет…

– Да.

Однако воскресная школа была в далеком прошлом. Сможет ли она вспомнить?

Женщина расстегнула свой портфель и вытащила из него стеклянную банку. Внутри копошился огромный паук, длинноногий и мохнатый. Женщина подняла банку перед собой и долгое время смотрела на паука. Да что с того, что она чокнутая? Ей надо ублажить ее, и тогда Док даст ей кристалл.

Женщина сняла с банки крышку, подходя ближе к Марле.

– Ты должна прочесть «Отче наш» вслух. Целиком, без ошибок. Тебе нельзя дергаться или вообще шевелиться.

Она аккуратно извлекла паука из банки, держа его перед глазами Марлы.

– Начинай.

– Отче наш… отче наш, иже еси на небесех. Да святится имя Твое…

Женщина уронила паука Марле на плечо. Марла стиснула зубы и напрягла мышцы, удерживая себя от того, чтобы стряхнуть его.

– Продолжай.

– … да приидет Царствие Твое. Да будет воля… воля Твоя, яко на небеси и на земли.

Она чувствовала на себе паучьи лапы, легкие, как перышко, прикосновения к своей коже, пока животное медленно – так медленно – спускалось вниз по ее спине.

– … хлеб наш насущный даждь нам днесь…

Мет!

– … и остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим…

Марла зажмурилась, и весь мир ужался до одной лишь поверхности ее кожи. Паук пробирался по ее боку к бедру.

– … и не введи нас во искушение, но избави нас от лукаваго…

Слова все быстрее вырывались изо рта. Она сможет сделать это.

– … яко Твое есть Царство, и сила, и слава вовеки, аминь!

Марла почти всхлипнула от облегчения, но оставалась неподвижной до тех пор, пока женщина не нагнулась, не сняла с нее паука и не вернула его в банку.

– Она подойдет, – заключила женщина. – Пятьдесят баксов. Больше, чем она стоит.

– По рукам, – ответил Док. Тоже с облегчением.

– Дайте ей один кристалл. Маленький. Мне нужно, чтобы она могла ходить, но не более того.

– Да, мэм.

Док протянул Марле стеклянную трубку и зажигалку; она немедленно зажгла огонь и разместила стекло над ним. Когда появился дымок, она втянула его так, словно задыхалась. О, сладкий кристалл! Сладостное, сладостное окончание боли!

Когда-то наркотик заставлял ее чувствовать себя неуязвимой и полной энергии (и чертовски вспыльчивой). Потом он просто делал ее чертовски вспыльчивой. Теперь он всего лишь удерживал ее от ощущения того, что ей хочется умереть. Она больше не думала о странной женщине. Ничто не имело значения, кроме завершения серого, пресного отчаяния жизни без мета.

***

Старый «Фольскваген Рэббит» остановился на стоянке небольшой церкви, зажатой между универмагом «7-Одиннадцать» и рядом однообразных панельных домов. На вывеске, тускло освещенной уличным фонарем, значилось «Церковь Христа Спасителя». На меньшей табличке рядом с дверью, сообщалось, что церковь служила приютом для беглецов. Местные благодетели? Это объяснило бы молитву… нет, на самом деле, не объяснило бы, но какая разница? Марла решила кивать в нужные моменты, обещать все, что угодно, и сбежать как можно быстрее, чтобы найти еще мета. Не раньше, чем они накормят ее, впрочем.

Хотя сам автомобиль был дешевым и подержанным, за рулем сидел шофер: огромный лысый человек средних лет. Он

открыл для нее дверь. Женщина - Рен - схватила Марлу под локоть, выбираясь наружу. Ее хватка была сильнее, чем Марла ожидала, и ее рука была холодной. Она отворила дверь церкви и ввела Марлу внутрь, пока шофер маячил позади. Они миновали алтарь, спустились по лестнице в подвал. В углу стояло старое фортепиано. Рен провела ее мимо длинных столов и выкрашенных в черный цвет деревянных свай, поддерживающих потолок. Но в кухню, видневшуюся в конце комнаты, они не вошли. Вместо этого Рен достала из кармана ключ и открыла дверь в дальней от входа стене. Еще одна лестница, ведущая вниз? Марла попятилась в нерешительности.

Рен улыбнулась ей. Внезапно она показалась приятной и обаятельной.

– Это старое бомбоубежище, – объяснила она, – мы обустроили его как приют для бедняков, которым требуется где-то провести несколько ночей.

Марла рефлекторно улыбнулась в ответ и шагнула вперед. В этот раз Рен держала ее за плечо и направляла вниз по лестнице.

Они вошли в комнату с росписью на стенах. Мужчины и женщины с головами животных? Волк, крокодил, кобра и какой-то зверь с длинной мордой и ушами, которого она не могла определить... множество змей. Еще две двери и тяжелая драпировка в проеме третьей. Купель посреди комнаты. – Что за черт? – Марла быстро огляделась по сторонам, сделал шаг обратно к лестнице.

– *Посмотри на меня*, – сказала Рен.

Пораженная, Марла встретила ее взгляд. Ее глаза – золотистые, *с вытянутыми зрачками*...

***

Марла пришла в себя, лежа на кровати – нет, на покрытом пластиком столе – пока шофер защелкивал оковы на ее руке и ноге. Рен стояла над ней. Ее глаза были темно-карими, обычными.

– Чего вы хотите от меня? – спросила Марла со страхом, – Пожалуйста... у меня нет денег, но я сделаю для вас все, все, что хотите. Вы же видели. Господи, пожалуйста, не делайте мне больно!

– Больно? – Рен слегка улыбнулась, – Да, детоксикация будет весьма болезненной. Лично я считаю, что завязывать надо резко.

Сердце Марлы охватила паника, и она забилась на столе, но оковы не поддавались.

– Помогите! – закричала она, а затем завопила так громко, как только могла, уже зная, что отсюда ее никто не услышит. Рен вытащила папку из стоящего рядом столика и пролистала вложенные в нее бумаги.

– Марла Кеньон, тридцать два года; бакалавр гуманитарных наук с отличием в области делового управления, Колумбийский университет, тысяча девятьсот девяносто первый год. Последнее место работы – “Сирлз Интернэшнл”, менеджер среднего звена, великолепные перспективы, усердный сотрудник. *Очень* усердный сотрудник. Впервые начала принимать кокаин в тысяча девятьсот девяносто четвертом. Тебе хотелось обладать преимуществом, я полагаю, чем-то, что позволяло бы тебе держаться все эти восемнадцатичасовые рабочие дни. Работа становится неравномерной в тысяча девятьсот девяносто пятом... думаю, именно тогда ты перешла на метадрин... склянка кристаллического метамфетамина найдена в ящике стола в сентябре того же года, уволена, чтобы избежать скандала... и годом позже ты уже работала на мистера Хейеса, каковую позицию ты занимала последующие пять лет. В общем-то, много позиций, как я полагаю, – она улыбалась снова, – и некоторые из них весьма акробатические. И, тем не менее, ты не потеряла память или способность сосредотачиваться.

Рен захлопнула папку.

– У тебя может быть потенциал.

– Пожалуйста, – прошептала Марла, трясясь от ужаса. – У меня нет никакого потенциала. Я должна получить мет. Я умру, если я не получу мет. Или что-то вроде него.

– Умрешь? – переспросила Рен, – Возможно. В этом случае я потеряю пятьдесят долларов и отправлюсь искать нового кандидата.

Она склонилась над Марлой.

– *Я вербовщик*, – сказала она. – И я нанимаю тебя... если ты выживешь.

Шофер сидел рядом с Марлой все те последующие часы, пока она тряслась, извивалась и умоляла. Когда она утратила контроль над выделениями своего тела, он срезал с нее одежду и бесстрастно обтер ее мокрой губкой.

Наконец, Марла безвольно обмякла на столе, слишком больная и изнуренная даже для того, чтобы плакать. Шофер

расстегнул ее оковы, натянул на нее черную робу и притащил обратно в комнату с расписными стенами и купелью. Он плеснул ей в лицо воды, слегка приводя в чувство. После он утянул ее в комнату, скрытую за драпировкой. Тусклый красный и зеленый свет лился изо рта горгулий, и желто-голубое пламя танцевало посреди алтаря. Позади алтаря виднелась статуя из полированного черного дерева, украшенного золотом: мускулистый человек в короткой юбке с головой длинномордого зверя и вытянутыми прямоугольными ушами. Марла не сопротивлялась, когда шофер толкнул ее, заставляя опуститься перед алтарем на колени.

Рен стояла перед ней, одетая в робу, схожую с ее собственной. Она держала в руке золотой жезл с изогнутой перекладиной наверху. Ее талию обхватывал ремень в виде переплетающихся зеленых и золотистых змей. Другие золотистые змеи обвивались вокруг ее рук.

– Марла Кеньон, – произнесла Рен нараспев, – ты познала страх и боль, жажду и отчаяние. Ты познаешь их снова, но я проведу тебя сквозь них. Испей свое первое причастие.

Она провела длинным, зеленым ногтем поперек нижней части ладони, сложила руку в пригоршню и поднесла к губам Марлы. Шофер схватил Марлу за голову и разжал ей челюсти. Холодная жидкость на языке: соленая, металлическая, сладковатая; мускусный запах террариума, соскальзывающий вниз по ее горлу, вызывающий тошноту... не настолько мерзкий, как некоторые вещи, которые Док заставлял ее глотать, впрочем... совсем не мерзкий, если так подумать. Марла продолжала пить, чувствуя себя сильнее, пока Рен не убрала руку и не лизнула ее. Она показала Марле ладонь; пореза не было.

– Ты получила первое причастие. По праву моей крови, ты принадлежишь мне.

Рен казалась выше. Тени сгущались вокруг нее и одновременно каким-то образом позволяли видеть ее лучше. Дыхание Марлы прервалось от ужаса и благоговения. Призрачный свет, блестящий в волосах Рен, расправился в капюшон – поверх ее шеи не человеческое лицо, но голова громадной кобры.

– Я – Рененет, дочь Сутеха. Я – твой бог.

***

– Нет, – сказала Рененет.

Марла стояла на коленях перед своей повелительницей и держала голову низко опущенной, чтобы скрыть наполнивший глаза ужас.

– Я не угодила вам? – она ненавидела скулящие нотки в своем голосе.

– Мне крайне не нравится твоя лень.

Лень? Она работала столь же усердно, как в свое время в офисе. Исполнение поручений Рененет как для культа, так и для церкви, под которой он скрывался, чтение бесконечных литургий и притч, часы песнопений и изучения иероглифов — больше обязанностей, чем она могла сразу назвать. И искушения. Божественная кровь Рененет захватывала ее сильнее, чем мет, но старое влечение до сих пор иногда накатывало, когда очередное задание вело ее мимо ошивающихся на перекрестках барыг. Она никогда ему не поддавалась. Это чего-нибудь да стоило, разве нет?

– Ты не усваиваешь надлежащих уроков. Ты нерадива, слаба, потакаешь своим желаниям. Я не дам тебе больше Крови. Я изгоняю тебя.

Каждое слово било сильнее, чем кулаки Дока.

– Я нашла более подходящего ученика.

Рененет хлопнула в ладоши. Марла услышала, как открылась дверь в приемный зал. Шаги чьих-то ботинок приблизились к трону Рененет. Марла подняла взгляд на того, кто должен прийти ей на смену.

ДОК. Джинсовая куртка тесно обтягивала массивные плечи. Волосы свалялись в сосульки. Ковбойские сапоги. На тяжелой латунной пряжке ремня отпечатана голова длиннорогого быка. ДОК. Он наклонился ниже, Рененет подалась вперед, и он поцеловал ее в губы. Потрясение, смущение, ощущение предательства и гнев вскипели у Марлы внутри.

– Если ты хочешь остаться в культе, – сказала ее богиня, – думаю, ты можешь служить мистеру Хейесу.

Док осклабился:

– Видимо, ты снова работаешь на меня, сестричка, – произнес он.

– Гхаааааа! – Марла бросилась на него.

Не думая, она воззвала к остаткам божественной крови, что еще оставались в ней. Она врезалась в Дока, и они полетели назад, кувыркаясь на покрытом ковром полу. Марла поднялась первой, но Док откатился в сторону. Оба вскочили на ноги, сблизились и вцепились друг в друга. Марла оторвала

огромного мужчину от пола, швырнула его через комнату и бросилась за ним.

Как раз тогда, когда Марла уже собиралась размозжить голову Дока о бетонную стену, Рененет оторвала ее от него и пнула в живот. Марла согнулась надвое, но обхватила Рененет вокруг талии и повалила на пол. Руки каждой сомкнулись на горле второй, но только одной из них требовалось дышать.

Страх вытеснил собой ярость, когда мир вокруг начал темнеть, а голова закружилась. Потом, неожиданно, Марла смогла дышать снова – и поняла, что напала на свою богиню. Она забыла о Доке, который уже поднимался на ноги, и лепетала извинения и мольбы о прощении, пока Рененет вставала с пола.

Док нагнулся над Марлой. Рененет щелкнула пальцами в дюйме от его носа.

– Оставь нас, – велела она.

Кулаки Дока сжались.

– Ни одна сука не сделает такого… – начал он.

– *Оставь нас*, – прошипела Рененет, показывая клыки. Док побледнел, пробормотал что-то и убрался прочь.

Рененет подняла Марлу на ноги и улыбнулась. Марла уставилась на нее.

– Превосходно, – сказала Ренет, – ты прошла Врата Гнева. Воистину превосходно!

Она взрезала свою ладонь и предложила Марле кровь.

***

Марла стояла перед Рененет лицом к зажженному алтарю и статуе позади него. Теперь она уже знала, кого статуя изображала: Великого Сета, Сутеха, Темного Бога. Рененет взяла себе имя его дочери. Жрица, богиня, учительница Марлы – как ей теперь было известно – была более отдаленным его потомком, удочеренной почти век тому назад. Другие сектанты стояли на коленях позади Марлы, безмолвные и благоговейные свидетели ее собственного… принятия.

– Пройдешь ли ты через Врата Вечной Ночи? – задала Рененет последний из длинной цепи вопросов и ответов. Марла ответила утвердительно на каждый из них, и она знала, как ответить на этот.

– Я пройду. Я проклинаю имя Ра и отвергаю свет. Отныне и навсегда, я следую только за Сетом.

– Тогда приблизься, ибо я и есть Врата.

Марла шагнула вперед и обнажила шею. Голова Рененет замерцала, в одно мгновение человеческая, в следующий – голова гигантской кобры. Теперь Марла понимала и то, как работает этот гипнотический трюк. Она собрала всю свою волю и заставила себя видеть только змеиную голову. Так надлежало делать, когда Рененет взывала к величайшей из всех сил, унаследованных ею от Темного Бога.

Длинные, тонкие клыки легко скользнули в ее горло. Как и всегда, Марла вздохнула от невероятной, невозможной сладости поцелуя Рененет. Она продолжала стоять так долго, как могла, но неизбежно осела, когда ее жизнь начала ускользать. Рененет поймала ее и держала в руках. Свет угасал и для собравшихся сектантов - шофер Рененет один за другим выключал светильники. Газовый рожок алтаря погас последним. Великое таинство требовало абсолютной темноты. Сердце Марлы забилось медленнее, потом остановилось.

***

Марла плыла в бесконечной ночи. Она слышала мягкое журчание воды, реку Дуат, текущую через пещеры мертвых. Затем был слабый и далекий свет, как первое свечение перед рассветом. Она увидела вдали ладью из серебра и золота. Рядом с собой, однако, она видела только своего бога. Самого Сета.

У нее не было голоса, а Он не говорил. Сверкающий сапфировый глаз в звериной, длинномордой голове Сета видел всю ее жизнь, ее душу, ее клятву, и она знала, что Он был доволен. Затем Его голова стала головой рыжеволосого человека, и Он легко поцеловал ее в губы, разворачивая ее прочь от далекой ладьи. Его губы имели вкус соли и метала и террариумного мускуса...

***

Веки Марлы затрепетали и открылись. Пятно синего света разрослось в пламя алтаря. Рененет помогла ей встать на ноги. Марла чувствовала *голод*. Рененет стукнула посохом об пол и указала на одного из сектантов. Молодой мужчина подполз к ней на коленях, польщенно улыбаясь, и поднял вверх обнаженную руку. Марла подтянула его к себе с пола. Она чувствовала пульс в его руке, чувствовала, как удлиняются ее новые клыки. Он легко вошли в плоть, человек вздохнул так, как всегда делали смертные, и Марла почувствовала, как его кровь - сладкая и насыщенная, какой она никогда не казалась раньше – течет по ее горлу. Рененет ухватила ее за плечо и утянула назад, когда она взяла

достаточно, а затем направляла ее от сектанта к сектанту до тех пор, пока Марла не насытилась.

После церемонии Марла и Рененет беседовали как сестры о Становлении Марлы и о своем господине и боге. Рененет тоже видела Темного Бога и тоже получала его поцелуй – как и ее собственный Сир. Рененет считала, что каждый Последователь Сета получал такое благословение своего предка, хотя, возможно, не все помнили об этом. Они говорили о цветах тьмы и о музыке текущей воды.

– Но есть еще одна вещь, которую надо сегодня сделать, – сказала Рененет после, – тебе нужен твой первый гуль. Я кое-кого выбрала. Он никогда не заслужит Становления, но служить будет.

Они вышли в приемный зал.

Док стоял на коленях перед пустым троном. По тому, как он поменял положение своего тела и слегка поморщился, поднимая вверх взгляд, Марла поняла, что он стоял здесь уже долгое время. Он ждал, пока Рененет сядет, прежде чем разразиться мольбами:

– Пожалуйста, Рен, ви-тэй закончилось уже неделю назад; я почувствовал это; я уже чувствую ломку. И Гаскин пытается надавить на меня, мне нужны силы, чтобы дать ему отпор.

Он не обращал никакого внимания на Марлу, и она прекрасно знала, почему. Рененет заставила его умолкнуть нетерпеливым взмахом руки:

– Вы не будете дольше мне служить, мистер Хейес – не напрямую. Я передаю вас моему отпрыску, моей сестре. Начиная с этого момента вами распоряжается Марла. Вам придется угодить ЕЙ, чтобы получить Кровь.

Она обернулась к Марле со слабой, холодной улыбкой.

– Считай это следующей ступенью твоего обучения: разбираться со старыми… знакомыми.

Док взглянул на Марлу, по-настоящему ВЗГЛЯНУЛ на нее – в первый раз с того момента, как она вошла в комнату. Увидел ее улыбку: широкую, свирепую, мстительную. Наконец узнал ее. Побледнел.

– Хочешь свое лекарство? – спросила она.

Перевод: Айзек Аартсен

Глава первая: История Лжи

Я взываю к тебе, тому, кто есть в пустоте воздуха, ужасающий, невидимый, всемогущий, бог всех богов, приносящий разрушение и приводящий в запустение; к Тебе, кто ненавидит всякий дом, в котором есть порядок. Когда Ты был изгнан из Египта и из страны, Ты был назван ТЕМ, КТО РАЗРУШАЕТ ВСЕ И САМ НЕ ПОБЕЖДЕН.
Я взываю к тебе, ТИФОН СЕТ...
– Лейденский Папирус

Я шагаю по пескам Египта, древней родины моего клана. Я иду в поисках истины.

Истины! Большинство моих бессмертных собратьев рассмеялись бы от одной идеи того, что Последователи Сета имеют какое-либо отношение к *истине*. Иногда я сам удивляюсь этому. За два столетия поисков я слышал множество историй, рассказчики которых клялись в их истинности. Иногда они даже могли предъявить доказательства – хоть какие-то – в подтверждение своих противоречивых утверждений.

Да, мой старый коллега, я скрывал от тебя свои секреты. Я лгал тебе о своем клане. Если бы я сказал сразу, стал бы ты вовсе со мной говорить – или увидел бы только лживого Змея? Пожалуйста, считай это завещание жестом раскаяния и проявлением искренности. Мы хорошо дополняли друг друга и раскрыли вместе множество тайн. Мне не хотелось бы, чтобы наше партнерство закончилось подобным злопамятством, особенно учитывая то, что мы, немертвые, способны таить злобу вечно.

Вместе мы вели хроники многих действий Последователей Сета. Здесь же я надеюсь предоставить тебе определенный контекст. Факты не являются историей или смыслом – последние лежат глубже, в прошлом моего клана. Из города Ком-Омбо, древнего Омбоса, я шлю тебе набросок нашей истории. Я надеюсь, что он поможет тебе понять, чего я искал и зачем. Возможно, ты передашь его другим Сородичам, у которых вызывают интерес многочисленные тайны и странные обычаи моего клана.

Поверишь ли ты, или поверят ли они тому, что я пишу? Можно подделать манускрипты и артефакты. Мы, Сородичи, преуспели в подобном мошенничестве. Все истории, однако, сходятся на том, что мой клан начался здесь, на берегах Нила.

Мой визит сюда не является первым. Однако в этот раз, быть может, я зайду дальше историй. Быть может, я найду сердце лабиринта – истину, скрытую среди тысяч слухов и домыслов.

Осирис, Сет и Гор.

Итак, наша история начинается с предательства и братоубийства. Нет. Не Каин и Авель. Наша история много древнее, чем эта еврейская басня. И двое братьев были богами….

Даже нынче множество людей знают версию этой истории, рассказанной греческим сочинителем Плутархом. Чтобы отдать ему должное, я буду использовать в своей речи греческие имена богов Египта. Я поступаю так от природной честности… и благоразумия. Используй я имена, восстановленные недавно археологами – Аусор для Осириса, или Геру для Гора, и так далее – то я допустил бы маленькую и тонкую ложь, ибо названия эти – лишь предполагаемая условность. Ни один живущий ныне человек не знает, как правильно произносятся древнеегипетские имена. Последователи Сета ревностно охраняют эту тайну. Если бы я назвал тебе истинные имена богов, то подверг бы нас обоих опасности.

В те древние времена, когда боги жили на земле и управляли Египтом без посредников, солнцеликий бог Ра, постарев, решил передать власть Осирису, своему правнуку и преемнику. Подобное наследование возмутило Сета, брата Осириса. Наш прародитель был величайшим воином среди богов. Еженощно он охранял солнечную барку, пока та совершала свой путь по подземному миру от закатных до рассветных врат. Каждую ночь он вступал в схватку с Великим Змеем Тьмы – Апопом, чтобы Солнце взошло над землей Египта. И его воинская доблесть не имела ни малейшего смысла? Ревность и попранная гордыня толкнули Сета на убийство своего родного брата. Хитроумный Сет изготовил прекрасный гроб, точно по телу Осириса, и сказал другим богам, что отдаст столь роскошный и истинно королевский гроб тому, кому он придется впору. Все боги опробовали гроб, но тщетно. Тогда наступила очередь Осириса. И едва Осирис опустился в гроб, Сет и 72 его сообщников резво захлопнули крышку гроба, заколотили его и бросили в воды Нила. Осирис утонул. Но Исида, жена и сестра Осириса, своими волшебными чарами воскресила тело мужа. Тогда Сет, разгневанный на брата, изрубил его тело в мелкие куски и

рассеял их по течению Нила. Исида терпеливо собрала их вновь и восстановила тело Осириса. Используя свои чары, она зачала ребенка от мертвого мужа, и удалилась в болота дельты Нила, где родила и воспитала Гора. Едва Гор возмужал, он храбро бросил вызов Сету, открыто претендуя на титул Царя Богов. Некоторые легенды рассказывают о кровавых побоищах между богами и их армиями, в других историях противостояние описывается как судебной фарс, полный низких уловок. Так или иначе, победителем оказался Гор. В пылу битвы Гор потерял глаз, за что отомстил Сету, кастрировав его. Осирис, тем временем, стал Владыкой Мертвых, равно как его сын – Владыкой Живых, и с тех пор фараоны называли себя наследниками Гора Мстителя.

В качестве своеобразного возмещения, Ра дал Сету в наложницы двух иноземных богинь и сделал его богом бурь: «И да будет он греметь в поднебесье, вселяя смертный ужас в сердца людей».

Подобные мифы отражают знание смертных. Их огромное количество. Я знаю множество вариантов этой легенды, и все они претендуют на то, чтобы называться *истинной историей* Сета и Осириса.

В Книге Нод, этом сборнике разрозненных каинитских преданий, утверждается, что Сет и Осирис были не богами, но смертными, и впоследствии стали вампирами, сражающимися между собой долгое время. В конечном итоге, Сет одолел Осириса – предвзятое, поспешное заключение, но моим соклановцам нравится так думать – и Исида, восстановив плоть своего мужа, избавила того от Окончательной смерти и зачала от него Гора.

Я знаю, мой добрый друг, сородичи представляют себе легендарных божеств и героев древности кровососущими монстрами наподобие их самих. Я не верю большинству этих мифов. Но легенда об Осирисе-вампире кажется по меньшей мере необычной, к тому же она слишком хорошо проработана.

Согласно информации, купленной мною у одного из порождений Джованни, Осирис прожил как немертвый более тысячи лет. Он объединил своих родичей в тайный орден, чтобы сопротивляться Зверю посредством ритуала, мольбы и самоотречения. Этот секретный культ Детей Осириса обладал знанием, как выжить без крови и мог бы воскресить их братьев после Окончательной Смерти. Пьетро Джованни искал этот культ в течение пятидесяти лет, надеясь заполучить их секреты. Я могу представить себе, как сильно заинтересованы

Джованни в воскрешении вампиров, умерших Окончательной Смертью!

Старый аптекарь из Малого Египта, гетто в Лондоне, которого соседи прозвали «чародеем», сказал мне, что Гор стал бессмертным иначе. Тутмос аль-Хальсеран говорит о могущественном заклятии жизни, которое позволяет людям жить вновь и вновь, возвращаясь от смерти к жизни. Гор и иные «перерожденные» вели вечную войну против Сета и его потомков. Конечно, я не сказал этому чародею о том, каково мое собственное происхождение.

Позже, я узнал, что Пьетро Джованни исчез во время экспедиции в Тибет. Я не могу понять, почему из всех возможных мест он решил вести поиски именно там. Я не могу доверять рассказу аль-Хальсерана, ровно так же, как и не могу поверить в то, что Солнце – это ладья, плывущая по небу.

Мой сир – Шенебти - поведала мне еще одну историю. Она отрицала все, что говорят легенды других кланов. Их «первый город», говорила она, был назван Иуну, город Ра. Греки называли его Гелиополем. В Библии его имя - Он. Енох – всего лишь вариант этого названия. Сейчас Гелиополь-Иуну – довольно привлекательный пригород Каира. Современные египтяне, ныне живущие там, были бы несказанно удивлены, узнай они, что ходят по Дому Затмения, одному из самых древнейших и почитаемых храмов Сета. Шенебти настаивала на том, что Сет, Осирис и Гор были богами. Не смертными правителями и даже не волшебниками или фокусниками, а самыми настоящими богами. Она приводила известный рассказ Плутарха, говоря о том, что случилось после победы Гора.

Когда другие боги провозгласили Гора своим новым владыкой, Ра отвернулся от своего преданного защитника и проклял Сета, чтобы тот жил в вечной тьме. И боги сбросили Сета в Дуат, мрачный Подземный мир мертвых, где протекает река смерти, чьи воды берут начало в Первобытном Океане. Здесь Сет вновь сразился с Апопом, великим змеем. Он убил Червя Тьмы и съел его сердце. Вместе с жизнью Апопа Сет поглотил его силу, темную мудрость и древние тайны, скрытые от начала творения. Когда Ра сотворил мир, он даровал жизнь через собственное семя, создавая богов и человеческие души схожими между собой. Души различались по размеру, но не по сути. Ревнивый Ра лгал своим детям, утверждая, что он самый могущественный из всех сущностей, он – создатель вселенной. Но на самом деле он лишь придал форму ничтожной части

Первобытного Хаоса. Теперь же Сет познал истину: всякая душа способна сравниться могуществом со своим отцом-тираном и превзойти его.

Сет украдкой вернулся в мир. Первобытные воды несут как жизнь, так же и смерть. Каждый год открываются врата в мир, позволяя Первобытным Водам принести новую жизнь во время очередного разлива Нила. Сет принял облик водяной змеи и выскользнул сквозь врата, подхваченный стремительным течением. Он поклялся свергнуть Ра – не из чувства мести, а из чувства сострадания, желая освободить души, плененные Ра.

Несмотря на могущественные силы, полученные от Апопа, Сет должен был по-прежнему скрываться от солнечных лучей, так как не мог нарушить проклятия Ра. Он не был истинно живым, так как испил воды смерти. Блуждающий в ночи, Сет, однако, нашёл двенадцать человек, которые, едва услышав его рассказ, готовы были следовать за ним и восстать против тирании богов. Чтобы подтвердить свою верность Сету, они совершили военный обряд – смешали свою кровь с кровью Сета в чаше и испили из нее, клянясь таким образом стать братьями и сестрами в приближающейся битве. Сет разделил свою божественную силу между учениками, сделав их богами, подобными и равными ему.

Едва отпил последний человек, как возникли двенадцать новых богов. Но предательница Луна, которой Сет доверил свои тайны, донесла другим богам о возвращении Сета. И тогда Ра объявил, что любой, кто присоединится к Сету и поддержит мятеж, не сможет более выносить солнечного света и будет кастрирован, как сам Сет. А так как договор был заключен на крови, отныне все тринадцать мятежников смогут питаться лишь кровью.

Теперь Сет узнал, насколько ненадежны и слабы люди. Его двенадцать учеников вопили и бились в рыданиях, вымаливая себе прощение и говоря, что Сет ввел их в заблуждение. Их предательство вывело Сета из себя (он всегда отличался несдержанностью.) Он поклялся, что если они не помогут ему бороться с богами, то, в конце концов, он уничтожит их так же, как и создал, хотя бы на это потребуется миллион лет!

Итак, благодаря проклятью Ра и силе Апопа, Сет и его двенадцать учеников стали первыми вампирами. Со временем они научились передавать свое проклятие, свою мудрость и силу смертным, став основателями тринадцати кланов. Сет

оставался самым могущественным из всех, поскольку он был истинным богом и источником той силы, которой он наделил своих неверных учеников. Они так и не смогли забыть, что благодетель видел их предательство и трусость. Дети Сета оставались верны ему: он извлек урок из своих ошибок и впредь более тщательно подбирал потомков. Отпрыски прочих Первых Вампиров интриговали против своих родителей. Мы, *Мезу Бедшет*, Дети Восстания, по-прежнему верны ему, и это злит противников Сета. Они вводят своих детей в заблуждение, зарождая в тех ненависть и страх по отношению к Сету и его клану, они придумывают басни и изобретают легенды, желая скрыть свое происхождение.

Предательство и ложь – вот что сопутствует сородичам с самых первых ночей. Только в этом и сходятся «Книга Нод», рассказ Шенебти и дюжина других легенд. Из них ничего нельзя узнать об истории, но в одном они правы.

Но я знаю другую правду. Демоны Египта действительно существуют. Я видел, как чародеи моего клана призывают демонических змей из глубин Дуата и божественных слуг, называемых нами *бау*[1]. *Бау* принимают облик того бога, от которого отделяются.

Последователи Сета называют этих богов *эонами*[2]. Мой клан учит, что эоны служат Ра так же, как *бау* прислуживают богам. И если слуги и эманации богов действительно существуют, почему бы не существовать самому Ра и богам? Но, как я уже говорил, мой клан учит, что все они – лишь ложные боги, завравшиеся надзиратели мира.

Древний мир

Когда-то я верил в Бога и Святую Троицу. Я верил, что Иисус любит меня, и что Он бросит меня в адское пекло, если я не буду верить в Него. Последователи Сета открыли мне глаза на противоречия в этой своеобразной религиозной доктрине. Они предложили мне уверовать в Сета, но, уйдя от одного Бога, я вовсе не стремился обрести второго!

Довольно мифов! Я жаждал истории. Что совершил мой клан? Как я могу понять свой клан, если не через его свершения? Без сомнения, мы, бессмертные немертвые, должны хранить знания о минувшем. Я разыскивал старейшин всех кланов.

---

[1] Мн. ч. от «ба» - одна из душ, жизненная сила.

[2] В гностической терминологии духовные существа, эманации Божества, «заполняющие пространство», разделяющее Бога и мир.

Все же мы не такие уж и нестареющие, какими желаем казаться. По-настоящему древних вампиров, помнящих времена фараонов, осталось очень немного. Они либо обрели Окончательную Смерть, либо заснули на века. Даже дети их детей могут лишь догадываться об их истинных именах. Мне удалось узнать только о традициях, передающихся от сира к потомку, да найти бессчетные копии рукописей.

Я выяснил, что родители могут лгать. Я выяснил, что рукописи нетрудно подделать. Истинные свидетельства древнейших событий всегда хранятся в каком-нибудь *другом* храме. В моем родном клане и во многих других, однако, было распространено мнение, что Сеттиты с древних времен правили ночным Египтом. Все прочее - лишь слухи и домыслы, да еще те нити, что связывают одну историю с другой.

Египет Фараонов

Мы зародились в Египте, как и сама цивилизация, и правили ночами. В других странах вампиры нескольких кланов интриговали и вели непрестанную борьбу за власть, но на Ниле все было не так. Египет, ограниченный пустыней с востока и запада и морем с севера, был почти недостижим для захватчиков и переселенцев. Если вампиры других кланов все же прибывали в древний Кеми в торговых караванах или в одиночку, отважно преодолев пустые земли, они падали ниц пред жрецами Сета... или обретали окончательную смерть. Носферату селились в нильском иле, другие же вампиры присоединялись к Сеттитам в городах. Однако мы всегда превосходили иноземцев численностью. Население городов Египта позволило нам стать одним из самых многочисленных кланов в мире.

Конечно, в те времена понятие «многочисленный» было довольно относительным. Согласно переписи Белит-Шери, проведенной во времена правления аккадского Саргона, ни одно семейство не насчитывало более 60 вампиров, и всех их от Древнейших отделяло не более трех поколений. Жрица Яблочной Пещеры, которая показала мне копии табличек со списками, сказала, что Белит-Шери точно подсчитал число Последователей Сета, существовавших в 2600 г. до н.э. Сам я никогда этих записей не видел, поскольку, по словам жрицы, в храме Омбоса хранились лишь копии. Дурная шутка. Я уже знал, что Омбоса более не существует.

Древние враги

Самые древние из моих родичей имели иных врагов, нежели вампиры. Жрецы других богов Египта непрестанно боролись с Последователями Сета. В течение 3000 лет они стремились опутать Египет сетью своих чар во славу *эонов*, которым служили. Они называли эту сеть Маат, Порядком: единый естественный, социальный и моральный закон, призванный навеки сохранить сложившееся положение вещей. Последователи Сета стремились разорвать эту зловещую сеть. Гнев, жажда, желание и амбиции – через них Сет позволял людям жить в свое удовольствие, избавляя их от рабства. Если бы служители эонов завершили сеть Маат, не осталось бы ни единого отважного сердца, готового рискнуть своим существованием ради гибели врага, мешочка золотых или губ, дарующих истинную любовь. Люди просто подчинялись бы – покорно и без возражений.

Мне нравится эта часть доктрины моего клана. Священники Ра и Осириса – пыль, не заслуживающая внимания, но *эоны* все еще ткут свои сети, опутывая ими человеческие сердца и затуманивая разумы. Сеттиты более не сражаются с жрецами-чародеями, заклятием отвечая на заклятие. Вместо этого они напрямую воюют с *эонами*, отнимая у них сердце за сердцем.

Древние Сеттиты также боролись против беспощадных божеств, в чьем облике слились человеческие и животные черты – кошачьи или шакальи. Мы и теперь боремся с ними. Зверолюди получают силы из мира духов, останавливая наши заклятия, а их когти разрывают нашу плоть и тянут нас под лучи смертоносного света Ра.

Я понимаю, почему кошки-оборотни ненавидят нас. Они считают себя потомками Баст, богини, враждебной моему клану. Можно предположить, что племя шакалов-оборотней, Люпинов, претендует на происхождение от Анубиса. Согласно мифу, Анубис приводит мертвых на суд Осириса. Быть может, мы столь неприятны племени шакалов потому, что застряли на грани смерти и жизни и не ступим под своды зала правосудия до тех пор, пока нас не убьют.

Жрецы и перевертыши имели одну большую слабость – они старели и умирали, а Сеттиты – нет. Я не могу сказать того же относительно третьего легендарного противника Сеттитов – *Шемсу Геру*, или Возродившихся. Древние египтяне мумифицировали своих мертвых, так как верили, что душа однажды возвратиться в покинутое тело и оживет вновь. Легенды рассказывают, что Исида создала могущественное

заклятие, чтобы достигнуть подобного эффекта. Человек, заговоренный этим заклятием, отправится в мир мертвых, но возвратится после смерти, проживая одну жизнь за другой. Как сказал мой знакомый аптекарь из Лондона, эти ожившие мумии веками сражались с моим кланом, и возглавлял их сам Гор.

По крайней мере, так говорят. Сам я никогда не встречал никого, кто назвался бы ожившей мумией. Знакомые мне Сеттиты тоже не видели ничего подобного. Как правило, такие встречи выпадали на долю друга чьего-либо сира или же происходили много лет назад. Оборотни существуют, но Возрожденные, по-моему, всего лишь басня.

Изменчивая фортуна

Войны с оборотнями и смертными жрецами длились тысячи лет, и удача то улыбалась Детям Восстания, то покидала их. Иногда наши враги преследовали нас денно и нощно, и даже самые могущественные Сеттиты в страхе бежали. В другое время Последователи Сета перехватывали вожжи и мстили всем своим врагам.

Старое Царство… Ни в одном из храмов я так и не смог найти записи моего клана о Старом Царстве, что странно, ибо мы (подобно древним египтянам) записываем каждую мелочь и искренне восхищаемся нашей историей. Все библиотекари говорили, что хроники Старого Царства хранятся в каком-нибудь другом храме.

Здесь, в Омбосе, смертные воздвигли двойной храм, посвященный одновременно Сету, и Гору как Божествам Двух Земель. Гор управлял Нижним Египтом и черными плодородными землями Нила, а Сет главенствовал над Верхним Египтом и красной пустыней. На стенах разрушенных храмов и гробниц и сейчас можно увидеть изображения этих двух богов. В руках они держат тростник папируса и цветок лотоса – символы двух Земель. Я задаюсь вопросом – когда же началась вражда между Сетом и Гором, и что стало ее причиной? Я задаюсь вопросом – что же скрывают Старейшины моего клана от нас?

Во времена 7 и 8 династий Старое Царство пришло в упадок. Номархи, местные правители городов и областей, бросили вызов власти фараона. Мой клан во многом несет ответственность за непрерывную гражданскую войну, во время которой номархи боролись между собой. Мне говорили, что в то неспокойное время Последователи Сета правили

открыто, не уступая номархам. Тысячи крестьян, согнанных со всех земель, трудились на строительствах огромных храмов Сета под старейшими городами Египта. Кровь людей и буйволов текла рекою, вскармливая Детей Восстания и прославляя Темного Бога.

Это вполне может быть истиной. Смертные археологи до сих пор не могут обнаружить никаких записей о том периоде. У стада тогда не было времени, чтобы выбивать надписи в камне, которые пережили бы тысячелетия… а у моего клана впереди были долгие века, чтобы уничтожить все, что сохранилось с тех пор. Возможно, какая-то давно затерянная гробница хранит папирусы тех времен, способные удивить и ужаснуть мир.

Наша власть снова уменьшилась с приходом Срединного Царства. Могущественные монархи и духовенство заставила Последователей Сета скрываться. Столетия правления фивских династий, возможно, и были золотым веком для египетского искусства, культуры и военного дела, но не для Детей Восстания. Мои предки старались ослабить власть фараона над номархами и начать новую гражданскую войну.

… А затем пробудился сам Сет, дабы бросить Египет в наши руки. В 18-ом веке до нашей эры он пересек Синайскую пустыню в колеснице, которую тянули за собой драконы Дуат, с армией варваров-гиксосов за спиной. Он простер руку – и пустынные бури пронеслись по Черной Земле, он сжал руку в кулак – и в огненных всполохах дворцы рухнули наземь, он крикнул, и от крика его дрогнула земля и обрушились храмы. Бронзовые мечи и копья египтян не устояли под железными клинками гиксосов.

Сет заснул вновь, и в течении 200 лет цари из числа гиксосов правили Нижним Египтом во имя его. Они взимали дань от наследных принцев Верхнего Египта. Гиксосы заполнили дельту Нила черными сфинксами из гранита, памятниками и статуями, изображающими Сета, которого они называл Сутехом. Они с уважением относились к Последователям Сета. В городе Танис, что в дельте Нила, гиксосы возвели самый большой из наших. Смертные волшебники и немертвые кудесники вместе трудились над созданием могущественных талисманов и постижением глубин магии. Цари и их наследники пили кровь Сета, почитая ее царским причастием.

Об этом мне рассказали жрецы из дюжин разных храмов, в которых сохранились старинные фрески с изображением

Сета и гиксосов. Жрецы считали, что когда Сет вернется, он приведет новую армию, вооруженную невиданным доселе оружием. Эти новые воины присоединятся к Детям Восстания, и вместе мы завоюем мир.

Жрецы других храмов уверяли меня, что ничего подобного никогда не происходило. Гиксосы пришли сами по себе. И хотя они избрали себе Сутеха в качестве верховного бога, это не помешало им преследовать Сеттитов. Решайте же сами, какой версии верить.

Все проходит, а эоны неутомимы. И снова эоны избрали своим орудием царевичей фивской династии. Согласно нашим летописям, наделенные божественной магией военачальники из Фив объединились с мумиями, люпинами и выводком Бастет и изгнали гиксосов из Египта. Они создали Новое Царство. Новая правящая династия приказала разрушить статуи Сета или исправить изображение шакальей головы на голову ибиса, в честь Тота. Они сбивали надписи и изменяли лица сфинксов, воздвигнутых гиксосами, на лица египтян. За пределами наших тайных святилищ сохранилась лишь малая часть созданных гиксосами памятников. Сеттиты тех времен пожертвовали половиной своих сородичей и храмов, чтобы другие могли спастись от гнева Фив. Уцелевшие Последователи Сета вырезали на стенах гробниц изображения и имена тех, кто встретил Окончательную Смерть. Я бывал в святилище Сада Гадюк, где чтут их память, и никогда еще мир мертвых не казался мне таким близким. Мученикам до сих пор каждый год приносят жертвы, хотя, подозреваю, погибли они не по своей воле. Я слишком хорошо знаю свой клан.

18-ая династия закончила свое правление. Не могу сказать, что ее гибель стала *темным* периодом для Последователей Сета. Скорее уж, наступило время ослепительно яркого света. Во времена фивской династии жрецы Амон-Ра постепенно накапливали силы, и наконец Аменхотеп запретил поклонение всем богам, кроме одного – Атона, чьим символом стал солнечный диск. Фараон взял себе имя Эхнатон и построил в пустыне новую столицу – город Ахет-Атон. Мои древние сородичи сочли этот поступок причудливо-эксцентричным. Но им стало не до смеха, когда Эхнатон созвал в Ахет-Атон жрецов, кудесников и мудрецов со всего мира. Он объявил, что есть только один бог – Атон, а значит, все они должны слить свои умения в одно искусство. Он просил их объединить свои силы и остановить солнце на

небе, чтобы ночь никогда не опускалась на землю и свет Атона сиял бы вечно.

Безусловно, задача была невыполнимой, но мои предки-Сеттиты не знали об этом. Они безоговорочно верили в то, что Солнце было богом, который плывет по небу в барке. Хроника Последних Дней, которую я читал в Красном храме Фив, содержит в себе запись об ужасе старейшин перед мыслью, что волшебники преуспеют в своих начинаниях. Маги отражали самые могущественные из их проклятий, солдаты фараона и его невероятная удача мешала их гулям-убийцам. Но как ни странно, сами священники Амон-Ра и спасли ночь. Они подняли номархов, армию и простолюдинов на мятеж против безумного фараона и потребовали вернуть право молиться множеству любимых богов. Мятежники разрушили Ахет-Атон и убили Эхнатона и большую часть его семейства. Они стерли имя Эхнатона с табличек и разбили его статуи, чтобы он никогда не нашел себе места в Загробном Царстве и обрел окончательную смерть.

Но мятежники все же оставили в живых одного маленького сына Эхнатона, сделав его наследником трона. Его звали Тутанхамон. В архивах моего клана я нашел о нем лишь одно упоминание: это сейчас он широко известен, но в те времена он был очень незначительным правителем, и мой клан не обращал на него внимания.

Положение моего клана улучшилось при правлении 19-ой династии. Эти фараоны почитала Сета как бога войны, способного принести победу над чужеземцами. Два фараона при восхождении на трон взяли себе имя Сети. Другие в хвалебных надписях называли себя «Возлюбленными Сета». Рамсес II восстановил старый храм Сета в городе Танис[1]. Храм настолько впечатлил Вечных Сотиса[2], которых мы считаем самыми древними представителями клана и детьми самого Сета, что они сделали этот храм своим убежищем. Так наш клан обзавелся чем-то вроде столицы и правящим советом старейшин.

Почитание бога распространялось и на его немертвых потомков, влияя на них странным образом. Когда культ Сета стал патриотическим, Последователи Сета стали патриотами. В своих панегириках Анхмазет восславлял Рамсеса II как великого военачальника, называя его всемогущей душой

[1] древнеегипетский город, центр 19-го нома (септа) Нижнего Египта, расположен на восточном рукаве Нила. Одна из столиц Древнего Египта (вместе с Фивами) при XXI династии.

[2] предположительно, звезда Сириус

народа, завоевателем и спасителем в одном лице. Я не нашел записей о превращении Рамсеса II в гуля, но эта версия могла бы без труда объяснить и его 67-летнее правление и число его детей, перевалившее за сотню. Жрецы и Сеттиты, Люпины и кошки-оборотни ненадолго позабыли о своей вражде, чтобы насладиться мощью Египта.

В то время Сеттиты, однако, не уделили должного внимания восставшим рабам из области Гошен. Рамсес II разбил мятежников-*апирус*, которые бежали на восток, в Синайскую пустыню. Столетия спустя потомки рабов стали называться народом Израиля. Еще больше столетий минуло, прежде чем Последователи Сета поняли, что это Ра надел новую личину и затеял очередной обман, дабы поработить человеческие души.

После 19-ой династии череда безвольных фараонов лишь тратила накопленные богатства Египта на постройку храмов Амона и иных богов. В конце концов, священники Амона помогли ливийскому военачальнику узурпировать трон. И вновь жрецы-чародеи затеяли войну против Последователей Сета и загнали их назад в самые темные и глубокие катакомбы. Мы никогда не забудем этот урок: Не доверяй никому, кроме другого Сеттита!

Династия сменяла династию, Египтом правили то египтяне, то ливийцы, то эфиопы или нубийцы. Ассирийская Империя захватила Египет в 670 г. до н.э. С захватчиками пришло несколько Ассамитов. В 660 г. до н.э. египетский царевич Псамтик изгнал ассирийских военачальников, и Последователи Сета сплотились, чтобы уничтожить Ассамитов. В 525 г. до н.э., однако, Египет завоевали персы, вслед за которыми шли многочисленные Ассамиты. Впервые другой клан вампиров обрел власть над египетскими ночами. В течение почти 200 лет персы правили Египтом днем, а Ассамиты – ночью. Восстания не приносили никакого успеха. Только другому иностранному захватчику, царю одного варварского государства, расположенного далеко за морем, удалось сбросить хомут персидской власти с египетского народа.

Александр Македонский не смог застать Сеттитов врасплох. Они знали, что он придет. Они знали это задолго до его рождения.

Эллинистическая эпоха

Странная причуда судьбы: Александру Македонскому суждено было стать одним из величайших героев моего клана, а ведь он даже не был обращён. Если верить Завету Сетерпенра, мой клан создал Александра в утробе его матери с помощью чародея Нектанеба, последнего фараона Египта. С легкой руки Нектанеба стадо поверило в легенду, будто отцом будущего царя был бог Амон. Старейшина Сетерпенр писал, что Нектанеб придал ещё не рождённому ребёнку сущность Сета. Царь-чародей хотел свергнуть своих персидских господ. Последователи Сета дали ему такое великое оружие, которое он и представить себе не мог.

Александр в самом деле проявил себя необычным человеком. Он завоевал Персию, Египет и уже двинулся в Индию, когда его командиры заставили его повернуть обратно. Истории смертных рассказывают о нем как о гениальном стратеге и великом предводителе. Он воистину был сыном Сета Воителя.

В человеческих преданиях также рассказывается об ужасном пьяном буйстве Александра и приступах жестокости по отношению к его самым дорогим друзьям. Он так и не смог подчинить себе своего Зверя. Некоторые Сеттиты предполагают, что он был гулем нашего клана. Один Сеттит даже рассказал мне о таких редкостных созданиях, как урожденные гули, и предположил, что Александр был одним из них. Сам я в это не верю. Но однажды в гробницах Шираза я нашёл свиток, написанный одним из древних Ассамитов. Тот Ассамит якобы попробовал на вкус каплю крови Александра и не обнаружил в ней ничего от вампиров. Вместо этого он признал кровь Александра божественной. После этого Дети Хакима оставили Дария и больше не сражались на его стороне. В Александрии, в Тифоуме, лежит договор, выгравированный на человеческом черепе, покрытом золотом. Ассамиты признали завоевателя царем царей и обязались более не покушаться на его жизнь, охраняемую Сеттитами.

Действительно ли Александр был сыном Сета? Я не знаю. Действительно ли он сын бога? Не самое невероятное предположение. Он умер от лихорадки в возрасте 33 лет. Мне известно о другом "сыне бога", который умер в том же возрасте.

Александру удалось наладить связи, которые ещё долго сохранялись после его смерти. Купцы и учёные шли вслед за его армиями – как и Сеттиты. Дети Восстания расселились за пределами Египта. В эпоху процветания они доходили до

Испании на западе, но Нубии и Абиссинии на юге, до Индии на востоке. Мы изучали магические тайны далеких земель, чтобы увеличить наше знание. Хотя в ту эпоху Египтом правили греки, для Последователей Сета она стала временем славы. Под бдительным оком Сеттитов все народы и богатства, религии и знания мира встретились в Александрии. Пришли и вампиры, смиренно взыскуя тайн Сета, точно так же, как смертные стремились постичь тайны Исиды и Осириса.

Один из моих учителей говорил, что в то время первый храм Сеттитов преуспел в Великом Делании – им удалось разбить скорлупу мира и выйти в Первозданный Океану. От Тартесса, величайшего города древней Испании, ныне не осталось и следа, кроме перстня с выгравированными на нем загадочными символами да нескольких каменных блоков, найденных в грязи реки Гвадалквивира.

Милая история... только в датах ошибка. Упоминания о Тартессе исчезают из хроник примерно в 500 г. до н. э. Город исчез за два столетия до тех событий, о которых говорится в басне учителя. Кто-то врет.

Краткая интерлюдия в Карфагене

Карфаген! Этот город завладел умами многих Бруха. Для них он стал чем-то вроде утраченной мечты, утопии, в которой они хорошо и мудро управляли стадом, и разве не жестоко было со стороны римских Вентру уничтожить его?

Возможно, вы ждете, что я сейчас похвалюсь тем, что Последователи Сета устроили эту войну – деяние как раз в духе хитрых и порочных Змей. Возможно, вы ждете, что я развенчаю утопию Бруха и обвиню их в позорной, долго скрываемой подлости.

Я не сделаю ни того, ни другого. Я прочитал четыре недостоверных свидетельства очевидцев о жизни и нежизни в Карфагене. Они расходятся во всем. И дюжины рукописей «Предания о Карфагене, поведанные моим сиром» тоже не дают цельной картины. Столкнувшись с такими расхождениями, разумный человек не воспримет всерьёз подобные утверждения.

Истина? Давным-давно несколько Бруха обитали в городе под названием Карфаген. Вампиры других кланов также жили там или хотя бы посещали его. Алчная и воинственная Римская республика столкнулась с алчным и воинственным Карфагеном. Вполне естественно, что они сцепились насмерть - и мне нет нужды объяснять это событие соперничеством

между кланами! Карфаген проиграл, и римляне разрушили его. Спустя столетие они восстановили его. Город процветал до тех пор, пока мусульманский полководец снова не разрушили его в VIII веке н. э. Если вампир расскажет вам о Карфагене что-то еще, знайте – он лжет.

Жрецы Лабиринта Костей утверждают, что при раскопках они нашли нескольких Старцев Бруха из Карфагена, уснувших несколько столетий назад. Они даже показали мне вампиров с колом в груди, но я не могу подтвердить их личность. Так что количество необоснованных басен увеличилось еще на одну.

Клеопатра

Династия Птолемеев хорошо управляла Египтом; Египет признал их и сделал частью себя. Но Последователи Сета совершили большую глупость. Многие Старейшины клана презирали Птолемеев, считая их чужеземными захватчиками. Когда же алчный Рим после победы над Карфагеном обратил свой взгляд на Египет, Старейшины Сеттитов не стали защищать свою родину. Они оставили эту работу последнему из Птолемеев.

Некоторые Сеттиты говорят, что Клеопатра была гулем нашего клана. Я думаю, что они выдают желаемое за действительное, не в силах признать наш промах. Насколько я могу судить, Клеопатра, последняя египетская царица Египта, ничего не получила от Последователей Сета. У нее не было возможности изучить накопленные нами магические знания. Мы не преподали ей ни одно из наших основных положений. Она была человеком. И она была великолепна.

Мне не приходилось встречать Старцев, которые могли бы рассказать мне о Клеопатре из непосредственного опыта. Большинство этих древних вампиров принадлежит к нашему клану, но сейчас они либо спят в торпоре, либо скрываются. Поэтому мне приходится полагаться на написанные стадом книги по истории или сомнительные мемуары.

Клеопатра стала бы превосходным Сеттитом! Она говорила и писала на нескольких языках. Она обманула и Юлия Цезаря, и Марка Антония; ее храбрость не уступала ее хитрости; она едва не подчинила Рим Египту. Если бы Сет сказал хотя бы одно слово в её пользу, если бы наши Старейшины встряхнулись, произнесли хотя бы одно маленькое проклятие, чтобы сразить Августа Цезаря, Клеопатра могла бы править миром.

Сет хранил молчание. Его потомки запретили клану помогать одним чужеземцам против других. Марк Антоний бежал, бросив флот сражаться при Акциуме; Клеопатра выбрала смерть от укуса гадюки – даже в смерти она была Сеттитом! - и Рим поработил Египет.

Римлянам дела не было до древней египетской магии и религии, их не интересовали собранные в библиотеке Птолемеев сокровища мудрости. Египет был нужен им, чтобы снабжать зерном перенаселенный голодный Рим. Так закончился золотой век Последователей Сета.

Римская Империя

В зависимости от точки зрения, Рим для Последователей Сета был либо очень хорошим, либо очень плохим. Мой клан прочно утвердил свою власть над ночами Северной Африки. Великие храмы Сеттитов в Северной Африке -Лабиринт Костей в Тунисе, Нисходящее Гнездо в Танжере и другие – создавались как раз в то время. Провинции к западу от Египта богатели за счет зерна, оливкового масла и рогатого скота. *Мезу Бедшет* раскинули свои сети на процветающие города Киренаики, Нумидии и Мавритании. Пока римляне возводили дворцы и храмы на поверхности, Сеттиты строили их под землей. И наши здания все еще стоят – так кто оказался лучшим строителем?

Римляне хотели, чтобы покорённые народы влились в их империю и тоже стали римлянами. В конце концов, треть всех римских сенаторов были уроженцами Африки. Выходцы из семейства Северов даже стали императорами. Часть Последователей Сета научилась расовой терпимости у римлян.

Молодые Сеттиты, в свое время выступавшие за поддержку Птолемеев, не отказывали себе в удовольствии сказать "А я предупреждал!" Они не только учили тайнам Сутеха смертных иноземцев, но и обращали их, вопреки воле Старейшин. Вечные Сотиса молились спящему Сету, надеясь получить наставление. К их огорчению, все сны и пророчества указывали на то, что Древнейший благосклонно относится к молодым бунтарям. Таким образом наш клан избежал нарастающего раскола, который столетия спустя привел к Мятежу анархов.

К сожалению, история этого спора осталась для меня тайной. В древних хрониках я нашёл только скудные зацепки и невнятные упоминания. Старейшины, будь они людьми,

Сеттитами или каинитами, не любят признавать, что молодой выскочка прав! Большинство летописей не уделяют внимания этому противостоянию. В них утверждается, что Тёмный Бог повелел своим потомкам обращать мужчин и женщин из других земель, и набожные юнцы повиновались ему.

В то же время *Мезу Бедшет* впервые проникли в Европу, по римским дорогам принеся культ Сета в римские города. Римляне терпели чужеземные культы при условии, что те признавали божественность Императора и главенство Римского государства. Но для почитателей Сета римская гражданская власть сделала исключение.

И тогда наша самая успешная секта скрыла почитание Сета под поклонением римским и греческим богам. Культ Тифона зародился в эллинистической Александрии, но получил приверженцев по всей Римской империи. Сектанты поклонялись трём богам: Бахусу - богу вина, опьянения и безумия, Марсу - богу войны и Плутону - богу мёртвых. Культ Тифона сторонился политики. Он обещал своим сторонникам кошмарный, восхитительный ужас кровавых жертвоприношений и временное бегство души в священное безумие. Со временем некоторые сектанты узнавали, что все три бога отражали стороны Тифона Ужасного, порождения Земли и Ада... и другое имя Тифона - Сет!

Но вскоре Последователи Сета столкнулись с новой верой, которая ненавидела всех богов, кроме одного. Скромный проповедник из Иудеи породил бурю, перед которой меркло любое начинание Сета.

Христианство

Как и любой француз во времена моего дыхания, я был воспитан в христианской вере. Когда я стал потомком Сета, самым большим утешением для меня была возможность попасть в архивы клана, где я надеялся найти давно забытые тексты, в которых говорилось бы о жизни Иисуса. Как вы, должно быть, знаете, все Евангелия были написаны спустя десятилетия после его смерти.

Я вообще не нашёл в воспоминаниях вампиров какого-либо упоминания об Иисусе. На самом деле я обнаружил только три документа того времени, в которых одновременно говорилось бы о вампирах и Иудее. Первым было письмо из Красного Храма в некое иудейское святилище, где спрашивалось, почему вот уже на протяжении 20 лет из Иудеи не поступает никаких вестей. Я датирую это послание 28

годом н. э. Вторым документом было послание от гуля, который сообщил о нахождении давно заброшенного и разоренного храма без жрецов, от которых остались только разбросанные тут и там пыльные одеяния. Третьим была запись в дневнике старого Бруха ,где говорилось, что один из его собратьев отправился в Иудею и не вернулся..

Но конец этого любопытного пробела ознаменован одним из самых важных событий в истории моего клана. В 33 г. н. э. (прошу заметить, предположительно, в год распятия и воскресения Христа) пробудился Бог Бурь. В полдень тьма покрыла небо и Земля содрогнулась от гнева и боли Сета. Три дня и три ночи (или семь - тут мнения расходятся) Темный Бог гремел раскатами грома, и его дети слышали его повсюду, от Индии до Британии. В те дни потомки, потомки потомков, пра-потомки потомков Сета не могли уснуть: Сутех выкрикивал заповеди и пророчества, давая своим детям новые откровения и наставления. Наконец Сет замолк, и его потомки, изнемогая от перенесенного испытания, лишились сознания.

На следующую ночь представители Совета Таниса прибыла к тайной гробнице нашего прародителя. Они обнаружили гроб пустым. Огромный каменный саркофаг Сета был разбит - его осколки вонзились в стены и потолок. С тех пор мы его не видели или не получали от него никаких вестей.

Гностицизм

В следующие десятилетия секты почитателей Иисуса Христа распространились по всему Римскому миру. Некоторые из них более близко следовали его учению, чем остальные. Многие секты претендовали на обладание "тайным учением", которое Иисус якобы поведал тому или иному особо приближённому последователю. Многие из этих "тайных учений" прямо противоречили широко известному Евангелию, ибо их писали Последователи Сета.

Некоторые мои собратья решили замаскировать поклонение Сету под следование новой религии, как раньше они поступили с греческими и римскими богами. Культы Сеттитов предлагали *гнозис*: откровения, мудрость и преображение души. Католические богословы осудили эти эклектичные культы как ересь.

Наиболее явно ересь проявилась в учении секта офитов[1]. Этот культ прославлял Змея Эдема как великого просветителя, который избавил Адама и Еву от обманов ложного бога. Вкусив плод с древа познания добра и зла, первые смертные получили возможность грешить, но также и возможность искупления грехов, которое принёс Христос. Непременным атрибутом службы была ручная змея, а во время причащения паства ела хлеб, к которому прикоснулось пресмыкающееся.

Другая секта объявляла Иисуса реинкарнацией Сифа - третьего сына Адама и Евы. Согласно учению сифитов, также известных как сетиане[2], лживый создатель не смог узнать истинного бога, явившегося в облике Иисуса-Сифа. Эти гностики обещали своим неофитам, что те смогут выйти за пределы мира и достичь небес истинного бога.

Веками Последователи Сета направляли и поддерживали офитов, сифитов и прочие секты, учения которых включали в себя фрагменты доктрины Сеттитов. Благодаря этим сектам тысячи смертных приобщились к почитанию Сета… но десятки и сотни тысяч следовавших другим учениям. По мере того, как церкви исчезали или сливались друг с другом, все больше внимания уделялось послушанию и ритуалам. Иисус, названный ловцом человеков, все больше напоминал царя Осириса.

Вы знаете, чем закончилась эта история. Когда император Константин поддержал церковь Петра и Павла всей силой Римского государства, гностические секты попали под запрет. *Сим победиши*[3].

Падение Таниса

Исчезновение Сета стало не единственным бедствием, постигшим наш клан в римскую эпоху. Через пять веков, когда Римская империя клонилась к упадку, а мы уже четыре года претерпевали невзгоды, на нас обрушился второй удар такой же силы.

В 539 году н. э. лето так и не наступило. В римских летописях за этот год сказано, что в разгар лета тусклое и

---

[1] гностические секты, почитавшие змею, как символ высшего знания, видя в ней тот образ, который приняла верховная Премудрость или небесный эон София, чтобы сообщить первым людям, которых ограниченный Демиург хотел держать в детском неведении, истинные знания.

[2] гностики, названные так по имени библейского патриарха Сифа (Сета), третьего сына Адама и Евы. Потомки Сифа, по мнению сетиан (сифиан), были носителями высшей мудрости. Впоследствии Сиф, согласно их верованиям, воплотился на земле в виде Иисуса Христа:

[3] император Константин перед сражением со своими соперником, противником христиан Максенцием, увидел во сне крест с этой надписью

холодное солнце освещало землю не более четырех часов в день. Я встретил древнего Вентру, который помнит те годы. На рассвете вампиров по-прежнему охватывала сонливость, но те, кому удавалось стряхнуть с себя сон, целый час после восхода солнца могли безо всякого вреда для себя оставаться на открытом пространстве - настолько темным было небо. Из-за необычного холода и постоянных дождей погиб урожай. Прошло три года, прежде чем небо наконец прояснилось, а темнота и холод отступили прочь… но в 542 году на Сирию и Европу обрушилась эпидемия бубонной чумы, пришедшая из Египта. В наши дни эта эпидемия менее известна, чем Черная смерть XIV века, но ее удар по населению и экономике оказался сильнее. Вентру клялся, что к 594 году, когда чума прекратилась сама по себе, вымерла половина Европы.

543 год нашей эры стал годом землетрясений на всей территории от Атлантического побережья до Катая. Последнее землетрясение произошло в Египте, и сильнее всего от него пострадал город Танис. Как говорится в хрониках, земля затряслась за два часа до рассвета. Начали рушиться здания. некоторые строения погружались в рыхлую почву нильской дельты. Едва только Сеттиты и смертные успели выбраться из-под обломков, на город напала огромная стая люпинов, уничтожавшая всех встречных. Когда семеро бодрствующих Вечных Сотиса преградили путь зверолюдям, земля снова затряслась, на этот раз – сильнее, чем раньше, и в город хлынули воды озера Манзала. Люди и люпины утонули, а отступавшая вода уволокла за собой многих Сеттитов. Те из нас, кому удалось спастись, отчаянно искали убежище, чтобы укрыться от приближающегося рассвета.

На следующую ночь уцелевшие Сеттиты попытались разыскать шестерых спящих Вечных, но храм Сета погрузился в ил, а воды озера Манзала покрыли весь город. Несколько ночей спустя чародеи нашего клана попробовали связаться со спящими старейшинами при помощи магии, но не смогли обнаружить их. Тогда группы ныряльщиков спустились в затонувший город, чтобы открыть склепы. Никто из них не вернулся. Люпины и кошки-оборотни их не убивали: зверолюди тоже пытались откопать наших Вечных, и никто из них тоже не сумел покинуть город.

Осталась загадка. На самом деле она становится все непонятней… но об этом позже.

Эпоха веры

Падение Таниса ознаменовало конец долгого, медленного угасания Последователей Сета. Рассуждая о распространении христианства в Египте, я вспоминаю шутку о плохих и хороших новостях. Хорошая новость? Христианство уничтожило наших древних врагов – жрецов Исиды, Осириса, Ра и Гора. Плохая новость? Христиане оказались еще хуже.

Согласно католическому учению, которое я впитал с детства, Иисус наделил учеников частью своей божественности и даровал им право передавать ее дальше. Каждый священник получает это право от другого священника во время рукоположения – так называемая апостольская преемственность, совсем как у вампиров, которые получают свою силу от родителя. Иисус даже пообещал, что все его последователи смогут творить чудеса именем его.

Древним Сеттитам пришлось поверить в эту божественную силу. Дошедшие до нас предания полны чудес, сотворенных апостолами, епископами, святыми отшельниками и благочестивыми девственницами. А хроники клана лишь десятикратно увеличивают число таких легенд. В прежних религиях были жрецы-чародеи, но некоторым христианам удавалось совершать чудеса без малейшего знакомства с магией. Такие чудотворцы встречались редко, но все же их было слишком много! Не раз Сеттитам приходилось ощущать на себе опаляющий огонь веры, исходящий от полубезумного пустынного отшельника или пустившейся в паломничество юницы.

Чудеса пошли на убыль после того, как император Константин провозгласил христианство государственной религией Римской империи. В пятом веке н. э. христиане азартно преследовали язычников, точно так же, как те несколько раньше преследовали их, а еще грызлись между собой по вопросам учения, и чудеса практически прекратились. Александрийский епископ Кирилл натравил толпы христиан на городских евреев и язычников. Он сам возглавил толпу, которая замучила до смерти ученую Гипатию и сожгла Александрийскую библиотеку. В записях Тифоума говорится, что таинственное «Сармунское братство» направляло Кирилла и защищало его от мести моих собратьев. Как оказалось, эта загадочная секта была все тем же культом Атона в новом обличии. В то опасное время моему клану не хватило ни сил, ни единства, чтобы сразиться с ними.

После разрушения Таниса уцелевшие семеро Вечных вновь приняли на себя обязанности верховных жрецов в самых

древних египетских храмах. Предполагается, что Вечные должны были действовать по взаимному согласию. Но, насколько я понял из старых летописей, им редко удавалось достичь единодушия. Да и могло ли быть иначе? Не было такого времени, когда двое, а то и трое из них не находились бы в торпоре.

Кое-кто из Семерки стал настоящим фанатиком. Они с недоверием относились к иноземным Сеттитам и не допускали к своим спорам верховных жрецов тех храмов, что располагались за пределами Египта. Да, Сет поощрял расовое разнообразие, но ведь и христиане ссылаются на слова своего «князя мира[1]», когда начинают очередную войну. Поверьте мне, никому из смертных не превзойти старых вампиров в лицемерии и софистике. Нетерпимость Вечных поспособствовала разделению клана и ослабила нас именно тогда, когда Дети Восстания больше всего нуждались в силе и единстве.

В VII веке н. э. у Последователей Сета появился новый враг. Арабы завоевали Египет в 642 году н. э. Они шли под знаменем очередной религии: ислама, основные положения которого некий ангел продиктовал погонщику верблюдов. Разногласия между египетскими христианами ослабили страну. Верные византийскому престолу епископы враждовали с церковниками и местным населением из-за мельчайших расхождений в понимании доктрины. Последователи Сета всячески поддерживали эти споры, чтобы ослабить хватку Византийской империи. Более того, они стремились заменить веру в Иисуса преданностью церкви и ненавистью к ее соперникам. В наших храмовых записях можно найти подтверждение тому, о чем догадывались некоторые историки стада. Кир, патриарх Александрийский, настолько ненавидел «еретиков»-египтян из коптской церкви, что предал Египет, отдав его мусульманам. Оглядываясь назад, можно сказать, что в то время Сеттиты поступили не слишком мудро, ослабив Египет внутренними распрями. Арабы-мусульмане были не меньшим злом, чем Константинополь.

Мне придется развенчать один миф, в который верят многие люди. Первые мусульманские завоеватели не принуждали египтян менять веру под страхом смерти. Они всего лишь требовали дань. Только не подумайте, что причиной тому была присущая их религии внутренняя

[1] См. книгу пророка Исаии 9:6.

терпимость. Христиане и прочие неверные платили больше налогов, чем мусульмане, даже если позже они переходили в ислам. Копты управляли всем чиновничьим аппаратом Египта. Арабам, как и византийцам, римлянам, грекам, персам и ассирийцам, нужно было египетское зерно и налоговые поступления, а не человеческие души.

Тем временем Западная Римская империя пала под натиском вандалов, готов и прочих германских племен – так старая дева уступает напору молодого наглого обожателя. Римляне больше не верили в Рим. По сравнению с императорскими сборщиками налогов варвары казались «благородными дикарями». В римских сочинениях той эпохи изнеженные аристократы, алчные чиновники и безжалостные доносчики не раз презрительно сравнивались с мужественными, воинственными, честными варварами. Многие римляне лишь приветствовали медленное угасание своей империи, хотя, насколько я понимаю, после разграбления Рима Аларихом кое-кто из старейшин Вентру предпочел встретить рассвет. Так Западная Римская империя развалилась на множество мелких варварских королевств. В Западной Европе начались темные века.

Хотел бы я сказать, что Римская империя пала из-за действий коварных Сеттитов, но не могу. После Константина мы почти не оказывали влияния на государство римлян.

Византия

Восточная Римская империя на много веков пережила Западную. Византийская империя, в которой говорили на греческом языке, стала этаким бюрократическим чудом, опирающимся на армии солдат, чиновников и церковников. Вся мощь Церкви и Государства была сосредоточена в руках императора, чья власть и претензии на божественность напоминали нам фараонов. Все законы сплелись в единую сеть *Маат*.

Византийскими делами заправляли не только смертные. Ночами Константинополя правили три могущественных выводка Тореадоров, Вентру и Цимисхов. Город и империя стали воплотившейся мечтой трех их Старцев. Византийская ночь принадлежала им, но в Константинополе нашлось место для вампиров всех кланов. В этом одержимом Христом городе теология стала любимым развлечением (временами его воспринимали слишком серьезно: разногласия на церковных

соборах не раз приводили к бунтам). Разве могли Последователи Сета остаться в стороне?

Сеттит Хай’талл прибыл в Константинополь в V веке н. э. по приглашению Старца-Тореадора, который называл себя Михаил. Михаил больше всех любил город, который Хай’талл прибыл проверить на прочность – выступить против избранного героя *эонов*. Так как Михаил взял себе имя ангела, Последователи Сета в Константинополе назвали себя Детьми Иуды. Прошло время, и Хай’талл победил. Большую часть этой истории я услышал от Тореадоров, а не прочел в хрониках Сеттитов. Михаил сошел с ума. Он уверился, что он сам – *эон*, тот самый ангел, чье имя он принял. Пока он витал в облаках, Хай’талл и его помощники совратили остальных вампиров. Ими по-прежнему правили амбиции и алчность, несмотря на прочную сеть Маат, окутавшую город. Дети Иуды расплели сети силы, объединяющие городских вампиров, и посеяли вражду среди стада.

Думаю, Михаил в конце концов понял, что проиграл. Незадолго до того, как рыцари Четвертого крестового похода разорили город, Архангел позволил совершить над собой дьяблери вампиру, который был заметно слабее его (увы, но имя этого вампира в истории не сохранилось). Город так и не оправился от разграбления предателями-крестоносцами. Эоны снова потерпели неудачу.

Но Последователям Сета рано было праздновать победу. Кто-то из вампиров уничтожил Хай’талла. Прибывшие из Египта Сеттиты обнаружили, что Дети Иуды, совратители Византии, сами поддались искушению. Своим смертным приверженцам они говорили, что Сет был не темным богом, но демоном, одним из бесчисленных прислужников Сатаны.

Вы улыбаетесь. Последователь Сета негодует, рассказывая о соблазнении и предательстве. По заслугам нам, верно?

Может быть, я и не испытываю особого почтения к Сету, но все же вижу разницу между темным богом и демоном. Наши жрецы и теологи настаивают, что Последователи Сета не просто «развращают» людей. Мы пытаемся изменить их образ мышления, чтобы освободить их от иллюзий, навеянных эонами. Сеттиты часто по-разному понимают Великую просвещающую истину, но все они верят в нее. Возможно, сейчас я тоже пытаюсь расширить ваше мировосприятие.

Наше «теофидическое» учение вовсе не требует от нас бить по слабым местам человека только для того, чтобы

довести его до состояния ничтожества или возвеличить себя. И уж точно в нем не сказано, чтобы мы подчинялись неизвестно откуда взявшимся злым духам. В конце концов, мы стремимся *освободить* этот мир от диктатуры духов.

Наши теологи утверждают, что демоны – это последний этап падения эонов, их истинная форма, скрывающаяся под покровами гимнов, церквей и звучных проповедей. Как бы ни называли себя эоны – Ра, Юпитер или Иегова, - их послание неизбежно сводится к демонскому кредо: «Служи мне, и я вознагражу тебя; отвергни меня, и я заставлю тебя страдать». Сет обещает страдания тем, кто служит ему, но только для того, чтобы сделать нас сильнее – так спортсмены преодолевают боль и усталость на тренировках. Когда ты станешь настолько сильным, что сможешь плюнуть богу в лицо, ты сам превратишься в бога.

Может быть, звучит не слишком понятно, но разница тут есть.

Иерофанты в конце концов согласились с тем, что Детей Иуды следует уничтожить, но было уже поздно. Демонопоклонники успели скрыться и передать свое сатанинское учение молодым Сеттитам из разных стран. Иерофанты запретили «чужеземцам» вступать в египетские храмы, и у этого молодняка не было возможности учиться у Сеттитов, которые некогда обучались у самого Сета. Так в культе Сета зародилась первая ересь, которую так и не удалось подавить.

Утешает меня лишь то, что старейшины всех прочих кланов совершили немало подобных глупостей.

Священные войны

Моему клану недоставало опыта в уничтожении ереси – обычно мы стоим по другую сторону баррикад, - поэтому успех был сомнительным. В клане до сих пор сохранилось некоторое число сатанистов. Впрочем, в то время старейшинам хватало других забот, так что я охотно прощаю им эту неудачу. Пока Дети Иуды развращали Византию, чтобы затем самим обратиться к демонам, Ближний Восток сотрясали священные войны. Крестовые походы начиналась в Европе, и направлены они были против мусульман. Мусульмане тоже выступили в поход – против нас.

Воины христовы

На протяжении тысячи лет варвары с востока приходили в Европу: готы, гунны, мадьяры и многие другие. В XII – XIII веках Европа ответила им тем же и организовала череду крестовых походов. Турки-сельджуки преградили путь к Иерусалиму и местам паломничества в Святой земле. Византийский император попросил о помощи в войне с турками. Честолюбивый папа увидел возможность восстановить свое верховенство во всем христианском мире. Честолюбивые аристократы надеялись найти себе новые владения на богатом Востоке. Крестовые походы начались из-за множества причин, но вампиры в их число не входили, как бы ни хвастались некоторые Вентру и не жаловались Ассамиты.

И все же в походах участвовало немало немертвых – с обеих сторон. Ими двигали совершенно человеческие соображения, точно такие же, как у их живых товарищей. В наиболее достоверных воспоминаниях и документах Каинитов тех времен нет указаний на некий «джихад», когда целый клан воевал бы с другим кланом. Европейские Вентру, Ласомбра и прочие вампиры сражались во имя христианства, за земли и стада смертных, а также и ради наживы. Ассамиты, Бруха и другие вампиры из числа турок и арабов сражались во имя ислама, также и ради сохранения того, что у них было.

Последователям Сета едва ли удалось бы остаться в стороне от схватки. Во всех храмах наши жрецы и старейшины размышляли над тем, как же нам поступить с пришедшими с запада захватчиками. Преобладали две точки зрения. Некоторые старейшины считали, что ничего не надо делать. Христиане были врагами Сета, и мусульмане были врагами Сета. Пусть себе режут друг друга. Другие старейшины предпочитали действие: по их мнению, надо было *поспособствовать* тому, чтобы одни вампиры убивали других. Сыграть за обе стороны. С каждым уничтоженным «Каинитом» уменьшалось число вампиров, которые могли бы воспротивиться приходу Сета. Чем больше будет убито христиан и мусульман, тем меньше у эонов останется рабов. Пусть себе две религии сражаются до смерти.

Охотнее всего на приманку клюнули крестоносцы, потому что они вообще ничего не знали о Детях Восстания. Смертные военачальники видели в нашем собрате всего лишь бледного левантинца, который приходил по ночам, чтобы передать сведения о врагах. Европейские вампиры редко давали себе труд поинтересоваться происхождением доносчиков. Местные

каиниты проявили больше осторожности, так как до них доходили слухи о «развращенных Последователях Сета». Но если кто-то настолько глуп, чтобы поверить, будто один клан заслуживает меньше доверия, чем все прочие, едва ли ему хватит ума понять, что его гость врет, когда говорит о своей родословной.

И Сородичи, и стадо прекрасно знали, что доносчик может оказаться засланным. Поэтому Последователям Сета, сообщавшим им важные стратегические сведения, нужно было «прикрытие», история, которая объясняла бы желание помочь. Рассказы о преследованиях, которыми они подверглись, порою вызывали подозрение, поэтому самым надежным объяснением оказалось желание получить плату.

Кое-кто из моих собратьев заметил, что армии нуждались в провианте для людей и фураже для лошадей, воде, оружии и огромном количестве разного рода припасов. Плохое снабжение армии приводит к проигрышу. Так Сеттиты нашли еще один способ влиять на ход сражений: можно было срывать подвоз продовольствия и приторговывать армейским имуществом на стороне.

Иными словами, вмешавшись в войну, левантийские Последователи Сета поняли, как на ней нажиться. Они не только поддерживали слабую сторону, чтобы заставить ее сражаться как можно дольше, но и зарабатывали на этом большие суммы. Конечно же, истинному приверженцу нашей философии не подобает любить презренный металл. Но старейшины согласились с тем, что деньги приносят пользу, поэтому не все материальные приобретения можно назвать неразумными и недостойными. Мы были не первой религией, открывшей для себя привлекательность торговли, – и не последней. Мы никогда не останавливались на достигнутом.

Крестовый поход детей

Не могу обойти этот эпизод вниманием. Даже по меркам моих собратьев он выглядит необычным. Возможно, вы знаете, что в 1212 году собралась целая армия детей, решивших отправиться в свой собственный крестовый поход против язычников. Небесные голоса сказали Стефану, французскому пастушку, что чистота и невинность покорят неверных и вернут Иерусалим в руки христиан. Более тридцати тысяч французских мальчиков и девочек пошли вслед за Стефаном. Когда они добрались до Марселя, несколько человек предложили перевести их на восток на своих кораблях. Но эти

купцы торговали живым товаром. Два корабля утонуло, остальные доставили детей на невольничьи рынки Александрии.

Думаете, мы приложили к этому руку? Вынужден вас разочаровать. В этом деле мы не были подстрекателями, всего лишь… потребителями. Египетские храмы приобрели несколько партий рабов. Жрецам нужны были слуги и, боюсь, жертвы. Но есть в этой истории и светлые моменты: одиннадцать детей со временем получили Становление, и четверо из них до сих пор благоденствуют, став уважаемыми старейшинами.

Храмовники

Не меньший интерес у вас должны вызывать и рыцари-храмовники и слухи об их тайных обрядах. Неужели посвящение в рыцари действительно требовало участия в гомосексуальной оргии? Они и в самом деле поклонялись идолу, которого называли Бафометом? И всем этим извращениям их научили Последователи Сета?

И снова я вас разочарую. Последователи Сета действительно совратили немало храмовников (а также госпитальеров и прочих рыцарей), подтолкнув их к беспутной жизни и предательству собственных товарищей. Но мне ни разу не попадались свидетельства того, что какой-либо секте Сеттитов удалось обрести влияние на весь орден рыцарей Храма. Чтобы принять решение о запрете ордена, Филиппу Французскому достаточно было знать об их несметных богатствах.

Барбаросса

Рассказ о крестовых походах заставил меня вспомнить еще один сомнительный эпизод из истории моего клана: пятый крестовый поход и Фридрих II, император Священной Римской империи. Тогда крестоносцы напали на Дамиетту, портовый город в дельте Нила. Я не претендую на звание военачальника, но все же мне интересно, чего хотел добиться Фридрих. Как долго ему удалось бы удерживать город в самом центре вражеских владений? Его противник, султан аль-Камиль, никак не мог справиться со своими родственниками, которые предпочитали править пусть небольшими, но собственными государствами. Но они на время позабыли о своих честолюбивых устремлениях, чтобы отразить европейских захватчиков.

И все же аль-Камиль заключил сделку с Фридрихом. Он отдал немецкому королю Иерусалим. В ответ Фридрих пообещал султану помочь в борьбе с любым противником… в том числе и с родней, надо полагать. Фридрих женился на дочери последнего короля Иерусалимского, короновался там в 1229 году и вскоре вернулся в Европу. Следующие 20 с лишним лет он был занят войной с папами и мятежными итальянскими городами, созданием Неапольского университета и развитием итальянской поэзии при своем дворе на Сицилии. А потом он умер.

Или не умер? В следующем столетии жители Германии не раз заявляли, что видели Фридриха II, и он был жив. Позже возникла легенда, что он спит в горах Кифхойзер в Тюрингии. Когда-нибудь он восстанет и вновь приведен немецкий народ к миру и процветанию.

Глупые легенды. Предполагается, что я должен поверить в немецкого Элвиса Пресли, который затем станет немецким королем Артуром?

И все же… В четырех египетских храмах хранятся портреты, написанные при жизни Фридриха II. Он был рыжим, как и его знаменитый дед, Фридрих I, прозванный Барбароссой. Часто этих двух королей путают. У моего прародителя, самого Сета, тоже были рыжие волосы. Дети Восстания традиционно с уважением относятся к рыжеволосым – по тем же причинам, по которым древние египтяне считали рыжие волосы дурной приметой.

Иерофанты не собирают портреты всех царьков, которым вздумалось завоевать Египет. Получив Кровь, Фридрих, конечно же, мог прожить еще десятилетия после своей предполагаемой смерти, не старея при этом. Если же он получил Становление, то и в самом деле может спать где-то в горах, ожидая, пока его призовет Германия – или кто-нибудь еще.

Возможно, наши старейшины заключили с Фридрихом какую-то сделку? Он мог стать гулем, получить со временем Становление… Если так, то что он предложил в обмен? Вечные порою бывают раздражающе скрытными, коварными… и обладают огромным терпением.

Гонения Бейбарса

Так или иначе, крестовые походы оказались полезными для Последователей Сета. Они не причинили нам вреда (хотя некоторым Сеттитам все же пришлось принять Окончательную Смерть) и сделали клан более сильным. Но два века войн с европейцами породили мусульманина, равного которому по фанатизму, воинственности и нетерпимости мир еще не видел. И снова на Сеттитов напали люди, во главе которых стояли священники.

Мусульмане ненавидели основные признаки нашего клана еще сильнее, чем христиане. *Мезу Бедшет* не просто пили кровь и устраивали во имя ложного бога разгульные празднества. Они также поклонялись идолам - непростительный грех. Мой клан на сто лет раньше европейских вампиров узнал, что такое инквизиция. Остальные вампиры тоже пострадали. Охотники на ведьм не спрашивали у вампира, к какому клану тот принадлежит, прежде чем отрубить ему голову. Но они постарались найти и уничтожить все «нечестивые» святилища (и в первую очередь храмы Сеттитов) во имя борьбы с язычеством.

Естественно, что сильнее всего эта чистка затронула те места, где обитало большинство Сеттитов: Египет. Охота достигла своего пика во второй половине XIII века, во время правления султана Бейбарса.

Бейбарс был мамелюком, турецким рабом, которого купили и воспитали солдатом на службе султана Египта. Постоянные крестовые походы (вроде того, в котором участвовал Фридрих II) вынуждали султанов из династии Айюбидов набирать все больше мамлюков. Солдаты-рабы в конце концов обрели такую силу, что после Седьмого крестового похода один из их военачальников узурпировал трон. В 1260 году Бейбарс в свою очередь отнял у него престол.

Бейбарс и мамелюки решили окончательно разобраться с европейцами. Они не удовольствовались осадой и разграблением последних твердынь крестоносцев в Сирии и Палестине. Бейбарс привел свою армию на побережье Палестины, где его воины выкорчевали все деревья и засыпали колодцы. Когда из Европы прибыли крестоносцы, они не смогли найти ни еды, ни воды для себя и своих лошадей. Бейбарс создал пустыню, сохранившуюся до наших ночей. Кроме того, он разгромил турков-сельджуков и монголов, вторгся в Армению и подавил смертных ассасинов. Он также завоевал Нубию и установил власть над всей Аравией.

А еще Бейбарс нашел время, чтобы отдать приказ об уничтожении всех египетских вампиров. Сеттиты того времени полагали, что в совершенстве овладели искусством скрытности, но ни одного года не проходило без того, чтобы люди султана убили очередной выводок или разрушили святилище. Мамелюки отличались непоколебимым мужеством, умело обращались с огнем и сталью, к тому же зачастую их сопровождали грозные волшебники, защищавшие воинов от чар наших старейших магов. Наш древний враг, культ Атона, по-прежнему стремился стереть детей Сета с лица земли и утвердить повсюду власть *Маат*. В этот раз он назвали себя Нур-а-Аллах, Божьим Светом.

Не знаю, поверите вы мне или нет, но я говорил с теми, кому удалось пережить те огненные ночи. Они утверждали, что в те времена магия была куда более распространенной, чем сейчас. Волшебники нередко накладывали чары на виду у всех. Маскарад отлично справился со своей задачей: люди позабыли обо всех чудесах, происходивших в прошлом, или же привыкли считать рассказы о них сказками, сохранившимися с тех пор, когда мир был более доверчивым.

Чародеям и мамелюкам удалось уничтожить три великих древних храма и сжечь хранившиеся там сокровища знаний и магии, копившиеся тысячелетиями. Их усилиями двое Вечных встретили Окончательную Смерть. После того, как мамелюки разорили древний храм в Омбосе – храм, основателем которого считался сам Сет, - иерофанты остальных храмов приняли страшное решение. Последователи Сета должны уйти из Египта. Входы в храмы будут завалены, на них наложат могущественные заклятия, чтобы скрыть их от глаз чародеев. Лишь несколько храбрых Сеттитов останется сражаться с мамелюками – вести войну нашим оружием, отравленными кубками и ядовитыми словами.

Так гласило Воззвание красных слез. Так и было сделано. Последователи Сета унесли с собой все свитки и артефакты, чтобы спрятать их в иноземных храмах. Египетские иерофанты подавили древнюю гордыню и принесли извинения и дары в знак искупления причиненных ранее обид. Многие древние сокровища так никогда и не вернулись в Египет. Может быть, для клана так даже лучше. Никогда больше мы не будем настолько уязвимыми.

В 1277 году Бейбарс умер. Хотел бы я сказать, что это Последователи Сета убили его. Но нет, с ним расправился Ассамит, наемный убийца, смертные внуки которого погибли во время разграбления их села мамелюками.

Может быть, представители других культур и кланов почувствовали бы себя обманутыми. Но только не Последователи Сета. Нам хватает мудрости не переживать из-за мелочей, если мы получаем желаемое. Многие культы Сеттитов каждый год празднуют смерть Бейбарса и славят имя Вардара Вардариана, потомка Хакима, отделенного от прародителя шестью поколениями. Насколько я знаю, он – единственный вампир в истории, которому собравшиеся на совет иерофанты Египта пожаловали Дар Жизни. Расскажите об этом вампирам, которые уверены, что Последователям Сета не ведомо слово «честь».

Как-то я посетил праздник Сожжения Бейбарса в Доме Затмения. Я вновь ощутил гордость за свой клан, когда увидел, как иерофант отрезал кусочек ребра Бейбарса и бросил в огонь. Над жаровней возник завывающий дух Бейбарса, увенчанный призрачным пламенем! Что за ночь…

Говорят, что месть – это блюдо, которое подают холодным. Но наша поговорка гласит, что месть – это блюдо, которое подают вечно… или хотя бы на протяжении следующей тысячи лет, до тех пор, пока от скелета Бейбарса ничего не останется.

После смерти правителя-раба преследования со стороны мамелюков постепенно сошли на нет. Через 30 лет Сеттиты вернулись в Египет, в свои храмы. Мамелюки тогда были заняты войнами с соседями и дворцовыми переворотами. Время от времени они обрушивались на христиан, чего раньше в Египте не было, но Сеттитов это не касалось. Последователи Сета поощряли мамелюков во всех делах, которые отвлекали бы их внимание. Со временем сеть храмов, курьеров, торговцев и шпионов нашего клана охватила все Средиземноморье и распространилась вглубь Африки, Европы и Азии. Когда в 1517 году ослабевшие мамелюки пали под ударами Оттоманской империи, культ Сета понял, что пережил еще одного врага.

Темный континент: Сеттиты в Европе

Еще до чисток Бейбарса «священные войны» на Ближнем Востоке показали главам клана, что им нужно уделять больше внимания событиям за пределами Египта. Не все наши старейшины выступали за то, чтобы война Сета велась и против других вампиров. Но даже самые мирно настроенные Сеттиты согласились с тем, что надо присматривать за Европой. Если европейские Сородичи и стадо не сумеют объединиться и продолжат воевать между собой, они не смогут стать угрозой для Последователей Сета.

Я уже говорил о тамплиерах – они подали нам пример. Чтобы получить средства для ведения войны, храмовники научились перемещать деньги и провиант на дальние расстояния. Благодаря этому умению, совмещенному с внутренней дисциплиной, они стали первыми международными банкирами в Европе. Французский рыцарь мог заложить свой дом рыцарям в Антиохии и выкупить на Сицилии.

В то же время, смертные крестоносцы почувствовали вкус к восточной роскоши, шелкам и специям. Они привезли новые привычки с собой в Европу. Все больше купцов отправлялось в опасное и длительное путешествие в Палестину и Египет, надеясь по возвращении получить огромную прибыль.

Литания проклятия

Гори! Гори! Да льется кровь!
Будь проклят раб Бейбарс.
Да станут твои кости добычей крокодилов черной реки,
Да обернутся вокруг них змеи черного океана,
Тебя, раба, ставшего царем, мы вновь обратили в рабство!
Враг Последователей Сета, враг Детей Сета,
Да не защитит тебя смерть от отмщения!
Царь - наш раб, похищенный у смерти,
Бейбарс – наш раб, похищенный у смерти.
Пусть боль вечно терзает Бейбарса!
Тифон Сет, темный прародитель наших отцов,
Во Имя твое мы терзаем злого Бейбарса.
Служитель ложной книги,
Служитель ложного бога,
Да сгорит твоя книга!
Да сгорит твой бог!
Бейбарс, твоя могила пуста,
Бейбарс, твое ка голодно,
Бейбарс, мы осквернили твои кости.
Бейбарс, мы проклинаем тебя во веки веков!

Когда Последователи Сета решили устроить свой собственный «крестовый поход» против европейцев, они объединили придуманную тамплиерами сеть с торговлей восточными предметами роскоши. Сеттиты и их гули приезжали на крупные ярмарки, привоза с собой груз шелков и специй, благовоний и драгоценностей. На востоке они совратили некоторых европейских купцов, превратив их в своих пешек. Богатые европейцы охотно покупали все, что мы им предлагали, и просили еще.

Так купцы-Сеттиты получили свой шанс. Они соглашались доставить *все*, чего ни пожелали бы их богатые заказчики. Предприимчивый купец был недоволен тем, что местные законы запрещают ему носить определенную одежду? Поставщик тканей обещал обсудить этот вопрос с местным правителем. Рыцарь злился из-за того, что соперник обошел его на турнире? Торговец предлагал ему обрести мощь медведя, выпив перед состязанием «редкий и сильнодействующий эликсир». Даже епископы поверяли нам свои желания: «иноземный купец», который привозил благовония для церковных служб, мог помочь в получении бенефиций или обретении мощей известных святых… или хотя бы убедительных подделок.

Если продавец не мог сразу же предоставить требуемый товар, слуга-гуль отправлялся к соклановцу, обитающему в соседнем городе. Вполне возможно, что у другого члена семьи было то, чего так жаждала душа покупателя. Мы организовали хранилища, где их купцы могли бы обмениваться информацией и заказами. Мы назначали управляющих, присматривающих за их собственностью в их отсутствие. Так десятилетие за десятилетием мы плели огромную торговую сеть.

Нет, она вовсе не походила на современные корпорации. Не было специального иерофанта или комитета, который надзирал бы за ростом сети. Но отдельные Последователи Сета больше сотрудничали, чем соперничали. Они зарабатывали деньги, обмениваясь услугами и назначая цены.

Со временем «восточные купцы» стали поставлять своим заказчикам не только красивые одежды и вкусную еду. Даже те из покупателей, кого не интересовали сомнительные с моральной точки зрения и политически опасные удовольствия, ценили новости из дальних стран и хитроумные советы, которые им давали Сеттиты. В обмен Сеттит мог попросить об услуге: заставить замолчать излишне проницательного священника, разорить дело смертного конкурента, разузнать о грядущей войне. Некоторые из европейцев стали настолько зависимыми (или же проявили инстинктивное понимание учения Сета), что им позволили приобщиться к тайнам Темного бога. Кое-кто настолько хорошо изучил истины, полученные от Бога пустыни, что заслужил Становление.

Европейцы, присоединившиеся к культу Сета, стали причиной сильных раздоров среди наших старейшин. Те Вечные, которые раньше противились распространению клана в Северной Африке и на Ближнем Востоке, и сейчас выступили против очередной «порчи» древнего наследия клана. Некоторые люди просто неспособны учиться на собственных ошибках.

Другие иерофанты и Вечные поддержали расширение клана. Они хорошо усвоили урок, преподанным им иудеями, христианами и мусульманами. Религия, цепляющаяся за племенные пережитки, никогда не сможет стать значимой и сильной. Религия, охотно принимающая в свои ряды обращенных язычников и иноверцев, будет шириться и процветать. Разве не должны мы донести слова Сета до всех жителей Земли?

Вскоре купцы-Сеттиты, ведущие дела по всей Европе, узнали, что этот вопрос больше не имеет значения. В Европе уже обитало два культа Сета, два семейства, возникшие тысячу лет назад. Оба культа принимали в свои ряды европейцев – у них просто не было другого выбора.

Как вам известно, кое-где до сих пор сохранился культ Тифона, почитающий Плутона, Вакха и Марса. Некоторые его секты умудряются существовать даже без возглавляющего их вампира. Например, в письме одного Сеттита, датируемого X веком, упоминается о существовавшей в Венеции секте почитателей Плутона, все члены которой были смертными. Они называли себя фламинами Диса, а возглавляли их семья ДиДжованни.

Многие секты почитателей Тифона быстро слились с культом Сета, и большинство Сеттитов рады были видеть их в своих рядах. Через несколько веков, когда европейские интеллектуалы заново открыли для себя культуру Греции и Рима, культ Тифона обрел второе дыхание и увлек на пути Сета немало европейцев. И в наше время по меньшей мере четверть всех европейских Сеттитов является выходцами из сект тифонопоклонников.

А вот со вторым культом (и вторым семейством) возникли сложности

Каинитская ересь

Торговцы-Сеттиты обнаружили других вампиров, проявляющих интерес к религии. Эти вампиры заметили любопытные параллели между состоянием немертвости и некоторыми христианскими доктринами. Например, их чрезвычайно волновало сходство между предполагаемой нетленности тел покойных святых и способностью вампирской крови задерживать старение и наделять смертных сверхъестественными способностями. Они верили, что Христос был вампиром, «вторым Каином», или же каким-то образом был связан с вампирами. Я не хотел бы наскучить вам, поэтому не стану пересказывать их извращенное учение: если оно вас заинтересует, любой сеттитский храм охотно предоставит вам полное его изложение – за умеренную плату.

Эти вампиры хотели распространить свою «каинитскую ересь» среди приверженцев римской католической церкви. Некоторые из них искренне верили, что несут истинное учение тем людям, которых они порабощали и развращали. Другие, без сомнения, видели в Церкви и ереси лишь удобный инструмент, позволяющий привлечь большие стада смертных.

Большинство ученых Сеттитов просто изучали каинитскую ересь. Но вторая отколовшаяся ветвь клана примкнула к ней. Эти Сеттиты возглавили секту, несколько отличавшуюся от прочей каинитской ереси, - Церковь Черной Магдалины. Каким-то образом эта гностическая секта уцелела в вихре столетий, но все связи с Египтом были утеряны после падения Рима. Ее приверженцы говорили, что учение Сета – это «истинные слова» Христа, поведанные им тринадцатому ученику, Марии Магдалине.

Учение магдалинитов в некоторых вопросах отличается от общепринятой христианской доктрины. В «Евангелии от Магдалины» говорится, что служение и жертва Христа сняли с человечества груз первородного греха, но смертные все равно грешат, поддаваясь обманам эонов. И главные из этих обманов – Вина и Закон. Иегова, верховный эон, - вот настоящий Сатана, клеветник и бог мира сего. Сатана-Иегова одновременно и искушает, и карает. Он не хочет, чтобы люди поняли, что действия тела никак не влияют на спасение души. Свято любое деяние, совершенное с любовью и радостью, пусть даже весь мир считает его отвратительным преступлением. Но все, что совершается под влиянием ненависти или неприязни, - грех, и не важно, насколько добродетельным выглядит такой поступок. Так магдалинины призывали людей поступать согласно своим желаниям, просить Христа простить их – до тех пор, пока они сами себя не простят и не отринут навеки чувство стыда.

Магдалиниты также подчеркивают роль женщины в спасении. Они напоминают, что Христос родился от женщины и передал свое тайное учение через женщину. В Средние века Церковь считала женщин (и в особенности любовь женщины) источником всякого зла. Охота на ведьм показала, к чему может привести подобное учение.

Особое старание магдалиниты прилагали к тому, чтобы убедить людей религиозных нарушить обет безбрачия. Они доказывали, что человек, который не в состоянии достичь идеального и исполненного страсти слияния с другим человеком, едва ли сможет рассчитывать на единство с богом. Они также проповедовали свободную любовь и сексуальность, поскольку душа, проникнутая любовью, одинаково любит все остальные души. Конечно же, более заурядные служители церкви считали приходы и монашеские обители магдалинитов чем-то вроде борделей. Поэтому тем приходилось вести себя с осторожностью и не допускать к себе кого попало.

И, наконец, Церковь Черной Магдалины заявляла, что у Христа был сын от его ученицы, равноапостольной Марии, у которого, в свою очередь, тоже были дети. Святая кровь была неявным образом связана с франкской династией Меровингов, и ее носители продолжали существовать под тайной охраной магдалинитов. Некоторые священники и священницы магдалинитов называли себя потомками Христа. Да, друг мой, я знаю, что вы испытываете теплые чувства к христианскому учению. Прошу вас, не стоит негодовать из-за того, что я вам сейчас поведал: я лишь излагаю доктрину магдалинитов, но не проповедую ее.

В Средние века Церковь Черной Магдалины пользовалась популярностью, и ее распространению мешала лишь нужда в скрытности. Большую часть ее прихожан составляли женщины. Прочтите сочинения женщин-мистиков той эпохи. Их видения Христа и Пресвятой Девы порою окрашены эротизмом. Задумайтесь над словами блаженной Анджелы из Фолиньо:

И ощутила я несказанную божественную сладость… “Дочь Моя, сладостная Моя, дочь Моя, храм Мой, дочь Моя, услаждение Мое, люби Меня, ибо очень люблю Я тебя, много больше, чем ты любишь Меня… и как Я покоюсь в тебе, так и ты покойся во Мне… се – творение Мое”.

Церковь сочла Анджелу достойной канонизации, но ее экстатические грезы мало чем отличаются от проповедей магдалинитов, которых сжигали на кострах. Уже во времена Данте Алигьери люди соглашались с тем, что любовь женщины может поспособствовать душе в обретении божьей любви. В конце концов, в «Божественной комедии» поэта в раю сопровождает его возлюбленная Беатриче, а не какой-нибудь суровый священник.

Со временем магдалиниты могли бы полностью изменить учение католической церкви за счет огромного числа своих приверженцев, действующих изнутри. Но другие вампиры опередили их, подтолкнув Церковь к решительным действиям. Средние века сгорели в огне костров, и на их пепелище родился новый мир.

Мятеж анархов

Европейские вампиры пальцем не шевельнули, чтобы помочь Последователям Сета, страдающим от гонений Бейбарса. А ведь эти Сеттиты бежали от того самого человека, который изгнал крестоносцев и навсегда положил конец мечтаниям о княжествах в Палестине. Сородичи, считавшие себя христианами, называли нас язычниками. Многие старейшины Носферату, Вентру и Тореадоров, обращенные в те времена, до сих пор относятся к нам с презрением и призывают сокрушить нас. Настоящие старейшины в ту эпоху не отличались религиозностью, но и они гнали прочь темнокожих вампиров, умолявших о пристанище. Из всех чувств первым немертвые утрачивают жалость.

В XIV веке помощь потребовалась уже европейским вампирам. Конечно же, они сами во всем виноваты. Приверженцев каинитской ереси стало слишком много, и они обрели такую силу, что более не могли оставаться в тени. Церковь вознамерилась очистить свои ряды от вампиров. Каждый обнаруженный и уничтоженный вампир служил ниточкой к следующему, потом к следующему… и не все они были еретиками. К 1350 году различные службы инквизиции (под этим названием объединилось несколько организаций) сделали охоту на вампиров своей основной задачей. Прочтите церковные документы того времени. Вас не удивляет, что юные женщины и старики подолгу выдерживали ужасающие пытки? По меньшей мере часть из них была гулями, которые вовсе не желали выдавать своих хозяев-вампиров.

Сеттиты, заправлявшие Церковью Черной Магдалины, горели на тех же кострах, что и сторонники каинитской ереси. Но кое-кому из них удалось улизнуть. Секта едва уцелела. В XVII веке она стала называться приоратом Черной Магдалины. Насколько я понимаю, приорат до сих пор заявляет, что оберегает потомков Христа и сохраняет его кровь посредством селекции и скрещивания. Под Марселем они отстроили себе превосходный собор, но я не верю ни единому их слову.

Инквизиция стала для европейских вампиров настоящей угрозой. Могущественные, бессмертные «владыки ночи» внезапно стали дичью, за которой ведется охота. Чем больше вампиров уничтожали люди, тем сильнее разгоралась их вера, и тем более опасными врагами они становились. Столкнувшись с непоколебимой верой, старейшие вампиры утратили выдержку. Я знаю, что некоторые из них обращались за помощью к отдельным Последователям Сета. К тем самым Сеттитам, которых они так презирали еще сто лет назад. В документах я обнаружил 11 примеров того, как Сеттиты обещали убежище… а затем приказывали гулям доставить погруженного в дневной сон старейшину в ближайшее отделение инквизиции. Еще шестеро старейшин, с аккуратно вогнанным в сердце колом и должным образом рассеченные, почтили своим присутствием наши храмы. Прошу простить меня, но я не стану называть ни их имен, ни текущего местоположения. Едва ли могу винить своих собратьев за это.

Но большинство старейшин все же пытались сражаться со своими смертными преследователями. Они не могли смириться с тем, что отныне им пришлось бы скрываться от своих жертв. Они приказывали своим отпрысками нападать на инквизиторов, или же заставляли их переодеваться в свои одежды, чтобы самим таким образом спастись от Окончательной смерти. Через несколько десятилетий молодым вампирам надоело быть пушечным мясом (или, точнее уж, обезглавленными тушами на вертеле). Когда группа вампиров-Цимисхов (которые, согласно большинству рассказов, сами были старейшинами, но подчинялись еще более старым чудовищам) сумела разорвать клятву крови, которая держала их в подчинении, молодняк восстал. К 1400 году всю Европу охватила война между инквизиторами, старейшинами и выскочками-анархами, как они себя называли. Хуже того, к мятежникам присоединились смертоносные Ассамиты. Их мало волновали заботы анархов, но война давала им возможность проводить дьяблери над европейскими старейшинами, как того требовала их странная вера.

Многие вампиры знают, чем закончилась война. Большинство европейских вампиров согласились на некий кодекс поведения и сотрудничество, необходимое для поддержания Маскарада. Они образовали Камарилью. Те немногие, кто отказался от примирения, стали Шабашем. Последователи Сета не примкнули ни к одной стороне, хотя создавшие Камарилью старейшины и предлагали европейским Сеттитам присоединиться к ним. Они были настолько добры, что распространили свое приглашение даже на главные храмы в Египте.

Я разговаривал по меньшей мере с сотней вампиров Камарильи об образовании их секты. Хорошо если хотя бы десятая их часть слышала о предложении, сделанном моему клану. Никто не смог мне сказать, с чем был связан наш отказ. Если уж на то пошло, они не знают, почему нас вообще решили пригласить. Основатели Камарильи не предлагали присоединиться новоявленным Джованни, скорее уж, они настаивали, что Некроманты должны сохранять нейтралитет и держаться особняком. И европейских Равнос они тоже не позвали.

Роль, которую мой клан сыграл в Мятеже анархов и последующих событиях, является одним из наиболее охраняемых секретов немертвых. Сначала мало кого из Последователей Сета волновало, какая сторона возьмет верх в Восстании. Иерофантов это вообще не интересовало: они посоветовали европейским Сеттитам вести себя согласно давним обычаям – иными словами, играть за обе стороны. Выводок Сеттитов вполне мог предложить свои услуги отряду анархов, а затем продать сведения об анархах старейшинам. По словам Сеттитов, заставших то время, они искренне надеялись, что анархи и старейшины окончательно перебьют друг друга. Кое-кто из этих Сеттитов видел в уничтожении чужого клана волю Сета, отражение той войны, которую наш основатель вел с их прародителями. Другие просто хотели отомстить за личные обиды.

Отношение изменилось, когда в войну вступили Ассамиты. Европейские вампиры всего лишь презирали Сеттитов. Ассамиты тысячелетиями сражались с нами, напрямую и через человеческие империи и религии, которым они покровительствовали. Иерофанты согласились с тем, что победа наверняка останется за Ассамитами, какая бы сторона ни одержала верх в долгой войне на истощение. На совете они решили, что Последователи Сета должны помочь старейшинам, сохраняя при этом видимость нейтралитета. В последние 20 лет Мятежам анархов большинство Последователей Сета исчезло из поля видимости остальных вампиров. Они тайком передавали информацию об анархах нескольким военачальникам старейшин, а также распространяли дезинформацию, которая завела немало отрядов анархов в ловушки. Более того, мой клан развернул шпионскую сеть вокруг твердыни Ассамитов – Аламута.

Настоящий Аламут – это не та разрушенная крепость, о которой пишут в учебниках истории. Настоящий Аламут намного старше, и ни одному смертному не дано найти его. Последователи Сета, как вы понимаете, обнаружили его местонахождение за много веков до Мятежам анархов.

Итак, пока европейские вампиры приводили к покорности своих мятежных отпрысков, Сеттиты передали сведения о чародеях Ассамитов Тремерам и помогли тем разработать ритуалы, которые позволили бы заглушить все послания, поступающие из крепости. Другие мои собратья основали на путях в Аламут кровавые культы, чтобы армии будущей Камарильи было где подкрепить силы. Они подобрали ключ к охранным заклинаниям, скрывавшим Аламут от всего мира. Когда большая часть анархов сложила оружие, Сеттиты привели воинство европейских старейшин к вратам Аламута. Хотел бы я видеть, как властители Тремеров обрушивали молнии на разбегающееся войско Ассамитов, а Менель из клана Бруха сотрясал землю, вышибая гранитные врата крепости. Мне приходилось слышать, что поваленные каменные плиты до сих пор лежат на том же месте, как напоминание о том, к чему может привести гордыня.

В своих летописях старейшины Камарильи забыли упомянуть о помощи, оказанной им Сеттитами, - или, по крайней мере, своим отпрыскам они эти записи не показывали. Но присутствовавшие при этом событии Сеттиты все записали и высекли свои воспоминания на камне, чтобы они никогда не истерлись из памяти клана. Да, я и сам временами считаю своих собратьев слишком высокомерными, но мне довелось узнать гордость и гнев Ассамитов. Унижение Аламута наполняет меня гордостью за всех детей Сета.

Теперь вы знаете, что побудило основателей Камарильи оставить все предубеждения и пригласить Последователей Сета за общий стол. Если бы иерофанты приняли это предложение, в Камарилью вошло бы восемь кланов. Но предубеждения и обиды свойственны всем сторонам. Присоединиться к Камарилье значило бы отказаться от войны с основателями прочих кланов, которые предали его, а этого нельзя было допустить. По крайней мере, так сказали старейшины.

И все же кое-кто их моих собратьев считает, что у нас есть определенное влияние на Камарилью. Ходят слухи, что вся секта должна Последователям Сета огромный, коллективный Дар Жизни, что египетские иерофанты вправе однажды потребовать от Внутреннего круга все, что угодно. Другие говорят, что на каждой встрече Внутреннего круга тайно присутствует один иерофант, или что руководители Камарильи время от времени просят совета у Вечных, если сами не могут разрешить возникшую загадку или затруднение. Я лично в этих слухи не верю. Сомневаюсь, что Старцы Внутреннего круга присуще такое благородство, не говоря уже о смирении, которое позволило бы им признать, что они нуждаются в нашей помощи.

Так закончилось Мятеж анархов, а с ним – и эпоха веры. Церковь, охваченная желанием уничтожить всех вампиров, ведьм и прочих слуг дьявола, не считалась со случайными жертвами. Откровенно говоря, большинство людей признается во всем, что нужно от них инквизитору, лишь бы прекратить пытки. По мере того, как вампиры осваивали искусство Маскарада, инквизиторы все реже и реже могли обнаружить их. Но они не остановились. Охота на ведьм стала для епископов и градоначальников весьма прибыльным делом: они имели право конфисковать все имущество обвиняемых. Когда инквизиция окончательно погрязла в самообмане и алчности, сила веры исчезла. Отдельные набожные и фанатичные священники и монашки до сих пор охотятся на вампиров, но у них нет на это благословения Святой матери Церкви, в которой уже никто не верит в нас.

Проблемы современности

После Мятежам анархов европейские Сеттиты отступили в тень. Наши фанатики призывали к войне против тех, кто предал Сета, но все остальные предпочитали мирно, не торопясь накапливать силы.

Думаю, именно по этой причине мой клан так и не присоединился к Камарилье, а вовсе не из-за мифической войны, начавшейся несколько тысяч лет назад. Большинство анархов приняли прощение, дарованное им нарождающейся Камарильей, но Ласомбра и Цимисхи не пожелали сложить оружие. Присоединиться к Камарилье означало бы ввязаться в бесконечную войну. Наши старейшины помнили уроки, выученные во время крестовых походов, и предпочли сохранить нейтралитет. Так мы могли продавать наши услуги обеим сторонам, или, возникни у кого-нибудь из нас такое желание, направить вампиров одной из сект на путь мудрости – или гибели. Если вампир из одной секты становился слишком опасным, можно было призвать вампиров из второй секты, чтобы те уничтожили его.

Древним иерофантам пришлось смириться с тем, что Египет навеки стал исламским и уже никогда не будет править миром. В самом деле, что значит независимость Египта, если культура, которой покровительствовали иерофанты, погибла полторы тысячи лет назад? Официально такая «политика клана» так и не была утверждена, но все Сеттиты той эпохи помнят, какие жаркие споры велись по этому вопросу. Трое инрофантов там и не смогли признать, что им не дано обратить историю вспять. Они удалились в спои могилы, где и покоятся до сих пор. Вечный Нахторхеб сказал тогда: «Я восстану ото сна не раньше, чем Отец призовет меня».

Поэтому, когда в 1517 году оттоманы завоевали Египет, Последователи Сета не стали ни сражаться с ними, ни помогать им. Мы просто изучали новый порядок, чтобы понять, как лучше всего воспользоваться им в своих целях – или же обойти его, если потребуется.

Оттоманское иго

К счастью для Сеттитов, оттоманское правительство создало идеальные условия для вынюхивания и интриг. Хотя официально правил присланный из Стамбула наместник, мамелюки по-прежнему занимали значимые места среди чиновничества и в войсках. Этот странный правящий класс расширялся за счет мальчиков-рабов, который покупали, чтобы вырастить из них воинов. Отслужив определенное время, некоторые солдаты-рабы переходили в ряды гражданских чиновников. Напряженные отношения между турками и их соперниками-мамелюками давали немало возможностей для совращения. Министр-турок, которому мешал какой-нибудь мамелюк, вполне мог рассчитывать на помощь со стороны Последователей Сета… как и уже упомянутый мамелюк. Среди солдат-рабов тоже нередко возникали трения, и их группировки охотно принимали любую помощь, пусть даже от языческого демона-кровопийцы.

Смертные историки не слишком благожелательно относятся к Оттоманской империи, и тут я с ними согласен. Правление турок принесло немало вреда Египту, Балканам, Сирии и прочим их территориям. До их прихода цивилизация на Ближнем Востоке развивалась так же быстро, как и по всей Европе. Каир и Багдад славились своими университетами. Процветали науки и искусства. Мамелюки, при всей их воинственности и неуживчивости, поддерживали интеллектуалов – в том числе и моих коллег-историков. Под властью оттоманов Египет породил только одного великого историка (который писал о Наполеоне) и не внес никакого вклада в развитие искусства, архитектуры, литературы и науки. Во многом Ближний Восток стал частью третьего мира из-за четырех веков оттоманского правления.

Оттоманская империя поддерживала самый отвратительный тип *Маат*, в котором не было места снисхождению, величию или хотя бы эффективности. Была лишь бюрократия – и жестокие кары всем, кто отваживался восстать или не мог уплатить налоги. Михаил Архангел рыдал бы кровавыми слезами, если бы увидел свой любимый Константинополь превращенным в Стамбул, столицу неповоротливой империи. Но, возможно, я слишком предвзят. Я помню лишь последний век Оттоманской империи, когда она уже превратилась в развалину, кое-как держащуюся на плаву.

Последователи Сета внесли свой вклад в превращение Оттоманской империи из грозного государства, чьи армии осаждали Вену, в «больного человека Европы». Да, мы соблазняли, развращали и порабощали чиновников и знать. Но мы не пытались уничтожить само государство, подрывая ее моральные устои. Четыреста лет – вплоть до Первой мировой войны – Сеттиты Ближнего Востока всеми силами защищали Оттоманскую империю, постепенно утрачивающую хватку и скатывавшуюся во взяточничество. Нам вовсе не хотелось, чтобы на смену ей пришло новое, более опасное и жизнеспособное государство. Несколько раз влияние Сеттитов даже спасло Империю от краха, заткнув рот слишком деятельному паше или устранив визиря, который не смог вовремя остановиться.

Но в Новое время Сеттитам на Ближнем Востоке все же пришлось вести войну, как бы ни старались они сохранить мир. Еще со времен фараонов Ассамиты были самым главным нашим соперником среди вампиров. Они та ки не простили Последователей Сета за то, что те привели войска Камарильи к Аламуту. Ассамиты сражались с Последователями Сета так же, как Шабаш сражается с Камарильей: не гнушаясь никакими средствами, от беспорядочных нападений на наши храмы до хитроумных интриг, жертвами которых становились наши смертные пешки.

Ваши товарищи в Камарилье привыкли считать Ассамитов не более чем профессиональными убийцами (или маньяками-каннибалами – после снятия проклятия Тремеров). Боюсь, Камарилью ждет большое потрясение, когда она откроет для себя те таланты, которыми на самом деле обладают Ассамиты, - а в наш век глобализации этого не избежать. Можете считать это предупреждением… но остальной Камарилье я ничем не обязан. Я не питаю особой любви к своему клану, но ни Камарилья, ни Шабаш не сделали ничего такого, что заставило бы меня отдать им предпочтение. Пусть же они на собственном опыте узнают правду об Ассамитах.

Когда обе секты понесут от Ассамитов потери, князья Камарильи и епископы Шабаша, скорее всего, примут помощь, предложенную местными Последователями Сета. Конечно же, они заподозрят, что их пытаются втянуть в некий хитрый заговор, целью которого должны стать их души. И, конечно же, они будут правы. И все равно примут нашу помощь. Я хорошо знаю свой клан.

Но хватит о текущей политике.

Тем временем различия между Европой и Оттоманской империей становились все более разительными. Пока раздувшаяся империя погружалась в застой, соперничающие европейские государства входили в силу. Сражаясь между собой, они обрели опыт, благодаря которому смогли покорить весь мир. Европейские ученые перестали подражать римлянам и грекам и перешли к собственным дерзким опытам. Пришло время Западу воспрянуть и поразить мир.

Последователи Сета наблюдали за этим процессом изнутри. Как и все прочие вампирские кланы, Змеи сыграли свою роль в тайной истории Просвещения.

Эпоха света и тьмы

После Ренессанса наступил так называемый век Разума. Западным мыслителям приятно считать XVI, XVII и XVIII века эпохой прогресса. За это время европейцы исследовали мир, развили искусства и пережили несколько революций – политических, научных и промышленных. То была эпоха Декарта и Вольтера.

Но застроенные особняками бульвары и фигуры Баха скрывали ведьмин котел, в котором закипало варево из тайных сообществ, оккультизма и разврата. Высшие классы Англии аплодировали летящим стихам Поупа и отточенным остротам Филдинга, затем отправлялись на разгульные пирушки клубов адского пламени. Во Франции мадам де Монтеспан заказывала черные мессы, на которых в жертву приносили младенцев, чтобы привлечь любовь государя – а затем чтобы убить его. Мало кто помнит, что великий ученый Ньютон посвящал изучению алхимии намного больше времени, чем размышлениям о гравитации. В Европе эпохи Просвещения Последователи Сета чувствовали себя как рыба в воде.

На одного выдающегося ученого век Разума породил двух или трех самозваных волшебников – от неопрятного фигляра, известного как доктор Фауст, до кардинала Ришелье, создателя французской монархии. Менее чем за 200 лет европейцы прошли путь от костров, на которых горели колдуны, до приглашения чародеев к королевским дворам. XVIII век стал эпохой проходимцев, таких, как «граф» Сен-Жермен, чьи сомнительные титулы и светские манеры дополнялись претензией на владение тайными силами. Существует мнение, что Сен-Жермен был вампиром. Ничего не могу сказать по этому поводу – я никогда с ним не встречался. Я слышал, что по меньшей мере один вампир использовал это имя после того, как *soi-disant* граф был официально признан мертвым. Если «настоящий» Сен-Жермен действительно был Каинитом, то он – единственный вампир, получивший королевское пожалование за составление слабительного сбора.

Великий Копт

Но самыми известными авантюристами, подвизавшимися при разных дворах, были, без сомнения, граф Алессандро Калиостро и Джакомо Казанова. Первого из них я рад назвать своим собратом-Сеттитом. Второй не присоединился к нам, хотя и должен был бы. О Казанове я не стану распространяться: его имя стало нарицательным. Я лишь скажу, что достижения Казановы включали использование «каббалы» как для предсказаний будущего, так и для составления тайных посланий, а его Становлению помешало то, что из-за преследований Инквизиции он вечно находился в бегах. Он умер, будучи человеком, вопреки всем усилиям моих собратьев и еще по меньшей мере двух кланов.

Калиостро поразил дворы Европы своим магическим искусством: исцеляющим прикосновением, призванием духов и так далее. Он называл себя Великим Коптом, учеником египетского мага Алтотаса. За ним тянулся шлейф слухов о скандалах и подделках. В конце концов журналист одной бульварной газетенки (позже его обвинили в шантаже) заявил, что на самом деле графа Калиостро зовут Джузеппе Бальзамо и что он – мелкий преступник родом с Сицилии. Граф потерпел крах. Оспаривать обвинение он не пожелал. Уступив давлению, его жена подтвердила слова журналиста и покинула мужа. Для всего мира в 1795 году в застенках Инквизиции умер Джузеппе Бальзамо, а не Великий Копт.

Несколько Сеттитов подделали смерть Бальзамо и выкрали его из тюрьмы. Великий Копт стал чем-то вроде эксперимента в духе «Моей прекрасной леди». Котерия Сеттитов, взяв себе коллективный псевдоним «Алтотас», поспорила с другой котерией, что с их помощью любой человек сможет стать любимцем всей Европы. Алтотас снабдил Бальзамо талисманами и заклинаниями в дополнение к той магии, которой будущий граф обучился, будучи гулем. Кроме того, Сеттиты покопались в мозгах Бальзамо, так что он в самом деле считал себя Великим Коптом.

Алтотас не хотел спасать Бальзамо. Котерия выиграла спор, но в конце концов их творение потерпело неудачу. Их иерофант, Шемти из Храма Крокодила, потребовал, чтобы они уничтожили все следы, прежде чем Бальзамо раскроет Инквизиции тайны клана. Шемти сам восстановил личность Калиостро и обратил его. Сейчас Великий Копт возглавляет один из крупнейших храмов Сета в Европе. В клане его считают великим магом.

Тайные сообщества и незримые войны

При жизни Калиостро, это творение нашего клана, не просто показывал фокусы на потеху скучающим аристократам. В 1784 году он основал собственный масонский орден египетского толка. В век Безрассудства европейские мыслители вступали в масонские общества и прочие оккультные братства и объединения. Гражданские и религиозные власти справедливо опасались, что эти полутайные сообщества могут стать рассадниками революционных идей. Именно поэтому в них так стремились проникнуть Последователи Сета! Вступавшие в эти ордена люди жаждали постичь многоликую тайну и пройти через многоступенчатое посвящение; Последователи Сета хотели передать европейским свободномыслящим интеллектуалам кое-какие знания и познакомить их с откровениями Сета.

Масоны интересовали не только нас. Тремеры задолго до нашего клана связались с «вольными каменщиками». Не отставали от них и смертные маги всех сортов и видов (думаю, мы никогда не выясним, кто там на кого работам и чего они все хотели). Мой соклановец и коллега, Сенби МакГрегор, больше ста лет потратил на изучение оккультных заговоров конца XVIII века и начала XIX века. В прошлом году он сказал мне, что еще немного – и он узнает, кто именно стоял за одной из двух группировок. Через две недели после этого он сжег все свои книги, записи и убежище. Убежище сгорело вместе с ним.

Тайные общества множились, как Каитиффы: Великий восток Франции, Германский союз, филадельфийцы, карбонарии – всех не перечислишь. Но Последователи Сета знали, что среди заговорщиков были и наши древние враги, Общество Атона. Они по-прежнему стремились подчинить весь мир нерушимому, сверхъестественному Закону во имя божественного Света. На этот раз они назвали себя Древними просвещенными провидцами из Баварии - иллюминатами.

Стаду никогда не узнать, какие тайные магические битвы еженощно велись в Европе XVIII века. Сеттиты из ложи Египетского устава противостояли приверженцам Атона, Калиостро даже сумел выявить некоторых вампиров, покровительствующих своим гулям из числа аристократов. С другой стороны, и иллюминатам удалось одержать несколько побед, все последствия которых Последователи Сета до сих пор не могут постичь.

С сожалением вынужден признать, что одной из этих побед стало основание вашей страны - Соединенных Штатов Америки. Смертные историки довольно успешно проследили ту роль, которую сообщества масонов и иллюминатов сыграли в ранней истории вашей родины. Я лишь добавлю, что иллюминаты в полной мере проявили свое высокомерие, поместив на большую печать США древний символ Атона – Всевидящее око. *Novus ordo seclorum*, новый порядок веков. Да не допустим мы его наступления!

Многих моих соклановцев «единственная мировая сверхдержава» страшит больше, что Патриархи. В США они видят последнюю, самую мощную попытку эонов соблазнить и навеки подчинить себе человеческую душу. Сам я не имею на этот счет определенного мнения. Я помню, какой восторг я испытал, когда еще смертным студентом читал о революции по ту сторону Атлантики. Американская мощь – военная, политическая и финансовая, - без сомнения, служит на благо эонам. Но американская культура – другое дело. Дух свободы, похоть, порыв, ярость и чувства – вот что доносят до меня ваши фильмы и музыка. Сердце Америки принадлежит Сету.

Египтомания

Египет очаровывал европейцев с тех самых времен, как они впервые услышали о нем. В Средние века жители Европы почти ничего не знали о Египте. Путешественники, такие, как сэр Джон Мандевилль, считали пирамиды амбарами, построенными по приказанию библейского Иосифа. Когда европейцы вновь открыли для себя греческих и римских авторов, в том числе Плутарха и Геродота, они узнали кое-что и о цивилизации, которую уже древние называли древней. Купцы привозили из дальних странствий рассказы о пирамидах и обелисках. Богачи возводили в своих садах фальшивые руины; порою какой-нибудь мошенник, выдававший себя за египтянина, на короткое время становился всеобщим любимчиком.

Наверное, больше всех прочих исторических деятелей на Египте был повернут Наполеон. Зачем ему понадобилось пересекать Средиземное море и завоевывать нас в 1789 году? Цезарь завоевывал Египет, Александр завоевывал Египет, поэтому Наполеон просто не мог оставаться в стороне. Чтобы хоть как-то оправдать свою авантюру, он захватил с собой целый батальон ученых. Французы собрали все древности, которые только смогли унести, и зарисовали то, что унести им было не под силу.

Разумеется, французы тогда еще не могли прочесть ни одной надписи или свитка. Ученым приходилось догадываться, о чем же в них идет речь. Некоторые Сеттиты опорочили свое наследие ребяческими выходками: выдавая себя за «мудреца из пирамид», они рассказывали наивным европейцам поразительные истории и смеялись за их спинами. Когда Шампольон расшифровал Розеттский камень, новое знание положило конец хотя бы части этих россказней. Впервые за полторы тысячи лет Сеттиты утратили монополию на египетские знания… знания, среди которых, возможно, затерялись и некоторые тайны нашего клана.

Великобритания помогла туркам отвоевать Египет, но на протяжении всего XIX века Британия и Франция продолжали вмешиваться в политику страны. Любопытные европейцы бродили по Земле фараонов, срисовывали фрески, раскапывали гробницы и прибирали к рукам кое-какие мелочи, чтобы привезти их домой в качестве сувенира. Архитекторы возводили тюрьмы в «новоегипетском» стиле, который, на их вкус, отличался необходимой суровостью.

Когда Говард Картер нашел гробницу Тутанхамона, повальное увлечение всем египетским приняло поистине устрашающий размах. Смертные скупали украшения, одежду, мебель и обои в псевдоегипетском стиле. Вампиры тоже поддались общему безумию. Насколько я понимаю, крест с петлей вошел в моду именно тогда, не припомню, чтобы раньше вампиры носили его. Боюсь, что мы, Сеттиты, наслаждались общим вниманием. Мы вошли в моду. Вечеринка Тореадора просто не могла обойтись без Последователя Сета в египетском облачении, со жреческим жезлом и змеей-гулем, а также без рассуждений о Зловещих Тайнах Темного Бога. Если под рукой не оказывалось настоящих Сеттитов, можно было обойтись каким-нибудь самозванцем. Многие наши старейшины погрузились в торпор в знак отвращения к происходящему.

Мода на все египетское вернулась в 70-е годы XX века, когда египетское правительство организовало мировое турне выставки «царя Тута». Полностью это увлечение так и не прошло и, подозреваю, никогда не пройдет. Некоторым моим соклановцам такое положение вещей совсем не нравится.

У египетских Сеттитов постоянное беспокойство вызывают археологи. Старые Последователи Сета оставили весьма приметные следы своего существования, от свитков до огромных подземных святилищ. Нам нужно скрыть эти следы, хотя бы во имя Маскарада. Старейшины боятся, что люди обнаружат какой-нибудь из меньших храмов, покинутый во время войны или гонений и с тех пор забытый.

Подобное чуть было не произошло в 1885 году, на раскопках Таниса под руководством сэра У. М. Флиндерса Петри. На протяжении столетий разрушенный Танис медленно поднимался из вод озера Манзала. Группа Сеттитов отчаянно пыталась перенести раскопки в другое место, не раскрывая при этом себя, в то время как их товарищи пробирались к давно заброшенным гробницам спящих Вечных. Петри и его рабочие победили в этом противостоянии… но, к нашему удивлению, гробницы оказались пусты. Неужели кто-то еще смог проникнуть в Танис и уничтожить шестерых Вечных? Или же они сами выбрались оттуда и по какой-то причине не пожелали послать весточку своим собратьям? Мне о том не ведомо.

Мои сокланновцы до сих пор посылают на все крупные раскопки в Египте своих агентов-гулей, но этого недостаточно. Если компания-застройщик вдруг откопает какой-нибудь храм, прокладывая новую ветку городской канализации… не знаю, что мы тогда будем делать. Но египетским старейшинам лучше побыстрее разработать план прикрытия. В 2000 году археологи обнаружили в дельте Нила еще три города, которые затонули вместе с Танисом, но не поднялись на поверхность. В хрониках клана сказано, что в Канобе, Менутисе и Гераклионе были небольшие святилища Сета. Должно быть, они хорошо сохранились, хотя провели много столетий в иле. Рано или поздно археологи наткнутся на них.

С другой стороны, Последователи Сета сами пользуются стремлением людей познать «египетские мистерии». Многие Сеттиты завлекают доноров, прислужников и даже будущих детей, обещая раскрыть «тайны фараонов». Величественное очарование Египта само по себе стало для Последователей Сета хорошей наживкой. Сейчас в клане тех, кто называет себя египтянами, намного больше, чем настоящих уроженцев этой страны. Старейшины могут брезгливо морщиться при виде гостиниц в форме пирамид и звуках песенок о Тутанхамоне, но мы торгуем нашей репутацией хитроумных мудрецов и носителей силы с таким же напором, с каким каирский лавочник всучивает туристу поддельного скарабея.

Воссоединение

XIX век отмечен не только вспыхнувшим вдруг интересом к Египту. То была эпоха европейского колониализма. Революции Вашингтона, Боливара и Туссен-Лувертюра освободили Новый Свет от власти заокеанских правителей, но Франция и Англия по-прежнему прочно держались за свои колонии в Африке и Азии. Португалия, Бельгия и Нидерланды также владели огромными территориями. Европейские вампиры не отставали от своих смертных сограждан, используя любую возможность обрести богатство и власть в недавно завоеванных новых землях, и точно так же были уверены, что именно они – венец развития и представители цивилизации. Остальной мир, с их точки зрения, состоял из вырождающихся, одряхлевших империй, которые населяли примитивные дикари и погрязшие в заблуждениях язычники, остро нуждавшиеся в боге и правлении белых людей.

Большинство западных вампиров как-то упустили из виду, что вампиры из колоний не останутся сидеть на месте, а начнут перебираться из Африки, Индии и прочих регионов в большие города Европы и Америки. Смертные с опаской отнеслись к быстрому росту чайна-таунов, маленьких аравий и прочих национальных анклавов. Князьям, которые за последние 500 лет ни разу не покидали границ Европы, иноземные вампиры казались чем-то непостижимым. Они не признавали ни Камарилью, ни Шабаш и даже не верили в миф о Каине. У них были свои заповеди, союзы и враги.

Так или иначе, но впервые за много тысячелетий вампиры из разных частей света встретились друг с другом. Последователи Сета не стали исключением. Наша последняя диаспора расселялась в основном через Лондон. В отличие от других кланов, мы намеренно искали наших давно утерянных собратьев. Не могу сказать, что все встречи проходили мирно и что нам удалось воссоздать единый большой клан, но все же, думаю, наши отношения с отделившимися ветвями родственников намного теплее, чем у прочих вампиров.

Сеттиты Африки

Клан никогда полностью не разрывал связей с Последователями Сета, расселившимися к югу от Сахары, но до XIX века сообщение с ними оставалось крайне нерегулярным. Пустыни, джунгли, горы и реки (а еще твари, которые ходят так же, как люди) делали Африканский континент самым неподходящим местом для путешествий. Когда европейские работорговцы, арабские пираты и кочевые племена перерезали караванный путь, по которому везли золото и слоновую кость, египетские Сеттиты почти на 200 лет утратили все связи со своими южными родичами. Но в XIX веке колонизаторы (в основном англичане) проложили железные дороги, ведущие в самое сердце континента. Старейшины Египта отправили послов, чтобы те разыскали африканские секты.

Выяснилось, что африканские культы заметно отклонились от нашего и без того вольного понимания учения. Молодняк там даже не знал имени Сета. Они вели свое происхождение от местных богов и не изучали нашу философию, согласно которой мудрость обретается через разрушение, боль и обман. Множество раздробленных сект позабыло о своих египетских корнях и почти ничего не знало друг о друге.

Лично я считаю, что африканские «СЕттиты» ничем не хуже всех остальных вампиров, хоть моих сокланов цев, хоть выходцев из другого клана. Не думаю, что они так уж много потеряли, не ознакомившись с теофидическим учением. Теперь Сеттиты из Северной Африки, Европы и Америки отправляют к несчастным, невежественным черным африканцам миссионеров с не меньшим пылом, чем какие-нибудь иезуиты или методисты. Сами африканцы пока что не проявляют особого желания присоединиться к основному клану. Когда я в последний раз путешествовал по Африке, то обнаружил, что некоторые из этих недосеттитов надеются создать африканский союз, который объединил бы их раздробленные племена.

Дайтьи

В Индии Сеттиты поселились еще во времена вторжения Александра. Но после падения греко-индийского Бактрийского царства и усиления враждебности со стороны Ассамитов связь между египетскими храмами и их восточными отделениями прервалась. Индийские Сеттиты две тысячи лет были предоставлены сами себе. В век колониализма они вслед за индийскими рабочими перебрались в Африку, Южную Америку, Великобританию и другие места. Мы с ними узнали о существовании друг друга примерно в одно и то же время.

Сами себя они называют дайтьями, взяв имя мифических индийских демонов. Они ничего не знают о Сете и поклоняются Шиве, богу разрушения, мудрости и бурь. Другие индийские вампиры считают их брахманами, жреческой кастой. В отличие от нас, обитателей Запада, которым приходится незамеченными скользить во тьме, укрывшись под многослойным обманом, дайтьи с гордостью ступают по ночным улицам, и их Сородичи оказывают им всяческое уважение.

Дайтьи не подчиняются старшим египетским храмам. Они не признают Сета прообразом своего Шивы. Они требуют, чтобы с ними обращались как с отдельным и равным по значимости кланом. Наши старейшины официально их не признают, но их слова не имеют никакой власти над дайтьями. Как показал пример дайтьи Сундервера, который едва не уничтожил британских сородичей, за что его и прозвали Чертовым Брахманом, среди дайтьев есть свои старейшины и волшебники, не уступающие по силе нашим.

С другой стороны, никто в здравом уме не станет отрицать, что дайтьи – наши родственники. Они тоже владеют нашей змеиной Дисциплиной и с особой силой ощущают на себе гнев Солнца. Они выдают себя за богов и вовлекают смертных и вампиров в разврат и богохульство. Их старейшины так же могущественны и высокомерны, как и наши.

Может быть, когда-нибудь я займусь изучением дайтьев, их истории и их убеждений. Сейчас же мне вполне хватает западных Сеттитов.

Тлацики

В Новом Свете обитают выводки африканских и западноевропейских Сеттитов. Но за последние тридцать лет мне не раз приходилось слышать предания и слухи о коренных американских вампирах, которые, вполне возможно, являются давно утерянной ветвью нашего клана. Мемуары европейских Сородичей, принявших участие в разграблении инкских, ацтекских и прочих городов и государств Нового Света, полны упоминаний о вампирах, которые открыто правили смертными, выдавая себя за богов, и повелевали целыми империями, возглавляя многолюдные кровавые культы. Эти «тлацики» умели внушать благоговейный страх, владели искусством скрытности и маскировки – совсем как мы. Они считали себя потомками Тескатлипоки, ацтекского бога ночи, войны и колдовства, или других местных божеств с такими же функциями. При этом наши змеиные метаморфозы были им неведомы, вместо них они владели разнообразными силами Превращения, как Гангрелы; и только поэтому я не вполне уверен, что тлацики происходят от Сета.

К сожалению, я не обнаружил никаких документов, оставленных самим тлациками. Они враждовали как с Камарильей, так и с Шабашем, и Шабаш, по всей видимости, почти полностью уничтожил их. В то же время напуганные церковники сожгли все рукописи ацтеков, инков и майя, которые только смогли обнаружить, чтобы навеки положить конец религии, представлявшейся им кровавым сатанинским культом.

Если тлацики действительно существуют, до наших ночей, должно быть, дожили лишь немногие из них. Неудивительно, что они прячутся от всей прочих вампиров. Но Последователи Сета, скорее всего, охотно приняли бы этих потомков Темного бога в свои ряды. Возможно, верховные жрецы и иерофанты уже ведут переговоры с тлациками, ничего не говоря остальному клану. Мы, Змеи, одинаково хорошо умеем выведывать секреты и хранить их. Не думаю, что тлацики сумели скрыться от наших старейшин, намеренно разыскивающих их.

Сеттиты в Америке

Благодаря работорговле кое-какие племена африканских Сеттитов попали на Карибские острова и в Южную Америку. Они стали первыми Потомками Сета, ступившими на земли Нового Света. Не знаю, что подвигло африканских Сеттитов вслед за своими смертными родичами пересечь Атлантику. В последние несколько десятилетий многие утверждают, что их сиры пришли «отомстить за преступления против своего народа». Но все свидетельства в пользу этой версии относятся ко времени не ранее 1950 года, поэтому я в нее не верю. Может быть, африканские Сеттиты хотели получить свою долю прибыли от плантаций? Или они опасались, что рабы выйдут из-под влияния их культа? Подозреваю, что многие из них просто бежали из Африки, спасаясь от сильных врагов, но мне нечет подтвердить эту догадку. До XIX века связь с этими афроамериканскими Сеттитами была еще более нерегулярной, чем с их родственниками, оставшимися в Африке.

Другие Сеттиты прибыли в Америку вместе с переселенцами из Европы, с Ближнего Востока и прочих частей света. Некоторые культы перебирались туда целиком, спасаясь от враждебных Каинитов или гражданских властей. Большинство этих Сеттитов и их культов обосновались в разрастающихся промышленных центрах по Восточному побережью и на Среднем Западе. Так, храм в Рэд-Хуке, Нью-Йорк, был основан в 1893 году выходцами из александрийского Тифоума.

Многие из этих Сеттитов были молоды – новообращенные или младшие служители, которые жаждали обрести славу, принеся культ Сета на новые земли. Были среди молодежи и такие, кому недоставало религиозного рвения. Они переселялись на Запад, чтобы избежать недовольства старейшин. Многие юнцы отдавали предпочтение коммерческой деятельности нашего клана, мало заботясь об учении или вере в Темного бога. Я сочувствую их стремлению трудиться на себя, а не на Темного бога (или иерофанта, который якобы с Ним встречался). С другой стороны, порою меня утомляют вампиры, считающие, что я распространяю наркотики или заправляю шлюхами.

Старшие Сеттиты из Восточной и Северной Африки решились отправиться в Америку только во время Второй мировой войны. Некоторые Сеттиты из нового Света почитают их как учителей и наставников. Другие с неприязнью относятся к старейшинам, которые свалились невесть откуда, чтобы перехватить власть над храмом или принудить к большей почтительности и благочестию. Вера моего клана сурова: преподанный старейшиной урок сотрясает душу до самых глубин. Да убоишься ты одной мысли о старейшине, признавшем тебя многообещающим учеником.

Сеттитская секта, называющая себя Когортой Упуаута, решила перейти от проповедей к делу. В 70-х и 80-х годах XX века упууты пытались силой вернуть заблуждающихся Сеттитов Нового Света к истинной вере – в своем понимании, конечно. Сильнейшее неодобрение у них вызывали карибские Сеттиты, которые совершенно позабыли о существовании Сета. Сеттиты с Карибских островов не пожелали уступить и в конце концов обратились к Шабашу за помощью. Сейчас они называют себя Змеями Света и хотят уничтожить породивший их клан. Их надежды тщетны, но все вампиры, насколько я могу судить, питают склонность к бесплодной вражде. Теперь наши и их миссионеры всеми силами стараются привлечь на свою сторону африканских Сеттитов, обосновавшихся в Южной Америке.

Век геноцида

Мои коллеги-историки предлагают немало тем, которые можно было бы назвать главными для уходящего столетия. Мой выбор пал на уродливое слово «геноцид», которое пришлось придумать XX веку. Столетие началось с голодомора и резни армян и индейцев. Закончилось оно этническими чистками в Косово.

При жизни я даже представить не мог, что люди способны сотворить такое. Да, ассирийцы и монголы безжалостно вырезали противников. Но мы же *развиваемся*. В XX веке лишь одно служило мне утешением: к сумасшедшим диктаторам мой клан не имеет никакого отношения. За их спинами не стояли Последователи Сета. Я точно это знаю. Я наблюдал за тем, чем именно, и с кем, занимались мои соклановцы на протяжении века.

Да, кое-какие положения жестоких идеологий XX века напоминают теофидическое учение. Воины моего клана охотно подписались бы под нацисткой доктриной всепобеждающей воли. Мао, Сталин, Пол Пот и придурковатый немец попытались вывернуть своих сограждан наизнанку и стереть прошлое. Иными словами, сделать то же самое, что жрецы-теофидиты делают с отдельными людьми. Как и многие Сеттиты, дикторы заставили поклоняться себе как богам.

Но между ними и Последователи Сета существует два больших различия.

Во-первых, они пытались привнести в жизнь своих народов куда большее единообразие, чем мог представить себе любой жрец или деспот из прошлого. Я собственными глазами видел съезды в Нюрнберге. Поверьте мне, фашизм, коммунизм и национализм затуманивают разум посильнее христианства или ислама. Государство – вот самый страшный бог нашего мира. Кровавые жертвоприношения ацтеков не идут ни в какое сравнение с гекатомбами в его честь. Диктаторы восстали против старых законов только для того, чтобы навязать новые.

Во-вторых, все тоталитарные идеологии отличались ханжеством. Они проповедовали презрение к свободной страсти и поиску удовольствий. Мужчины и женщины должны сходиться только ради рождения новых солдат и рабочих, вот так-то. Упоение битвой стало их излюбленным наркотиком. В защиту своего клана скажу лишь, что даже обманутые и замороченные неофиты у нас испытывают удовольствие, пусть и мимолетное.

Диктаторы втянули свои страны в бессмысленные кровопролитные войны. Иногда они воевали с соседями, чаще – с собственным населением. Надеюсь, мне удалось убедить вас, что Последователям Сета такая глупость не свойственна. Правительство под властью Сеттитов – забавная мысль, не находите? – скорее склонилось бы перед врагом, чтобы затем утопить его в меду, вине и сливках.

Анархия и военные диктаторы Третьего мира – вот что вызывает у меня беспокойство. Я видел боевиков Сьерра-Леоне и Восточного Тимора. Алкоголем или наркотиками они доводят себя до безумия, а, затем движимые одной лишь жестокостью, насилуют и отрубают конечности всем, кто подвернется под руку (тут мне на ум приходят некоторые кровавые ритуалы моего клана). Я навестил моих соклановцев в Колумбии и обнаружил, что они командуют частными армиями, охраняющими плантации коки.

Но больше всего меня беспокоят крупные города Европы и Азии. Там я вижу молодежь, охваченную похотью и гневом, погруженную в безудержное буйство. Эоны не имеют власти над их умами. Почему же тогда в их глазах я вижу такое отчаяние? Поэтому я утратил веру в учение теофидитов.

Юбилей

Эоны повсюду. Бюрократия, воцарившаяся в правительствах и коммерческих организациях, душит мир. Но никто не питает любви к этой новой сети *Маат*. Многобуквенные федеральные ведомства на побегушках у ВТО и МВФ *извиняются* перед напуганными людьми, которые восстают против них, и молят о понимании.

Все знакомые мне старейшины-Сеттиты согласны с тем, что никогда еще вовлечение людей в культ Сета не было настолько простой задачей. Некоторые даже считают, что задача стала слишком простой. Они говорят, что человек, отдавший себя Сету без внутренней борьбы и терзаний, никогда не сможет до конца понять откровения Темного бога. Да если и так... Кажется, сейчас мир *готов* к приходу Сета больше, чем когда-либо за последние две тысячи лет.

В клане ходят любопытные слухи. Все мы слышали их от кого-то еще, но никто не знает, кто первым распустил их, и я вот уже три года не могу выявить их источник.

Говорят, что время Сета пришло. Темный бог снова сойдет на Землю, и мы услышим, как он грохочет в небесах. Тогда все храмы распахнут двери. *Мезу Бедшет* больше не будут таиться, но призовут весь мир к алтарю Сета. Верные должны объединить свои силы – секты и осведомителей, приверженцев, прислужников и магию, - ибо Темный бог призовет их на войну с эонами.

Говорят, что Он придет в Омбос, наконец восстановленный после того, как его разрушил Бейбарс.

Я отправляюсь в Омбос. Если хотите, назовите это паломничеством во имя сомнений. Если храм и по сей день разрушен и заброшен, я буду знать, что это – всего лишь слух. Каиниты часто рассказывают странные истории. Последняя из них была о предполагаемом массовом самоубийстве в клане Равнос. Не думаю, что мы менее склонны к истерии, чем они. Если же я увижу, что Сеттиты работают на восстановлении храма, то, возможно, получу от них более достоверную информацию. Может быть, я разрешу некоторые свои сомнения и придумаю, как поступить с унаследованной запретной мудростью и наслоениями суеверий.

Надеюсь по возвращении найти вас в здравии и мирном расположении духа.

Жозуа Паньоль,
он же Манетон Младший

Зов Омбоса

Я иду по пескам Египта, древней родины моего клана. Омбос выглядит точно так же, как и во время моего последнего визита: кучи земли, несколько рухнувших колонн, остатки стены и больше ничего. Мало что осталось от древнего религиозного центра, известного смертным. Археологи говорят, что тут изначально не было ничего выдающегося. В прошлый раз у меня не было причины усомниться в их словах.

Я прохожу по залитым звездным светом руинам. Из-за изъеденной временем мастабы выходит мужчина. На нем простое черное одеяние, в руках он держит мерную палку древнеегипетских жрецов. Голова у него чисто выбрита, и я не вижу на нем никаких украшений.

- Приветствую тебя во имя Сета, - говорит он, затем поворачивается и машет мне палкой, предлагая следовать за ним.

Торопливо шагая вслед за ним, я бормочу благодарности и спрашиваю:

- Куда мы идем? Вы и в самом деле ремонтируете Великий храм?

- Великий храм цел. Его отремонтировали сто лет назад, - отвечает мне жрец, даже не оглянувшись.

- Сто лет? Почему же я раньше не видел его?

- Тогда ты еще не был готов. Ты видел только то, что мы сочли нужным тебе показать. Теперь ты увидишь больше. Так много, как пожелает бог.

- Бог или иерофанты?

- Бог, - на этот раз он останавливается и поворачивается ко мне. – Великий Сет вернулся. А теперь помолчи!

В голове у меня роятся тысячи вопросов. В большинстве своем - саркастических. Но я покорно умолкаю.

Мы почти час идем по пустыне. Наконец впереди вырисовываются пилоны, охраняющие вход.

- Сюда, - говорит мой проводник. – Великий Сет ждет. Иди прямо, и ты дойдешь до Него. Он сам ответит на твои вопросы.

Я делаю, что мне было сказано, и прохожу еще мили. Ночь становится все холоднее. Я смотрю на часы. Они остановились. Дойду ли я до места прежде, чем наступит утро?

Никогда раньше мне не приходилось видеть на черном, безлунном небе таких ярких звезд. Скальные выступы отбрасывают прозрачные тени на высеребренный песок пустыни. *Но я тени не отбрасываю*. Оглянувшись, я не вижу следов в песке. Я топаю ногой - и не оставляю ни малейшей вмятины.

Меня охватывает паника. Я бегу назад, туда, откуда пришел… Отсюда ли я пришел? Проходил ли я мимо этого скопления скал? Взбирался ли на эту дюну? Жрец обманул меня. Разве можно идти прямо по этой пустыне, где нет никаких вех и ориентиров?

В конце концов я останавливаюсь. Я заблудился. Я падаю на колени, взываю к Крови и со всей силы бью по песку. Мне не удается сдвинуть даже песчинку. Я сажусь, смотрю на звезду у самого горизонта и трижды считаю до тысячи. Звезда не двигается.

Все время мира – мое. Ошеломленный, я встаю и продолжаю путь.

Передо мной снова встают пилоны. Если я пройду между ними, вернусь ли я в знакомый мне мир? Вернусь с тем же, с чем и уходил, не узнав ничего нового?

Великий Сет, моя судьба в Твоих руках. Я ничего не боюсь. Отец моих отцов, господь мой бог, открой мне истину.

Я расправляю плечи, вскидываю голову и ухожу в пустыню, прочь от пилонов. На этот раз я не оглядываюсь.

Глава вторая: После такого знания

Стиснуты что тут за корни, что тут за стебли
Взрастают из битого камня? Сын человеческий,
Не изречешь, не представишь, ибо ты внемлешь лишь
Груде обломков былых изваяний, где солнце отвесно,
Где не дает мертвое дерево тени, сверчок утешенья…
- Т.С. Элиот, *«Бесплодная земля»*

Прочие вампиры считают, что понимают суть Последователей Сета. Сутенёры и барыги – мрази, которые потакают самым низким, самым гадостным сторонам человеческой и вампирской натуры. А ещё у них этот змеиный культ. Сиры предостерегают своих отпрысков, чтобы те держались подальше от Сеттитов и их мерзких искушений.

И всё равно… Вампиры продолжают идти к Последователям Сета, несмотря на все предостережения. Если остальные вампиры так хорошо понимают Змей, то как у тех вообще получается заманить и «совратить» хоть кого-нибудь? «Посмотрим: вы барыжите всеми существующими в мире пороками, поклоняетесь Египетскому Богу Зла и говорите, что хотите стать моим лучшим другом? Ага, щас. Иди, ищи другого идиота».

Сеттиты, однако, это не Клан Совращения. Они - Клан Змея. Они застолбили за собой древний, практически повсеместный символ мудрости и силы – силы иногда благой, иногда опасной. Подобно змею из райского сада,

Последователи Сета ведут прочих Каинитов и их стадо к ужасному, запретному знанию.

«Запретное знание». Эта фраза в 21 веке звучит нелепо. Наука пронзает своим взглядом глубочайшие бездны пространства и времени, раскрывает секреты атомов и переписывает код жизни. Какое знание может считаться «запретным» для тех, кто не относится к числу поехавших крышей религиозных фанатиков?

Знание о мире достаточно безопасно. Плоды такого знания могут лишь убить тебя (и только…), бояться особо нечего. Другое дело знание о душе. Узнай, какие потаённые желания и извращения кроются за человеческим лицом – особенно твоим собственным – *вот* то знание, перед которым разум пасует.

Да, некоторые Последователи Сета подсаживают народ на наркотики, ставят шлюх на панель и шантажируют своих клиентов. Всем надо на что-то жить. Однако преступления и пороки служат всего лишь заманчивой приманкой, которой Змеи подманивают своих покупателей к своему настоящему товару – знанию о добре и зле.

В особенности о зле.

Приди в змеиное гнездо. Протолкнись через подростков со стеклянным взглядом и исколотыми руками, через мужчин и женщин, рвущихся продать тебе свои услуги, через бизнесменов и политиков, отчаянно жаждущих преимуществ в деловой гонке. Войди в храм Тёмного бога, где тусклый свет факелов отражается от золота и полированного оникса. Отбрось страх.

Здесь тебе ничего не угрожает… кроме того, что ты принёс с собой.

Клан Веры

У Последователей Сета есть одна отличительная черта, которая больше всего остального отделяет их от прочих вампирских семейств и родов. Они считают себя детьми бога – не *какого-то там* Патриарха, а *бога*. Поклонение своему родоначальнику делает их в равной степени как кланом, так и культом.

Не все Сеттиты занимают одинаковую позицию в отношении своего божественного предка – точно так же, как смертные католики, христиане, иудеи, буддисты и неоязычники занимают разные позиции по отношению к своей религии.

Какие-то Змеи выстраивают всю свою не-жизнь вокруг веры, фанатично стараясь следовать заветам Сета и приобщать других к своим убеждениям. Другие относятся к этому более легкомысленно (и прагматично). Да, они время от времени молятся Тёмному богу и по выходным ходят в храмы, но их ночи полны приземлённых забот. А некоторые, подобно отрёкшимся евреям, считают ярлык «Последователь Сета» нелепым (и позорным) пережитком вампирического наследия. В самых крайних случаях, некоторые Змеи восстают против своего клана и своей веры. Как и в случае воинствующих атеистов, их непрекращающийся бунт прекрасно показывает, какую власть до сих пор имеет над ними их вера.

Как у любой крупной конфессии, у Последователей Сета имеется множество подкультов и ответвлений… и даже несколько ересей. Наиболее радикальная из них, Змеи Света, отбросила поклонение Сету и вступила в союз с Шабашем. Кроме того, основная часть клана осуждает меньшинство, обратившееся к поклонению демонам. Другие подкульты мирно сосуществуют друг с другом, пускай порой и со скрипом. Они делают акцент на определённых аспектах Сета или отождествляют его с богом или богами других культурных традиций.

Эти различия переросли бы в полноценные священные войны, если бы не постоянное давление, которое оказывают на Последователей Сета другие вампиры и прочие религии. Вера Сеттитов прямо противоречит всей авраамической традиции: иудаизму, христианству и исламу. Даже среди вампиров, которые считают себя проклятыми, воззрения Сеттитов вызывают страх и ненависть. Ни с какой, даже с самой большой натяжкой нельзя назвать Змеев дисциплинированным коллективным разумом – но большинство Сеттитов понимают, что не могут позволить себе воевать со своими же.

Основные принципы

У каждой религиозной практики есть три важных аспекта: Доктрина, Ритуал и Опыт. *Доктрина* состоит из того, что в религии говорится о дольних и горних мирах, человеческом месте в них, об общественном порядке, этике и прочем. Молящиеся исполняют *ритуалы*, чтобы причаститься к божественному и утвердить свою связь с общиной. Но какой же

смысл в верованиях и обрядах, если молящийся не может *испытать* единение с чем-то высшим – чем-то божественным?

Большинство сеттитских культов ставят опыт превыше доктрины. Становление – крушение, трансформация души и тела, оно определяет саму их суть как сынов божьих. Сеттиты ищут прочие возможности пережить такой же интенсивный и ужасающий опыт и жаждут нести это озарение другим людям.

Вера Сеттитов также требует соблюдения ритуалов. Благочестивый Последователь Сета выказывает свою покорность Тёмному богу через молитвы, псалмы и жертвоприношения. Он каждую ночь тратит несколько минут в молитвах перед образом Сета, предлагая своему богу пиво с несколькими каплями своего вите. В отличие от скромных ежедневных обрядов, важные праздники ознаменовываются церемониями, которые длятся всю ночь.

Доктрина играет не такую важную роль в религии Сеттитов. Это может показаться странным, ведь у Сеттитов обширный канон святых писаний: хроники клановой истории, религиозные трактаты, литургии, гримуары, метафизические теории и даже Слово Божье, предположительно написанное самим Сетом. При всём этом отношение Сеттитов к своим святым книгам сильно отличается от оного у христиан, иудеев или мусульман. Каждое писание или послание (даже самого Сета) всего лишь описывает толкование одним конкретным Сеттитом его собственного мистического опыта. И хотя Сеттиты придают большое значение процессу записывания, они всё же считают, что слова не могут ухватить истинную суть спиритуалистической истины. Нельзя найти бога в простом наборе догм и заповедей. Его надо почувствовать, ощутить его, *быть* им.

Из-за такого упора на личное переживание сеттитские культы редко страдают от тлетворных богословских распрей. Спасение Сеттитов кроется не в мелочах доктрины. Тёмный бог не требует от своих последователей пройти какое-то писаное испытание. Испытания Сета куда более… нутряные.

Доктрина

Последователи Сета согласны в некоторых фундаментальных догматах. Они дозволяют варьировать детали: общие же черты остаются неизменны почти во всех сектах. Эти воззрения определяют правоверие Сеттитов.

Мир

Теологи Сеттитов начинают с древнеегипетских мифов, но по-иному разворачивают события в них. Согласно теофидической доктрине, мир является пузырём света и жизни посреди бескрайнего моря тьмы, именуемого Нун. Этот «Первозданный океан» включает в себя нереализованный потенциал всего мироздания. Атум-Ра, Творец, спонтанно возник в Нун, когда осознал своё собственное существование. Атум-Ра поднял из вод холм земли, чтобы ему было на чём стоять. Этот холм разросся и стал целым миром. Сеттиты описывают Творца как мелкого и безнравственного бога, простого Демиурга, а не Божество истинно вселенского масштаба.

Современные Сеттиты истолковывают эту историю не буквально. Некоторые считают, что Первозданный Хаос Нун существует в другом измерении. Быть может, говорят они, Нун – это объятый бурей океан, расположенный под царством мёртвых. Более материалистичные Сеттиты предполагают, что Нун - это чёрная пустота космоса, и показывают на огромные тёмные облака пыли и газа, из которых рождаются новые звёзды и миры.

Что бы там ни скрывалось за загадочными символами Нун и Атум-Ра, Сеттиты говорят, что Творец породил меньших божеств – эонов – дабы они помогли ему придать миру форму и править им. Помимо этого, демиург и эоны создали человечество – но создали чересчур хорошо. Возможно, Ра вдохнул в первых людей слишком много своей божественной сущности, когда давал им жизнь и душу. Сеттитские мистики предложат вам на выбор дюжины разнообразных поэтических выдумок на тему Великого Происшествия, давшего людям свободу воли.

В Первую Эпоху мира эоны жили среди людей, по-видимому, вполне себе материальные. Сеттиты не могут прийти к согласию в том, отошли ли боги от людей и стали бесплотными, или же это затуманилось восприятие смертных, не способных более общаться с богами напрямую. Во время этой Эпохи Мифов Сет стал первым вампиром. Многие мифопоэты Сеттитов заявляют, что бегство эонов из материального мира было спровоцировано метаморфозой Тёмного Бога.

Эоны более не вмешиваются напрямую в дела людей. Вместо этого они правят духовно, обманом подчиняя смертных своей воле. Эоны создают религии, правительства, коммерцию, войны – всю культуру и общество – как сеть для поимки человеческих душ. Даже спасение и посмертие, обещанное в других вероисповеданиях, - это хитрые уловки, которыми эоны завлекают души, обращая их в своих рабов. Демиург – завистливый бог. Люди могут стать столь же могущественны, как он сам, а он этого не желает.

Первозданный океан способен дать жизнь новым мирам по указанию могущественного духа. Сеттиты надеются убежать с Земли или свергнуть её божественных хозяев, чтобы каждый Сеттит мог стать Творцом в своём собственном праве, как то было обещано им Сетом в стародавние времена.

Этика

Большинство Сеттитов совмещают своё виденье мира с особыми представлениями о добре и зле. Авраамические религии определяют добро и зло главным образом с точки зрения поступков: благодушие или жестокость, подчинение или неподчинение. Теофидиты чувствуют полное отчуждение от мира, столь болезненного, абсурдного и хаотичного. Почему люди рождаются только для того, чтобы умереть? Почему с хорошими людьми случается плохое? Почему «рациональные» души испытывают столь безумные, пламенеющие срасти? *Почему в этом мире ничего не понятно?*

Суть сеттитской веры отвечает на эти вопросы, предлагая радикальное разбиение на божественную, вечную душу и на порченые, преходящие мир и тело. Вера гласит, что глубоко внутри душа знает о том, что не принадлежит узилищу плоти. Всё, что отвлекает душу от этого знания и привязывает её к миру, – не что иное, как ловушка; если мир это тюрьма, то Бог здесь - тюремщик. Чтобы добиться освобождения, душе требуется отбросить ложные доктрины, стремления и привычки, которые сковывают и ослепляют её. Подобное самоосмысление не может исходить из какого-то там суждения или веры. Лишь непосредственный опыт исключительного типа – *гнозис* – может пробить душе путь на свободу. Путь Тифона указует Сеттитам их дорогу.

Вампиры занимают в мире особое место. Они есть плоть мёртвая, но нетленная и одарённая сверхъестественными способностями. Благодаря своей духовной силе, вампиры не подвержены железному закону времени и разложения, который воздействует на остальные материальные вещи. Сеттиты верят, что через гнозис можно достичь истинно божественной власти над миром и освободить себя ото всех физических и духовных оков.

Среди Сеттитов существует различные взгляды на то, как же поступить с миром после того, как они вырвутся из его хватки и в полной мере обретут свою божественность. Некоторые теофидиты хотят покинуть этот мир и изваять новые в бездне

Нун. Другие теофидиты надеются встать на место старых богов и править миром собственноручно. Несколько квиетистов твердят, что после обретения гнозиса мир и эоны станут не важны.

Наиболее радикально настроенные Сеттиты, однако, заявляют, что для победы над эонами необходимо уничтожить построенный ими мир. Может, это мгновенно освободит все непосвящённые души, может, уничтожит их, но радикалов это мало волнует. Демиург сделал из мира тюрьму; эти Сеттиты собираются устроить побег из неё, даже если для этого придётся обрушить тюрьму изнутри. Они смотрят на Мир Тьмы и ощущают дуновение бури.

Бури Сета.

Эоны

Большинство Сеттитов зовут эонов именами египетских богов. Возможно, в древние времена они верили, что Ра и Осирис действительно правят космосом в соответствии с мифами. Но в эпоху эллинов Сеттиты заняли более экуменическую позицию. Доктрина Сеттитов гласит, что боги являются поэтическими символами, «масками», которые одновременно скрывают и показывают эонов. Демиург на самом деле это не увенчанный соколиной головой мужчина по имени Ра, равно как и солнце не путешествует по небу в ладье, но эти образы позволяют простым людям приблизиться к тайнам, находящимся за пределами их понимания. Эоны могут использовать множество масок и множество имён. Амон – это Зевс, это Мардук, это Индра, это Чанго, это св. Варвара… и так далее *ad infinitum*. Эон также способен использовать несколько масок в рамках одной религии. В качестве примера теофидиты любят вспоминать про Отца, Сына и Святого Духа.

Под личиной каждого бога может скрываться далеко не один эон. По сути, каждый бог египтян в тот или иной временной период ассоциировался у них с богом-солнцем Ра. Кроме того, они спокойно совмещали нескольких божеств в составную личность; так, например, Серапис является слиянием Осириса и Аписа. Короче говоря, боги и эоны не обладают собственными отдельными личностями, как то присуще людям.

Змеи могут соединять Сета с другими божествами. Теофидические псалмы зачастую приписывают Сету атрибуты других египетских богов. Он обладает доблестью и величием

бога войны Монту или сведущ в магии подобно Тоту; он правит мёртвыми как Сокар или ваяет живых как Хнум. Миссионеры Сеттитов отождествляют Тёмного бога с божествами других пантеонов, если им кажется, что это поможет верующим понять таинства Сета. Культ Тифона-Трисмегиста, например, отождествляет Сета с греческим богом-чудовищем Тифоном и римскими богами Вакхом, Марсом и Плутоном.

Сеттиты, впрочем, способны вовремя остановиться и никогда не станут отождествлять Сета с его величайшими врагами - Ра, Осирисом и Гором. Ра – это маска самого демиурга, который еще называет себя Атум, Хепри, Атон, а также, если это важно, Иегова и Брахма. Осирис – прототип всех умирающих и возрождающихся богов – играет роль более активного соперника, он верховный исполнитель воли демиурга в мире духов. Гор, последний из этой троицы, воплощает мирскую власть королей, президентов и прочих правительств. Некоторые Сеттиты отрицают принадлежность Гора к эонам. Они говорят, что «Мститель» до сих пор топчет землю, бессмертный, но вполне материальный.

И снова о Пути Тифона

Другим вампирам служба Сеттитов своему божественному прародителю кажется невообразимым злом. Сеттиты погрязли в пороке и тащат за собой всех остальных. Простая распущенность не вызвала бы у других вампиров такую ненависть. В конце концов, среднестатистический старейшина Каинитов видит такие жестокости и извращения, какие заставили бы заткнуться самого безумного из римских императоров. Но Сеттитам *это сходит с рук*. Они упиваются такими злодеяниями, какие вогнали бы в звериное безумие любого другого вампира. *Так нечестно!*

Подобная ненависть и страх огорчают набожных теофидитов, но они привыкли к этому. Немёртвые и живые так привыкли к пленению своего разума, что боятся свободы. Путь Тифона учит избавлению, а не пороку, но путь к свободе лежит через страх и боль. Разумеется, жречество ложных религий эонов порицает верования Сеттитов как «грешные»: оказавшись лицом к лицу с правдой, лжецы и подлецы всегда прибегают к клевете.

Последователи Сета учат, что их основатель был одним из богов Египта. Сеттиты говорят, что они куда старее еврейских

легенд о Каине. Сет стал вампиром через победу над Апофисом и проклятие Ра, но он обратил проклятие не-смерти в божественное благословение, которым поделился с достойными этого смертными. В жизни ли, в смерти ли, боги могут манипулировать смертными и скрывать от них правду. У застрявших меж жизнью и смертью учеников Сета есть целая вечность на поиск просветления и освобождение человечества.

Набожный теофидит стремится выкорчевать даже малейшие следы совести и морали, основанных на обычаях и требованиях социума. Он намеренно ищет предметы и поступки, которые всколыхнули бы его, чтобы лишить их власти над ним. Он смотрит в лицо своим желаниям, чтобы - если потребуется - также лишить их власти, истощая их чрезмерным потаканием. Его цель – не испытывать ненависть ни к чему, кроме эонов, и не желать ничего, кроме собственного освобождения и освобождения всех остальных.

Хотя Последователи Сета ищут способы влияния на людей и учреждения, Путь Тифона учит их, что власть - не самоцель. Скорее, теофидиты хотят вырвать эту власть из рук эонов и смертных (и бессмертных) лохов, попавшихся на удочку богов. Если Сеттит использует чьи-то желания для манипуляции, значит, он приведёт этого человека к свободе… со временем.

Большинство людей не осознают, что их дух скован цепями. Здесь теофидиты тоже прибегают к желаниям смертных. Если человек не способен догадаться, что является рабом общественных норм, то, быть может, он сможет понять, что стал рабом алкоголя или наркотиков. Сеттиты учили бы нежно, если бы могли. Но столь часто люди зажмуривают глаза так, что ничто их не откроет, кроме абсолютного краха их жизни и достоинства. Теофидиты называют этот сокрушительный урок Откровением Пустоты. И вот, кроткая и лишённая земных пут жертва Сеттита может, наконец, посвятить свою жизнь или не-жизнь Сету и начать долгий путь к просветлению.

По крайней мере, так говорят проповедники Пути Тифона. На деле же мало кто из Последователей Сета достигает подобной кристальной чистоты. Нетрудно найти Сеттита, следующего куда более эгоистичным верованиям, скрытыми под налётом теофидической риторики. Подобные Сеттиты обычно идут – не лучшим образом – по Пути Человечности, вместо того, чтобы принять убеждения Пути Тифона.

История

Теофидиты утверждают, что идут по старейшему из Путей Просветления. Последователи несколько раз систематизировали и переписывали Путь, чтобы он соответствовал времени. За тысячелетия появились и исчезли дюжины вариаций основной доктрины. Культы Сеттитов могут включать в себя элементы греческих мистерий, христианского гностицизма, африканских племенных религий, суфийского мистицизма, философии индуизма и вообще любого эзотерического учения, с которым может столкнуться теофидит. Путь Тифона *поощряет* креативную теологию: если новая интерпретация или практика может привести к правде больше народу, значит - она истинна, или, по меньшей мере, истинна для людей с ограниченным пониманием.

В большинстве признанных писаний Сеттитов используется греческая терминология, поскольку они появились во времена античности. Большая часть этого жаргона встречается и в наиболее известных гностических писаниях, некоторые из которых были составлены Сеттитами.

Современные практики

Некоторые Сородичи представляют себе Последователей Сета этаким гигантским синдикатом искушения, растянувшимся по всему миру. Более ошибочного мнения и не придумаешь. На деле культ Сета состоит из множества сект (больших и малых), исследующих вариации основной доктрины. У них нет установленного канона заповедей и священных текстов. В конечном счёте, каждый теофидит должен сам решить, во что он верит. Однако граница дозволенного кончается на Змеях Света. Это - линия крови *антитрибу*, вступившая в Шабаш, и все подряд теофидиты считают их предателями, продавшимися эонам. Ещё теофидиты презирают соклановцев, обратившихся к сатанизму, – ничтожнейшему из ложных воззрений.

Последователи Сета служат своему делу многими способами – среди них есть и учёные, и куртизанки. И всё же многие члены клана забывают, в чём смысл погони за пороками, властью и удовольствиями и продажи их другим; а может, нерадивые сиры просто не рассказали своим птенцам об

этом. Такие торговцы пороком становятся Сеттитами, которые чаще всего попадаются на глаза остальным Каинитам.

В результате Теофидический Путь разделился на два: знакомый Путь Тифона, который учит последователей упиваться всеобщей порчей, и Путь Сутеха, который наставляет последователей, как пробиться сквозь желание и деградацию. Некоторые культы сначала обучают Пути Тифона, а затем, когда Сеттит становится готов перейти на новый уровень посвящения, рассказывают о Пути Сутеха. Другие культы приправляют сеттитские учения рассказами о просветлении, а затем признают, что единственной целью была и остаётся одна лишь деградация.

К сожалению, ни тифонисты, ни сутехиане не могут *доказать*, какая доктрина появилась на свет первой. Дипломатичные Сеттиты, когда не желают оскорблять своих сокланов, называют Путь «Путём Тифона Сета», не уточняя, какую версию Пути они имели в виду. Более того, Пути призывают и сутехиан, и тифонистов совершать или не совершать одни и те же дела, просто *причины* из совершения будут разниться. Тифонист может переключиться на Путь Сутеха и наоборот за более чем скромную цену – понизив уровень Пути персонажа до 3. Если у персонажа-теофидита уровень Пути 3 или ниже, он может менять Пути по своему желанию. Вот только подобное непостоянство практически гарантирует, что персонаж не продвинется ни на одном из них.

Креативная теология клана порой порождает другие вариации Пути Тифона Сета. Некоторые Сеттиты выбирают военную тропу, откладывая своё собственное просветление для защиты культа от врагов, формируя «воинскую» линию крови. Другие в погоне за просветлением прибегают к гедонизму и изменённому состоянию сознания, называя это Путём Экстаза. В Тёмные Века кое-кто из Сеттитов хотел сделать путь более привлекательным разговорами о «естественной невинности», которую человечество могло бы вновь ощутить, отбрось оно стыд. Эта версия называлась Виа Серпентис, Дорогой Змея, и упирала на смутные связи между египетским мифом и змеем из Райского сада. В нынешние ночи все Сеттиты – и воины, и экстатики, и все прочие – следуют своим убеждениям в рамках либо Человечности, либо одной из разновидностей Пути Тифона Сета. Как правило, теофидиты рассматривают все клановые «недопути» просто как дополнение к посланию Тёмного бога.

Этика Пути Сутеха

- Собирай информацию – тайную и явную – и изучай, как она соотносится с воскрешением Сета, истинной природой божественности, зарождением мира и его судьбой.
- Подчиняй Зверя: самодисциплина и хитрость должны усмирять ярость воина.
- Окунись в то, что ты ненавидишь, боишься или избегаешь, дабы оно не имело власти над тобой.
- Искушай, запутывай и разрушай других, чтобы они познали свои пределы и решили преодолеть их.
- Сохраняй завесу тайны, ибо эоны сбили людей с толку, и те боятся собственной свободы.
- Обретай власть, чтобы способствовать делу клана и обращать пешек эонов против них самих, но не люби власть ради самой власти.
- Ищи откровений в знании, вере и опыте

Иерархия грехов Пути Сутеха

Значение	**Нравственный принцип**	**Обоснование**
10	Потакать своим желаниям, а не чужим	Это показывает отсутствие самодисциплины и сострадания. Наслаждайся работой, но помни, что сначала надо спасти остальных
9	Отказаться помочь другому последователю Пути	Сет заповедовал своим детям вместе бороться с эонами. Отрицать других ищущих значит отрицать Сета
8	Не суметь уничтожить вампира в Голконде	Те, кто достиг Голконды, либо готовы покинуть этот мир и стать независимыми творцами, либо они целиком продались эонам в обмен на послабление проклятия.
7	Не соблюсти религиозный ритуал Сеттитов	Это то же самое, что отринуть самого Сета.
6	Не суметь подорвать существующий общественный порядок в пользу Сеттитов	Общественный порядок – это уловка эонов. Лишь через Сета люди и Сородичи придут к спасению
5	Не суметь совершить что-либо необходимое для просветления другого человека	Если вы оставляете без внимания дело, способное освободить другого, значит, вы сами ещё не до конца свободны

4	Не суметь добыть мистическое знание	Тайны просветления и ключи к победе над эонами могут быть спрятаны где угодно
3	Мешать деятельности другого Сеттита	Ряды правоверных – не место для мелочных политических игр
2	Не суметь воспользоваться чужой слабостью	Это лишит другого человека шанса осознать его нужду в спасительной милости Сета. Как люди смогут учиться, если не будут понимать свои ошибки?
1	Отказаться поспособствовать воскрешению Сета	Это значит полностью бросить сира, веру, клан и перейти на службу к эонам

Добродетели

Как и все тифонисты, последователи Пути Сутеха придерживаются добродетелей Самоконтроля и Убеждённости.

Храмы и ритуалы

Легкомысленный Сеттит может держать при себе статуэтку бога просто из привычки, как любой не слишком-верующий христианин на Рождество может всё-таки поставить на кофейный столик сценку с яслями. Достаточно набожный Сеттит, однако же, всегда найдёт время почтить своего тёмного прародителя молитвой и скромными подношениями в виде благовоний, крови и пива. Настоящий теофидит никогда не начнёт ночь, не выказав почтение своему богу, который даровал ему бессмертие.

Более сложные церемонии проводятся в совместных храмах. Большинство храмов открывается еженощно хотя бы на некоторое время, чтобы всегда быть к услугам тех верующих, которые чувствуют необходимость почтить Тёмного бога крупным жертвоприношением.

Храмы Сеттитов

Типичное святилище Сета состоит из двух залов, представляющих Верхний и Нижний Египет. Во внешнем зале (Нижнем Египте) молящийся символически очищает себя от связей с мирским обществом. Это действие может быть как простым - вымыть руки, например, - так и весьма хитроумным – раздеться донага и кататься в моче и пепле, оглашая 42 мерзких греха.

Внутренний зал изображает владения Сета в Верхнем Египте. Комната должна быть защищена от внешнего света. В полноценном храме используются двойные двери (как в кинотеатре) или плотные, не пропускающие свет шторы. Прихожанину, однако, требуется хоть немножко света. По традиции используются низкие чадящие факелы, хотя в некоторых храмах отдают предпочтение свечам, помещённым за зелёное или красное стекло, отчего свет становится тусклым и жутким. В 90-ых годах некоторые новые храмы стали помещать крошечные светильники в сводчатые потолки, создавая эффект звёздного неба с Большой Медведицей прямо над статуей Сета. Перед ней ставили гореть жаровню (иногда электрическую).

Многие Сеттиты не могут позволить себе обустроить в своих убежищах молельню из двух комнат. Бедные Сеттиты разделяют комнату пополам занавеской, простынёй или полкой от шкафа. Сеттиты без постоянного убежища могут носить с собой иконку бога в кейсе с тканевой подкладкой, который бы раскладывался в маленькое символичное святилище.

Богослужения Сеттитов

Основная служба Сеттитов занимает как минимум час. Молящиеся собираются во внешнем зале. Предстоятель проводит перед ними небольшую литию и наставляет их очистить свои разумы от всего, кроме Сета. Молящиеся перемещаются во внутренний зал, где их приветствует первосвященник. Какой-нибудь небольшой обряд – окропление пивом, например, или воскурение благовоний на жаровне – скрепляет святость времени и места.

То, что происходит после этого, зависит от природы обряда, участников и культа. В одном случае молящиеся могут попытаться пробить себе путь за грань безумия и войти в транс, напившись крови с наркотиками и бичуя друг друга в диком танце. В иных случаях жрецы могут надеть маски и воспроизвести сцены из мифов. Богослужения Сеттитов могут быть как строгой церемонией, впечатляющей своей жуткой красотой, так и вакханалией чудовищного разврата.

Западные Сеттиты обычно делят свои религиозные церемонии на три категории. Первым эти категории определил культ Тифона Трисмегиста (отсюда и латинские названия). *Вакханические* обряды подразумевают безумную страсть и разнузданность. Участники пытаются подавить ложное эго и,

возможно, получить откровение от Сета, пройдя через крайности эмоций и ощущений. *Боевые* церемонии делают упор на образ Сета-воина и агрессивный аспект культа. Жрец наставляет паству держаться вместе и сражаться с эонами. Участники похваляются своими достижениями и дают товарищам шанс поучаствовать в своих текущих замыслах. *Плутонические* обряды мрачны и созерцательны. Участники размышляют о своем существовании на границе между жизнью, смертью и божественностью. Большинство Сеттитов проводят Становление как часть плутонического обряда.

Церемонии Сеттитов нередко отводят важную роль кровавым жертвоприношениям. Молящиеся предлагают Тёмному богу своё собственное витэ, а жрецы закалывают в честь Сета животное. Брызжущую кровь жрец собирает в миску и с молитвой преподносит её богу. Он может вылить кровь на статую (это называется «омыть божественный лик») или сжечь в жаровне. Молящиеся выпивают оставшуюся кровь животного в атмосфере или торжественного причастия, или безумного кровавого пиршества. Культы приберегают человеческие жертвоприношения на особые случаи, поскольку избавление от тел – та ещё работа. Молящиеся также могут преподносить богу пиво, мёд и ароматические масла.

Для своего личного кровавого культа Сеттит может разработать любые обряды и церемонии, какие только пожелает. Творческий подход к делу прибавит Змею уважения среди других местных Сеттитов. Однако в большинстве случаев церемония поклонения заканчиваются тем, что смертные сектанты предлагают Змею свою кровь, а вампир её принимает. В конце концов, для этого ведь культы и создают!

Священная неделя Сеттитов

Последователи Сета отмечают несколько праздников в году. Два самых важных - это убийство Осириса, приходящееся на 107-ой день египетского календаря (19 ноября), и священная неделя в конце года (с 31-го июля по 4-ое августа). Египтяне считали последние пять дней года днями рождения Осириса, Гора, Сета, Изиды и Нефтиды. Вселенная в эти пять дней была в опасности.

В течение священной недели Последователи Сета молятся о гибели богов и конце света. Котерии разыгрывают сцены из жизни и не-жизни Сета. Змеи рассказывают друг другу о том, что они сделали для ослабления власти эонов, и дают обещания на год

грядущий. Один Сеттит может поклясться испытать новое Откровение Пустоты до конца следующего года; другой может пообещать со скандалом сместить с поста местного чиновника. Многие Сеттиты предпочитают оставлять своих врагов живыми (или не-мёртвыми) до священной недели, чтобы можно было пожертвовать их Тёмному богу в подарок на день рождения.

Религиозное искусство

Некоторые Сеттиты предпочитают обставлять свои святилища без изысков. Они говорят, что раскрашенные стены, резные алтари и инкрустация каменьями отвлекает молящегося от безотрадного величия Сета. Другие Сеттиты предпочитают прославлять своего бога через искусство. Набожный Сеттит может выразить свой пиетет несколькими способами.

В больших старых храмах Сеттиты могли вырезать и рисовать иероглифические надписи и сцены из сеттитских мифов и истории. Самые популярные сцены, разумеется, это сцены из жизни и не-жизни Сета, такие как «Сет в битве или на охоте», «Убийство Осириса» или «Сет вырывает глаз Гору». Храмы, в которых Сет сливается с божествами других традиций, заменяют их сценами из своей мифологии. Например, в храмах культа Тифона показаны сцены «Вакх среди бешеных менад», «Триумф Марса в битве» и «Плутон на своём троне».

Статуя Сета уже сама по себе может стать произведением искусства, хотя у простого чёрного гранита и базальта тоже есть свои сторонники. Статуя Тифона в Пещере яблок хитрым образом выточена из почерневшего человеческого позвоночника. Идол Сета, установленный в Арене Грома, сделан из покрытой чёрной эмалью бронзы, и в него вставлена переговорная трубка: спрятанный жрец может читать выдержки из *Книги ночных странствий*, и окружающим будет казаться, будто слова откровения исходят из уст самого божества. На многих статуях Сета его передник-*схенти*, головной убор и сандалии сделаны из золота и инкрустированы фаянсом, лазуритом, сердоликом и другими полудрагоценными камнями.

Ритуальные принадлежности могут быть шедеврами ювелирного искусства. Теофидическая доктрина полагает, что для поклонения Владыке Пустынь хватит грубой глиняной миски и старого ржавого ножа. По сути, для

некоторых обрядов они даже предпочтительней. Однако в храме состоятельного Сеттита верховный жрец может

вскрывать жертве горло с помощью украшенного каменьями кинжала и собирать кровь в кубок из обсидиана с серебряной гравировкой. В Индии местные Сеттиты предпочитают пользоваться чашами из человеческих черепов, покрытых чёрной эмалью и оправленных драгоценностями. Курильницы, жаровни, держатели для факелов, жреческий жезл – всё это даёт Сеттиту возможность продемонстрировать свою преданность богу с помощью разорительных и помпезных украшений.

Сеттиты не ограничиваются одним только ювелирным искусством. Последователи Сета с гордостью сохраняют давнюю традицию составления проповедей, притч, псалмов и литаний. Хороший певческий голос не обязательно доведёт Змея до высших постов в иерархии культа, но это лучше, чем ничего. Собрат, пишущий гимны для других храмов, приносит значительный почёт себе и всей общине.

Не каждый Сеттит-художник придерживается древних традиций – хоть египетских, хоть каких-либо ещё. Доктрина побуждает выходить за установленные границы, а это противоречит неотъемлемому консерватизму нежити. Некоторые Сеттиты прибегают к самым наисовременнейшим стилям: от электронного диссонанса до световых лазер-шоу. Всё на благо прославления Сета.

Счастливая годовщина

Египетские власти использовали 365-дневный календарь, который начинался в день, когда звезда Сириус (по-египетски - *Сопдет*, по-гречески - Сотис) восходила одновременно с Солнцем. Но поскольку у них не было високосного года, календарь шёл не в ногу с этим астрономическим явлением. Начало года в светском календаре выпадает на правильный день лишь раз в 1460 лет – период, называемый Сотическим циклом

Сеттиты – единственный клан, определивший точный возраст, по достижении которого вампир считается Мафусаилом (Старцем). Если Сеттит проживёт полный Сотический цикл из 1460 солнечных лет, он или она становится *Джет Сопдет* – «Вечным Сириуса». Сеттиты чтят своих Вечных как настоящих полубогов, любой каприз которых несет в себе божественный приказ.

Литания Сутеха

Славься, неведомых звёзд господин,
Змеиный король на престоле пустынь,
Воитель, что в бой чёрным ветром гоним!
Несущий безумие, Князь Грёз и Снов,
Для тебя крик в ночи – как осанна без слов.
Тебе одному лишь подвластен злой рок,
Его лучом мрака нашлёшь на врагов.
Владыка не-мёртвых, бессмертнейший бог,
Кидаю свой зов в твой предвечный чертог:
Сними вуаль с лица! Прошу,
Яви нам мерзости красу!
Во тьме, где демонов не счесть
Пусть похоть рвёт свою узду,
Пророча миру ад и смерть –
Я разнесу благую весть.
Молю, снизойди, от оков избавь дух
И веру даруй, что превыше всех мук,
Славься же, Сет, Всеотец!
- Гимнарий Хардедефа, 1927

Последнее откровение

Редко когда сектантам объясняют всю доктрину их культа целиком и сразу. Последователи Сета считают, что большинство людей необходимо вести к правде маленькими шажками. Сначала новообращенный слышит приличную, выхолощенную доктрину, возможно, не слишком отличающуюся от его собственных взглядов. Если ученик демонстрирует достаточную прилежность, верность и проницательность, жрец Сеттитов раскрывает новые догматы. По его словам, правда порой бывает слишком сакральной и сокровенной для простых умов; обычный человек извратит догмы и запятнает таинства. Предыдущие догматы были, ну… не *ложными*, не совсем, но они были неполными и таили другой смысл. Если новопосвящённый проходит испытания и овладевает догматами и практиками второго уровня культа, он узнает больше тайных учений. Определённое необходимое лукавство, практикуемое для защиты сакральных тайн от недостойных, будет объяснено, когда сектант принесёт великую клятву тайны; также будут объяснены кажущиеся несоответствия в доктрине.

Так ученик попадает в хитрую мысленную ловушку: он знает, что лидер культа неоднократно врал ему. По сути, лидер до сих пор врёт ему, или как минимум хранит от него секреты, потому что только верхушка жречества знает полный и настоящий завет культа. *Но он продолжает верить!* После стольких приложенных усилий сектанту будет нелегко признать, что культ был не тем, чем он его себе представлял. При этом лидер культа подходит к нему, сгорая от желания посвятить его в новые таинства, всё дальше и дальше уводя его от жизни, которую он вёл до вступления в культ.

Личные кровавые культы зачастую составляют внешний слой культа Сета. Многие смертные рады просто пресмыкаться перед вампиром, если взамен его гладят по головке и время от времени дают попробовать витэ. Они не услышат про Последователей Сета. Они будут знать только Тёмного бога, который пьёт их кровь. Они даже могут думать, что их хозяин - это *сам* Сет. Или Вакх, Астарт, Антихрист или чью там личину надел Сеттит. Сектанты, которые всё же демонстрируют наличие мозгов и амбиций, могут заслужить приобщение к «внутреннему культу» местного храма Сеттитов – и попасть в следующую ловушку. В конце концов, сектант может возвыситься до величайшего из посвящений – Становления…

… И, может быть, узнать, что правда до сих пор скрыта от него. В центре лабиринта – новый лабиринт. Старейшины преследуют свои личные цели. Кто знает, чего на самом деле желают Древние клана? Не говоря уж о желаниях самого Сета. Сеттит, который не соглашается слепо верить, который безустанно ищет правду о своём клане – он узнаёт, что все истории противоречат друг другу, а все доктрины раздроблены. У него не остаётся ничего, кроме мифов и Откровений Пустоты: пригоршня разбитых образов и загубленных надежд в пустыне его души.

Змеи бывают разными

По мере того, как Последователи Сета путешествовали по миру, начинали меняться их доктрины. Сетиты часто преподносили учения своего божественного предка через местное божество – чтобы сделать свои слова более понятными и чтобы сгладить собственную чуждость. Отчего бы греку, кельту, йоруба или индийцу было обращать внимание на египетского бога? Он мог даже не слышать о самом Египте.

Вместо этого Змей называл себя последователем Тифона, Кернунна, Дамбаллы или Шивы.

Спустя тысячелетия подобные различия укоренились глубже. Некоторые «Последователи Сета» перестали использовать данное название. Некоторые и вовсе начали отрицать любое родство с кланом-прародителем, считая себя представителями собственных кланов и родословных.

Ортодоксальные культы

Акцент, который Последователи Сета делают на личном просветлении, порождает десятки отдельных культов. Их религию в целом стоит рассматривать скорее как структуру для возникновения новых сект, нежели как единую и цельную доктрину.

Группы Сеттитов также возникают за счёт взаимодействия с местной культурой. Грубо говоря, не все Сеттиты представляют собой толпу египетских эмигрантов. Поскольку их религии изначально свойственна гибкость, они легко находят компромисс с местными культурами и верованиями, привнося в клан еще большее разнообразие.

Типичный культ состоит из «Основополагающего Храма» и нескольких меньших, рассредоточенных повсюду храмов. Большинство наиболее древних и значимых Основополагающих Храмов находится в Египте. Иерофант, или верховный жрец, достаточно влиятельного культа возглавляет его Первый Храм. Настоятели дочерних храмов зовутся просто старшими жрецами. Жрец, в одиночку управляющий небольшим храмом, не имеет отдельного почетного звания. Конечно, если подобный Сеттит хочет уверить других вампиров в том, что является Верховным Архимандритом Старшего Храма, - это его дело, и он может посмеяться над подобным обманом вместе с остальными Сеттитами.

Когорта Упуаута

Данный воинственный культ является редким примером сеттитского фундаментализма. Представители Когорты утверждают, что их предком является сам Упуаут, дитя Сета. Никто за пределами Арены Грома, их Основополагающего Храма у Абу-Симбел, не может утверждать, в самом ли деле этот Вечный возглавляет их секту и существует ли он вообще.

Когорта возникла как культ воинов-Сетитов, посвятивших себя защите Египта от захватчиков с юга. Она пришла в упадок

после Чистки Бейбарса, но стремительно разрослась в размерах в 1960-х годах, когда, по утверждениям сектантов, Упуаут пробудился от долгого торпора. В 1970-х Когорта начала восстановительную кампанию, целью которой стало привести ортодоксальные сеттитские культы обратно в соответствие с «подлинной древней теофидической доктриной». Она не получила поддержки от остальных культов, равноценно старых и влиятельных, которые не согласились с враждебностью Когорты по отношению к другим вампирским кланам. В итоге Когорта достигла немногого, разве что усилила предубеждения против «сеттитских фанатиков» и вынудила Змей Света примкнуть к Шабашу. Подобный провал нанес серьезный ущерб репутации Когорты среди остальных культов, и многие предпочли ее покинуть. Истощенная Когорта оставила целый ряд святилищ, и в некоторых ее подразделениях осталось только по одному вампиру. Лидеры Когорты жаждут побед и достижений, которые помогли бы им восстановить утраченный престиж.

Когда они не устраивают крестовые походы против неортодоксальных представителей клана, воины Когорты нередко занимаются тем, что охотятся за другими сверхъестественными существами, которых считают избранными пособниками эонов – такими, как Вентру или христианские либо мусульманские колдуны-жрецы. В 1990-х ослабевший культ начал личную войну с Обществом Леопольда. Дети Упуаута убили или совратили многих современных охотников и в свою очередь тоже понесли потери.

Скандинавские Сетиты

Немногие из сеттитских родословных вызывают больше удивления, нежели Сеттиты Скандинавии; однако Змеи обитали на севере с IX века. Все скандинавские Сеттиты (судя по всему, менее чем дюжина) утверждают, что происходят от единственного торговца, Арнольфа Йормунгандрссона (в прошлом – Симундссона), который встретил Последователей во время делового путешествия в Александрию. Попытки Арнольфа основать культ конца света, посвященного чудовищному Змею Мидгарда, не встретили особого успеха, но он и его дети обрели немалое влияние в скандинавской торговле предметами роскоши.

К XVIII веку остальные скандинавские вампиры практически полностью забыли о сеттитском происхождении

Арнольфа. Он стал одним из примогенов Христиании (современного Осло). В XIX веке Арнольф выступил в роли покровителя национальных норвежских творцов вроде Эдварда Грига, и «Зал Йормунгандра» превратился в модное и весьма непристойное место для ночных встреч художников, любителей фольклора и всевозможных позеров.

Норвежские вампиры лишили Арнольфа должности примогена после Второй мировой войны, поскольку тот слишком тесно сотрудничал с немцами; Сородичи не испытывают особой симпатии к проигравшим. Арнольф, тем не менее, остался Хранителем Элизиума в Осло и меценатом традиционных скандинавских искусств и ремесел. Другие вампиры считают его и его детей целиком заслуживающими уважения; с другой стороны, большинство скандинавских вампиров считают их Тореадорами.

Культ Таурт

Этот культ распространился из храма под оазисом в Эль-Харге, зовущегося Дворцом Покровов. В своих поисках просветления последователи Таурт исследуют самые дальние границы возможных ощущений. Секта почитает Таурт как свою покровительницу, Дитя Сета и богиню плодородия, деторождения и черной магии. Тауртианцы рассматривают экстаз и несдержанность как вернейший путь к освобождению. Некоторые Сеттиты считают, что они излишне поглощены потаканием своим желаниям, но Змеи Таурт имеют собственные представления о том, как лучше противостоять эонам. Они совращают людей по одному за раз, но с крайней точностью выбирают цели, чье падение нанесет ущерб компании или государству, либо же вызовет общественный шок и всплеск цинизма любым другим способом. Тауртианцы никогда не действуют в группах из более чем трех вампиров: они утверждают, что эоны исказят любую связь, не основанную на личных эмоциях.

Последователи Таурт проповедуют свою собственную версию Пути Сутеха, которую они зовут Путем Экстаза. Этот Путь отличается от «основного» преимущественно тем, что рекомендует Откровение Экстаза как наиболее предпочтительный путь к общению с Темным богом. Идущие по нему Сеттиты особенно ценят и развивают Присутствие как инструмент для управления людьми; многие из них также изучают Прорицание.

Сестринство Сехмет

В начале XX века группа Сеттиток пришла к идее создать исключительно женский культ Геенны как способ привлечь вампиров Камарильи на службу Темному богу и нанести ущерб самой секте. Они заметили, что несмотря на разговоры о равенстве полов среди не-мёртвых, большая часть городов управлялась князьями-мужчинами, и вознамерились переманить к себе вампиров-женщин, недовольных стеклянным потолком Камарильи. Сеттитки выбрали своей покровительницей Сехмет, яростную львицу, богиню войны, чумы и исцеления. Несмотря на присутствующую в мифологии связь Сехмет с солнцем и Ра, сектантки решили, что богиня послужит удачным символом женского освобождения и силы. Другие Змеи до сих пор этому удивляются.

Сестринство по-настоящему начало развиваться только в 1960-х годах. Лишь треть из примерно сотни его представительниц являются Последовательницами; остальные происходят из других кланов. Большинство жриц являются Сеттитками, но некоторые из посвященных основали собственные ответвления культа, в которых Сеттиток нет вообще.

Сехметианки вербуют себе новых членов как через Становление, так и через политические разногласия. Жрицы преподносят поклонение Сехмет как «женскую религию», подходящую для не-мёртвых. Они делают Откровения Пустоты более привлекательными, говоря о них как о способах разбудить внутреннюю «Силу Львицы». О Сете культ сообщает посвященным – со временем – как о супруге Львицы. К неудовольствию Сеттиток, эта составляющая часть учения не пользуется особым вниманием со стороны остальных сехметианок, а в отделениях культа, не имеющих Последовательниц в своем составе, Сет игнорируется полностью. Ни одна из завербованных не перешла на Путь Тифона-Сета.

Культ Тифона Трисмегиста

Последователи Сета впервые проникли в Европу через культ Тифона Трисмегиста. В классическую эру он стал настолько влиятельным, что оставил постоянный отпечаток на терминологии сеттитской религии – включая обыкновение звать ее философию Путем Тифона, а не Путем Сутеха.

В греческой мифологии богиня-земля Гея пожелала отомстить своим внукам, олимпийским богам, за свержение и узурпацию власти ее детей, Титанов. Она возлегла с Тартаром – Преисподней, – и их сыном стал Тифон. Боги Олимпа в страхе перед чудовищным змееногим Тифоном бежали в Египет и попытались скрыться, приняв обличие животных. Зевс, принявший форму барана, стал Амоном, Гермес в облике ибиса стал Тотом и так далее. Таким образом, древние греки объясняли сходства между своими и египетскими богами. Самого Тифона они отождествляли с Сетом. Когда Последователи Сета решили обратить греков и римлян в свою веру, они обнаружили, что все религиозные параллели уже были на своих местах.

Культ Тифона пошел из Александрии и распространился по всей Римской империи. После разрушения александрийского храма во время Чистки Бейбарса святилище в Неаполе стало новым Основополагающим Храмом. Хотя влияние культа в западной Европе значительно уменьшилось после падения Западной Римской империи, он быстро возродился в эпоху Ренессанса. Культ Тифона Трисмегиста до сих пор контролирует все сеттитские мероприятия в Европе.

Тифонийцы используют особенно сложную систему культов внутри культов. В начале своего посвящения послушники убеждены, что присоединяются к культу Вакха, Марса или Плутона (современные неоязыческие движения позволяют подобным сектам принимать новых участников в свои ряды весьма открыто). Каждый бог воплощает собой один из аспектов Сета: дарителя экстатического безумия, воина и повелителя мертвых. Со временем посвященным открывают, что все три бога представляют собой аспекты Тифона, истинного объекта их поклонения. Только тот из аколитов, кто показывает безупречную верность и полностью впитывает развращенные тифонические учения, узнаёт новые догматы о божественном гнозисе и преодолении желаний, а также то, что и сам Тифон является не более чем очередной маской. Многие из Сеттитов-тифонийцев никогда не приходят к полному пониманию этого и остаются не более чем искусителями и гедонистами. Высшие жрецы культа сочли бы их существование ошибкой, однако у них все-таки есть вечность на то, чтобы правильно понять полученный урок. Жрецы не принуждают

неподготовленных вампиров следовать учению, которое те не в состоянии принять.

Тифонический храм в Неаполе зовется Пещерой Яблок. Несколько столетий тому назад александрийские Сеттиты заново отстроили старый Тифоум, но Пещера Яблок остается официальным Основополагающим Храмом культа.

Подобно многим Сеттитам, тифонийцы вовлечены во все сферы нелегальной торговли. За последние десять лет некоторые их храмы начали спонсировать подпольные гладиаторские бои, где пресытившиеся Сородичи и скот приходят в возбуждение, глядя на настоящий ужас, кровь и смерть. Такие игрища приводят в ужас тех Сеттитов, кто веками старался избежать внимания широких масс. Тем не менее, бои привлекают немалые суммы денег, сдирают со своей аудитории притворную мораль и предоставляют великолепные возможности для шантажа (скрытые камеры снимают публику на каждой битве). Каждую ночь перед побоищем все присутствующие - выдающиеся люди и вампиры - слушают, как жрец призывает Тифона Сета благословить игру. Ну и что с того, что зрители не принимают это всерьез? Одно лишь их присутствие на церемонии Сеттитов приближает их к Темному богу. А каждый, кто... почувствовал что-то... тот найдет часовню, как нельзя кстати расположенную неподалеку от арены.

Известные Основополагающие храмы

У Сеттитов есть и другие храмы, которые достаточно стары и известны, чтобы многие Сеттиты знали их названия. Большинство из них сами являются Основополагающими храмами, хотя их культы различаются только мелкими деталями.

Омбос не нуждается в других именах кроме названия города, под которым он расположен. Предположительно, это святилище – *Изначальный* Храм – тот, что заложен *самим Сетом*. Султан Бейбарс уничтожил храм Омбоса. Группа Сеттитов в конце 19-го столетия втайне отстроила его, но они рассказали об этом только несколько древним иерофантам. Пилигримы и прочие интересующиеся, которые приезжают в городок Ком- Омбо, не видят там никакого сеттитского храма; вместо этого их глазам предстаёт знаменитый, но разрушенный храм Сету и Гору. Древняя могущественная

магия прячет настоящий храм Сеттитов ото всех тех, кто явился без приглашения.

Дом Затмения погребён под Каиром. Доктрина эклиптиков утверждает, что Сеттитам требуется убить бога солнца Ра, чтобы самим стать богами. По клану ходят слухи, что в Доме Затмения находится кладезь магии и оккультных знаний – самый выдающийся во всём клане.

Красный храм в Фивах и *Храм Аспидов* под Мемфисом могут похвастаться славным прошлым, но сейчас они в запустении. Оба города некогда были столицами Древнего Египта, но уже давно обращены в руины. Несколько старых жрецов продолжают охранять там архивы и магические артефакты.

Крокодилий храм в Файюме - это Основополагающий храм культа Собека. Подобно древнему культу, храм содержит в бассейне священных крокодилов, украшенных золотыми браслетами, но эти крокодилы – гули. Говорят, что одному из них более тысячи лет и что он изрекает пророчества, исходящие от Собека, потомка Сета.

Лабиринт Костей лежит под Тунисом. Сеттиты облицевали его стены, пол и потолок человеческими костями: карфагенскими мертвецами, которых выкрадывали с кладбищ на протяжении двух тысяч лет. По клану упорно ходит слух, что в Лабиринте костей находятся несколько Мафусаилов Бруха, откопанных в Карфагене и обездвиженных с помощью кольев.

*НисходящееГнездо*представляет собой огромную каверну рядом с Танжером в Марокко. У марокканских Сеттитов ушли столетия на то, чтобы выточить стены главной пещеры таким образом, что неутихающий ветер завывает подобно человеческому голосу. Когда ветер дует как надо, его гул складывается в гимн Сету.

Собачий Храм намного младше остальных, но он доминирует в делах Сеттитов на Британских островах. Храм является совместной затеей культа Таурт и эклиптиков, а расположен он на Собачьем Острове в Лондоне – некогда знатном рассаднике проституции.

Сеттиты Западной Африки: Дети Дамбаллы

Сеттиты давным-давно рассеялись по всей Чёрной Африке, создавая новые культы путём слияния Сета и различных племенных богов. Типичным примером такого культа может служить культ Дамбаллы, базирующийся в Нигерии и Бенине. Основополагающий храм дамбалланов находиться в городе Ойо, некогда бывшем столицей могущественного царства Йоруба. Но путь до Западной Африки далёк и труден. Сеттиты Западной Африки заметно отошли от своего родительского клана.

Сеттиты Йоруба поклоняются Сету в лице Дамбалла-Ведо, йорубанского змеиного бога земли и тьмы. Дамбалла был не особо удачным выбором, поскольку сами йоруба чтят его как милостивого бога-творца наравне с его женой, Радужной змеёй Айда-Ведо. Сеттиты-дамбалланы попытались выставить Дамбаллу в более зловещем свете, сместив упор с демиургии на его связь с мёртвыми. К сожалению, лидеры культа решили сохранить идентификацию Дамбаллы с Сетом в «Великой тайне», известной лишь старшим посвящённым. Столетия изоляции и торпор верховных жрецов сделали своё дело: культура йоруба смыла почти весь налёт теофидической доктрины.

Сейчас о своей связи с Египтом и Сетом помнят лишь несколько старейшин, достигших высшей ступени посвящения в культе. Остальные дамбалланы верят в то, что их сверхъестественные способности и проклятие нежизни исходят от Дамбалла-Ведо и Айда-Ведо. В их мифах Сет был королём, который украл божественную силу, вырезав сердце из груди Дамбалла-Ведо и съев его. Для бога это было не смертельно, но ужасно разозлило его и его супругу. Проклятие Айда-Ведо отделило короля от жизни и дневного света, а проклятье Дамбалла-Ведо лишило его покоя могилы, но божественная чета не смогла вернуть украденную силу. Король, однако же, мог поделиться ей с теми, кого не пугало, что ценой этой силы является проклятье.

Несмотря на легенду о проклятье, дамбалланы почитают Змея и Радугу как источник их сил, а Сет является младшим членом Троицы этого культа. Дамбалланы делают упор на освобождающем безумии экстатического транса, достигаемого через бой барабанов, танцы и употреблении крови с наркотиками. Как принято во всех исконных религиях Западной Африки, боги могут завладеть телом вошедшего в транс сектанта (не только Дамбалла, Айда и Сет, но и вообще любой

бог йоруба). Культ Дамбаллы обещает, что со временем посвящённый сможет набрать достаточное количество духовной силы, чтобы самому стать богом.

Последователи Сета восстановили контакт с дамбалланами в начале прошлого столетия. Все попытки вернуть дамбалланов на путь, хотя бы внешне походящий на сеттитскую ортодоксию, закончились полным провалом. Дамбалланы с радостью изучают все, какие только можно, легенды о Сете и Египте, но перерабатывают их и встраивают в мифологию Западной Африки вместо того, чтобы делать обратное. Возобновление крестового похода Когорты Упуаута стало для дамбалланов просто-напросто оскорблением; они порвали все отношения с теофидитами. Некоторые стратеги Сеттитов беспокоятся, что дамбалланы последуют примеру карибской ветви, Змей Света, и присоединяться к Шабашу. Но пока что Шабаш (как и Камарилья, если это имеет значение) вызывает у дамбалланов интерес не больший, чем теофидиты. Какие бы у них ни были планы и амбиции, они ограничиваются Западной Африкой. Пока что.

Змеи Света

Вступившие в Шабаш Сеттиты-*антитрибу* отвергают теофидическую доктрину во всех её проявлениях. Кобры согласились с мифом о Каине как о Первом Вампире, что раздражает более ортодоксальных Сеттитов. Все Сеттиты верят в то, что возвращение их бога-царя вместе с пробуждением остальных Патриархов уничтожит этот мир в том виде, в каком мы его знаем. Теофидиты считают это желанным исходом; Змеи Света категорически против! С ортодоксальной точки зрения, Кобры продались эонам.

Возможно, *антитрибу* и могли бы примириться с некоторыми культами Сеттитов. Часть Последователей согласна с целесообразностью совместной работы с другими сверхъестественными силами – какое-то время – а воинственно настроенная Когорта Упуаута утратила почти всё своё влияние. Но с того момента, как основатель Кобр перешёл на сторону Шабаша, прошло всего 20 с небольшим лет, и горечь обиды всё ещё сильна.

Змеи Света изначально были карибской ветвью Сеттитов Западной Африки. По устным преданиям Кобр, первый Сеттит прибыл в Вест-Индию более 300 лет назад, в годы расцвета работорговли. По их словам, смертный сектант, пойманный и

проданный в рабство, стал моряком и смог вернуться в Африку. Там он упросил своих не-мёртвых хозяев оказать помощь его товарищам по несчастью, которые страдали и умирали на мельницах и сахарных плантациях. Старейшины культа согласились, что это стало бы правым делом. Один жрец-вампир тайно переправился через Атлантику на корабле работорговцев; по прибытию в Эспаньолу все рабы уже были освобождены, а белые люди – закованы в цепи. Великий жрец возглавил яростное восстание. Европейцы смогли подавить мятеж. Мятеж, но не культ, его организовавший - не жреца вампиров. Великий жрец ныне спит в земле, но когда он проснётся, он поведёт всех правоверных обратно в Африку. Его потомки сохранили культ до наших ночей.

Вампиры с островов знают несколько версий этой легенды. Один вампир говорит, что жрец был выходцем из племени йоруба; другие утверждают, что он был га, или менде, или конго. Разные вампиры будут говорить вам, что его звали Чийиди (*ориша* из кошмаров Сантерфы), или Соусоу Паннан (злой *лоа* в вуду), или назовут ещё полдюжины других имён. С другой стороны, некоторые карибские Сеттиты вообще доказывают, что вся эта история – лишь намеренно созданная, «политкорректная» современная выдумка. Они высказывают предположение, что предки Кобр прибыли на Карибы, спасаясь от борьбы за власть в родных краях или ради власти над кровавыми культами, объединившими рабов с плантаций.

Кроме того, никому не стоит принимать всерьёз имена основателей Кобр. Змеи Света небрежно относятся к вампирической генеалогии. Они без зазрения совести придумывают «семейные древа», вписывая в них любых лоа, заслуживших уважение вампиров (включая членов других кланов) и смертных знаменитостей, никогда не бывших вампирами. Кобра сообщит вам достоверное имя своего сира; вся остальная часть его родословной будет чистой воды вымыслом. Однако для Змей Света эта придуманная генеалогия говорит о стремлениях и идеалах вампира. Что тут такого? Змеи Света считают одержимость кровным родством нездоровой тенденцией: у вампиров нет и быть не может настоящей семьи. Они считают, что вампирам, ставящим на одну доску переливание Крови и деторождение у людей, пора бы отказаться от самообмана.

Доктрина

До недавних пор Змеи Света крайне мало контактировали с остальным кланом. Их культ начинался как ответвление западноафриканского культа Детей Дамбаллы, но за столетия их идеи далеко ушли от основы мировоззрения Сеттитов.

Змеи Света верят в верховного бога-творца, но, как и в любой другой африканской религии и культах вуду, их Верховный Творец никоим образом не взаимодействует с миром. Дамбалланы с ним не враждуют. Согласно вуду, могущественные люди после смерти становятся богами; Кобры хотят стать богами во плоти, а не в духовной форме. Если один из них будет достаточно силён, чтобы убить Дамбаллу и занять его место владыки тёмных сторон мира, - тем лучше. Им не кажется, что творец станет их останавливать.

Кобры заимствуют божеств из других афро-карибских культов. Из пало-майомбе они взяли Зарабанду, бога-посланника, открывающего путь в мир мёртвых (часто ассоциируемого с Легбой из вуду); Эль Кристо Негро, бога мёртвых (схожего со знаменитым Бароном Самди, но более величественного); Ла Мадре делла Луна, богиню луны и моря (ассоциируемая с Йеманжей). Сантерфа предоставила Чанго, бога огня, молний и власти; Осанжина, бога целебных трав и леса. Гаитянское вуду подарило Змея Дамбаллу и его жену, богиню радуги Айда-Ведо; Огуна, бога войн и металлов, и многих других. Кобры называют богов лоа, святыми, мистересами и считают их единым целым с католическими святыми и другими христианскими фигурами. Например, они отождествляют Ла Мадре делла Луна с Девой Марией, а Чанго со святой Варварой.

У лидеров этого культа-родословной нет проблем с мифом о Каине. Они признают его тем королём, о котором говорится в их мифе о происхождении, хотя на ту же роль они ставят и Сета. Кобры истолковывают остальных Патриархов как братьев и сестёр короля, которые убедили его поделиться с ними украденной силой, но теперь желают ему смерти и воюют между собой. Кобры согласны с тем, что Патриархи действительно существуют и, пробудившись, пожрут детей своих. Поскольку Змеи Света не хотят угодить на ужин древнему вампиру, они помогают Шабашу охотиться на Патриархов и их предполагаемых прислужников, в том числе и на свой родной клан.

Организация

Следуя практикам, применяемым как в древних культах Сеттитов, так и во многих африканских вероучениях, Змеи Света используют множество ступеней посвящения. Некоторые из них даются тем, кто в достаточной степени овладел Серпентисом, Затемнением или Присутствием. Другие – чисто социальные, и их можно получить, преподнеся подходящий дар старейшинам линии крови.

На каждой ступени посвящённый узнаёт новые «секреты». Большинство из них весьма бессмысленны: пароль, позволяющий узнать других посвящённых, магический оберег (не обладающий какой-либо силой) от неудачи и сглаза или странные крохотные обрывки мифологии. Например, одна из таких «тайн» - это причина, по которой они называют себя Змеями Света. Кобра, достигшая 5-го круга посвящения, узнаёт, что название восходит к Млечному пути, который они описывают как громадную змею, свернувшуюся вокруг Вселенной (и это название никак не связано с их конфликтом с основным кланом; карибские Сеттиты стали Змеями Света много столетий назад).

Четверо старейшин, обладающих высшей степенью посвящения, называются *эмпрё* (императоры); последние три ступени посвящения можно пройти лишь с одобрения всех четырёх эмпрё. Главарь ячейки Кобр зовётся *президентом*, а член ячейки с хорошей репутацией – *бет серейн* – «Безмятежный зверь». Единичная ячейка называется *санпуель*. Когда формируется новая ячейка, один из эмпрё посылает ей миниатюрный гроб, украшенный символом серебряной змеи, опоясавшей золотую звезду, - *мадуль д'этуаль*; его полагается поместить в святилище.

Дайтьи: святые святотатцы

Линия дайтьев рассказывает две истории своего происхождения. Одни учёные дайтьев утверждают, что их родословная восходит к Последователям Сета, которые в античные времена отправились на восток вослед армиям Александра. Эти Сеттиты распространились по всему Индийскому субконтиненту. В качестве местных аналогов Сета они воспользовались Разрушителем Шивой, богом штормов и охотников Рудрой и демоном-змеем засухи Вритрой. Со временем культ Шивы полностью поглотил культ Рудры, а Вритру просто перестали использовать в Сеттитских практиках. Эти индийские Сеттиты назвали себя «дайтьями» в честь

легендарной расы космических демонов, сражавшихся с богами индуизма.

Другие дайтьи не отрицают, что греко-египетские Сеттиты приходили в Индию. Однако они настаивают, что к тому времени их клан крался в ночах Индии уже много тысячелетий, задолго до прибытия Александра – по сути, ещё до пришествия арийских захватчиков, чьи легенды сформировали Веды. Это мифическим демонам приписали название клана вампиров. Дайтьи, которые придерживаются этой теории, допускают, что греко-египетские Сеттиты действительно возобновили контакт между западной и восточной частями клана. Но какая из них появилась первой?.. Кто знает, кто знает?

От кого бы они ни произошли, дайтьи стали одними из самых экзальтированных вампиров Индии. Индийские вампиры совмещают идеи касты и клана: родословная вампира определяет его социальное положение относительно других кланов, а также и сферы деятельности, которыми он может заниматься. Индийские вампиры не видят в таких ограничениях ничего необычного, ведь смертные индусы живут по той же самой системе! Ни мусульманские вторжения, ни британское колониальное правление, ни попытки нынешнего правительства упразднить кастовую систему не смогли существенно повлиять на неё. В Мире Тьмы в «не приемлющем касты», секулярном правительстве и бизнесе Индии уже начали формироваться свои собственные, новые, неофициальные касты…

Дайтьи составляют касту *брахманов* - жрецов и чародеев. Кротость не входит в список их добродетелей: согласно доктрине брахманов жрецы-чародеи наравне с небожителями поддерживают космический и общественный порядок. Когда брахман проводит сложный ритуал или жертвоприношение в соответствии со всеми правилами, боги *обязаны* откликнуться на его молитву. Касты разделяются различными табу. У брахманов они самые строгие и касаются приёма пищи, личных привычек и даже того, с кем им позволено общаться. У каждой касты есть свои определённые обязанности, занятие которыми осквернило бы представителя любой другой касты. В Золотую Эпоху на заре существования мира каждая каста неукоснительно выполняла свои обязанности. Но в наше время невежества слишком много людей перестало это делать.

Доктрина

Большинство вампиров-индуистов считают себя демонами. Их прегрешения в прошлых жизнях предопределили их Становление. Но даже у демонов есть касты и кастовые обязанности. Дайтьи рассматривают обязанности своей касты как странное отражение брахманизма смертных. Будучи демонами, они обязаны сражаться с богами и стремиться низвергнуть мораль этого мира. Однако, будучи брахманами, они обязаны следить за тем, чтобы остальные вампиры исполняли обязанности своей собственной касты – убивали, обманывали, оскверняли святые обряды и занимались прочими омерзительными делами, свойственными демонам. Если вампир погибает Окончательной Смертью, но при этом хорошо выполнял свои демонические обязанности, он сможет занять лучшее положение в следующей жизни.

Дайтьи поклоняются Шиве Разрушителю, который наравне с Брахмой Творцом и Вишну Хранителем входит в Троицу-Тримурти. Загадочный Шива правит всеми деструктивными силами мироздания – от природных катаклизмов до вспышек просветления, которые уничтожают невежество мистиков. Он бродит в компании демонов и призраков. Когда он открывает свой третий глаз в центре лба, он изничтожает всё, на что падает его взгляд. Помимо этого, его жена Шакти (Парвати) может принимать облик кошмарной Кали – богини, которая поглощает всё живое, чтобы освободить место для новой жизни. В честь неё названа Кали Юга - последняя эпоха мира перед его уничтожением. Когда мир низойдёт в надир своей греховности, когда человечество отвергнет все законы, обязанности и мораль, Шива взглянет на Вселенную своим третьим глазом. Тогда Брахма Творец сможет вновь создать мир - чистым и непорочным… и цикл начнётся заново.

Дайтьи надеются своими действиями привести мир к этой счастливой кульминации. Они подталкивают смертных к нарушениям религиозных запретов. Они сосредоточены на законах индуизма, но по мере того, как другие конфессии в Индии набирают всё больше последователей, дайтьи изучают их, трактуют в терминах индуизма и ищут там потенциал для святотатства. Например, теологи дайтьев истолковывают Иисуса Христа как аватар Вишну: они говорят, что Иисус точно так же, как Кришна (другой аватар), учил системе поклонения богочеловеку как способу достижения единения с верховным Божеством. Идейный дайтья прошерстит Библию на тему

наличия там моральных заповедей и будет искушать христианина нарушать их как можно чаще. Вампир будет вести мусульманина к другому, но столь же подходящему набору грехов, буддиста - к грехам и святотатствам его религии и т.д.

Это не мешает набожным дайтьям следовать своим собственным вариантам индуистских табу и аскезе. Дайтьи не станут питаться из того же сосуда, что и вампир из низшей касты. Они медитируют, постятся и демонстрируют своё воздержание прочими способами, чтобы заслужить мистическое поощрение – точно так же, как остальные индуисты. В конце концов, они не идиоты. Такая аскеза позволяет не только занять лучшее положение в следующей реинкарнации, но и даёт магическую силу в нынешней. По индуистской легенде, аскетичные демоны смогли заработать такую силу, что застращали самих богов. Некоторые дайтьи всецело верят этим мифам; они говорят, что первые вампиры стоят в шаге от получения подобной космической мощи за счёт медитаций, длившихся тысячелетиями.

Организация

Вампиры Индии не заморачиваются созданием сект с политическим подтекстом, столь присущим группировкам западных вампиров. Секты индийских вампиров – это действительно религиозные сообщества. Дайтьи претендует на лидерство надо всеми вампирами, поклоняющимися Шиве. Другие вампиры, особенно из касты «неприкасаемых» оспаривают эти притязания! Как бы там ни было, их неоспоримый ранг брахманов даёт дайтьям существенный авторитет среди нежити Индии.

Как то принято среди Последователей Сета, новостановленный дайтья во многих случаях при жизни был членом кровавого культа своего сира и, вероятно, его слугой. В отличие от других вампиров-брахманов, дайтьи свободно дают Становление смертным из не-брахманических каст. Дайтьи верят в то, что «Третье Рождение» перевешивает ограничения смертных каст.

Так же, как и у западных Сеттитов, убежище дайтьи является в то же время его личным святилищем. Даже молодые дайтьи обычно настаивают на комфортабельном подземном убежище с отдельной комнатой, выделенной под святилище Шиве; сойдёт многокомнатная квартира на цокольном этаже. Старые дайтьи обычно устраивают логова в самых настоящих

подземных храмах, высеченных из цельного камня, с колонными залами, яркими фресками или затейливой резьбой и пышной статуей Шиве. Хотя дайтьи могут скрыть часть храма, предназначенную для вампиров и их кровавого культа, обычно комплекс служит как публичное святилище Шивы: в Индии дайтьям не требуется скрывать свою веру от других вампиров. Храм дайтьев может быть расположен практически где угодно – хоть в горах, утонувших в зарослях джунглей, хоть под улицами многолюдного города – главное, чтобы поблизости было людское стадо на корм вампиру.

Дайтьи сбиваются в котерии вокруг какого-нибудь храма. Однако важнейшая для них связь – это связь ученик-гуру (обычно это свой сир, но не обязательно). Дайтья остаётся покорен своему Наставнику, пока не продемонстрирует своё превосходство в какой-нибудь сфере сверхъестественного: овладение Дисциплиной, незнакомой наставнику, или создание могущественного тауматургического ритуала. Даже великий Сундервере, самый известный в мире дайтья, намекал, что состоит в учениках у кого-то ещё более могучего и мудрого. Каждый храм полностью автономен, хотя старейшие храмы (со старейшими и могущественными жрецами) естественным образом пользуются большим уважением.

Различные семейства дайтьев с точки зрения игровой механики ничем не различаются; у них нет линий крови, аналогичных «Сеттитам-воителям». Некоторые храмы и связанные с ними выводки и котерии делают упор на определённые Дисциплины (в том числе и внеклановые) и Пути Тауматургии. Лишь одну родословную старейшины дайтьев считают «линией крови», и то по религиозным причинам. Несколько столетий тому назад родословная Нактанчара обратилась в буддизм и отвергла разделение на касты. В честь такого события собрались Верховные жрецы всех храмов дайтьев и, продемонстрировав поразительное единодушие, объявили Нактанчара навеки неприкасаемыми и осквернёнными до последнего поколения. Похоже, даже у профессиональных святотатцев есть границы, которые нельзя переходить.

Прочие замечания

Наружность: дайтьи – выходцы с Индийского субконтинента, и потому все они выглядят как бледные индусы, пакистанцы, шри-ланкийцы и т.д. Оттенок их кожи варьируется

от смуглого до коричневого, а волосы почти всегда чёрные. На публике они обычно одеты в стильные костюмы или сари, ничем не отличаясь от респектабельного бизнесмена или его жены, а дома зачастую носят жреческие одеяния. Большинство дайтьев носят культовую отметку – знак V на лбу и точку над переносицей. Сотни миллионов смертных индусов следуют тому же обычаю.

Создание персонажа: дайтьи мало заботятся о Физических Атрибутах, но уделяют огромное внимание Социальным и Умственным. Обычно они обладают внушительными коммуникативными и интеллектуальными Способностями, что подходит их роли жрецов и учителей. Натура и Маска обычно отражают склонность к вещам мистическим, научным и традиционным, хотя некоторые комбинации могут показаться жителю Запада неправдоподобными. Например, за Маской Асоциала может скрываться Натура Конформиста или Традиционалиста. Слуги и Стада есть почти у всех, но к созданию сетей Союзников, Контактов и Влияния дайтьи проявляют меньший интерес, чем их египетские родственники. Дайтьи исповедуют свои собственные версии Путей Сутеха и Тифона, хотя в игровых терминах большинство неонатов следуют Человечности

Клановые Дисциплины: Затемнение, Присутствие, Серпентис

Слабость: Дайтьи разделяют уязвимость к яркому свету своих западных родственников.

Тлацики: слуги Солнца

Когда в Мексику прибыли конкистадоры, с ними вместе прибыли европейские Сородичи. Там испанцы обнаружили города столь же крупные и процветающие, как в Старом Свете. Сородичи к тому же обнаружили вампиров, которые уже давно там обитали: Носферату, Гангрел… и абсолютно новую семью, о которой нет упоминаний даже в древнейших преданиях. Неужели Новый Свет подарил миру новый клан? Эти «тлацики» утверждали, что ведут свой род от Тескатлипоки, бога ночи и чёрной магии, и многие из них были очень стары и очень сильны. Сородичи предположили, что Тескатлипока – это, должно быть, какой-то Мафусаил (Старец), а тлацики – очень старая линия крови Гангрелов либо Последователей Сета. Каково бы ни было их происхождение, тлацики не просто *влияли* на коренное население. Они правили как боги. Вся

цивилизация смертных вращалась вокруг культа кровавых жертвоприношений.

Тлацики заинтересовали Сородичей, если не сказать больше. В последний раз вампиры Старого Света могли позволить себе столь открытое господство разве что во времена Карфагена. Каждая автономное гнездо тлациков, состоящее из одного вампира-старейшины и его выводка, правило одним городом. Вместе со взлётами и падениями городского достатка колебался и престиж правящей клики. Империя ацтеков выросла из альянса трёх городов и трёх клик, которые навязали свою волю почти всем остальным городам и объединениям Мексики.

Поначалу смертные ацтеки обращались с испанцами как с почётными (хоть и опасными) гостями. Тлацики начали осторожные переговоры с Сородичами. Камарилья могла бы заполучить в свои ряды восьмой клан, если бы не жадность смертных.

Некоторые клики сочли испанское вторжение хорошей возможностью сломить власть ацтеков и освободить свои города. Как гласят исторические записи, несколько племён и городов взбунтовались против ацтеков и перешли на сторону испанцев. Они, равно как и тлацики, опасно недооценили намерения конкистадоров и их мощь. К тому же ни живые, ни не-мёртвые мексиканцы не ожидали истребления своего народа оспой – болезнью, ранее неизвестной в Новом Свете. Империя ацтеков рухнула, и всё досталось испанцам. Смертные мексиканцы стали рабами, утолявшими жажду золота ненасытных испанцев. Обоснованно ли, нет ли, но в своём разгроме тлацики обвинили Сородичей. Испанцы сокрушили смертных мексиканцев, но среди нежити война продолжилась.

А затем пришёл Шабаш, и клан Тлацик совершил свою величайшую ошибку. Они решили, что враги их врагов были им друзьями: они объединились с Шабашем против Камарильи. Но когда Джихад подошёл к концу, они, наконец, хорошенько взглянули друг на друга.

Былые союзники вызвали в тлациках отвращение. Шабаш с радостью скопировал многие тлацикские ритуалы крови и смерти, но совершенно не уловил их суть. Для Шабаша убийство было праздничным ритуалом, а не религиозной церемонией. Тлацики оберегали божественный распорядок; идеалы Шабаша противоречили самому этому распорядку.

К тому же Ласомбра, бывшие лидерами Шабаша, до сих пор считали себя католиками (в какой-то извращённой манере) и полностью поддерживали смертных испанских завоевателей и их попытки обратить в христианство местное коренное население. Тлацики могли быть удобными союзниками, но всё же они были язычниками.

Пришла очередь Шабаша стать врагами тлациков, но мексиканцы потеряли слишком много сил и не смогли подстроиться под меняющиеся времена. Шабаш по сути уничтожил клан и дьяблеризировал его старейшин. Жрецы Ласомбра перед дьяблери заботливо окрестили каждого пронзённого колом старейшину, чтобы те встретили Окончательную Смерть в милости божьей. Тлацики уцелели только в глухих деревушках и непролазных джунглях.

Спустя столетия осталось не более двухсот тлациков, которых раскидало от Байи до Тиерры дель Фуего. Ради единения они стали неохотно сходиться вместе. Они надеются вернуть былую власть, обнаружить спящих старейшин, не замеченных Шабашем, и со временем вернуть свои родные земли. Война уже началась.

Доктрина

Тлацики верили в то, что их происхождение от Тескатлипоки возвышало их над другими вампирами так же, как и над смертными. В Мексике они добились своего; перуанской ветви пришлось идти на компромиссы с коренными Носферату и Гангрел. Но во всех землях, где тлацики стояли у власти, они подталкивали местные религии к распространению человеческих жертвоприношений. Ацтеки, например, каждый год запросто приносили в жертву тысячи людей, вырывая им сердца, чтобы накормить Солнце, - и всё это в то время, когда способные бодрствовать днём тлацики наслаждались в скрытых под алтарём комнатах кровавыми пиршествами немеряных масштабов.

Ацтеки, инки, майя и многие другие культуры искренне верили, что без пожертвованных сердец Солнце погибнет, а вместе с ним и весь остальной мир. Тлацики верили, что у них тоже есть роль в этой космической пьесе. Их ритуалы и поглощение крови спасало Солнце во время его еженощной смерти. Божественного прародителя тлациков никто и никогда не отправлял в изгнание (в отличие от предка Последователей Сета). Тескатлипока был буйным богом, который в приступе

обиды дважды уничтожал мир, но богу это простительно. Точно так же тлацики позволяют себе пользоваться своей божественной силой в целях мести, жестоко уничтожая любого обидчика – ведь богам можно. До пришествия европейцев тлацики следовали специфичному Пути Просветления, в котором было что-то от Путей Крови, Ночи и Пути Власти и внутреннего голоса. Уничтожение их культурной среды сделало невозможным следование этому Пути, так что теперь все тлацики исповедуют Человечность. Как и их враги в Шабаше, они редко достигают сколь-нибудь существенных значений этого Пути.

Организация

Линия крови ещё не достаточно восстановилась для создания нового общественного устройства. Это весьма раздражает старейшин, которые отчётливо помнят чрезвычайно упорядоченный образ жизни и не-жизни, который царил в городах в до-колумбову эпоху. Молодёжь обязана чтить своих старейшин хотя бы за то, что они умудрились выжить на территории Шабаша. С другой стороны, эти же самые старейшины до прискорбия дремучи в вопросах существования в современном мире: даже те из них, кто не провёл последние несколько веков в торпоре, прятались в сельской глуши, куда изменения приходят с запозданием. Настоящие полномочия в этой линии крови перешли в руки служителей - вампиров достаточно старых, чтобы добиться определённого могущества и доказать свою компетентность, но пока еще не пасующих перед беспрестанно меняющимся миром. Служители заведуют политикой; неонаты решают вопросы, касающиеся действительно современных вещей; старейшинам остаётся только раздавать свои благословения, учить молодёжь Дисциплинам и выполнять задачи, требующие большей магической силы.

Изначально все тлацики происходили из жреческой касты до-колумбового общества – сливки их интеллигенции. На протяжении нескольких столетий следование такому подходу был невозможно. Вместо этого тлацики давали Становление деревенским жителям, которые смогли пронести сквозь эпохи коренные традиции народной магии, - волшебникам из числа крестьян, шаманам, заклинателям дождя. Сейчас активно менее дюжины до-колумбовых тлациков-жрецов – настоящих старейшин этой линии крови, – но среди них есть поистине

могучие маги крови. Служители и неонаты тоже по большей части индейцы, среди которых затесалось незначительное количество метисов. В последние 20 лет тлацики стали снижать требования к кандидатам и теперь принимают в свои ряды также борцов за права коренных жителей и вообще любого, кто, по их мнению, сможет помочь делу.

Сельские тлацики обитают в домах (или лачугах) с прочным потолком. Те, кто овладел Слиянием с землёй, вообще не нуждаются в убежище. Городские тлацики захватывают себе любое убежище, какое только смогут. Старейшины призывают молодых членов клана по возможности обставлять своё убежище вещами традиционных народных промыслов.

Изучение клановой разновидности Тауматургии автоматически поднимает престиж вампира. Тлацик, не способный к Тауматургии, никогда не сможет поднять свой Статус выше одной точки. Удар по Шабашу приносит уважение. Возрождение интереса общества смертных к традиционным видам искусства, обычаям или религии также наделяет преимуществами, но по-настоящему высокий Статус приходит лишь с возрастом, демонстрацией истинно божественного могущества (Дисциплин или Тауматургии) и успехами в войне.

Прочие замечания

Наружность: Старые тлацики все поголовно являются коренными индейцами Центральной Америки. Служители могут быть метисами. Недавно старейшины поручили обратить взор на США – на сообщества иммигрантов из Центральной и Южной Америк. Например, по соседству с техасским Далласом теперь проживают гватемальские майя, среди которых скрываются тлацики. Все тлацики, куда бы они ни отправились, стараются слиться с толпой, чтобы их не узнали члены Шабаша.

Создание персонажа: тлацики ищут членов, которые во всём полагались бы только на себя; это должно проявляться либо в Маске, либо в Навыках. Неонатам приходится выживать в крайне враждебной стране. Этот консервативный клан не жалует бунтарей или смутьянов – а также Маски и Натуры, в которых это отражается.

Первичные Атрибуты неоната-тлацика зависят от причин, по которым сир решил дать ему Становление. Шаманы, колдуны и иже с ними обладают первичными Социальными или Умственными Атрибутами (и высокими значениями Обаяния,

поскольку их «магическая сила» - это на самом деле сила убеждения и знание психологии, погоды, народной медицины и прочих смежных областей). Но из обращенных партизан получаются стопроцентные солдаты, почти наверняка обладающие первичными Физическими Атрибутами.

У тлациков есть своя собственная разновидность магии крови, *Нахуаллотль*. Это их самая популярная внеклановая Дисциплина для изучения. Большинство тлациков стараются овладеть магией крови, так что при создании персонажа будет вполне допустимо выкупить одну точку Тауматургии за счёт Свободных очков.

Клановые Дисциплины: Затемнение, Присутствие, Превращение. Тлацики не знают Серпентис.

Слабость: хотя отследить их родословную уже не представляется возможным, тлацики совершенно точно являются линией крови Последователей Сета, поскольку у них общая клановая слабость. Солнечный свет причиняет тлацикам два дополнительных уровня повреждений, а остальные источники яркого света (вроде магниевых вспышек или прожекторов) налагают штраф в -1 кубик на все броски.

Сеттиты-воины

Клановая мифология Сеттитов утверждает, что все воины произошли от Упуаута, потомка Сета. Это не правда в буквальном смысле, а скорее утверждение идеала. На самом деле Сеттиты-воины – это просто Сеттиты, решившие сосредоточиться на воинственном аспекте своего прародителя и сражаться с врагами клана. Некоторые Сеттиты говорят про особый Путь Просветления, которому следуют воины, но (как и в случае с Сеттитами-экстатиками) большинство современных Змеев расценивают этот путь просто как мироощущение или подход к Пути Тифона Сета, которому, однако, недостаёт глубины и детальности, чтобы считаться отдельным Путём. Многие Сеттиты-воины вообще следуют Человечности: они оправдывают убийства религиозным служением. Несколько воинов-Сеттитов изучают у своих знакомых в Шабаше Путь Соглашения Чести и хотят распространить его по всей линии крови.

Те, кто желают стать Сеттитами-воинами, прилагают все усилия для развития Могущества в ущерб Затемнению. Потомки таких Сеттитов, сами тренированные в традициях воинов, становятся Сетитами-воинами по крови и передают

склонность к Могуществу своим собственным потомкам. С другой стороны, дитя Сеттита-воина, не обучавшееся воинскому делу, может стать обычным Сеттитом.

Более половины Когорты Упуаут состоит из Сеттитов-воинов. На пике своего величия Когорта притязала почти на всех воинов на Западе и на Ближнем востоке. С тех пор Сеттиты-воины обратились к другим культам или сформировали свои собственные крошечные секты в одну котерию. Небольшое, но значимое количество воинов ушло в культ Тифона Трисмегиста, где они целиком посвящают своё служение Тифону Сету в обличье римского бога Марса. Другие «ортодоксальные» культы регулярно включают в свои ряды Сеттитов-воинов, но у этих воинствующих Змей нет никого особого статуса.

Среди Змей Света нет Сеттитов-воинов – по крайней мере, пока нет. Среди малоизвестных культов Африки, однако, есть такие, кто восславляет богов-воинов, которых они отождествляют с Сетом, и их потомство могло бы считать себя «Сеттитами-воинами». Индийские дайтьи и тлацики Нового света совсем не порождают воинов.

Мнения об остальных

Дорогое дитя,

Ты желаешь знать о расе так называемых «Каинитов», и это безмерно радует меня. В эти неистовые, развращённые времена столь немногие ищут мудрости и опыта своих старейшин! Боюсь, жажда новшеств и стремление к мимолётной выгоде проникают даже в наши ряды. Пылкое любопытство и здравое уважение, выраженные в твоём послании, возвращают мне веру в наш культ, наш клан и нашу цель. Слава Сету, не все дети этих ночей слишком заняты и прогрессивны, чтобы выслушать старого учёного. Хотя ты, судя по всему, всё-таки чересчур занят, чтобы выучить латынь и прочитать трактат на эту тему, который я написал около 400 лет назад.

Твой вопрос касательно общего происхождения Сеттитов и расы Каинитов отнюдь не лишён смысла. Наша с ними неоспоримая схожесть указывает на сходное, но – я подчёркиваю это – не общее происхождение. Проницательный наблюдатель, изучающий всё многообразие вампиров, обязательно заметит как сходства, так и различия между нами.

Другие (и стоит добавить - низшие) племена вампиров страдают от яркого света несколько меньше, чем мы. С другой стороны, у каждой родословной есть определённые слабости и уязвимости, которые выдают в них Кровных родичей, равно как наши собственные способности выдают в нас детей Сета.

Каждая из этих родословных утверждает, что происходит от единого основателя – смертного, который стал первым вампиром в своём роде. Здесь нам нет нужды сомневаться в легендах остальных кланов: ни в том, что у каждого «клана» есть уникальный прародитель, ни в том, что этот предок изначально был смертным – а не богом, в отличие от нашего. Большинство этих легенд об основателях кланов, которых они называют Патриархами, - выдумки, возвеличенные тысячелетиями повторений.

Самая первая и главная ложь остальных вампиров – это их общее прозвище *Каиниты*. Они строят свои мифы на библейском описании Каина, которого Господь проклял за убийство его брата Авеля. Если верить Каинитам, это проклятие ни много ни мало сделало Каина Первым вампиром. Каин передал это проклятие трём другим смертным, которые в свою очередь передали его ещё нескольким. Эти-то бедолаги и породили все разнообразные кланы вампиров.

Я уверен, ты сразу заметишь, что в этом мифе не всё сходится. Из вечной жизни получается, скажем так, экстравагантное наказание для убийцы. Заставлять его питаться кровью и тем самым раз за разом повторять своё преступление – просто глупо. Создание проклятия, которое можно передавать ни в чём неповинным людям, попахивает чистым безумием. Чтобы объяснить различия между племенами и родами вампиров, миф ещё сильнее запутывается: появляются упоминания о том, как Каин уже сам проклинал различных Патриархов за их недостойное поведение, и эти проклятия передаются потомкам основателя рода. Затем легенда начинает рассказывать про Первый город, заложенный Каином, Второй город Патриархов, библейский Потоп, войны и прочие катастрофы, спровоцированные преступлениями против своих отцов.

Самопровозглашённые учёные из числа Каинитов впустую изливают реки чернил на пергамент в попытках изучить и объяснить этот цикл мифов. Я говорю «впустую», поскольку в древнейших из наших египетских храмов сохранились свидетельства очевидцев зарождения этого мифа. Не все эти записи составлены членами нашего божественного рода. Легенда о Каине Первом вампире появилась не раньше 2000 г. до н.э. Кабал вампиров-старейшин (которым были тысячи лет уже тогда, возможно, среди них был даже кто-то из Патриархов) состряпал это фиктивное коллективное наследие. Это было частью плана по насаждению дисциплины среди их непослушных отпрысков – отсюда и повторяющийся мотив наказания за непослушание своим старейшинам. Они попытались создать прототип Камарильи, но их труды не увенчались успехом.

Без сомнения, тебя одолевает любопытство: известна ли истина о происхождении других кланов, если она вообще существует? К сожалению, у нас есть несколько мнений о появлении вампиризма (как наши собственные, так и членов

других кланов). Сам я подозреваю, что все легенды об истоках вампиризма столь же метафоричны, как многочисленные и противоречащие друг другу древнеегипетские мифы о зарождении мира. Я могу лишь сказать, какой легенде я отдаю предпочтение.

Одна из наших легенд гласит, что бог Сет стал вампиром Сетом, испив воды из Дуата (египетской загробной версии реки Стикс) после того, как был смертельно ранен своим племянником Гором. Полагаю, ты слышал эту легенду; если нет, то многие жрецы её знают. Но мало кто знает последующие события.

Возвращение Сета из мёртвых привело в ужас эонов – те силы, которые мы именуем египетскими богами. Сет мог ходить по земле во плоти, чего сами эоны более делать не могли. Что ещё хуже, он мог даровать часть своей божественной силы смертным, превращая их в не-мёртвых полубогов. Эоны боялись, что Сет отберёт у них мир.

Они нанесли ответный удар, создав своих собственных полубогов-вампиров. Ра повелел Секеру, богу тьмы и вечной смерти, взять из Дуата воды и благословить её. Затем Ра разлил воду в двенадцать чаш и раздал их двенадцати богам, каждый из которых добавил туда своей бессмертной крови. Каждый бог выбрал себе человека, которого заставил испить божественную кровь и мёртвую воду, превратив его в не-мёртвого бога наподобие Сета. Затем боги приказали своим апостолам породить детей, подобно тому, как это делал Сет, и вести их в бой против нашего основателя.

Позволь мне повториться: я считаю эту историю как минимум частично метафоричной. Я верю, однако, что некие духовные Силы, которых мы называем эонами и знаем под именами древнеегипетских богов, прокляли двенадцать смертных запятнанной полу-божественностью. Я верю, что эти двенадцать стали Патриархами и породили двенадцать кланов «Каинитов».

Сородичи, таким образом, это Двенадцать и Один. Этот узор проходит сквозь тысячелетия. Кланы и их основатели могут быть уничтожены, но на смену уничтоженному Патриарху придёт новый; так велит железный закон эонов. Ты и сам можешь видеть этот закон на небесном своде, когда идёшь в ночи, ибо эоны приковали кланы к Великой Додекаде Вселенной – Зодиаку. Подобно тому, как небеса движутся, но

остаются неизменны, так и кланы останутся числом двенадцать навеки – до скончания света.

Узнай же имена кланов, созданных нам на погибель, богов, давших им силу, и их место в Небесной цепи эонов. Я не придерживаюсь мелочно-буржуазного алфавитного порядка; я буду перечислять их в зодиакальном порядке, следуя народному календарю, начинающемуся с весеннего равноденствия.

Ласобмра

Знак Овна руководит Кланом Ночи. Овен - пламенный знак; бараноголовый Амон избрал основателя этого клана за жажду к власти, горевшую в его сердце. Ты можешь узнать Ласомбра по отсутствию у него отражения в зеркале. Я не знаю, чем вызвана эта любопытная особенность, хотя одна древняя история их рода гласит, что Владыка теней отбросил своё отражение, чтобы никто не видел, как он подкрадывается со спины. Это вполне в духе Ласомбра. Прислушайся к моему восьмивековому опыту и не позволяй Ласомбра оказаться у тебя за спиной. У него наверняка готов для тебя наточенный кол.

Ласомбра также обладают редкостной властью над тьмой. В их руках тьма перестаёт быть просто отсутствием света и становится осязаемой силой и своего рода субстанцией. Они любят тьму почти так же сильно, как и мы, - без сомнения, из-за того, что они почти так же страдают от солнечного света.

Из-за своих пылких амбиций Ласомбра до смешного просто использовать – особенно если он думает, что это *он* использует *тебя*. Имей в виду, Ласомбра жаждет власти больше чего бы то ни было. Ради капли славы, которой он мог бы бахвалиться перед товарищами, Ласомбра предаст кого угодно. Позже ты сможешь оказать немало ценных услуг его обиженным соклановцам.

Сломить гордыню Ласомбра – задача не из лёгких; тщательный отбор и тренировки делают их самоуверенность крепче воронёной стали. Но когда Ласомбра ломается, он ломается целиком, и ты отныне можешь перековать его в соответствии с заветами нашего тёмного Господина.

Многие Ласомбра занимают несколько философскую позицию в вопросах зла. Они утверждают, что их мелочные притеснения праведников служат некому «высшему благу», предписанному тем самым Богом, который якобы их проклял.

Бараны бывают буйны и бодливы, но в этих доктринах они выказывают себя смирными овечками, послушными эонам.

Носферату

Под знаком Тельца ты найдёшь Носферату; я воздержусь от явных острот. Не шути про Носферату. Бог войны Монту сотворил их переносить трудности и наносить последний удар – и они не забывают обид. Одна из поговорок Каинитов гласит: «первыми на войне погибают Ноферату». Мой опыт говорит, что всё происходит наоборот.

Должен признать, эоны проявили коварство, наложив на Носферату проклятие безобразности. Вынужденные скрываться и полагаться лишь на себя да друг на друга, они учатся силе, хитрости и беспощадности. Многие Носферату с лёгкостью принимают правду об эонах. Как высказался на этот счёт один из моих учеников: «всегда догадывался, что Бог был ублюдком и садистом».

Носферату славятся своим любопытством не меньше, чем уродством. Они ценят древнее высказывание о знаниях и силе. Взращивай Носферату как информаторов, даже если тебе не удаётся взрастить их как учеников. Немногие из них ищут самопознания, но когда огонь разгорится, они проследуют за его светом к сердцу нашего Владыки. Веди их нежно и аккуратно: из всех образов мышления самым трудным для слома я нахожу мнительность, ведь так часто она оказывается оправданной.

Тремер

Я упоминал смерть Патриархов и замену выбывшего клана. Тремер, которых в моём детстве называли Узурпаторами, а теперь величают Колдунами, являются тому замечательным примером. Знак Близнецов некогда руководил Патриархом, звавшемся Саулотом Целителем. Знаю, о чём ты думаешь: вампир, осмелившийся назвать себя целителем? Однако перед тем, как взять себе этот титул, Саулот превозносил себя охотником на демонов. Возможно, его мучила совесть, оттого что поначалу он был отцом демонов. Наши старейшие соклановцы помнят низменную линию крови, Баали, и говорят, что их породила ярость Саулота. Странно, но, похоже, об этом никто не помнит. Некогда мы охраняли секрет наследия Баали как величайшую из тайн. Ныне это едва ли имеет какое-то

значение. Другие вампиры давным-давно изничтожили демонопоклонников-Баали.

Тремер принадлежит честь уничтожения самого Саулота. Этот клан появился какую-то тысячу лет назад и начинался с группы магов, решивших при помощи волшбы стать нежитью, но ценой этому стало серьёзное оскорбление, которое они нанесли множеству вампиров клана Тзимицу (Цимисхов). Война между Тремер и Тзимицу продлилась несколько столетий. Глава колдунов, архимаг Тремер определил, где спит Саулот, и выпил его досуха, заняв место Патриарха. Тремер вскоре утвердились в качестве ведущих чародеев среди не-мёртвых. Должен признать, в некоторых областях они превосходят даже нас. Когда их старейшины действуют сообща, их могущество становится столь велико, что они могут накладывать проклятья на целые кланы; я напишу об этом дальше.

Если бы мы переманили Тремер на нашу сторону, Последователи Сета могли бы окончательно свергнуть эонов. Это всё ещё возможно: в отличие от старых кланов Додекады, у Тремер до сих пор сохранился правящий совет, который обладает значительным влиянием на внутренние дела клана. Если их «Совет Семи» единогласно прикажет, то, как мне кажется, многие Колдуны подчинились бы.

Верный ручеёк Тремер уже тайно втекает в культ Сета, привлечённый хранимыми нами знаниями. Тремер соперничают друг с другом так же яростно, как Ласомбра, а иногда и так же смертельно. Они пойдут на многое, чтобы заполучить крупицы знаний или могущества, недозволенных его товарищам. Сколь часто они воображают себе, что выведают наши секреты и сбегут - и всё лишь для того, чтобы понять: Откровения Сутеха меняют того, кто их знает!

Прости Тремер любые незначительные проступки, которые он может совершить по своему неведению. Стремись принести ему понимание, а не погибель. Мы, старейшины ведём себя так же в отношении всего их клана – из восхищения и ради пользы. Я уверен, что Саулот был болен душой; возможно, он был одним из тех, в чьих телах заперто несколько личностей. Богиня Баст даровала ему силу исцеления, но нежная Баст может принимать облик яростной Сехмет, которая пускает чумные стрелы. Это двуединство прослеживается в Салюбри, клане Саулота. Некоторые Салюбри стали целителями; другие стали воителями. Взгляни теперь на Баали, которых Саулот отверг, и

на Салюбри, которых он приласкал, и дуализм становится ещё более заметен. Егда Тремер пойдут войной на Последователей Сета, они будут ужасными врагами, но уж лучше они, чем безумный бог вроде Саулота!

Малкавиане

Клан Луны подпадает под власть Рака. Изида, богиня Луны, попыталась наделить их основателя непревзойдённой мудростью. Вместо этого она расколола его разум, а вместе с ним и разумы его потомков. Каждый Малкавиан в той или иной степени сумасшедший. Некоторые Малкавиане открыто демонстрируют своё помешательство, другие скрывают его. Одна Малкавианка заверяла меня, что они дают Становление только тем смертным, которые уже безумны. Как она это определяет? «Все по-своему безумны».

Остальные вампиры спорят о том, кроется ли в их сумасшествии гениальность. По своему опыту могу сказать, что Малкавиане зачастую демонстрируют поразительную прозорливость, коварство и творческий подход. С другой стороны, я мог бы сказать то же самое о любом умном человеческом ребёнке. Если тебе нужен необычный подход к задаче, я бы всё же советовал тебе обращаться за советом к детям. Они не так сильно раздражают.

Среди всех кланов именно Малкавиан я нахожу самым сложными в деле приобщения к мудрости Господа нашего. Многим из них недостаёт целеустремлённости для достижения необходимой духовной дисциплинированности, и многие оказываются неспособны освободиться от своих странных одержимостей. Однако кое-кто из них, похоже, уже сейчас понимает некоторые из Откровений Пустоты. Это делает их полезными союзниками, хоть и не сильно надёжными.

Гангрел

Знак Льва управляет Кланом Зверя. Что касается их места в Цепи Небес, Гангрел – это ещё один воинственный клан. Гангрел кажутся мне необычайно отважными, поразительно стойкими, убийственно сильными личностями… и совершенно неэффективной группой. Городской жизни они предпочитают леса и дикую природу. Не вторгайся в их владения, и они, наверное, никогда не обратят на тебя внимание. Но коли вынужден путешествовать вдали от городов, найми себе проводника из Гангрел и достойно заплати ему.

Богиня Тефнут дала Гангрел их силу. Она любила принимать львиный облик и скитаться по пустынным местам, пока бог Тот не убеждал её вернуться домой. Гангрел походят на неё: они обожают странствовать, и со временем их облик и повадки становятся всё более звериными. Большинство Гангрел владеют даром смены обличий, чем-то похожим на наши собственные змеиные метаморфозы.

Не позволяй неотёсанности и деревенским манерам Гангрел заставить тебя усомниться в их интеллекте или потенциале духовного развития. Многие Гангрел рвут на себе ошейник эонов и идут своим путём, гнушаясь всех принципов и моральных устоев. Стремись уподобиться Тоту, который ведёт странника домой, к истинной мудрости.

Каппадокийцы/Джованни

Клан Смерти пострадал от замены, пришедшей изнутри. Теперь они называют себя Джованни по фамилии вампира, который сверг своего сира, основателя клана. Этот «семейный переворот» имел место быть совсем недавно, в 15 столетии. В ночи моей юности Каппадокийцы выглядели так, будто вылезли из могилы. Нынешние Джованни кажутся такими же «живыми», как и любой другой вампир, но их укус не вызывает того странного экстаза, который несут клыки остальных вампиров. Вместо этого укус Джованни приносит сильную боль - даже большую, чем смертный мог бы почувствовать, поранившись обычным способом.

Я называю их старым именем, поскольку Джованни не смогли полностью уничтожить членов старого клана. Джованни пожрали всех Каппадокийцев в Европе, Северной Африке и Ливане, но я уверен, что старые линии крови дожили до наших дней в удалённых уголках планеты. Например, в карибском регионе Нового Света преуспевает колония Каппадокийцев, которая называет себя «Самди». У меня нет *достоверных* сведений о вампирах-Каппадокийцах в менее изведанных частях Африки или Индии. Если встретишь там кого-нибудь из них, будь добр, дай мне знать.

Анубис даровал Каппадокийцам их силу, и знак Девы властвует над ними. Джованни пользуются и тем, и другим. Анубис даровал Каппадокийцам и Джованни недюжинную власть над телами и духами умерших. Что же до влияния Девы, Каппадокийцы были вдумчивы, но вялы и консервативны; а у

Джованни этот знак проявляется в их отношении к деньгам и положению в обществе.

Многие Каппадокийцы разделяли с нами стремление к просветлению и духовной силе, хотя они вели поиски в другом направлении. Они многому нас научили в том, что касается загробного царства. Посоветовавшись с Сетом, их основатель Каппадокий поклялся свергнуть самого Творца и занять его место. С ними у нас были весьма сердечные отношения; увы, Джованни нас так не радуют. Они столь вожделеют видимой «респектабельности», что не видят, как прочно их связали узы эонов. Однако из-за своих амбиций, в особенности алчности, вампиров Джованни крайне легко развратить. Этим ты в итоге поставишь их мастерство некромантии на службу Господу нашему.

Бруха

Знак весов управляет кланом Бруха. Бог грамоты и измерений – Тот – привёл во тьму их основателя. Ты можешь испытать сильнейшее потрясение, доведись тебе столкнуться с одним из Бруха. Коли этому суждено случится, то знай – они могут быть агрессивней Ассамитов, причём без какой-либо на это причины.

Многие Бруха утверждают, что знают способ, как выстроить идеальное общество – хоть для смертных, хоть для вампиров, хоть для всех сразу, – и всё благодаря их выдающемуся уму. Этот «выдающийся ум» ты найдёшь, если будешь идти на звук кричащих от ужаса людей и хруст ломаемой мебели. Любой вампир может поддаться внутреннему зверю, но Бруха даже провоцировать на это почти не надо. Страстная приверженность сомнительным начинаниям или идеологиям обычно затмевает весь тот интеллект, который у них якобы есть. Ты заметишь, что умы Бруха до смешного легко искусить, расколоть и пробиться сквозь них, притронуться к кишащим там страстям, но восстановить их рассудок обратно будет уже практически невозможно.

Современные Бруха - ещё один клан захватчиков. В отличие от Тремер и Джованни, Бруха украли даже имя старого клана. Это узурпация, однако, произошла много тысячелетий назад, когда клан Бруха был намного меньше, чем сейчас. Узурпатор был отпрыском настоящего, первого основателя клана.

Сам Бруха был книжником и учёным мужем. Некоторые из его отпрысков (не из рода его потомка) до сих пор существуют на этом свете, скрываясь от своих свирепых двоюродных братьев. Я уважаю их желание оставаться в тени и потому скажу тебе лишь одно: некоторые из этих Истинных Бруха стали друзьями Последователей Сета.

Тзимицу

Я считаю, что это самый прекрасный клан среди Двенадцати. Они не понимают уловок эонов, но инстинктивно избегают многих из них. Многие Тзимицу стремятся обрести трансцендентность в соответствии с в*и*деньем, схожим с нашим собственным, хотя они ищут божественности в этом мире, а не за его пределами. Из них получаются замечательные ученики и аколиты. Тебе не потребуются хитрые уловки, чтобы привести их к нашему Господу. Просто покажи Тзимицу знания и самосовершенствование, которые мы можем предложить, и он присоединиться к культу Сета… в том случае, *если* ты сможешь пробиться сквозь надменную привычку полагаться лишь на самого себя, что свойственно столь многим представителям их клана.

Древний бог Геб – отец великого Сета – дал силу первому из Тзимицу и поместил его род под власть Скорпиона: бог земли и знак воды. Вампиры Тзимицу обладают уникальной способностью лепить живую и не-мёртвую плоть подобно глине. Взамен этого Геб привязал их к родной для них земле. Вдали от родины или почвы, которую они пронесли с собой в не-смерть, Тзимицу быстро слабеют. Если Тзимицу намерен путешествовать, он обязан иметь при себе немного родной земли.

Ассамиты

Клан Охоты обязан своим происхождением богине-охотнице Нейт. Знак Стрельца управляет этим кланом и его делами. Этот клан лучше всех остальных в Додекаде овладел звериной яростью, характерной для нежити. Они добились настолько ужасающего мастерства в деле приближения чужой смерти, что все остальные вампиры боятся их и хотят смирить.

В сердце клана Ассамитов лежит преданность. Во смерти они остаются до омерзения преданы тем богам, которым поклонялись при жизни, будь то Иегова или Мардук. Ничуть не меньше они ценят преданность своему Патриарху. Ассамиты

обожают доказывать свою храбрость, самоотверженность и честность, вмешиваясь в чужие дела и затевая драку. К прискорбию, их религия превратила дьяблери других вампиров в священнодействие. Как ты мог слышать, Тремер некогда прокляли клан Ассамитов таким образом, что Витэ других вампиров стало для них ядом. Это проклятие недавно спало (мне неведомо из-за чего); вместо этого Ассамиты теперь страдают от иной напасти - они безумно жаждут крови других вампиров. Я очень сильно надеюсь, что Тремер смогут возобновить действие своего проклятья, которое теперь кажется чуть ли не благословением.

Я призываю тебя держаться как можно дальше от Ассамитов. Их нынешняя кровожадность делает их непредсказуемыми и неконтролируемыми. Я слышал, что некоторые Ассамиты вновь обрели самоконтроль и успокоение в Великом Сете. Также я слышал, что многие Последователи Сета подпитывали безумную жажду Ассамитов, которым они собирались проповедовать. Манипулировать Ассамитами в их нынешнем состоянии слишком рискованно.

Вентру

Я считаю Вентру наиболее гадким из Двенадцати Кланов – и величайшим успехом эонов. Чего ещё ожидать от клана, основанного самим Атумом-Ра? Вентру - это стукачи Демиурга в мировой тюрьме; они считают себя выше остальных заключенных просто потому, что им выдали чуть побольше привилегий. Ра поместил Вентру под знак Козерога, и этот самопровозглашённый «Клан Королей» - дрессированный вожак козлов, который ведёт и смертное, и вампирское стадо на скотобойню эонов. Чума их побери!

Однако гордыня Вентру открывает путь к их обольщению, уничтожению и (возможно) последующему освобождению. Они чувствуют тягу амбиций так же сильно, как и Ласомбра, но многие из них также чувствуют, что должны прятать свои амбиции за фасадом долга, респектабельности и даже мученичества. Вентру, как и все вампиры, в смерти сохраняют недостойные влечения из прежней жизни. Помоги Вентру тайно потворствовать его порокам (его «постыдные» желания скорее удивят тебя своей безобидностью, чем извращённостью), и он твой. Если сможешь противостоять его подчинению чужой воли – берегись, в этом искусстве им нет равных, – ты с лёгкостью купишь у него одни одолжения, другие выбьешь

угрозами испортить его драгоценную репутацию и в конечном итоге сломишь его волю, низвергнув до состояния пресмыкающегося ничтожества. Затем тебе останется всего лишь решить, хочешь ли ты восстановить его рассудок и сделать слугой Тёмного бога или же бросить и насладиться его окончательным крахом. Я, конечно же, предпочитаю второй вариант.

Равнос

Пта даровал силу Равнос и поместил их под знак Водолея. Божественный Мастер дал им отблеск своей собственной силы творения. Равнос могут изменять кажущийся вид предметов, создавая образы вещей и существ, которых на самом деле не существует. Самые могущественные Равнос могут мастерить иллюзии ужасной мощи, которые для одного человека становятся абсолютно реальны. Позаботься о том, чтобы никогда не стать их жертвой! Эта власть над иллюзиями прозрачно намекает на истинную суть этого мира и на эонов, которые им правят. Интересно, осознавал ли Пта, сколько правды он раскрыл, создав этот клан лжецов, или, быть может, он с самого начала намеревался сделать Равнос нашими тайными союзниками в деле свержения Ра? Многие Сеттиты находятся во взаимовыгодных и дружеских отношениях с Равнос; некоторые Равнос помогают нам в нашей изобличающей миссии, пускай и по-своему.

К сожалению, многие Равнос не могут понять урок, который скрыт в даре Пта, и растрачивают свои не-жизни на воровство, аферы и прочие мелочные обманы. Эти незначительные одержимости много говорят о душах Равнос, но совершенно бесполезны, когда дело доходит до срыва с них иллюзорных покровов. Можно легко заманить Равнос в наши сети и манипулировать им, пользуясь его личными болезненными влечениями, но заставить его действительно бросить свои привычки всегда очень тяжело.

Впрочем, вопрос слома воли Равнос теперь носит чисто академический характер. Мои информаторы донесли до меня множество историй о том, как Равнос сходили с ума и уничтожали друг друга в своём неистовстве или забывали найти укрытие от солнца. Более половины из них, похоже, были уничтожены.

Тореадор

Под слабым и нерешительным знаком Рыб ты найдёшь Тореадор, самопровозглашённый Клан Розы. Нефтида, сестра и неверная жена великого Сета, даровала их основателю не-смерть в облике Анукет, богини красоты и желания. Если она хотела создать что-то симпатичное, её труды увенчались успехом. Тореадор часто выбирают себе потомков за их красоту или творческие таланты. Если Анукет хотела создать воинов, способных эффективно сражаться с нами, её труды потерпели крах. Мне кажется, что совратить Тореадора легче, чем любого другого вампира. Как-никак, Тореадор прекрасно справляются с задачей по обольщению и развращению смертных; наша помощь тут излишня.

По своему опыту могу сказать, что Тореадор недостаёт постоянства в выборе цели. Они слишком заняты воздыханием над картинами и мадригалами, чтобы обрести настоящую духовную дисциплину. Но они равны нам в умении извращать страсти Каинитов и их стада, а их умений более чем достаточно, чтобы создать необычайно обширные сети влияния, пользуясь ранее сделанными одолжениями и положением среди Каинитов и стада. Ещё они способны передвигаться столь же быстро, сколь Ассамиты: когда ты поймёшь, что Тореадор вышел из себя, твоя голова может быть уже в нескольких метрах от тела.

Иногда я задумаюсь над тем, почему Нефтида сделала Тореадор такими, какие они есть. Чувствовала ли она какую-то привязанность к своему мужу, несмотря на служение Изиде и Гору (и её предполагаемое «прислуживание» Гору в постели), и создала клан, который никогда не сможет противостоять детям самого Сета? Если она прочила своих детей нам в союзники, она могла быть сообщить об этом нам с ними!

Камарилья

Несколько столетий тому назад, после смутного для европейских вампиров времени, старейшины семи кланов состряпали нелепый план, позволяющий им обмануть своих детей видимостью законов, прав и даже справедливости. Старейшины назвали своё маленькое тайное сообщество Камарильей. Как и большинство настоящих несуразиц, этот замысел великолепно воплотился в жизнь. По сию ночь большинство Бруха, Малкавиан, Носферату, Тореадор, Тремер и Вентру свято верят в то, что «принадлежат к Камарилье» как

граждане, а не как скот. Гангрел тоже присоединились к Камарилье, но мои источники утверждают, что большая часть Клана Зверя недавно образумилась и порвала все связи с этой царственной обманкой.

Я не буду тратить твоё время на объяснение постулатов их организации. Они ничего не значат. Вместо этого лучше хорошенько изучи несущественные детали о членах Камарильи, обитающих рядом с тобой. Изучи скрытые узы ненависти, желаний, страха и обязательств, которые толкают вампиров на те или иные поступки. Тогда ты сможешь проникнуть взглядом за иллюзию титулов и традиций и увидишь настоящую структуру власти.

Но удели мне минутку, чтобы я мог любезно поделиться с тобой мыслью о Камарилье. Она подавляет многие конфликты между вампирами – а доктор Фрейд недавно осознал, что подавленные конфликты гноятся и затем прорываются наружу в неявном виде. Интриги и злословие в городской Камарилье - это рог изобилия, из которого можно почерпнуть неприлично много информации о тайных одержимостях и соперничестве, которыми ты можешь довести местных вампиров до порабощения, уничтожения или богооткровения – если ты считаешь, что они стоят потраченных на них усилий.

Шабаш

Примерно в то же время, когда была сформирована Камарилья, Ласомбра и Тзимицу объединились в противоборствующий союз, именуемый Шабашем. К ним присоединились недовольные члены многих кланов. В противовес порядку и безопасности, которые обещала Камарилья, Шабаш стал превозносить *свободу* во всех её проявлениях. На мгновение восхитись вместе со мной основателями Шабаша, которые сумели создать нелепицу даже большую, чем Камарилья.

Первые несколько сотен лет Шабаш прятался от Камарильи; дошло до того, что они массово эмигрировали в Новый Свет. За последнее столетие, однако, Шабаш превратился в могущественного и непреклонного врага Камарильи, несмотря на различные внутренние распри. Осмелюсь заявить, что Камарилья никогда не уничтожит его. Но опять же, я осмелюсь заявить, что Шабаш никогда не уничтожит Камарилью.

Наши братья и сёстры благоразумно поддерживают обе стороны. И князья Камарильи, и епископы Шабаша заплатят с лихвой за информацию о врагах своей секты. Ты сможешь выбивать немыслимые одолжения; просто смотри, чтобы ни одна сторона не заподозрила тебя в том, что другому клиенту ты продаёшь дешевле.

Сама структура Шабаша предоставляет меньше возможностей для подрывной деятельности и разложения. Кровавые ритуалы Шабаша вызывают у его членов чувство ложной преданности. В свою очередь, когда эффект ритуала проходит, эти вампиры зачастую просто устраняют свои разногласия в одном поединке.

Однако одну фракцию внутри Шабаша ты *обязан* стремиться уничтожить. Эти предатели-еретики, которые называют себя «Змеями Света», нашли убежище в рядах Шабаша. Делай всё, что в твоих силах, чтобы лишить их этого убежища! Я настоятельно призываю тебя подкупать, шантажировать, порабощать и сажать на наркотики любых членов Шабаша, каких только сможешь, чтобы воспользоваться ими против этих злодеев, отрицающих божественность Сета.

Мы сами: слабое звено в Цепи

В небесном Законе Судьбы, насаженном эонами, есть один недостаток. В Зодиаке больше двенадцати созвездий! *Знак* Скорпиона скрывает *созвездие* Змееносца. Знак нашего клана. Тринадцатый знак, упорно игнорируемый астрологами на протяжении вот уже 5000 лет.

У нас есть своё место в Цепи Судьбы. Мы вредители, неизвестный фактор, который лишает силы саму Судьбу… и вполне может быть, что наше время уже пришло.

Я упоминал странную резню, которую учинили Равнос между собой. Вечные нашего клана провели гадания. Они отказываются рассказывать молодым о том, что узнали, но жрецы слышали отголоски, по которым можно догадаться о каком-то великом расколе в Клане Грёз. Жрецы из трёх различных храмов сказали мне, что считают, что Первый из Равнос встретил Окончательную смерть – без дьяблери или какого-либо другого замещения. Один из моих знакомых жрецов в храме Ливерпуля умудрился прочитать отрывок из письма своего хозяина другому Вечному. Он не понял, что могут значить такие фразы как «четвероякий Ра», «Дедалины»

или «Драконьи Дети», но он понял одну фразу: *Додекада разорвана*.

Если это правда, то Закон Эонов тоже разорван. Победа над неразумными орудиями эонов кажется как никогда близкой, может быть, даже победа над самими эонами – и полное уничтожение этой тюрьмы, в которой они нас заточили.

Если ты услышишь что-нибудь ещё об этих вещах, пожалуйста, отблагодари меня за любезность и поделись со мной тем, что узнаешь.

Псамметий.

Дитя Таимхотепа.

Разыгрывая бога

Не каждый персонаж-Сеттит будет набожным теофидитом или решит создать кровавый культ. Их претензия на божественность, однако, играет значительную роль в обособлении Последователей Сета от остальных вампирских кланов. Здесь, таким образом, представлены способы, позволяющие превратить персонажа-Сеттиты в нечто большее, чем вампир, помешанный на змеях.

Мирская власть: Дополнения для Сеттитов

Репутация Сеттитов как отличных «организаторов» зиждется по большей части на их Дополнениях. Змеи не могут похвастаться такими же политическими связями, как Вентру, или богатством Джованни, но они превосходят всех одним лишь разнообразием своих связей. Сеттиты заслужили свою репутацию за счёт друзей в злачных местах, но мало кто из Змей станет ограничиваться связями только с криминалом. Сложи вместе трёх Сеттитов, и ты наверняка получишь доступ ко всем социальным слоям, от мошенников до миллионеров.

Союзники, Связи, Влияние

Большинство Сеттитов гонится сразу за тремя этими тесно связанными Дополнениями. Ушлый Сеттит всегда выискивает возможность оказать кому-нибудь одолжение и оставить побольше человек у себя в долгу. Светские Сеттиты знают, сколь ценно стремление людей к своему благополучию.

Известность

Большинство Сеттитов избегает славы в мире смертных. Она привлекает слишком много ненужного внимания. Некоторые Последователи всё же привлекают на службу Сету знаменитых людей из-за общественного влияния, которым те располагают, но такие люди обычно полезнее в виде гулей, а не детей. Если известный рекрут покажет, что достоин Становления, он не должен возражать против того, чтобы залечь на дно на пару лет и устроить всё так, чтобы остальной мир его позабыл.

Поколение

Сеттиты уважают низкое Поколение, поскольку оно указывает на более тесную кровную связь с Сетом, но они не *одержимы* им. Дьяблеризация вампиров из других кланов может показаться неплохим способом обрести могущество для себя и своего культа – но мало кто из старейшин Сеттитов порекомендует это (и не только по причине опасности для себя самого). При разоблачении дьяблери обстановка становится крайне напряженной, а Сеттитам и так не сильно доверяют.

Большинство Сеттитов считают Поколения от Сета, а не от Каина. В конце концов, по словам старейшин Сеттитов, Каин никогда не существовал. Таким образом, Сеттит, который «официально» 13-го Поколения, будет говорить о себе как о потомке Сета в 10-ом Поколении. Остальные Сеттиты будут думать о нём так же, каким бы успешным дьяблеристом он ни был, - если, конечно, их это вообще будет волновать.

Чтобы ещё больше всё усложнить, ортодоксальные культы называют любого Сеттита, просуществовавшего более 1460 лет, непосредственным отпрыском Сета. Религиозные Сеттиты понимают, что это метафора, но вампиров из других кланов это может ввести в заблуждение.

Стадо

Последователи Сета превосходят все остальные кланы в деле создания Стада – особенно кровавых культов. Змей может собрать себе любое Стадо, но многие Сеттиты видят себя жрецами или даже богами. А какой же жрец без паствы, а бог – без почитателей?

Остальные Дополнения Сеттита тоже могут произрастать из его кровавого культа. Разнообразная группа сектантов может одновременно обеспечивать Стадо, Связи, Союзников и Слуг. Обратите внимание: ортодоксальная традиция

предписывает Сеттиту вести свою паству как можно дальше по тропе просветления, если та готова по ней идти. Другие Сеттиты могут презирать своего собрата по клану, который эксплуатирует кровавый культ, не обучая его членов Теофидической доктрине и не помогая им в духовном развитии.

Несколько радикально настроенных Сеттитов ставят под вопрос этичность владения Стадом, будь то кровавый культ или что-либо ещё. Они говорят, что это слишком сильно попахивает манипуляциями эонов. Как магические игры с мозгами людей помогают «освободить» их?

Наставник

У большинства Сеттитов есть Наставник. Наставником Сеттита обычно является его сир или пра-сир, но встречаются и духовные наставники, не входящие в прямую родословную персонажа. Выдающиеся наставники могут возглавлять крупные и могущественные культы. У Сеттитов практически никогда не бывает Наставников из других кланов.

Ресурсы

Ни одна из вариаций доктрины не требует от Последователей Сета не-жить в нищете. Змеи копят богатства как ещё один инструмент для оказания услуг и одолжений. Деньги как таковые вызывают у ортодоксальных теофидитов отвращение, равно как его вызывает любая иная привязанность к мирской жизни, но они признают их полезность! Менее религиозные Сеттиты находят, что их Дисциплины дают им преимущества в ведении бизнеса.

Обратите внимание, что Дополнение Ресурсы даёт представление о *ликвидных* ресурсах Сеттита. Вы вряд ли сможете взять кредит под залог своего тайного храма…

Слуги

Теофидиты часто выбирают себе Слуг из числа самых верных и компетентных членов своего стада. Слуги-сектанты, которые понимают послание Сета и демонстрируют достаточное духовное развитие, становятся гулями и проходят более интенсивное обучение перед своим Становлением. Сектанты, которые проявляют преданность, но недостаточно разумения, остаются простыми прислужниками. Им могут оказывать незначительные формальные почести (например, позволят возглавлять общину во время пения псалмов), но у них

почти нет шансов получить Становление. Гули служат до своей гибели, и после их смерти никто особо по ним не скорбит.

Далеко не один Сеттит загулил себе в качестве Слуг животных. Сеттиты отдают предпочтение кобрам и прочим ядовитым змеям, но также могут выбрать другое животное, сопряжённое с мифами о Сете. К ним помимо прочего относятся свиньи (облик дикого борова Сет принимал, когда вырывал глаз Гора) и крокодилы. По клану ходит небылица о Сеттите, который держал у себя гуля-бегемота – ещё одного из зверей Сета.

Статус

Последователи Сета, которые соглашаются на законы Камарильи, могут заработать в секте определённый Статус… но редко когда высокий. Другие Дополнения персонажа-Сеттита лучше отражают его уважение и влияние среди членов Камарильи. Разумеется, Змеи Света зарабатывают Статус в Шабаше обычными методами этой секты: личным могуществом, славными деяниями, харизмой, а также копанием в грязном белье, позорной торговлей одолжениями и предательством – всем тем, чем занимаются исключительно (шабашиты готовы *поклясться* в этом) в Камарилье.

Большинство Сеттитов, однако, набирает статус только в собственном клане. Статус Сеттита зависит от его религиозных достижений и возраста. Больше всего ценится наличие своего культа: два лидера культа могут ненавидеть друг друга из-за разногласий в доктрине, но каждый будет признавать, что другой – *немаловажен*. Самые важные факторы, влияющие на Статус, см. в таблице ниже по тексту.

Но помните, что ни один Сеттит не может поднять Статус в клане выше 3, если он не возглавляет культ и храм. Вечные Сотиса автоматически получают Статус 5.

Фактор	**Модификатор Статуса**
Основа: у Сеттита хорошие отношения с сиром и другими местными Сеттитами	1
Лидер небольшого культа или прихода крупного культа	+1
Важный сотрудник в крупном культе	+1
Лидер крупного культа и храма	+2
Старейшина	+1
Знает Тауматургию	+1

Выдающийся теолог Теофидитизма (4+ в Знании Сеттитов)	+1
Выдающийся эзотерик (4+ в Оккультизме или другом эзотерическом Познании)	+1
Выдающийся деятель религиозного искусства (4+ в Выразительности или Ремесле)	+1
Локально-важный торговец услугами (4+ в двух полезных Дополнениях)	+1

Познания

Даже самые рьяные хулители признают, что Последователи Сета - настоящий кладезь секретов. В клане есть маги крови завидного могущества. В библиотеках главных храмов хранятся истории, мифы и литургии мрачных империй, неведомых археологам. На протяжении тысячи лет христиане и мусульмане кропотливо старались сжечь эти демонические писания и похоронить все следы их авторов. Если бы Сеттиты раскрыли всё, что знают, сразу бы выявилось, что все книги по истории – не более чем сборники лжи. Впрочем, историкам нет нужды бояться за свою репутацию. Змеи не горят желанием погрузить весь мир в безумие… пока что.

Среднестатистический Сеттит редко имеет дело со столь пугающими секретами и тайнами магии. Приземлённые и сиюминутные знания – это тоже сила. Многие Сеттиты изучают Юриспруденцию, Экономику и Политику, чтобы лучше понимать скрытые механизмы, приводящие мир смертных в движение. В практической плоскости Сеттиты отслеживают тайные потоки сил, чтобы их можно было *использовать*: компьютерные коды доступа и инсайдерская информация не уступает по могуществу колдовским ритуалам.

Любой умелый манипулятор пытается узнать симпатии, антипатии, страсти и тёмное прошлое своей жертвы. Для большинства Сеттитов это нечто большее, чем найти кнопки, на которые можно будет надавить. Теофидическая доктрина делает упор на то, как важно проникать взглядом за наружную поверхность в поисках скрытой истины. Сеттит, который охотится за прокурорскими друзьями детства и записями о нём в реестрах, ищет ключи к его душе – чтобы искусить или воспользоваться им, но так же и просто для того, чтобы разгадать ещё одну загадку этого мира. Не каждый секрет,

искомый Сеттитом, обязательно является частью какой-нибудь схемы по захвату власти.

Библиотеки Сеттитов

Крупные, старые храмы важных культов содержат библиотеки, в которых хранятся самые разнообразные эзотерические знания, от мистической поэзии Сеттитов до книг с алхимическими рецептами. Но просто так верховные жрецы к своим книгам никого не подпускают, даже собратьев по клану. Доступ к храмовой библиотеке считается Связями для Последователя Сета. Кроме того, персонаж может получить к ней непрямой доступ через Наставника.

Персонаж, который хочет получить дозволение пользоваться храмовой библиотекой, должен заслужить эту привилегию. Жрец храма может назначить некое испытание, или потребовать выполнить серьёзное задание на благо храма. Типичные испытания включают в себя:

- Достать гримуар, древний фолиант или талисман из капеллы Тремер таким образом, чтобы Колдуны не заподозрили вмешательство Сеттитов.
- Пленить или убить недруга одного из жрецов (это особенно сладко, если персонаж находится у жертвы в долгу или просто испытывает к ней симпатию).
- Доставить посылку, не нарушив печать и не заглядывая внутрь, какие бы звуки и запахи не намекали на то, что там содержится что-то ценное или крайне опасное для не-жизни персонажа.

В лучших традициях Сеттитов будет сделать это задание испытанием характера и в то же время тестом на силу, храбрость и хитрость. После завершения испытания проситель проходит обряд посвящения и приносит клятву хранить тайну. Только после этого он получит доступ к храмовой библиотеке.

Храмы не позволяют выносить книги из своих залов. Вы обязаны читать их прямо в храме, под бдительным надзором жреца. Копировальных устройств в храмах тоже нет. Многие тома попросту уничтожат Маскарад, если только попадут в руки стада. Рукописи Сеттитов часто написаны на арабском, коптском, древнеегипетском или даже демоническом языке, так что персонажу может потребоваться помощь с переводом.

Новая Способность-Познание: Знания Сеттитов

Хеша бросил бумаги обратно Беккету. «Фигня, - объявил он. - Этот свиток - фальшивка».

У другого вампира на мгновение сжались губы. «Ты это определил по фотографии? - прохладно спросил он. - Не изучив бумагу? Я лично нашёл этот свиток в ливийской гробнице».

«Он старый, - ответил Сеттит, - но всё равно фальшивый. Автор утверждает, что служил в Храме Аспидов, но использовал мессу из Абидоса». Хеша откинулся на спинку кресла: «Что, должен признать, тоже по-своему интересно. Ассамиты уничтожили храм в Абидосе во время персидской оккупации Египта. Так сколько, ты говоришь, лет этой гробнице?».

Эта способность оценивает знания персонажа в обширном своде истории, мифологии, теологии, под-культов и ритуалов Змей. Даже когда информация не является *тайной*, её всё равно бывает нелегко узнать. Обычному Сеттиту придётся десятилетиями путешествовать, учиться и общаться с другими членами клана, прежде чем он узнает разницу между Домом Затмения и Красным Храмом – не говоря уже о настоящих секретах. Многие тексты Сеттитов прибегают к сложным аллюзиям на мифологию и философию. Для их толкования может потребоваться удачный бросок на Интеллект + Знания Сеттитов.

Мало кто из представителей других кланов *вообще когда-либо* приобретал Знания Сеттитов. Змеи хорошо сторожат свои секреты. Любому персонажу не-Сеттиту, получившему больше одной точки в Знаниях Сеттитов (одному лишь Тёмному богу известно как), стоит хорошенько спрятать свои знания, иначе Сеттиты наверняка выберут его целью для убийства или обращения в свою веру.

• Ученик: вы знаете, что помогаете Тёмному богу в его борьбе с эонами, и можете помочь в проведении мессы.

•• Студент: вы можете обсудить широкий спектр различий между практиками и теологией культов и немало осведомлены в вопросах мифологии Сета.

••• Мастер: вы можете детально проанализировать Теофидическую доктрину, знаете имена большинства иерофантов и посвящены во многие секреты. Вы, вероятно,

были посвящены в высшие ранги одного или нескольких культов.

•••• Доктор наук: вы знаете точные цели иерофантов и Вечных и прочли многие тайные тексты и гримуары. Секреты Сеттитов покрыли шрамами вашу душу.

••••• Учёный: При таком знании, откуда взяться прощенью?

ТВВ: Считайте это ещё одной Способностью Хобби/ Профессионал/ Эксперт.

Искушение

Остальные вампиры считают Последователей Сета искусителями и совратителями – и не зря. Сеттиты знают, что один из самых надёжных методов привлечь чьё-либо внимание - узнать, чего хочет данный человек, и предложить ему это. Убедить кого-то в своей точке зрения становится проще, когда ты нравишься собеседнику… и намного проще, когда он в тебе нуждается.

Змеи из кожи вон лезут, чтобы в них нуждались.

Как говорится, фортуна улыбается только тем, кто к этому готов. Хороший Сеттит всегда смотрит в оба и держит ухо востро. Люди скрывают свои желания, но они проскальзывают в реакциях на шутки, над которыми могут посмеяться, а могут и не посмеяться, во взглядах, которые могут ловить, а могут избегать, - сотнями различных способов. Чуткий Змей может распознать эти сигналы. Как хороший бармен, он хороший слушатель.

Когда Змей узнаёт, чего вожделеет его жертва, он начинает рассматривать способы, которыми можно удовлетворить это желание. Сеттиты оказывают услуги не только криминального характера. Разумеется, люди хотят наркотиков, секса, денег и прочих незамысловатых вещей. Сеттиты могут далеко зайти в потворстве таким влечениям. Однако тот, кто считает искушение настоящим искусством, старается удовлетворить не столь явно выраженные желания: амбиции, зависть, любопытство. Доступ к влиятельному политику, унижение недруга, безопасность членов семьи – эти и многие другие вещи могут завладевать мыслями человека ничуть не хуже любых материальных благ.

Последователи Сета располагают множеством способов достать то, что нужно человеку. Затемнение делает воровство

постыдно простым занятием, а Присутствие существенно облегчает торговлю. Некоторые Змеи могут даже взывать к Тауматургическим Путям и ритуалам.

Послушный кровавый культ может предоставить немало агентов низкого пошиба, на которых можно свалить всю грязную работу. Вам нужно купить панталончики 18-го века или снять квартиру на короткий срок? Пусть сектант делает все телефонные звонки и оплачивает счета. Сектанты также могут разыгрывать маленькие сценки, помогая хозяину в реализации его планов: так, например, они могут устроить небольшие, но отвлекающие внимание беспорядки или организовать толпу поклонников для фиктивной поп-звезды.

Когда все прочие методы не дали результата, Сеттит может попросить помощи у сокланов цев. Мудрый Змей заводит полезные Связи, Союзников и накапливает оказанные услуги в собственном клане (равно как и среди других вампиров), а также даёт сокланов цам знать, что он может предложить в ответ. Когда кто-нибудь просит у Последователя Сета канареечный бриллиант, утраченную работу Аристотеля или что-то ещё, что Змей не может достать своими усилиями, он звонит всем Сеттитам, каких только знает, и спрашивает – не могут ли *они* раздобыть этот предмет. Те Сеттиты поднимают свои Связи и так далее. Важные храмы становятся узлами в этой сети. Храмы копят не только всякие эзотерические сокровища, они ещё отслеживают всех членов культа с доступом к необычным ресурсам и способностям.

Представим на мгновение, что примоген Тореадор просит у местного и предположительно… благонадёжного Сеттита оберег от магии крови. Сеттит передаёт запрос в Основополагающий храм своего культа. Через несколько месяцев из храма приходит ответ: иерофант Нисходящего гнезда предоставит такой талисман в обмен на цельный скелет неандертальца и литр крови оборотня. Змей знает, где можно достать скелет, а ещё у него есть знакомый Гангрел, который утверждает, что может выследить и убить оборотня. Сеттит даёт жрецу знать, что он в деле, - и начинает думать над тем, как купить помощь Гангрел. Через месяц у Тореадора есть его талисман, у иерофанта скелет и литр крови, а у Сеттита – Долг Жизни от примогена, который можно эксплуатировать вновь и вновь.

Неумелые барыги сразу требуют платы. Искусные барыги так не делают. Умный Сеттит затевает долгую игру ради крупного куша. Их первая услуга бесплатна. Вторая и третья - скорее всего тоже. Серьёзный искуситель хочет развить у своей цели привычку пользоваться его услугами. Он хочет, чтобы от этой привычки было как можно сложнее отказаться.

Без сомнения, вампир может прибегнуть к сверхъестественным силам, чтобы пробудить в людях желания. Сеттиты разработали целые Тауматургические Пути, посвящённые вызову страстей, влечений и зависимостей. Однако магия несёт в себе определённые риски. Если жертва узнает, что Сеттит *заставил* её хотеть чего-то, у этого Сеттита наверняка появится заклятый враг. Паразитировать на уже наличествующих пороках куда безопасней, пусть даже результат будет не таким скорым.

Узы крови - ещё один рискованный приём. Он не сработает, если жертва уже связана другими Узами. Если жертва что-то заподозрит до того, как Сеттит завершит связь, вероятно, она с этого момента будет ненавидеть и бояться Сеттита. Шабашиты никогда не остаются связанными надолго и при этом ужасно мстят.

В любом случае, ортодоксальные Сеттиты не одобряют использование Уз в такой манере. Их витэ божественно; поделиться им с другими – священное причастие. Передача витэ недостойному обесценивает его, как если бы вы решили съесть просвиру с борщом вместо чесночных пампушек. Большинство Сеттитов ждёт до тех пор, пока кто-то не изъявит согласие вступить в культ, и только *потом* требует принести Кровавую клятву как часть обряда посвящения.

По мере того, как цель привыкает к помощи Сеттита, Змей начинает просить у неё ответных услуг. Когда бухгалтер приходит за очередным советом по еженедельным гонкам, Сеттит знакомит его со своим «другом», которому нужно поколдовать над счетами. Вампир, которому требуется помощь в спасении своего убежища от сноса, несомненно, будет не против незаметно припрятать у себя этот ящик? Всего на пару ночей… Чем больше людей (Сородичей и стада) должны Сеттиту ответных услуг, тем больше услуг он может оказать другим людям.

Со временем у скользкого Змея появится целая цепочка клиентов, которые зависят от него, - быть может, даже

настолько сильно, что взамен они будут готовы выполнить всё, что бы он у них ни попросил. Если от них не дождаться спонтанной благодарности, Сеттит может попробовать прибегнуть к шантажу: дальновидные Сеттиты оставляют себе фотографии и прочие доказательства неподобающих дел своих клиентов. Шантаж, однако, занятие деликатное. Жертва должна верить, что ей стоит больше опасаться разоблачения своих делишек, чем идти на поводу у шантажиста – и что шантажисту тоже нечего бояться в случае разоблачения. Тут Змеям как раз играет на руку их поганая репутация. Ни один вампир не поверит, что существует *хоть одно* преступление, которое могло бы опозорить Сеттита. Ещё шантажисту необходимо знать, сколько он может потребовать от своей жертвы, прежде чем она сорвётся с крючка и попытается убить его.

Однако Сеттит, который просто довольствуется властью, не получит особого уважения у своих соклановцев. Для других вампиров установление подобного влияния над другим человеком может быть конечной целью плана по искушению. Для Последователей Сета такое господство – это только начало...

Богооткровение

Когда во власти Последователя Сета оказывается вампир или смертный, кампания по искушению переходит на качественно новый уровень. Благочестивые теофидиты не останавливаются на простой покорности. Они хотят открыть глаза своим жертвам, расколоть их рассудок и предать их душам форму, как гончар придаёт форму вазе. Даже ужасающие, переиначивающие плоть Тзимицу не доходят до такого.

Сеттиты верят, что каждый – будь то вампир или смертный – окутывает свою настоящую душу множеством слоёв самообмана и социальных условностей. Более старомодные теофидиты зовут это цепями эонов. Сеттиты, предпочитающие язык современной психологии, могут говорить о «защитном слое» и «ложном сознании». В любом случае, они хотят избавиться от них и верят, что Сет указал им должный путь. Искушение, соблазнение и совращение жертвы является всего лишь первым шагом на пути к избавлению истинной души от покрова иллюзий.

Мало кому нравится лишаться иллюзий. Сеттиты говорят, что за минувшие тысячелетия вампирам и людям стало комфортно в своих клетках; с другой стороны, на стороне Змей тысячелетний опыт в деле взлома чужих душ. В их самом священном писании, *Книге ночных странствий*, описаны Откровения Пустоты, способные освободить душу от внушенного эонами обмана – Девять Врат Мудрости, ведущие к раскрепощению и единству с божественным Сетом.

Откровение Экстаза часто приходит первым. Сеттит использует доведенные до крайности ощущения – наслаждение, боль, изнеможение, что угодно – чтобы ввести свою жертву в состояние транса. Наркотики тоже могут сыграть свою роль, но их использование надлежит объединить с другими яркими переживаниями, чтобы ввести посвящаемого в состояние шока, тем самым выводя за обычные границы сознания.

Транс является необычайно личным и религиозным переживанием. Люди, находящиеся в нем, часто ощущают себя так, будто встретили Бога. Достаточно внимательный Сеттит обеспечит жертве должную обстановку и наставления, чтобы та увидела в этом боге Сета. Многие теофидиты верят, что встреча происходит на самом деле, и порой сами впадают в подобный транс.

Откровение Ужаса вызвать проще всего по сравнению с остальными. Для него просто требуется в буквальном смысле

напугать жертву до безумия. На один момент вся суета внешнего мира и посторонние мысли исчезают. Когда страх заканчивается и объект понимает, что все еще жив, он чувствует себя рожденным заново. По этой же причине многие дикие племена, мистические культы, Шабаш и ему подобные секты делают боль и страх частью своих ритуалов посвящения. Сеттиты, однако, превращают эту символическую смерть и перерождение в нечто гораздо более страшное, нежели обряд бичевания в каком-нибудь студенческом братстве.

Главный фокус в проведении Откровения Ужаса заключается в последующей необходимости успокоить и направить жертву в нужное русло, чтобы посвящаемый не стал просто-напросто злиться на Сеттита за испытанный страх (хотя такой злости тоже есть свои применения; см. Откровение Гнева). Одной из возможных стратегий является попросту не давать жертве знать, кто стоял за пережитым кошмаром, но появиться сразу после этого и немедленно повести ее к

следующему переживанию. Как вариант, Откровение Ужаса можно проводить и в традиционной манере, как часть обряда посвящения в культ. Тогда образ бога становится первым, что жертва видит, когда страх начинает отступать, и жрец приветствует её в милости Сета…

Воины из числа Сеттитов придают особое значение **Откровению Гнева**. Злость и ненависть, как они утверждают, выводят людей за пределы их сущностей так же хорошо, как и наслаждение, боль или любое другое ощущение. Большей части людей, однако, незнакома по-настоящему дикая, необузданная ярость. Начиная от родителей и заканчивая президентом, общественные авторитеты убеждают их сдерживать свою злобу, вести себя хорошо и держать язык за зубами. Сеттит, дарующий новичку данное Откровение, должен ввести его в слепую убийственную ярость – если нужно, направленную на самого наставника. Жертва забывает всё социальное влияние, внушения, сдержанность, даже собственную безопасность. Когда она приходит в себя, Сеттит помогает ей понять, что в этот момент чистой воли ее душа была обнажена и предстала такой, как есть на самом деле. Маски притворной сознательности никогда больше не будут держаться на лице столь же прочно, как прежде.

Откровение Желания заключается в том, чтобы заставить жертву наслаждаться вещами, вызывающими у нее отвращение. Пока она удовлетворяет свои аппетиты и амбиции, наставник-Сеттит побуждает ее к исследованию все большего числа потаенных вожделений и открытию новых. Он изучает страсти и извращения посвящаемого, чтобы определить подлинную форму его души; он надеется найти в нем стремление настолько кошмарное и неотразимое, чтобы его удовлетворение раскололо представление жертвы о самой себе до состояния, в котором невозможны ни оправдания, ни лицемерие. «Я не должен хотеть этого, - думает посвящаемый. - Я не могу хотеть этого. Но я хотел этого, я наслаждался этим, и я хочу этого снова! Кто я?»

Откровение Желания часто включает в себя преступные акты вроде изнасилования, убийства или крайних форм сексуального извращения, поскольку большая часть людей тратит особенно много усилий на отрицание именно этих влечений – если не по какой-то другой причине, то хотя бы ради собственной безопасности. Возможны, однако, и другие

«запретные» стремления; Сеттиту подойдет любое достаточно сильное желание, чтобы вышвырнуть жертву за пределы ее обычного «я» и подготовить к принятию нового через службу Сету.

Откровение Пресыщения использует ровно противоположный подход к желанию. Вместо того, чтобы распалять его в жертве, Сеттит доводит его до истощения путем чрезмерной стимуляции, пока наслаждение не меркнет, и процесс, некогда приносивший такое удовольствие, не начинает утомлять и отвращать.

Это Откровение требует бережного подхода и внимательности. Физиологическая зависимость, например, никогда не выдохнется сама по себе. Наркоман попросту привыкнет к ней настолько, что потеряет возможность жить без своего наркотика, пусть и не получая от него более кайфа.

Откровение Отчаяния протекает куда более жестоко. Сеттит преподносит его, выясняя, чем жертва дорожит и что любит и ценит больше всего на свете… а затем уничтожает это либо навсегда отбирает без малейшей надежды на возвращение. Если жертва души не чает в своей жене, Змей внушает ей отвращение к мужу. Если жертва находит наибольшее счастье в красотах искусства, Сеттит ослепляет ее. Ни перед чем не останавливающийся бизнесмен может обнаружить, что его дело загублено, а деньги пропали до последней копейки. Обычно Сеттит, посвящающий жертву в Откровение Отчаяния, не останавливается лишь на одной потере – он уничтожает как можно большую часть ее жизни.

Однако основной целью кампании Отчаяния являются гордость и стойкость посвящаемого. Змей идет на все, чтобы доказать ему невозможность осуществления его амбиций и недоступность его идеалов. Так или иначе, все надежды и радости жертвы обращаются в прах. Ей ничего не достичь – по крайней мере, не без помощи высшей силы. И Сеттит уже готов показать ей такую.

Откровение Неведения разрушает ощущение уверенности жертвы в своей жизни и в окружающем мире. Недостаточно просто показать жертве что-то неожиданное. Люди привыкают к сюрпризам. Доказать смертному, что вампиры существуют, например, будет недостаточным – разве что тот был особенно упорен в своем скептицизме. Сеттит должен знать разум жертвы достаточно хорошо, чтобы найти

вещи, которые она *не сможет* признать за правду – и потом заставить ее в них поверить. Сторонник превосходства белой расы может узнать, что среди его недавних предков были негры; возлюбленный родитель окажется давним лидером преступной корпорации. Если предоставленное откровение действительно является истиной, оно и к лучшему, но особо целеустремленный теофидит не станет гнушаться умело созданного обмана.

В процессе введения в данное Откровение Сеттит выворачивает наизнанку моральные убеждения жертвы. Он показывает ей, как поступки, которые она считала добрыми, на самом деле принесли зло, а вещи, вызывавшие у нее отвращение, закончились добром. Простые философские доводы тут не сработают: Змей должен *показать* своей жертве – дать ей непосредственно испытать – невозможность отличить добро ото зла, помощь от вреда и любовь от ненависти. Скажем, сострадательная социальная работница может увидеть, какой вред она причинила жизням тех, кому пыталась помочь – даже если Сеттиту придется обеспечить этот вред самому. Когда посвящаемый поймет, что его моральный кодекс является не более чем бесполезной чушью, Сеттит предоставит ему новый.

Пожалуй, это Откровение наиболее трудно в достижении – по крайней мере, если Сеттит надеется раздробить убеждения жертвы одним ударом. Как правило, он предпочтет объединить Откровение Неведения с иным шокирующим просветлением. Если поклонение египетскому богу-вампиру кажется человеку обыденным и совершенно логичным после всего, что он узнал о себе самом и о своем мире, Сеттит хорошо исполнил свою работу.

Нам всем нравится считать, что мы контролируем свою жизнь или, по крайней мере, что ее контролирует некая надежная высшая сила. **Откровение Хаоса** избавляет от подобной уверенности, лишая жертву ощущения жизни в упорядоченном, предсказуемом мире – либо безумна она, либо безумен он сам. Сеттиты обычно комбинируют использование галлюциногенов с подлинными, но абсурдными событиями, чтобы разрушить в посвящаемом чувство реальности. Это Откровение может быть объединено с Откровением Отчаяния, если Сеттит предпочитает использовать бессмысленные трагедии (такие как «случайное» убийство любимого человека), чтобы убедить жертву в абсурдности и хаотичности существования. Когда она не может более отличить реальность

от вымысла или объяснить что-либо из происходящего вокруг, Сетит предлагает ей поклонение Сету как новую неподвижную точку, вокруг которой можно выстроить свою жизнь.

Последний урок – это **Откровение Крови**. Это и есть Становление: ужас, экстаз и желание, испытанные поочередно, когда жертва умирает, возрождается и утоляет свой голод в первый раз. Многие теофидиты, однако, приберегают это величайшее из всех Откровений до той поры, пока посвящаемый не станет частью культа Сета, пройдет через несколько Врат Мудрости и докажет свою верность. Такой смертный более не является жертвой, но подлинно готов к посвящению в одно из величайших таинств Сета.

Главенствование в культе

По сравнению с могучими древними вампирами, неонаты даже самим себе могут казаться немощными. Но по сравнению с жалкими смертными даже неонат – это могущественная сверхъестественная сила. Последователи Сета учитывают эту базовую истину. Даже последний из них может стать кровавым богом ночи в глазах благоговеющих аколитов. Как доказали джоунстаунские Врата Небес и другие суицидальные культы, можно успешно разыгрывать из себя бога, пользуясь одним лишь хорошо подвешенным языком. Представьте, насколько легко внушить такой фанатизм, обладая *действительно* сверхъестественными способностями.

Очень кстати в списке клановых Дисциплин Сеттитов оказались те две, которые больше всего подходят для игры в бога. Присутствие позволяет вызывать восторг, ужас и благоговение. С помощью Затемнения Сеттит может незримо ходить среди смертных и выведывать их тайны либо действительно принимать обличие бога. Будучи использованными вместе, эти Дисциплины необычайно убедительно создают эффект встречи с божественным.

Надо признать: чтобы выдавать себя за бога, требуются значительное мастерство в Манипулировании и Исполнении. Но Сеттит вполне может воспользоваться простенькой бутафорией, чтобы облегчить себе задачу. Например, Сеттит, желающий сыграть роль египетского бога с головой животного, может надеть маску от карнавального костюма. Благодаря *Маске 1000 лиц* даже грубая обманка будет казаться совершенно реальным зрелищем. Змеи Света зачастую будто

бы трансформируются в *лоа* во время религиозных церемоний; Кобры держат в своих храмах характерные атрибуты и костюмы *лоа*. Что самое важное, община *ожидает* такую божественную одержимость или метаморфозу. Благодаря этому, даже незначительное количество успехов в броске на *Маску 1000 лиц* будет достаточно, чтобы превратить Последователя Сета в воплощение бога... по крайней мере верующим этого хватит. Скептикам же сие действо может показаться неубедительным.

У Серпентиса не так много применений. Трансформация в змеечеловека или гигантскую змею может впечатлить деревенщин, но оставляет Сеттиту не слишком широкое поле для выбора: скольких богов-змей может назвать среднестатистический человек? Жрецы Последователей Сета крайне редко прибегают к *Коже гадюки*, если не требуется стать олицетворением самого Сета. *Глаза змея* в некоторой мере могут имитировать Присутствие. Во время разговора Сеттит ловит взгляд смертного своими притягательными, завораживающими глазами василиска. При определённом везении смертный примет очарование взглядом за очарование посланием вампира.

Но Змеи не ограничивают себя клановыми Дисциплинами. При должной сноровке применение любой Дисциплины может вызвать у смертного благоговение. Сеттиты-Воины знают, как небольшая демонстрация всесокрушающей, неодолимой силы может заставить слушаться даже самых несговорчивых смертных. Старая клановая традиция рекомендует Анимализм в качестве способа проявить собственную божественность без наносного великолепия: заставьте свирепых псов и диких зверей лизать вампиру руки и вилять перед ним хвостом. Однако Тауматургия – несколько стилей Чародейства Сеттитов – лучше любой Дисциплины предоставляет обилие способов благословлять, проклинать и ошарашивать смертных и вампиров. Сеттитские колдуны-жрецы верят, что своей магией они являют могущество Сета и доказывают собственную божественность.

Чародеи Сеттитов проклинают не только тех, к кому лично испытывают неприязнь: они часто наводят проклятья, чтобы помочь с осуществлением мести своим неправедно обиженным прихожанам. В этом плане выделяются Змеи Света – у них особенно сильно размыта грань между жрецом и профессиональным колдуном. Они могут свободно продавать проклятья и другие активные заклинания (привороты, экзорцизмы и т.п.) широкой группе людей, прямо как любой смертный *бокор* или *сантеро* – вот только магия Кобры, скорее всего, сработает!

Основные традиции Сеттитов считают кровавый культ серьёзной ответственностью. Даже Змеи света соглашаются в этом со своим родительским кланом. Нет такого закона, который бы запрещал Последователю Сета безжалостно использовать свой культ в качестве Стада, не давая ничего взамен. Сеттиты называют таких эгоистичных священников «осирисами», поскольку они берут на вооружение жадные, сбивающие с верного пути методы, которые Сеттиты приписывают своему ненавистному врагу. Невежественные Каиниты теперь называют этим именем любого лидера культа. Сеттит с таким паразитическим подходом к делу, однако, потеряет весь свой Статус в глазах более благочестивых соклановцев. У Сеттитов нет Инквизиции, чтобы насаждать свои правила, но отдельный Сеттит может выразить своё неприятие, отказавшись сотрудничать с осирисом или создав ему проблемы с местными вампирами.

Нет, истинный теофидит рассматривает свой культ как настоящую паству. Будучи жрецом и наместником Тёмного Бога на Земле, он берёт на себя ответственность за их души. Он делает куда большее, чем просто демонстрирует могущество Сета во время религиозных обрядов, собирая за это плату кровью. Как любой послушный своему долгу жрец, Сеттит принимает участие в жизни и не-жизни своих прихожан. Он наставляет их в моменты, когда душа их смущена, и даёт советы, как лучше применять учения Тёмного Бога в такой ситуации. Когда он видит готовность аколитов, он подводит каждого из них к своему Откровению Пустоты, продвигая их на пути духовного развития.

Членство в культе Сеттита даёт и более осязаемые преимущества, да. Преданный аколит может стать гулем, напрямую отдавшись служению своему культу и богу с благословения самого этого бога. Если сектант испытывает трудности в деловой сфере, с похотью, местью или с другой проблемой личного характера, которую не получается решить своими силами, он может попросить помощи у своих товарищей-единоверцев. Если ничего не вышло, в крайнем случае он может обратиться к своему духовнику-теофидиту – воплощению самого бога. Так Сеттит может показать, как могущество Сета позволяет преодолеть любые препятствия, воздвигнутые эонами на пути у верующего.

Символы веры

В отличие от большинства религий смертных, кровавым культам Сеттитов приходится скрываться от мира и даже от других вампиров: у Последователей Сета множество недругов. Они не могут поместить в телефонный справочник «Храм Сета» и указать его адрес.

Так как же сектанты Сета узнают друг друга? Сеттиты берут пример с ранних христиан, которые использовали рыбу в качестве тайного знака. Последователи Сета исследуют мифы и легенды о своём боге на предмет наличия в них эзотерических отсылок и образов, которые непосвящённый вряд ли узнает. Они встраивают эти кодовые символы в свои одеяния, интерьеры домов и убежищ, в свой бизнес и места для встреч.

Многие вампиры знают, что Последователи Сета зациклены на змеях. Таким образом, желающий сокрыть свою клановую принадлежность Сеттит *не станет* использовать змеиные мотивы в своей одежде или обстановке. Он *не станет*

обустраивать свой храм в служебном помещении зоомагазина для любителей змей или в баре под вывеской «Кобра» и в прочих столь же безнадёжно очевидных местах. Явные египетские темы вроде пирамид, сфинксов и мумий тоже могут выдать его. Сеттит будет использовать такие символы только в том случае, если он *хочет*, чтобы другие вампиры нашли это место.

Вместо этого умный Сеттит воспользуется тем фактом, что у Сета есть множество тотемных животных помимо «Тифонического зверя», чья голова стала эмблемой их клана. К примеру, важную роль в мифологии и иконографии клана играют крокодил, бегемот и чёрная свинья. Сеттит может купить забегаловку, назвать её «Сафари» и поместить на вывеску улыбающихся мультяшных крокодила и бегемотика.

К тому же египтяне поместили своего Тёмного бога не небо. Они верили, что Сет обитает в Большой Медведице точно так же, как в Орионе они видели фигуру Осириса. Так что Сеттит может обозначить себя, нарисовав Большую Медведицу, пометив своё жилище изображением медведя или дав отсылку к «Семи звёздам» или «Полярной звезде».

Сет был богом пустынь, землетрясений, бурь, затмений и туч, скрывающих солнце. Он изобрёл пиво и любил салат-латук (который египтяне считали афродизиаком – это к вопросу о яростной мужественности Сета). Сеттит, прошедший надлежащее посвящение, подмечает все эти указания на мифы о Сете, особенно если они встречаются в комбинации друг с другом. Тогда он речью, костюмом или действиями дает понять о собственной приверженности Сету и ждёт, не последует ли за этим ответ. После нескольких таких осторожных обменов паролями двое сектантов смогут разговаривать более открыто, и местный Сеттит может организовать временное убежище для гостя.

Божественная сила

Последователи Сета считают себя причастными к божественному. Однако некоторые боги владеют большей силой, чем другие. За прошедшие тысячелетия старейшие вампиры низкого Поколения создали особые способы применения Дисциплин высокого уровня. К тому же они владеют громадным объёмом колдовских знаний: у Змей нет

врождённого таланта Тремер, но они изучали магию крови *намного* дольше.

Продвинутый Серпентис

••••• • Клыки Кобры

Персонаж, использующий «Облик Кобры», вместе со змеиным обликом получает дар ядовитого укуса. К сожалению, гигантские черные кобры склонны обращать людей в стремительное бегство. Данная способность Серпентиса позволяет Сеттиту заполучить дар ядовитого укуса, не трансформируя все тело, благодаря чему он с куда большей легкостью может ошеломить жертв за счет эффекта неожиданности. Полиция задает вопросы, когда кто-нибудь умирает от укуса кобры в неподходящих обстоятельствах, поэтому «Клыки Кобры» по-прежнему нужно применять с умом.

Система: Сеттит тратит один пункт крови и за один ход его клыки становятся полыми, более вытянутыми и ядовитыми. Вампир впрыскивает яд при укусе. Он по-прежнему должен взять жертву в захват, чтобы нанести укус, который вызывает обычное количество повреждений; однако яд убивает смертных за одну минуту. Укушенные вампиры или иные сверхъестественно стойкие существа получают десять уровней аггравированного урона в течение пяти минут, минус одна точка за каждый пункт Выносливости.

Система ТВВ: применение этой способности стоит одну Черту Крови, и эффект длится одну сцену (или один час в зависимости от того, что закончится раньше). Укус требует обычного Физического состязания между нападающим и жертвой.

••••• •• Божественный Облик

Многие старейшины-Сеттиты низкого поколения больше не нуждаются в иллюзиях Затемнения, чтобы казаться богами. При помощи этой способности Серпентиса Сеттит может физически превратиться в бога. Последователи Сета мужского пола обычно преображаются в самого Сета: мускулистого мужчину с головой Тифонического Зверя - животного с длинной узкой мордой и вертикальными ушами с плоскими кончиками. Реже они принимают облик крокодилоголового бога Собека, которого египтяне часто ассоциировали с Сетом, или обладающего волчьей головой бога войны Упуаута, часто отождествлявшегося с сыном Сета Анубисом. Сеттиты

женского пола обычно принимают облик жены Собека Рененет - богини с головой кобры - или богини-гиппопотама Таурт, иногда называемой супругой Сета. Обе они были богинями беременности и деторождения. Вероучение Сеттитов почитает все четыре божества старшими детьми Сета.

Приняв Божественный Облик, вампир становится более сильным, выносливым и внушительным. И, что может быть еще более важным, во время отождествления себя со своим божественным прародителем, воля Сеттита становится сильнее.

Система: Персонаж тратит три пункта крови и в течение одного хода принимает Божественный Облик. Пребывая в Божественном Облике, вампир получает по две точки в Силе и Выносливости и по одной точке в Харизме и Манипулировании, однако его Внешность падает до 1. Таким образом, вампир может подняться над ограничениями, допускаемыми его поколением. Персонаж также получает два полных пункта Силы Воли (до максимума 10). Сеттит может пребывать в «Божественном Облике» целую сцену.

У вампира имеется всего одна форма Божественного Облика (если только он не приобретёт эту способность дважды). Персонаж не знает, какой из Божественных Обликов у него проявится. Божественные предки сами решают это… заодно с игроком и Рассказчиком.

Система TBB: игрок-Сеттит меняет три Черты Крови на четыре Физические Черты, две Черты Силы Воли, Социальную Черту *Устрашающий* и негативную Социальную Черту *Звериный*.

••••• ••• Украсть Сердце

На применение способности Серпентиса Сердце Тьмы на других вампиров обычно приходится потратить несколько часов, к тому же она работает только во время новолуния. Однако некоторые старейшины Сеттитов могут вынуть сердце из груди другого вампира лёгким движением руки. Это не уничтожит вампира… если только Сеттит не уничтожит украденное сердце. Как бы мало времени на это не требовалось, Украсть Сердце всё же не так-то просто, но мало какие из эффектов Дисциплин могут столь же стремительно и столь полно оставить одного вампира во власти другого.

Система: Персонаж должен потратить один пункт Силы Воли. Украсть сердце у нерасположенного к этому вампира это задача не из лёгких - ничуть не легче, чем проткнуть его колом: нападающий должен получить как минимум три успеха на броске Ловкость + Драка (сложность 9). Жертва может пользоваться Стойкостью для поглощения успехов нападающего, но обыденная Выносливость не поможет спастись от этой магической атаки.

Вампир, который лишился своего сердца таким способом, получает один непоглощаемый уровень аггравированного урона вместе со всеми преимуществами и недостатками, приведёнными в описании Сердца Тьмы. Сопротивляться безумию теперь станет легче (-2 к сложности), а деревянный кол в груди отныне не возымеет никакого эффекта. С другой стороны, если кол вонзить в украденное сердце, вампир сразу же впадёт в торпор, а если сердце окажется на солнечном свету или в огне, вампир сгорит дотла; даже укус в сердце вызовет аггравированые раны у вампира, о котором идёт речь.

Система TBB: Для кражи сердца у не желающего этого вампира используется то же самое Физическое состязание, что и для протыкания колом.

••••• •••• Тень Апофиса

Только Сет и его собственные дети могут применить эту пугающую силу. Эти древние монстры способны принять форму побеждённого врага Сета – Апофиса. Вампир становится огромной змеёй из текучей, блистательной Тьмы – не обычной темноты, но анти-света, подобного той чёрной силе, которой управляют Ласомбра. В этом состоянии никакая физическая сила не способна навредить вампиру: ни клыки, ни когти, ни пули, ни взрывы – *ничего* кроме огня, солнечного света и магии. Материальные барьеры вряд ли остановят вампира, чьё тело состоит из тьмы и просочится даже через малейшую трещину. Но в то же время вампир свободно может применять физические и магические силы.

Система: Принятие формы Апофиса стоит один пункт Силы воли; вампир остаётся в этой форме в течение сцены. Для завершения трансформации должно пройти три хода. В этой форме вампир не получает повреждений от физических атак: кулаки, оружие и падающие здания проходят сквозь него, как если бы он был простой тенью. Однако огонь и солнечный свет наносят аггравированые повреждения по обычным правилам, и на превращённого вампира всё ещё можно воздействовать магией. Сам вампир получает по три точки в каждом из Физических Атрибутов. Игнорируйте в данном случае все ограничения, вызываемые Поколением, так что вампир сможет повысить Силу, Ловкость и Выносливость выше 10. Превращённый вампир может использовать свою Силу для совершения обычных атак ближнего боя, а также кусать противников на Сила + 2 кубиков урона. Помимо этого вампир способен применять Дисциплины, не требующие рук.

Система ТВВ: потратив одну Черту Силы Воли, персонаж получает шесть Физических Черт и становится неуязвим для всех видов урона, кроме обозначенных выше. Трансформация длится одну полную сцену.

Высокие уровни Затемнения и Присутствия

Старейшины Сеттитов низкого Поколения наряду с коронной Дисциплиной их клана – Серпентисом - могут изучать особые способности Затемнения и Присутствия. Эти старые Змеи могут учить любые продвинутые формы Затемнения и

Присутствия, приведённые в *Путеводителе по Камарилье*. Но Последователи Сета разработали несколько своих собственных узнаваемых эффектов Затемнения и Присутствия.

Мысленный Лабиринт (Затемнение 6)

Вместо того чтобы скрывать или маскировать вампира или объект, это умение лишает жертву чувства направления. Она буквально не видит перед собой дороги и начинает ходить кругами, оказавшись привязанной к той области, которую выбрал вампир. Вампир может запереть жертву в ее собственном доме: с её точки зрения, дом сворачивается внутрь себя самого, а все выходы ведут обратно внутрь.

Система: Игрок должен сделать бросок Харизма + Запугивание (сложность равна Силе Воли цели). Сложность увеличивается на 2, если персонаж не имеет возможности заговорить с выбранными жертвами, чтобы сообщить им о том, что они не смогут выбраться. За каждый успех персонаж может повлиять на одну жертву. Эффекты действуют одну сцену.

Обычно эта способность применяется в здании со множеством помещений, вроде дома или крупного сеттитского храма, или на открытой местности примерно равного размера, например, в лесу. Более крупный район (от офисного небоскреба и до целого городского квартала) уменьшает сложность на 1 и увеличивает длительность действия до целого дня. Если вампир хочет запереть жертву в одной комнате, персонаж должен потратить пункт Силы Воли. Персонаж также должен потратить пункт Силы Воли, чтобы применить Мысленный Лабиринт на сверхъестественных существ, вроде оборотней, магов, других вампиров или гулей.

Система ТВВ: Чтобы создать Мысленный Лабиринт, вы должны выиграть в Умственном состязании с жертвой. Для того чтобы запереть жертву в одной комнате потребуется трата одной Черты Силы Воли.

Смущение Взора (Затемнение 6)

Эта способность специфическим образом распространяет эффект *Маски 1000 Лиц* на другого индивидуума. Находясь под воздействием этой способности, жертва воспринимает некоего одного индивидуума, по выбору вампира, как кого-то другого. Скажем, жертва может принимать архиепископа Шабаша за человека-дворника, или презренного Анарха — за примогена, чьей благосклонности жертва добивается. Жертва слышит все, что говорит «замаскированный» индивидуум, но

бессознательно оправдывает любые несоответствия в ответах собеседника. Если «замаскированный» напрямую пытается разъяснить жертве, кем он является, жертву будет сложно переубедить и она может разозлиться.

Система: Применение этой способности обходится в один пункт Силы Воли. Игрок делает бросок Силы Воли (сложность равна Силе Воли цели). Если бросок успешен, жертва принимает одного индивидуума, указанного персонажа, за другого индивидуума, выбранного персонажа. Длительность действия эффекта — до 24 часов.

Жертва будет находить объяснение или игнорировать большинство доказательств того, что «замаскированный» является не тем, кем она его считает. Если «замаскированный» пытается втолковать жертве, кем является на самом деле, жертва может сделать бросок Силы Воли, чтобы выйти из-под действия «Смущения Взора» (сложность 9, -1 за каждый успех, который «замаскированный» может получить в броске Харизма + соответствующая Способность, связанная с его попыткой убедить жертву, что та заблуждается).

Система ТВВ: применение этой способности стоит одной Черты Силы Воли. Маскировка другого индивидуума против его воли потребует успеха в Умственном состязании против него.

Искушение (Присутствие 6)

Эта способность позволяет Сеттиту соблазнить жертву совершить некое действие, которое она в нормальных условиях не стала бы предпринимать. Как правило, это греховный поступок, но все зависит от Сеттита: Искушение провоцирует редкостную щедрость с тем же успехом, что и алчность, и целомудрие — с той же вероятностью, что и похоть. Сеттит должен поговорить с жертвой хотя бы минуту и намекнуть на действие, к которому хочет ее подтолкнуть.

Система: Чтобы подтолкнуть жертву, персонаж должен сделать успешный бросок Манипулирование + Лидерство (сложность равна значению Человечности или Пути Просветления жертвы). Одного успеха достаточно, чтобы изменить характер и цели жертвы на одну сцену. Если количество успехов превышает значение Совести или Убежденности жертвы, изменение произойдет на неопределенно долгий срок (хотя жертва и сможет бороться с ним, тратя на это время и Силу Воли, как при сопротивлении психозу).

Сеттиты создали множество вариаций этой способности, таких как:

Одержимость: Жертва испытывает всепоглощающее влечение к определенному веществу, действию или состоянию. Она может впасть в ярость (жертва должна сделать проверку на Безумие), если не получит или не насладится желаемым до того, как отправится спать.

Истинная Воля: Некоторое время жертва будет удовлетворять каждое мимолетное желание или побуждение своей Натуры, совершенно забыв о сдержанности.

Система ТВВ: Чтобы на одну сцену изменить желания выбранного персонажа, игроку необходимо выиграть у него в Умственном состязании. Повторяя состязание, можно добиться постоянного эффекта: для этого надо выиграть количество раз, равное Совести или Убеждениям цели.

Фобия (Присутствие 7)

Поговорив со своей жертвой, Сеттит может внушить ей иррациональный страх перед определенным предметом, веществом, личностью или состоянием. Объект фобии может быть широкой категорией (автомобили) или очень узкой (розовые «форды» 79 года) — но жертва должна быть способна узнать и понять, страх перед чем вампир желает ей внушить. Последний пример, скажем, не подействует на жертву, не различающую цветов.

Система: Для внушения фобии нужен успешный бросок Манипулирование + Запугивание (сложность равна Смелости жертвы + 3). Один успех награждает фобией, которая держится одну сцену. Если получено число успехов большее, чем значение Смелости жертвы, фобия остается навсегда, хотя жертва и может преодолевать фобию так, словно это Психоз.

Система ТВВ: Чтобы внушить фобию на одну сцену, игрок должен выиграть у выбранного персонажа в Умственном состязании. Повторяя состязание, можно добиться постоянного эффекта: для этого надо выиграть количество раз, равное Смелости цели.

Моральное разложение (Присутствие 8)

Эта ужасная способность позволяет Сеттиту сломить мысленные барьеры, отделяющие Зверя жертвы от её либидо. Жертва постепенно начнёт наслаждаться яростью и агрессией и в итоге пристрастится к садизму. Сеттит также может вызвать обратную зависимость, чтобы удовольствия вгоняли

жертву в Звериное Безумие. Эти два эффекта создают спираль вожделения и жестокости, которая затягивает несчастного в пучину безумия.

Система: чтобы развратить жертву, игроку требуется побороть уровень её Человечности (или Пути Просветления) в расширенном броске Манипулирование + Эмпатия. Если Сеттит сможет в совокупности набрать количество успехов, равное уровню Человечности или Пути жертвы, она пострадает от Морального разложения. Применение этой способности персонажем, чья Человечность выше 3, автоматически понизит её на один уровень (что обычно не является проблемой для тех немногих старейшин Сеттитов, которые умеют пользоваться этой силой).

Подвергнутая моральному разложению жертва обязана делать проверку на безумие каждый раз, когда она испытывает удовольствие: начиная сексом и заканчивая любимой едой. Жертва незамедлительно попытается дать волю своей похоти самым зверским образом, будто вампир, ищущий крови. Обратите внимание, что Моральное разложение работает как на смертных, так и на вампирах (хотя у людей Зверь намного слабее, отчего они совершают броски на сопротивление Безумию по пониженной сложности). В свою очередь, вампир в своей ярости может пожелать чего-то большего, чем просто крови. Это может привести к нереально странным ситуациям, когда, например, обезумевший вампир врывается в магазин аудиозаписей, чтобы послушать свою любимую музыку и убить всех, кто будет мешать ему.

Жертва не может подавить Моральное Разложение тратой пункта Силы Воли: это не какое-то там вызванное помешательство, а фундаментальное изменение Проклятия Каина. Инконню могут знать, как избавиться от морального разложения – если, конечно, они действительно знают секрет Голконды. Сеттит, вызвавший Моральное разложение, может по своему желанию снять это проклятие, но вероятнее всего он будет вынуждать жертву смотреть на Разложение как на возможность для самопознания.

Система TBB: Игрок должен побороть Черту Человечности жертвы Умственными Чертами своего персонажа-Сеттита. Жертва вынуждена делать обычные проверки на безумие каждый раз, когда занимается делом, приносящим ей удовольствие.

Комбинированные Дисциплины

Помимо прочего Сеттиты разработали для себя несколько специальных «комбинированных дисциплин». При наличии выбора, большинство Сеттитов предпочтёт изучить клановую версию Тауматургии, а не овладевать единственной весьма узконаправленной способностью Дисциплин. И всё же каждая из трёх представленных ниже сил благодаря своей полезности заработала в клане некоторую известность. Какой-нибудь сеттитский культ может выделиться из общей массы культов, обучая некой специальной комбо-Дисциплине. Сеттит, который разработает оригинальную комбинированную способность и предложит другим членам клана обучиться ей, скорее всего, поднимет свой Статус.

Лик возлюбленной (Затемнение •••, Присутствие •••)

С помощью идеальной комбинации *Маски 1000 лиц* и *Восторга*, Сеттит может предстать чужому взору в образе кого-то, кого жертва любит. Сеттит может выбрать, чью именно личину он наденет. Если он не знает, кого может любить жертва, он может позволить ей самой определить своего «возлюбленного», а остальное уже сделает волшебная сила. Только в этом случае Сеттиту придётся напрячь весь свой ум, чтобы определить – за кого же его принимают?

Система: Персонаж-Сеттит совершает бросок Харизма + Эмпатия (Сложность 6). Успех означает, что выбранная вампиром жертва будет принимать его за своего возлюбленного до тех пор, пока находиться в присутствии вампира.

Система ТВВ: См. *Маску 1000 лиц*. Игрок обязан всегда тратить Умственную Черту, когда использует эту силу, потому что он выдаёт себя за какую-то конкретную персону.

Изучение этой силы стоит 18 очков опыта. В ТВВ эта сила стоит 9 Черт Опыта.

Тифонический зверь (Могущество •••, Серпентис ••••)

Сетитты-воины почти наверняка будут изучать эту силу (также имеется её разновидность, требующая 6-ой уровень Серпентиса). Вампир принимает форму таинственного Тифонического животного.

Система: Применение этой силы требует траты трёх Пунктов Крови; на завершение метаморфозы уходит три хода. Трансформировавшийся вампир получает по одной точке в Силе, Ловкости и Выносливости, а также преимущества Могущества. Шкура Тифонического зверя поглощает повреждения, как *Кожа гадюки*: сложность поглощения снижается до 5, при этом вампир может прибавлять значение Выносливости к набору кубиков на бросок поглощения аггравированных повреждений от клыков и когтей, но не от огня, солнечного света и магии. Помимо этого Сеттит получает дар ядовитого укуса *Клыков кобры*, может бегать с удвоенной скоростью и получает +2 кубика на все броски Восприятия, связанные со слухом и обонянием.

Вампир остаётся в звериной форме до следующего восхода солнца или пока сам не решит вернуться в прежнюю форму. Одежда и прочие небольшие личные вещи превращаются вместе с ним.

Система ТВВ: Применение этой силы стоит три Черты Крови. Персонаж получает те же Черты и дополнительные повреждения, как и у *Кожи Гадюки*, но так же он получает и негативные Социальные Черты. В дополнение к этому персонаж приобретает ядовитый укус, Умственную Черту *Наблюдательный x2* и три Физические Черты.

Изучение этой силы стоит 21 очко опыта. В ТВВ - 11 Черт Опыта.

Взвесить Сердце (Прорицание •••, Серпентис •••••)

Древние египтяне верили в то, что совесть и суждения покоились в сердце: в посмертии боги взвешивали сердце человека – летопись его деяний – на весах, на другую чашу которых клали перо истины. Сеттит, изучивший *Сердце Тьмы*, может не только изъять сердце другого вампира, чтобы спрятать его в укромном месте, но ещё у него появляется возможность заглянуть в чужую душу. Он может воспользоваться этой возможностью при помощи Прорицания. Уподобившись богу Тоту, вампир, владеющий этой силой, может «взвесить» чужое сердце и прочесть характер и грехи его владельца. Зная чей-то характер, искушать, совращать и учить этого индивидуума становится намного легче.

Система: Эта способность активируется броском Восприятие + Эмпатия (Сложность 8). Каждый успех раскрывает один секрет, характеризующий цель, причём упор

делается на её слабостях, страстях и угрызениях совести. Первый успех всегда раскрывает Натуру цели; последующие успехи могут рассказать о её Психозах, умственных Недостатках, сильных страстях и угрызениях совести (хотя получить конкретные сведения о конкретных преступлениях не представляется возможным).

Система ТВВ: Эта способность требует проведения Статичного Умственного состязания со сложностью, равной количеству Умственных Черт цели. Если вы выиграли, вы можете задать этому игроку вопрос о Натуре его персонажа или о другой черте характера, особенности поведения и угрызениях совести – он обязан ответить вам чистую правду.

Изучение этой способности стоит 24 очка опыта. В ТВВ надо потратить 12 Черт Опыта, чтобы выучить её.

Тауматургия Сеттитов

Различные ответвления клана Сеттитов пользуются своими собственными разновидностями Тауматургии. В некоторых случаях эти формы магии крови могут быть на тысячи лет древнее Тауматургии, которой учат в клане Тремер. У каждой разновидности есть свой стиль. Однако во всей магии Сеттитов сквозит религиозный аспект в отличие от механичной, заумной Тауматургии Тремер. Чародейство Сеттитов – это магия, но каждый из её стилей, для того чтобы воззвать к волшбе и направить её в необходимое русло, неизбежно прибегает к мифологии и религиозной атрибутике.

Чародейство Сеттитов – аху

Сами Последователи Сета применяют сочетание извращённых погребальных ритуалов, алхимии и классической египетской магии образов и воззваний. Например, египетский чародей может создать фигурку человека, существа или объекта, написать на ней магические слова, а затем воскурить над ней благовония, попутно читая обращение к богу. Большинство ритуалов Сеттитов необходимо проводить в специальном заклинательном чертоге, в котором находится труп, выкраденный из гробницы и изувеченный в соответствии с инструкциями из священной книги Сеттитов, *Книги ночных странствий*. Сеттиты верят, что подобные осквернённые трупы высасывает магическую силу из Западных земель Осириса: они пользуются магической силой, которую крадут у богов и душ усопших из царства Осириса. Египтяне называли магию

мертвецов *аху*; в связи с этим Последователи Сета решили пользоваться этим словом для обозначения своего собственного чародейства, чтобы отличать его от магии, применяемой смертными, - *гекау*.

Чародеи Сеттитов пользуются такими Путями как Искажение, Высохший Нил и Змей-искуситель для того, чтобы порвать связи смертных с их былым образом жизни, но другие вампиры преувеличивают одержимость Сеттитов такими Путями. В стародавние времена самым популярным Путём Сеттитов было Управление погодой. В конце концов, Сет был богом бурь. Власть над погодой многое значит в таких сельскохозяйственных цивилизациях, каким был Египет. В те древние времена, когда Сеттиты ещё не спрятались от мира, их жрецы часто советовали крестьянам не скупиться на пожертвования зерном и кровью – или что, вам *нравится*, когда песчаная буря за одну ночь уничтожает все ваши посевы? Власть над погодой может пригодиться даже в современные ночи: начиная с отмены вылетов в аэропорту из-за напущенного тумана и заканчивая сорванными из-за дождя бейсбольными матчами.

Другие Пути Сеттитов включают в себя Управление духом (преимущественно применяется для вызова духов из египетского загробного мира) и Сотворения (чтобы дать человеку объект его желаний… на время). Некоторые Сеттиты-воины учат Путь Марса, который они называют Доблестью Сутеха. Сеттиты-воины утверждают, что Сет лично научил их этому Пути много тысяч лет назад, а вариация Шабаша – всего лишь имитация.

Змеи света – уанга

Змеи Света черпают вдохновение в афро-карибской народной магии (в основном в гаитянском вуду и кубинском пало-майомбе). В качестве собирательного названия для своей магии они пользуются гаитянским термином *уанга*, но Кобры могут также называть свои заклинания *билонго*, *эббо* или *малис* (букв. «злой умысел» - гаитянский термин для любого неявного воздействия). Амулеты и талисманы называются *гри-гри* или *руки*. *Вангатёр* также пользуется дюжинами трав, пряностей и таинственных порошков. Среди прочего инвентаря числятся ром, свечи, трещотки, бой барабанов, узоры из рассыпанной муки, называемые *вевер*, - и кровавые жертвоприношения для ублажения *лоа*.

У магии Кобр есть сильный оттенок Некромантии. В то время как Последователь Сета будет носить с собой волшебный жреческий посох, Змей света будет размахивать *кисенге*, человеческой берцовой костью, завёрнутой в чёрные тряпки. Для многих ритуалов требуется *нганга* – котёл, наполненный кровью, землёй с кладбища, человеческими и звериными костями, железными гвоздями, лезвиями и прочими гадкими ингредиентами, которых слишком много, чтобы перечислять их все. Многие Кобры-чародеи действительно изучают Дисциплину Некромантию; Змеи Света пользуются словом *уанга* для обозначения как Тауматургии, так и Некромантии.

Управление духом - это, несомненно, самый популярный Путь среди магов Змей света. Те Кобры, которые практикуют именно Некромантию, отдают предпочтение Пути Склепа и лишь изредка изучают другие Пути. *Вангатёры* помнят древние сеттитские Пути Искажения, Высохшего Нила и Змея-искусителя, но им даны другие названия. Так, например, Сухой Нил стал Ослепляющим Чанго, а Змей-искуситель превратился в Малис Зарабанды. Кобры ценят эти три Пути за их полезность в деле наложения проклятий на противников.

Дайтьи – садхана

Дайтьи называют свою магию *садхана*, индийским словом для магических искусств. Практик садханы – *садху*. Пути садханы называются *сиддхи*, «достижения» - а ритуалы называются *тантры*, «инструкции».

Некоторые *сиддхи*, практикуемые дайтьями, повторяют эффекты Путей, известных другим вампирам. Движение разума демонстрирует психическое мастерство дайтьев, в буквальном смысле показывая «превосходство разума над материей». Будучи предположительно демонами-во-плоти, дайтьи прибегают к Пути Управления духом, чтобы обращаться к своим родственникам из других миров. Дайтьи также знают определённое число уникальных Путей, которые копируют магические силы из индийских легенд: знание о прошлом и будущем, контроль судьбы, принятие других форм, мгновенное перемещение в пространстве и многое другое.

Маг-дайтья, совсем как смертный мистик-индуист, должен провести долгое время в глубокой медитации или изнурительной аскезе, чтобы раскрыть мистические свойства Крови. Типичные обряды включают в себя: соблюдение поста практически до состояния торпора; занятия йогой; дыхательные

упражнения, такие как дыхание одновременно ртом и носом; подвергание себя воздействию жара, мороза и других некомфортных условий. В их ритуалах используются мистические символы, *янтры*; мистические слоги и фразы, *мантры*; сложные узоры – *мандалы*; *мудры* – жесты с различными ритуальными принадлежностями; и замысловатые жертвоприношения крови, масла и опьяняющего напитка, называемого *сома*. Ритуалы садханы требуют от вампира незаурядной храбрости, ведь жертвы всегда приносятся в присутствии огня.

Тлацики – нагуалотль

У тлациков есть свой собственный стиль магии крови, называемый *нагуалотль*. Того, кто его практикует, называют *нагвалем*. Тлацики утратили почти всю свою магию из-за поражения в войне с Шабашем. До наших ночей дожило меньше дюжины их магов крови. С точки зрения игромеханики, их Пути работают точно так же, как и Пути Тремер, вплоть до необходимости совершать бросок Силы Воли для всех способностей Путей и бросок Интеллект + Оккультизм для всех ритуалов. Тлацики независимо от всех остальных разработали Путь Крови, и все их маги начинают с него своё обучение – это их первичный Путь.

Большинство Путей нагуалотля названы в честь богов. Управление погодой, например, они называют Дыханием Кетцалькоатля; Путь Искажения стал Тайными Путями Тескатлипоки. Они называют Путь Крови Цветком божественного напитка. Кроме того, тлацики смогли сохранить Путь Привлечения огней (Слава Уэуэтеотля) и Управления духом (Обряды Тескатлипоки).

Как и подобает религиозной волшбе, нагуалотль включает в себя принесение жертв. Пока *нагваль* раскрывает силу своей крови и молит о помощи соответствующего бога, он проливает несколько капель витэ качестве символического подношения. Тлацики считают, что больше всего для магии подходит Кровь из языка, мочки уха и гениталий. По традиции, маги крови тлациков носят с собой крупную иглу кактуса, которой можно проткнуть себя. Ритуалы маг дополняет тем, что приносит в жертву жизнь животного - или человека. Любой ритуал выше 5-го уровня предполагают человеческое жертвоприношение. Не то чтобы сохранилось много таких ритуалов...

Источники

Тауматургические Пути, упомянутые в данном разделе, можно найти в следующих книгах:

Кровь: **Вампир: Маскарад исправленное издание**

Сотворение: **Вампир: Маскарад исправленное издание**

Искажение: **Путеводитель по Камарилье**

Сухой Нил: **Магия крови**

Привлечение огней: **Вампир: Маскарад исправленное издание**

Марс: **Путеводитель по Шабашу**

Движение разума: **Вампир: Маскарад исправленное издание**

Змей-искуситель: **Магия крови**

Управление духом: **Путеводитель по Камарилье**

Управление погодой: **Путеводитель по Камарилье**

Глава третья: Разбитые отражения

О приближающийся к концу Пути, усилий больше не нужно. Ты падаешь всё быстрее и быстрее, и твоя усталость превращается в Несказанный Покой.
Ибо ты не на Пути больше; ты и есть Путь.
- Алистер Кроули. *Книга лжей*

Если у Последователей Сета и есть нечто общее, то это вера. Правоверный Сеттит или Змей Света, фанатик-теофидит или простодушный новообращенный – все Дети Восстания служат тому, что превыше их. Часть из них преклоняет колена перед идолами своего божественного предка. Другие едва ли знают имя древнего прародителя. Они истово верят во что-то еще, от запретных знаний до искусства вести дела. Объект поклонения представляется им исполненным смысла, и они охотно поделятся с вами своими соображениями, хотите вы того или нет.

Любая религия, кодекс поведения и политическая идеология устанавливает определенные границы и рамки. Все, что выходит за их пределы, запрещено. Но даже самый невежественный вампир рано или поздно понимает, что он - чудовище, порождение тьмы, нарушитель границ между дозволенным и запретным. Это осознание приводит многих вампиров в ужас, но только не Сеттитов. Некоторые Последователи Сета даже упиваются своей неправедной мощью, считая ее признаком божественности.

В этой главе мы рассмотрим изменчивую натуру Сеттитов, которая, извиваясь, подобно змее, находит себя в разных обществах, исторических периодах и занятиях. Наркоторговцев, чокнутых жрецов и сутенеров вы здесь не найдете. Настолько простые архетипы и без того хорошо известны и несколько банальны. Опасаться стоит тех Змей, которых не видно.

Психиатр

Цитата: *Знаете, Ричард, это очень интересно. Почему вы считаете, что никогда не сможете реализовать свою фантазию?*

Вступление: в секту Сета вас привело сострадание к пациентке. Она обратилась к вам, прося избавить ее от тяги к мальчикам-подросткам. Вы и ваш будущий сир шесть месяцев боролись за ее душу, прежде чем он заметил вас. По природе своей он был игроком и счел, что вы станете для него более ценным призом. Вскоре он обнаружил, что *обычные* искушения и страсти над вами не властны…

… Но все же он подобрал к вам ключик. Ваша пациентка отправилась в тюрьму за попытку растления двенадцатилетнего подростка, но в тот момент она уже была беременна от вас. Впервые вы увидели своего сира, когда он зашел к вам в кабинет и показал фотографии, на которых вы были запечатлены с ней во время свиданий. Теперь вы были *на что угодно* готовы, лишь бы он не разрушил вашу карьеру.

С тех пор вы выучили немало уроков. Еще до обращения вы с помощью сира познали ранее неведомые глубины человеческих душ, и в первую очередь – своей собственной.

Теперь вы принимаете пациентов только по ночам. Вы стали их проводником. Дедушка Фрейд сказал, что подавленные желания и стремления вызывают невроз, депрессию и иные расстройства психики. С вашей помощью пациенты перестают сдерживаться. В большинстве случаев вам также удается спасти их от судебного преследования.

Концепция: каждую ночь вы погружаетесь в нечистоты, заполняющие человеческое сознание. Великий Сет, до чего же это бодрит! Возможно, религия не имеет для вас большого значения, но вы полностью согласны с идеей своего клана (как вы ее поняли) о психическом здоровье, обретаемом через моральное разложение и потакание своим желаниям. Под вашим руководством пациенты не погружаются в глубины, но *ныряют* в них. «Злоупотребление положением» - слишком мягкое название для ваших методов работы. Но к настоящему времени среди ваших пациентов, как настоящих, так и бывших, есть немало городских чиновников, дельцов и высокопоставленных служащих. Они охотно окажут услугу врачу, который сделал их счастливыми… к тому же у вас есть фотографии вроде тех, с которыми к вам когда-то пришел ваш сир. Вашим пациентам *совсем* не хочется, чтобы с вами что-нибудь случилось.

Советы по отыгрышу: внимательно, с сочувствием выслушивайте все, что вам говорят. Вынуждайте людей

раскрыться. Если кто-то признается вам в желаниях, сомнительных с точки зрения общества, рассматривайте их как полностью нормальные и приемлемые. Объясняйте, что избавиться от желаний и фантазий можно, лишь реализовав их. Вы искренне верите, что помогаете людям.

Имущество: твидовый костюм, кушетка, блокнот, прелестная записная книжка в черной обложке, куда вы заносите адреса, сейф с восхитительными фотографиями, секретарь-гуль.

Художник-мистик

Цитата: Не совсем портрет, нет. На картине вы изображены в облике бог Геба после того, как он нарушил обещание, данное своему сыну Сету, и передал трон Египта другому. Что? Не более чем моя фантазия, Ваше высочество. Я ни на что не намекаю.

Вступление: прошлое для вас – тусклый и зловещий сон. В детстве вы любили рисовать, но оставили свое увлечение ради социально приемлемых занятий, которые, как вы считали, помогут вам вписаться в компанию. Затем вы поступили в хороший колледж и стали… юристом? Бизнесменом? Вам приходилось подолгу разговаривать с людьми, которые вам не нравились, ворочать деньгами и постоянно быть настороже. Примерно тогда же вы обзавелись домом, нелюбимой женой и двумя детьми.

Постоянное напряжение требовало разрядки: немного кокаина, чтобы с новой энергией взяться за работу, выпивка в конце рабочего дня, шлюшка, с которой можно было попробовать все то, чего не понимала жена… Постепенно ваши проказы становились все менее безобидными, пока наконец на вас не вышел храм. Последователи Сета познакомили вас с такой степенью разврата, о которой вы даже помыслить не могли. По сравнению с витэ кокаин казался жалкой подделкой, а хлыст «госпожи» ничего не значил рядом с необходимостью проползти по заполненному дерьмом желобу, чтобы получить от хозяина следующую дозу.

Сир сломал вас. Вы лишились денег, работы, семьи и остатков самоуважения. Опустившись на самое дно, вы милостью Сета открыли для себя собственную душу и бессмертие.

Теперь вы снова занимаетесь живописью. Талант, которым вы так долго пренебрегали, рвется наружу с силой, перед которой меркнет ярость Зверя. Вы совмещаете современные сцены и персонажей древнеегипетской мифологии, чтобы открыть и прославить тайное влияние Сета в мире.

Порою ваши картины показывают хватку эонов, но не ради того, чтобы восславить их. Благодаря таланту и проницательности вы стали восходящей звездой клана.

Концепция: вам дела нет до Джихада, вас интересует только искусство. Тем не менее, творческая натура и милость Сета позволили вам развить восприимчивость до невиданных высот. Вы замечаете малейшие нюансы речи, выражения лица и обстановки, благодаря чему «считываете» людей подобно экстрасенсу и не хуже Шерлока Холмса умеете извлекать информацию из малозначащих улик. Все ваши находки отображаются на картинах: когда вы пишете чей-то портрет, то можете неумышленно поместить человека в такое окружение, которое расскажет о его личности и делах намного больше, чем ему хотелось бы! Сами вы считаете это умение даром Сета. В клане ваш талант считают орудием, позволяющим выведывать тайны людей и Сородичей. Что же касается людей, которых вы рисуете… Остается лишь надеяться, что они никогда не догадаются о вашем «даре».

Советы по отыгрышу: относитесь с мечтательной отстраненностью ко всему, за исключением своего творчества. Не разглагольствуйте о величии Сета слишком часто – это раздражает людей, - но в тех случаях, когда это уместно, не скрывайте своей восторженности.

Имущество: альбом для набросков, уголь, карандаши, мольберт, потрепанная одежда, старая машина с багажником для принадлежностей.

Супершпион

Цитата: *(подмигивая) Вообще-то я кусаюсь.*

Вступление: вы с самого детства хотели быть шпионом. Вам нравились книги и фильмы о шпионах, любые, хоть «Джеймс Бонд», хоть «Напряги извилины». Вы брали уроки стрельбы и бокса, изучали языки и радиоэлектронику. Когда вы закончили колледж, правительство приняло вас на службу.

Настоящая шпионская работа совсем не походила на перестрелки в Монте-Карло. Вы терпеливо работали в

агентурной разведке, большую часть времени проводя за разговорами с обычными людьми. Время от времени вам удавалось вскрыть небольшой скандал или найти согласных на сотрудничество преступников. Такое усердие принесло вам повышение, за которым последовало обучение сомнительному искусству проникновения, допроса, прослушки и тому подобного. Теперь бы еще преступного гения! *Пожалуйста!*

Ваш звездный час наступил в Александрии. Вы не только нашли любимый бордель одного радикального политика – вам даже удалось натыкать жучков и камер в комнатах его любимиц! Заведение обслуживало мужчин с… э-э-э… *специфическими* вкусами, и вам пришлось притвориться, что вы тоже из числа их клиентов, чтобы проникнуть внутрь, но на какие жертвы не пойдешь ради отечества…

И все это время за вами наблюдала вампирша. Откуда же вам было знать, что бордель был для нее прикрытием? Она раскусила обман и схватила вас. Вопреки всей вашей подготовке, вы выложили ей все. Ее это рассмешило. Вы не помните, что произошло потом, но очнулись вы в американском посольстве уже вампиром. Ваша прародительница уделила вам целый час, рассказав об особенностях вашего нового состояния. Она объяснила, почему вам не следует рассказывать начальству о произошедшей трансформации – а еще сказала, что вы будете служить Сету так же, как служите вашей стране, пусть даже вы не верите в Него.

Конечно же, она была права. Вы покинули Египет, но каким-то образом Последователям Сета всегда удается разыскать вас. Иногда вы шпионите за другими вампирами, иногда – за людьми. В обмен информаторы из числа Сеттитов снабжают вас сведениями об иностранных правительствах, радикальных группировках и тому подобном. Вы бы с удовольствием послали их к черту, но уж очень интересную информацию они предоставляют! К тому же они посвятили вас в гениальные заговоры и замыслы, которые вам не привиделись бы даже в остром приступе паранойи. Когда вы шпионите за так называемыми «Камарильей» и «Шабашем», вредите им и разрушаете их планы, вы тем самым помогаете своей родине освободиться от влияния вампиров. Разве не так?

Концепция: под маской хладнокровного профессионала вы скрываете удовольствие от игры в смерть и обманы. Ваш Наставник - нанявшее вас разведывательное агентство, ваши

Союзники и Контакты – члены сеттитских сект. Вампирские способности и информация, которую вы получаете на службе культу, наконец-то позволили вам стать одиноким волком, оставившим далеко позади всех прочих агентов. Вам противна сама мысль о двурушничестве… но привычка к демонстративным победам стала для вам чем-то вроде наркотика.

Советы по отыгрышу: как и положено супершпиону, вы хладнокровны, уверены в себе, в разговорах с привлекательными людьми противоположного пола используете игривые двусмысленности. Для «секретного» агента вы слишком часто используете Присутствие, которое делает вас просто неотразимым (вы охотно прибегаете к соблазнению) и привлекает к вам всеобщее внимание. Когда требуется, вы с холодной жестокостью избавляетесь от «вражеских агентов», но все же предпочитаете обмениваться колкостями. Помните, что вам нужно постоянно подбрасывать интересную информацию своему смертному начальству, иначе они перестанут закрывать глаза на ваши странности вроде работы только по ночам.

Имущество: Автоматический пистолет Glock 17L (со съемным глушителем и наплечной кобурой), электронные средства наблюдения, набор отмычек в авторучке, неприметный автомобиль, фальшивое удостоверение личности, кевларовый бронежилет под пошитым на заказ костюмом.

Предприниматель

Цитата: *Наша линейка стильных, но недорогих украшений «Последователи Сета» подчеркнет вашу веру в Темного бога.*

Вступление: сир обратил вас потому, что ему нужна была помощь в финансовых вопросах, а гулей он не любил. Он был великим художником, Сеттиты высоко почитали его талант создавать поддельные реликвии, но он совершенно не умел обращаться с деньгами. Вы верно служили ему (поскольку были связаны с ним кровными узами) до тех пор, пока его не уничтожил безумный охотник на вампиров. Сам охотник несколько мгновений спустя пал от ваших рук. Так вы унаследовали солидный счет в банке, хорошо оборудованную мастерскую и перечень контактов в клане.

К сожалению, сир так и не соизволил рассказать вам о том, во что же на самом деле верят Сеттиты… а также забыл

упомянуть, что Последователи Сета – не единственные вампиры… как не сказал и о распрях, бушующих среди немертвых. Для вас все вампиры – Последователи Сета, и они охотно приобретают разные египетские штучки. Освободившись от туманящих разум уз крови, вы поняли, что ваш сир, в своей приверженности к штучным изделиям, упустил отличнейшую деловую возможность. Вы арендовали станки, наняли работников и разослали по адресам, найденным в черной записной книжке сира, рекламные листовки следующего содержания:

ТОРГОВАЯ КОМПАНИЯ «СОКРОВИЩА СУТЕХА»

Статуэтки – скарабеи – анкхи – бижутерия

Недорогие украшения для жизни и посмертия!

При заказе оптом – скидки

Особую гордость в вас вызывала пластмассовая фигурка Сета, которую вы подвесили к зеркалу заднего вида в машине. Она светилась в темноте!

Но вала прибыльных заказов вы так и не дождались. Вместо денег пришло несколько крайне неприятных писем. Поэтому вы разместили рекламу в разных эзотерических журналах, надеясь привлечь смертных покупателей. Нет-нет, вы ни словечка не промолвите о вампирах, но так или иначе сумеете извлечь прибыль из этой чуши с «Последователями Сета».

Концепция: вы – энергичный частный предприниматель, по воле случая ставший вампиром. В своем неведении вы уже нанесли оскорбление нескольким могущественным Сеттитам, попытавшись нажиться на их религии. Другие вампиры пока что не заметили ваших попыток продать Темного бога наивным смертным – просто потому, что они не читают те журналы, в которых вы разместили объявления.

Но как только они обнаружат рекламу, то попытаются остановить вас – возможно, крайними методами. С точки зрения большинства вампиров, уже одно словосочетание «Последователи Сета» является нарушением Маскарада.

Советы по отыгрышу: радушно приветствуйте всех встречных, говорите быстро и громко, пытайтесь им что-нибудь продать. Да вы готовы продать заостренные колья (разных цветов) охотнику на вампиров, который пришел убить вас! Вы простодушно и бесхитростно стремитесь получить прибыль, и

отсутствие тайных замыслов может сбить с толку других вампиров.

Имущество: перцовый баллончик (уличные грабители все еще вызывают у вас беспокойство), купленный в магазине костюм с галстуком, кольцо со скарабеем, галстучная булавка в виде головы Сета, небольшая фабрика, ящики псевдоегипетских безделушек.

Директор школы грехов

Цитата: *О да, миссис Джонс, в нашей школе ученикам прививают ценности – поистине традиционные ценности.*

Вступление: вы стали учителем, потому что любили детей. Любили их беспечный смех, их широко распахнутые глаза, в которых читалось невинное любопытство, их тельца, такие гладкие и нежные… из вас получился очень осторожный растлитель. Но однажды вы были недостаточно осторожны. Для обвинения улик оказалось недостаточно, но работу вы потеряли. Зато на вас вышли Последователи Сета, которые предложили вам воплотить в жизнь самые безумные фантазии.

И они вас не обманули. Вы могли делать все, что вздумается. А потом, в припадке ярости, вы убили одного из наложников. Когда следующим вечером мальчик в полном здравии пришел к вам и спросил, не желаете ли вы убить его еще раз, вас покинули последние остатки здравомыслия и морали. Постепенно сир вернул вам разум и помог понять как ваши желания, так и то, что таится за ними. В конце концов он даровал вам становление.

Последователи Сета снабдили вас новыми документами, соответствующими новой личности и образу нежизни. Теперь вы владеете небольшой частной школой, в которой сыновья и дочери элиты обучаются искусству управлять. Выпускники вашего заведения блестяще сдают все экзамены; к тому же вы учите их, как предаваться похоти без привязанности, изучать людей без сопереживания и использовать окружающих без сожалений. Вы превращаете своих подопечных в амбициозных юных социопатов, к вящей радости их родителей.

Концепция: вы по-прежнему любите детей, но теперь вы развращаете их разумы, а не тела. Богатые родители отдают детей в вашу школу, чтобы в будущем те стали успешными людьми. Вы даете им желаемое. Ко времени выпуска дети становятся Сеттитами по духу, а наиболее талантливых из них

вы и в самом деле приобщаете к поклонению Сету. Все ваши ученики почитают вас как наставника. По мере того, как они продвигаются в деловых, правительственных и научных кругах, разрастается ваша сеть влияния.

Так вы служите Темному богу.

Советы по отыгрышу: логически разбирайте любую точку зрения, основанную на морали или эмоциях, показывая, насколько она глупа и контрпродуктивна. При каждой возможности обнимайте детей и угощайте какими-нибудь лакомствами, побуждайте их рассказывать о своих семьях.

Имущество: сшитый на заказ костюм, в одном кармане которого лежит шокер, во втором – конфеты; внедорожник, школа-пансионат в нескольких милях от ближайшего города.

Трансгуманист

Цитата: *Бессмертие ближе, чем вы думаете!*

Вступление: вы всегда хотели жить вечно. Нечестно, что такой умный парень должен умереть, а в детские глупости типа жизни после смерти вы не верили. Рано или поздно наука обязательно найдет способ сделать людей бессмертными – изменив генный код или научившись переносить разум в компьютер, например. Последнее предположение заставило вас выбрать профессию программиста. Объединившись с несколькими сходно мыслящими друзьями, вы основали небольшую компанию, которая разрабатывала современное программное обеспечение.

Из-за усиливающейся конкуренции вся ваша жизнь протекала в постоянном напряжении. Работать приходилось по 20 часов в день, и кофеин и разрешенные ноотропные вещества уже не помогали сохранить бодрость. Получив очередной сложнейший заказ, вы решили, что надо бы найти стимуляторы посильнее. За месяц вы прочно подсели на метамфетамин. Со временем ваша зависимость привлекла к вам внимание того, кто поставлял товар вашему дилеру – Сеттита, конечно же.

На одном из сборищ вы повстречали восхитительную женщину. Запинаясь, вы рассказали ей о своих мечтах – о стремлении добиться бессмертия с помощью технологий, об усиленном компьютерами разуме, о превращении человеческой плоти в сверхчеловеческий набор данных. «Вы стремитесь к божественности», - сказала она, и вы не возразили ей.

Через неделю к вашему дилеру нагрянула полиция – как раз в то время, когда вы были у него. Вашему бизнесу пришел конец. Адвокату удалось добиться смягчения приговора, но вас все равно отправили в тюрьму строгого режима. Там вы приглянулись бугаю по имени Бруно, который не упускал ни единой возможности. Когда вы вышли из тюрьмы, оказалось, что денег у вас нет, зато вас ждет та женщина с вечеринки. Она нашла вам жилье и заново выстроила для вас вашу жизнь. Так вы познакомились с культом Сета. Не то чтобы вы верили в египетских богов, но вы признаете, что истина где-то рядом. В конце концов, сир сделала вас по-настоящему бессмертным, наделила почти неуничтожимым и вместе с тем изменяющимся телом, каким в вашем воображении должен был обладать постчеловек. Может быть, и в остальных ее словах есть смысл? Что еще ждет вас в этом странном, таинственном Мире Тьмы?

Концепция: вы – искренне верующий атеист. Для вас богом и раем стал воображаемый мир постчеловечества, созданный прогрессивной наукой. Ваша родительница и прочие Сеттиты, к которым она обратилась за советом, видят за техническими терминами традиционное гностическое стремление к божественности и освобождению от мира. Она приобщила вас к культу Сета, чтобы перенаправить ваши духовные искания на более продуктивный путь. К тому же храму пригодятся ваши навыки. Ну и потом… а что, если вы правы? В поисках божественности Сеттиты заглядывают под все камни, а вы, став вампиром, получили целую вечность для работы над своими задачами. Если вам удастся успешно совместить одержимость технологиями и религиозность, секта вашей родительницы даст становление другим трансгуманистам. Если нет, вас уничтожат.

Советы по отыгрышу: постоянно разглагольствуйте о безграничных возможностях науки. Описывайте будущие формы существования как разумную программу или киборгов с коллективным разумом, пугая слушателей такими перспективами и вместе с тем настаивая, что именно так и выглядит рай. Объясняйте другим вампирам, что сверхъестественного на самом деле не существует, есть только явления, которые наука пока что не в силах объяснить. Принимайте участие в программистских «марафонах». Заманивайте собратьев-компьютерщиков в секту, рассказывая

им об «особых приемах», которые помогут их разумам выйти за пределы человеческого бытия.

Имущество: поношенные джинсы, футболка с эмблемой европейской техно-группы, переносной компьютер, который вы собрали своими руками, «электронные» украшения, электрошокер, паяльник, универсальный измерительный прибор, бутылки с плазмой, «приправленной» ноотропами, книги об искусственном интеллекте, нанотехнологиях, криоконсервации и прочих фантастических технологиях, ультрасовременная система безопасности в убежище.

Гладиатор

Цитата: *Славься, Тифон! Идущие убивать приветствуют тебя!*

Вступление: со школой у вас не заладилось, и вы ее бросили. Со взрослой жизнью тоже не заладилось. Если у вас что и было, так это крепкая спина, но профсоюзы (и мафия) придерживали хорошо оплачиваемую работу дальнобойщиков для родни тех, кто уже давно состоял в их рядах. Выбирать вам было не из чего, так что вы никогда не спрашивали, что там в ящиках и зачем понадобилось сбивать того чувака. По большей части мир казался вам темным местом, и порою вы сомневались, что доживете хотя бы до тридцатника.

После одной потасовки в баре кто-то заметил, что вы славно машете кулаками и могли бы на этом неплохо заработать. Поначалу вы решили, что этому человеку нужен еще один костолом. Затем он отвел вас в спортзал. Тогда вам пришло в голову, что он работает на какого-нибудь организатора боев и хочет сделать из вас боксера или борца. Частично вы угадали…

Как оказалось, из вас получился отличный гладиатор, стоило только начать постоянные тренировки. Вы научились владеть оружием так же, как и своими кулаками. По сравнению с ревом толпы, выкрикивавшей ваше имя, боль казалась сущим пустяком, а через некоторое время и боль, и кровь все чаще стали доставаться вашему противнику. Постепенно вы узнали, кем же на самом деле были ваши хозяева. Сперва вы струхнули, но вампиры значили для вас не больше, чем боль – особенно после первого глотка витэ и ощущения свойственной гулям силы. Вы даже начали прислушиваться к болтовне о богах и откровениях, и пусть вам не удалось постичь всех философских

хитросплетений, но сам подход пришелся вам по вкусу. Хозяева решили, что этого вполне достаточно.

До тридцатника вы не дожили. Последователи Сета предложили вам кое-что получше. Вы распрощались с рингом. Теперь хозяева хотят, чтобы вы сражались с их врагами, и вас это устраивает.

Концепция: вы – боец во славу божью. Вы причиняете боль и несете смерть не только врагам вашей котерии, время от времени вас отправляют на помощь другим группам Сеттитов. Благодаря умениям, энтузиазму и жестокости вы уже заработали определенную репутацию в клане.

Советы по отыгрышу: вышагивайте важно и уверенно, с хмурым видом. Вы тут не просто самый злой говнюк, вы – дитя Тифона Сета, бога говнюков! В разговорах вставляйте фразочки, которые слышали от разных крутых перцев в боевиках. На отдыхе рядом с вами отираются симпатичные телочки. С настоящим сексом вам пришлось распрощаться при становлении, но Поцелуй ничем не хуже (к тому же вы так умело притворяетесь, что девушки не чувствуют разницы).

Имущество: короткий меч (римский гладий), финка, проволочная сеть, кусок цепи и металлические перчатки (отделанные пластинами серебра на тот случай, если вы встретите люпина), защитный комплект из баллистической ткани и современных композитов, шлем и полицейский щит, мотоцикл.

Королева вуду

Цитата: *Я оказываю помощь как духовную, так и материальную. Духи сами возьмут свою плату, с вашего ведома или без.*

Вступление: полиция не смогла помочь вам после группового изнасилования. И дело было не только в том, что вы – нищая латина с темной кожей, просто полицейские никогда не трогают Красных кобр. Тогда вы попросили местного жреца сантерии отомстить за вас с помощью колдовства… и получили отказ. У Красных кобр была защита. Мелкие пакости только разозлят Того, кто стоит за ними. Поэтому вы обратились к колдуну, о котором ходила дурная слава, - говорили, что он убивает запретными чарами *пало-майомбе*.

Колдун оказался не обычным смертным отравителем или мошенником, торгующим фальшивыми амулетами. Он

принадлежал к числу Змей Света. Ваша ненависть заинтересовала его; к тому же он сам враждебно относился к Красным кобрам и Сеттиту, которому те служили. Вы стали его пешкой в игре, нацеленной на уничтожение Красных кобр, а через некоторое время он принял вас в ученицы. Прежде чем обратить вас, он обучил вас ярости, желанию и мощи, и вы стали его наследницей, когда он и его противник уничтожили друг друга.

Вы больше не вините Красных кобр. Они были сильными, вы – слабой. Они удовлетворили свои желания за ваш счет, то есть поступили хорошо и правильно. Затем ярость сделала вас сильной, и вы удовлетворили желание мести за их счет, что также было хорошо и правильно. Вы собирали собственную банду, Сияющих гадюк. Вы помогаете окружающим в исполнении их хороших и правильных желаний – за плату, разумеется. Среди ваших клиентов есть и смертные, и вампиры из тайного сообщества, которое они называют Шабашем. После того, как вы приняли участие в приятном связующем ритуале, известном как Братание, к Шабашу вы относитесь по-дружески, что вовсе не мешает вам беззастенчиво использовать их в своих делах.

Концепция: вы – типичный Сеттит. Вы по самые уши погружены в торговлю пороками, окружены культом кровожадных фанатиков и имеете связи по всему городу. Просителей вы принимаете в своем убежище, небольшой лавке, где торгуют разными принадлежностями культа вуду – травами, свечами и иконами святых. В отличие от большинства шабашитов, вы любите людей (и не только в качестве ужина). Вы убеждаете своих клиентов, что жить надо смело, страстно, насыщенно – не без саморазрушения, да, но такова уж жизнь. Сами вы, будучи вампиром, намереваетесь наслаждаться как количеством, так и качеством.

Вы не поклоняетесь своему допотопному предку. Скорее уж, вы почитаете богов *пало-майомбе* – вестника Зарабанду, ла Мадре де ла Луна (Мать Луны) и Эль-Кристо Негро, короля мертвых.

Накладываемые вами «заклятия» *пало* не имеют никакой силы и действуют разве что за счет внушения и той отравы, которую вам удается подсунуть жертве.

Советы по отыгрышу: смотрите прямо на просителя и ничего не говорите до тех пор, пока он не начнет умолять вас

или не рассердится. Тут же решайте, будете вы помогать ему или нет, удивите его той скоростью, с которой вы приняли решений. Прежде чем просить ответную услугу, подождите, пока проситель зайдет так далеко, что уже не сможет повернуть назад. Если он соглашается, сделайте его жизнь (или нежизнь) как можно более приятной. Если отказывается, смейтесь ему в лицо и говорите, что очень скоро он охотно предложит вам намного больше. Выполняйте свои угрозы с помощью Сияющих гадюк, знакомых из преступного мира и ребят из Шабаша, которые могут превратить жизнь несчастного в настоящий кошмар. Вы – королева и богиня. Требуйте учтивого обхождения, на почести отвечайте благосклонной любезностью.

Имущество: лавка, жезл из человеческой берцовой кости, погремушка из позвоночника змеи, кинжал, белое платье и головной платок, множество ожерелий и браслетов, тяжело вооруженные молодые мужчины из числа ваших почитателей.

Разоблачитель

Цитата: *Вампиры? Очень ловкая мистификация, скажем так. Зачем бы настоящим вампирам понадобились пластмассовые клыки? А в той бутылке с «кровью» мы почти наверняка найдем сильнейший стимулятор.*

Вступление: когда западные люди думают об Индии, чаще всего им приходят на ум усеянные драгоценными камнями идолы, нищета, гуру и карри. Об индийских математиках, физиках и программистах вспоминают намного реже. Вы – один из этих специалистов, истинный гений с дипломом инженера-физика и кое-какими познаниями в химии, биологии и других науках. Сразу после защиты докторской диссертации вы получили работу в индийской ядерной программе, ваши статьи печатались в научных журналах по всему миру. Коллеги говорили, что рано или поздно вы получите Нобелевскую премию.

Как и полагается современному ученому, вы не верили в сверхъестественные явления. Но при попытке хоть немного развеять заблуждения, опутывавшие ваших соотечественников, вы столкнулись с дайтьями. Они развеяли ваш скептицизм. Сир предложил раскрыть вам правду о Мире Тьмы, но за определенную цену: вы должны были вступить в их клан и

никому никогда не рассказывать о том, что вам стало известно. После жестокой внутренней борьбы вы согласились.

Вы по-прежнему занимаетесь физикой, но известность получили как один из самых лучших разоблачителей мифов. Вы путешествуете по миру, изучая сообщения об экстрасенсорных способностях, нетрадиционной медицине, проклятиях, вторжениях инопланетян и даже – ха-ха! – вампирах. Каждый раз вам удается дать научное объяснение или выявить фальшивку. Иногда это даже оказывается правдой. Если же вы и в самом деле сталкиваетесь с чем-то сверхъестественным, вы скрываете улики или похищаете интересные предметы для храма, в котором обитает ваш сир. Пока что ваши собственные странности остаются незамеченными.

Концепция: разрываясь между современной наукой и древней магией, вы скрываете правду от смертных, чтобы те сами смогли открыть ее. Вы не можете отрицать существование сверхъестественных сил. Интересно, то, что старейшины дайтьев говорят о богах и демонах, - тоже правда?

Вы соединили их учение со своими знаниями по физике, освоив начатки одного из важнейших *сиддхи*. Если старейшины будут вами довольны, возможно, они обучат вас чему-нибудь еще, и тогда вы сможете найти логику во всем этом.

Советы по отыгрышу: ведите себя самоуверенно, всем своим видом показывая, что ничего нового вы тут не увидели. Говорите о проведении испытаний и объективных исследований, в то же время давая понять, что обязательно найдете научное объяснение всему происходящему. Разумеется, благодаря тауматургическому искусству материализации вы *всегда* найдете доказательства, подтверждающие ваши теории. Не меньше истины вы жаждете увидеть выражение благоговения на лицах людей, которым вы в очередной раз продемонстрировали свою правоту.

Имущество: мятый рабочий костюм, сумка с приборами и инструментами (многие из них вы собрали сами), программируемый калькулятор.

Борец за права коренных народов

Цитата: *Вы пятьсот лет тянули соки из моего народа. Теперь пришла ваша очередь.*

Вступление: вы всегда помнили, откуда вы родом. Ваши родители были бедными крестьянами, им едва удавалось свести концы с концами – точно так же, как их родителям и всем вашим предкам вплоть до испанского завоевания. Сельский священник рано заметил ваш ум. Он не только научил вас читать и писать, но и пристроил вас в школу в соседнем городке. Потом вам удалось окончить университет. Когда вы наконец получили диплом юриста, вы вернулись в родные края, чтобы защитить свой народ от произвола землевладельцев-испанцев. Землевладельцы не слишком обрадовались вашим попыткам и задали вам трепку за стенами зала суда. К счастью, побоище привлекло внимание некоего существа.

Вы лежали в канаве, истекая кровью, когда туземец в невероятном старинном одеянии сказал, что вам пока еще рано умирать. Он забрал у вас остатки крови и сделал вас бессмертным. Первым вам на ужин попал землевладелец, который и заказал ваше убийство.

Сир показал вам, что притеснение вашего народа не ограничивается только живыми людьми. Богатеи и их охранники были просто пылью по сравнению с немервыми тиранами из Шабаша. Землевладельцы присваивали себе плоды крестьянского труда, но Шабаш отбирал жизни! Вы по-прежнему сражаетесь в судах за права вашего народа (через представителей или поздно вечером, если удается договориться), но теперь вы к тому же собираете деньги и оружие для войны с вампирами, которые завладели ночью, и лишаете их имущества через судебные тяжбы и саботаж.

Порою работа приводит вас на север, в индейские поселения. Когда-нибудь настанет время, и тогда вы и остальной выводок вашего сира напрямую нападете на Шабаш. Но пока что надо быть очень осторожным. Удва лишь Шабаш узнает, что тлацики все еще существуют, как весь клан будет обречен на гибель – по крайней мере, так говорит ваш сир.

Концепция: вы – хитроумный бунтарь, одинаково свободно чувствующий себя в лагерях повстанцев и городских судах. Битва за права коренных народов, земельные реформы и война против Шабаша стали для вас единым целым: например, вы вполне можете обманом натравить отряд партизан на логово шабашитов. При этом вам приходится соблюдать двойной Маскарад. От смертных вы скрываете свою вампирскую природу, от остальных вампиров – настоящую клановую

принадлежность (если кому-нибудь хватит невоспитанности напрямую задать вопрос, называйтесь Гангрелом).

Советы по отыгрышу: никому и в голову не придет усомниться в вашем искреннем желании помочь своему народу. Горячие слова вы подтверждаете неутомимой работой в судах и на финансовом поприще, а порою и убийствами. Точно также никому и в голову не придет усомниться в вашей ненависти к Шабашу. Помимо политических соображений, вами также движет скрытое, но страстное желание никогда и никому больше не подчиняться, но подчинять себе других. Даже сиру приходится полагаться на ваши знания о мире смертных, и вам об этом известно, хотя внешне вы и выказываете ему уважение.

Имущество: недорогой костюм, полевая форма, украшения в народном стиле, папки с делами, пистолет-пулемет «Узи», мачете.

Примечание: игроки, у которых имеется Vampire Storyteller's Handbook, могут заменить Дополнение «Союзники» Дополнением «Военная сила», описание которого приводится в Справочнике.

Пример выводка: Исправители репутации

Последователи Сета соблазняют разными способами, и не все из них просто распознать. Сеттиты, называющие себя Исправителями репутации, выбрали парадоксальный образ действий: они *пресекают* скандалы. Незначительные грешки и ошибки водятся за всеми. За вознаграждение Исправители подделают алиби, заставят замолчать свидетелей и опорочат обвинителей. При этом они, как и положено истинным Сеттитам, нередко получают от клиента больше, чем он рассчитывал.

Рассказчик вводит Исправителей репутации в игру, когда сочтет нужным. Им может принадлежать магазин в городе, где развивается сюжет хроники; возможно, персонажам придется обратиться к ним за помощью. Где бы они ни находились, эта котерия обязательно вмешается в интриги других вампиров. Хорошая репутация нужна всем – и Камарилье, и Шабашу, и независимым вампирам.

Исправители репутации в игре

Рассказчики могут по-разному использовать Исправителей в игре, но эти Саттиты не слишком хорошо подходят для участия в хрониках, где основной упор делается на физическое противостояние. Если им что-то угрожает, они спасаются бегством или пытаются договориться, отложив месть на потом (они могут, например, нанять убийц со снайперскими винтовками и зажигательными боеприпасами, или среди бела дня поджечь убежище своих врагов). Исправители предпочитают поддерживать хорошие отношения со всеми, им не нужны неприятности.

Противостояние на социальном уровне более вероятно. У Исправителей множество друзей, которым те оказывают покровительство – и которые, в свою очередь, покровительствуют им. Так, если персонаж прибегнул к шантажу, его жертва вполне может обратиться к Исправителям репутации. В этом случае репутация самих персонажей окажется под угрозой.

С другой стороны, игроки могут решить, что их персонажам требуются услуги Исправителей. Что ж, или Рассказчик слишком снисходителен, или же игроки обладают настоящим талантом попадать в неприятные ситуации! Выбирая между участием в Кровавой охоте на правах «главного действующего лица» и сделкой со Змеями, их персонажи вполне могут предпочесть Сеттитов.

Исправителей репутации может нанять любой человек, заботящийся сохранении своего доброго имени. По большей части их клиентура состоит из неверных жен и мужей, задолжавших игроков, напившихся на людях чиновников и прочих смертных, повинных в проступках подобного рода. Заказчики расплачиваются наличностью, имеющейся у них конфиденциальной информацией и обещаниями помочь в восстановлении репутации других клиентов. Если Змеи сочли клиента особенно полезным или достаточно отчаявшимся, сделка между ними может длиться неопределенно долгое время. Исправители хранят *подробную информацию* обо всех замятых скандалах, в том числе и видеозаписи того, как клиент просит их о помощи, а также улики, которые котерии,

возможно, удалось скрыть от полиции. Так Змеи плетут постоянно расширяющуюся сеть из людей, задолжавших им услугу.

Служба Сеттитам имеет свои преимущества. Намного проще защитить репутацию заранее. Если бывший клиент и дальше хочет предаваться своим скромным развлечениям, Исправители помогут ему сохранить это пристрастие в тайне… если не считать пленки, конечно. Постоянных клиентов они могут пригласить в свою секту. Большинство считают приличным принять приглашение. Со временем они даже перестают жалеть о своем выборе.

Вампирам тоже нужна хорошая репутация. Среди их проступков числится неоказание ответной услуги, угроза Маскараду, браконьерство в угодьях другого вампира, провал задания, полученного от князя или архиепископа, временное сотрудничество с вампирами из другой секты, а то и настоящие преступления, такие, как дьяблери. Змеи готовы взяться за любую работу, но чем выше риск для них самих, тем значительней будет потребованная взамен услуга. В конце концов, если их поймают на попытке скрыть серьезное преступление, они сами могут стать жертвами Кровавой охоты.

Выводок состоит из четырех вампиров: Яхмоса Чеймберса, который считается жрецом и предводителем котерии, а на самом деле служит ширмой для своего сира, Сахиры Сираж, которая притворяется его отпрыском. Остальные два вампира, трансвестит Бель Экитон и фармацевт Джим Гандер, на самом деле получили становление от Яхмоса. У выводка есть один прислужник-гуль, отвратительный, но технически одаренный Топкэт.

Влияние

Исправители репутации обладают огромным влиянием, по крайней мере, в месте обитания. Десятки, а может быть, и сотни мужчин и женщин из разных социальных слоев охотно помогут им в делах. Попавшие в их сеть смертные могут распускать или замалчивать слухи, вмешиваться в полицейское расследование и мешать ему, лжесвидетельствовать в суде, приобретать нужные товары (как на законных основаниях, так и незаконно), разыскивать скрывающихся людей и выполнять целый ряд мелких поручений.

Откровенно говоря, Исправители обладают намного большим влиянием в обществе, чем местный князь или старейшины. Другие вампиры ревностно копят собственные силы. Исправители объединились – и получили больше Контактов, Союзников и Влияния, чем может добиться отдельный вампир. Чтобы не тратить время на броски кубиков, Рассказчику достаточно спросить себя: может ли дюжина человек, занимающих определенное положение в обществе, добиться того или иного результата? Если да, то желаемого результата, скорее всего, добьются и Исправители репутации.

Например, рассмотрим случай с убийством. Не будем трогать окружного прокурора и судью (это слишком просто). Если лаборант подправит результаты тестов и испортит образцы крови, если два-три человека, которые вроде бы никак между собой не связаны, под присягой покажут, что в то время, когда совершалось убийство, они видели обвиняемого совсем в другом месте, если полицейский сообщит, что его коллега, задержавший подозреваемого, ненавидит людей определенной расы, класса или вероисповедания, жюри присяжных может вынести оправдательный приговор. Для этого достаточно полудюжины человек. Если заинтересованных лиц наберется больше десятка, они вполне смогут убедительно подтасовать факты, чтобы освободить виновного – или осудить невинного.

Но убийства и другие серьезные преступления истощают ресурсы Слуг. Даже им придется потрудиться, чтобы спрятать опытных киллеров, угонщиков машин и прочих профессиональных преступников. Некоторые клиенты могут из страха совершить убийство по приказу Исправителей, но такие люди ненадежны, к тому же их немного. В подобных случаях Рассказчик считает, что возможности Исправителей ограничены фактическим значением их Дополнений. Да, десятки человек готовы оказать им услуги, но в конкретный период времени они могут привлечь лишь несколько умельцев, временно сделав их своими Слугами или Союзниками. Но все же они могут действовать через подставных лиц, из-за чего у персонажей может развиться настоящая паранойя. Ни персонажи, ни игроки не знают точно, насколько широко Змеи раскинули свои сети, и могут лишь гадать, стоит ли за тем или иным происшествием воля Исправителей, или же все случилось само собой… к тому же Исправители всегда готовы приврать, чтобы показаться более могущественными.

Убежище

Исправители репутации ведут дела из двухэтажного здания, занимающего примерно четверть городского квартала. Здание расположено в одном из старых и небогатых торговых районов города. В здании работает несколько фирмочек. Подвальные помещения отведены под храм Сеттитов и хорошо защищенное убежище, при этом у двух Сеттитов есть свои убежища где-то в городе.

Фирмами владеет формальный глава Исправителей, Яхмос, но не все они имеют отношение к истинной деятельности Сеттитов. Кое-кто из предпринимателей стал Слугой Исправителей, другие вообще ничего не знают ни о Змеях, ни об их секте, но разобраться, кто есть кто, можно разве что с помощью телепатии, пыток или долгого наблюдения. Рассказчик сам решает, кто именно является агентом Сеттитов и в чьих заведениях находятся тайные входы в храм.

Все магазины оснащены превосходной охранной сигнализацией. Яхмос платит налог на предпринимательскую деятельность, делает взносы в фонд полиции и приплачивает патрульным копам, поэтому полицейская машина приезжает через несколько минут после срабатывания сигнализации.

Верхний этаж

На верхнем этаже расположено два заведения, в которые можно подняться с улицы по лестнице между двумя витринами.

В заведении под названием *«Массаж шиацу и рефлексотерапия»* клиентам предлагают расслабляющий массаж. Еще там предлагают проституток, но в самом заведении они не работают. «Сотрудники» обоих полов заключают индивидуальные «договоры» и обслуживают клиентов или на дому у сутенеров, или в почасовых номерах гостиниц, благодаря чему владелец всегда может избежать обвинений в содержании притона. Конечно же, все они отстегивают долю менеджеру и, в конечном счете, Яхмосу.

«Зарубежное кино и экспрессо» – это небольшой кинотеатр (400 мест), в котором показывают иностранные фильмы и продают кофе с рисунками на пенке. Студенты местного университета приходят сюда в любое время дня и ночи.

Второй лестничный пролет ведет к четырем квартирам, расположенным вдоль длинного коридора, из которого можно попасть в задние помещения массажного салона и кинотеатра.

Третий пролет спускается на нижний этаж, отведенный под склады.

Предположительно, Яхмос и Сахира живут в одной из квартир (сюда им приходит почта). По потайной лестнице можно спуститься в храмовый комплекс. Замаскированная панель закрывает проем, за которым начинается шахта с пожарным шестом (при виде которого Джим Гандер сразу же вспомнил Бэтмена, чем вызвал раздражение Яхмоса).

Вторая квартира принадлежит Джеффри Молитору, пожилому бухгалтеру-пенсионеру. Мистер Молитор страдает глухотой и обычно не утруждает себя использованием слухового аппарата, что в глазах Яхмоса делает его идеальным съемщиком. Молитор будет с удивительной изворотливостью уходить от расспросов, поскольку у него есть свой небольшой секрет: чтобы немного заработать, он ведет бухгалтерию у Яхмоса (по крайней мере, законную ее часть), но не указывает этого в налоговой декларации.

Остальные квартиры пустуют. Яхмос утверждает, что там надо делать ремонт; на самом деле он приберегает их в качестве убежищ для заглянувших в гости Сеттитов и прочих вампиров. Там просто превосходное затемнение.

Нижний этаж

Все расположенные на нижнем этаже заведения имеют выход в общую складскую зону, протянувшуюся вдоль всего здания. На полу полосами размечены отдельные участки. В ящиках и коробках хранятся не вызывающие никаких подозрений вещи и припасы.

Клуб «Сфинкс» - это своего рода витрина Чистильщиков репутации. Помещение украшено большим алебастровым сфинксом, неоновой рекламой эля «Пирамида», мозаиками с египетскими сценками и нарисованными на дверях кобрами. Сеттиты хотят, чтобы возможные клиенты из числа городских Сородичей не тратили время на их поиски. Иногда Яхмос сам принимает посетителей, но чаще эта обязанность возлагается на одного из сектантов, связанных узами крови; если клиент спрашивает об особых услугах, сектант оповещает Яхмоса. Из клуба нельзя попасть напрямую в храм, и собраний сектантов здесь не проводится.

Посетителей ждет выпивка по завышенным ценам и танец живота. Сюда приходят выступать местные певцы. Штатным исполнителем считается Бель Экитон. Танцовщицы здесь

весьма искусны, потому что их обучает сама Сахира; они буквально излучают сексуальность. Сахира тоже часто выступает. Несмотря на некоторый привкус вульгарности, шоу никогда не скатывается до банального стриптиза. Завсегдатаи могут заплатить за танец на столе, но не более того. В этом заведении заниматься проституцией запрещено, при этом в свободное время девочки могут делать что угодно (хотя Яхмос все равно требует свою долю).

«Зарубежное видео» связано с кинотеатром на верхнем этаже и управляется тем же человеком. Помимо последних голливудских блокбастеров, здесь предлагают разнообразные иностранные фильмы. Имеется большая подборка порнографии, в том числе и мультипликационной.

Прачечная – она и есть прачечная. Заведение открыто сутки напролет и предлагает как машинную стирку, так и химчистку.

В *кофейне «Точно в лунку»* подают выпечку и кофе. На вывеске изображена клюшка для гольфа, посылающая мяч в пончик. Тема гольфа с претензией на остроумие обыгрывается и во внутреннем убранстве. Кофейня тоже работает круглосуточно. Местных копов здесь обслуживают бесплатно.

Рассказчик может расположить на нижнем этаже еще как минимум два заведения по собственному выбору.

Подвал

Все самое интересное спрятано в подвале, за запертыми и замаскированными дверьми. Лестница, спускающаяся сюда из складской зоны, выходит в небольшую комнату с бетонным полом и кирпичными стенами. Здесь расположен отопительный котел и бак с топливом. Из этой комнаты *нельзя* скрытно попасть в храм или квартиры, а под кирпичом скрываются стены из железобетона в фут толщиной: Чистильщики репутации не настолько глупы, чтобы оставить 100 галлонов мазута там, где враг легко сможет воспользоваться им, чтобы выкурить хозяев!

Помимо лестницы и шеста в апартаментах Яхмоса, с нижнего этажа в храм Чистильщиков ведут еще две потайные лестницы. Их расположение известно всем сектантам. Все четыре прохода оснащены самой лучшей сигнализацией, которую только можно купить за деньги; в случае проникновения сигналы от нее поступают прямо в храм.

Сначала посетитель попадает в переднее помещение сеттитского храма. Вдоль одной стены здесь выстроились кабинки, где сектанты хранят ритуальные одеяния и оставляют верхнюю одежду. Святилище вмещает до 30 прихожан, внешний вид и поведение которых зависит от желания котерии.

Запетые двери с кодовыми замками ведут из передней в личные убежища и хранилища вампиров. Чистильщики хранят дела своих клиентов, в том числе фотографии, видеопленки и материальные улики, некоторые из которых содержатся в холодильниках. Кирпичные и железобетонные конструкции, металлическая мебель, сигнализаторы дыма, спринклерная система и хладоновые огнетушители обеспечивают защиту от пожара.

Храмовый комплекс включает два аварийных выхода. Стоит только потянуть за один из настенных светильников и повернуть его, как секция стены отодвинется, открывая внутреннее помещение храма, из которого можно попасть в городскую ливневую канализацию. Этим путем Сеттиты и сектанты пользуются в тех случаях, когда кто-то пытается ворваться к ним во время службы. Через минуту взрывается мощный заряд, заложенный в статуе Сета – Темный бог не останется без последней жертвы. В убежищах Яхмоса и Сахиры есть еще один секретный выход. В неброском саркофаге Сахиры имеется особый механизм: стоит только ей нажать на кнопку внутри гроба, как его дно выпадает, превращаясь в плоскодонку, которая выносит вампиршу в ливневую канализацию – ее собственную реку мертвых. Разукрашенный резьбой и позолотой саркофаг Яхмоса лишен подобных приспособлений, но если открыть крышку, не нажав при этом на потайную кнопку, то через 15 секунд в гробу Сахиры сработает громкая сигнализация. Оба гроба запираются изнутри.

Кровавый культ

Самым многообещающим (а также самым запуганным) из завербованных ими людей Чистильщики предлагают вступить в секту. На настоящий момент в секте состоит 16 человек. Вампиры могли бы с легкостью удвоить это количество, но чем больше будет секта, тем сложнее будет ее скрывать. Большинство сектантов лишь поверхностно знакомы с основами учения Сеттитов о потворстве своим желаниям без оглядки на

мораль и повиновении Сету. Нескольким из них было явлено Откровение пустоты, после чего перед ними приподняли завесу, скрывающую тайную войну с эонами.

Чистильщики проводят службы каждый четверг (почему четверг? В этом случае на выходных сектанты могут поразвлечься самостоятельно. К тому же по четвергам никто не ждет святотатства). Прихожане в течение часа подтягиваются к зданию. После того, как все собираются в передней храма, они раздеваются, умываются, моют шеи и руки, и облачаются в черно-зеленые юбки в египетском стиле. Затем вампиры-служители наносят им на головы мазь, смешанной с атропином, который за время церемонии впитывается в кожу. Атропин обладает стимулирующим действием и расширяет зрачки, благодаря чему сектанты могут видеть в темноте.

В последний раз воззвав к Сету и испросив его благословения, служители открывают дверь во внутреннее помещение, и сектанты входят в святилище. Эта комната освещается лампочками из темного стекла, вставленными в настенные светильники, а также газовой жаровней, расположенной между алтарем и статуей Сета. Яхмос в черном свободном одеянии и мерцающем зеленом нем*е*се[1] стоит у алтаря, держа в руках жреческий жезл из черного дерева и золота. Он приветствует сектантов во имя Сета.

Сектанты поют хвалебные гимны Темному богу. Во главе с Яхмосом они поносят Ра и Осириса, Свет и Закон. Яхмос, сжигая на газовом пламени кровь жертвенной курицы или бездомного животного, призывает бога явиться. Когда дым от жертвоприношения окутывает жреца и идола, вампир использует Маску тысячи лиц и Взгляд ужаса. Затем он поворачивается – и сектанты видят перед собой Грозного Сета во всем его ужасающем величии.

Яхмос называет себя Сетом и призывает сектантов заняться самоудовлетворением. Затем он использует Благоговение и заявляет, что он доволен, но людям нужно доказать преданность *личным* жертвоприношением, предложив ему и его служителям свою кровь – саму суть их жизни. Яхмос нисходит к распростертым на полу сектантам и приказывает им подняться, чтобы принять укус от него самого или одного из

[1] (он же клафт) царский головной убор в Древнем Египте, один из символов власти египетских фараонов. Представлял собой сделанный из ткани платок, обычно полосатый, сплетённый в узел сзади и с двумя длинными боковыми фалдами, вырезанными полукругом и спускающимися на плечи.

вампиров. От каждого сектанта Змеи берут только один пункт крови, таким образом, на каждого вампира приходится по четыре пункта – неплохая подпитка.

Если Чистильщикам становится известно, что кто-то из сектантов их предал или с треском провалил задание, Яхмос объявляет об этом и приговаривает несчастного к смерти. Он и другие вампиры досуха выпивают бедолагу. Темный бог не проявляет милосердия к тем, кто предал его!

Подкрепившись, Яхмос в обличии Сета говорит, что как сектанты отдали ему свои жизни, так и он отдает им свою жизнь. Он вливает несколько капель своей крови в потир с пивом и передает чашу сектантам для причащения (количество крови слишком мало, чтобы превратить сектантов в гулей, но его достаточно для восстановления уз крови).

Затем Яхмос вызывает одного из сектантов, называет его желание (о котором Чистильщикам уже прекрасно известно) и предлагает исполнить его. Служители приносят нужные предметы или приводят людей (которые одурманены наркотиками и поэтому ничего не могут запомнить). Яхмос-Сет благословляет предавшегося разгулу сектанта.

Когда счастливчик заканчивает свои развлечения, Яхмос объявляет об уходе бога и прекращает действие Затемнения и Присутствия. Он снова призывает сектантов к верности и скрытности. Служители открывают двери святилища, и прихожане выходят в переднюю, чтобы переодеться в обычную одежду. Служители вносят сок, кофе и закуски с высоким содержанием протеина и железа, например, овсяное печенье с изюмом, чтобы восполнить потерю крови. Сектанты уходят так же, как и пришли, по одиночке, чтобы вернуться к нормальной жизни – до тех пор, пока бог снова не призовет их.

Действующие лица

Чистильщики репутации – четыре вампира и один гуль – работают в тесном сотрудничестве. На самом деле именно единству они обязаны большей частью своего успеха, а также влиянием и количеством помощников. Но все же у каждого из них есть свои особенности и соблазны.

Яхмос связан с Сахирой узами крови, но он прекрасно знает, что испытывает по отношению к ней лишь чувство зависимости, а не любовь. Время и расстояние могли бы разрушить узы, но Сахира не спешит отпускать его. Яхмос

считает – и не без оснований, - что Сахира не слишком-то высоко оценивает его вклад в работу Чистильщиков и его продвижение по Пути Тифона.

Для Сахиры остальные Чистильщики – не более чем инструменты. Она пожертвует Яхмосом, чтобы спасти собственную нежизнь, и тому об этом прекрасно известно. К Бель она испытывает некоторую привязанность из-за того, что в прошлом им обоим довелось заниматься проституцией. Джим раздражает ее своим всезнайством, и Сахира с нетерпением ждет, когда же можно будет показать ему, что такое Пустота *на самом деле*. Ей известно, что Топкэт одержим ею, и втайне наслаждается тем, что раз за разом унижает его. Когда он перестанет быть нужным, Сахира с удовольствием *высушит* его (но сначала заставит его вымыться).

Бель больше не нуждается в одобрении остальных Чистильщиков, чтобы избавиться от неуверенности – по крайней мере, так он/а считает. Он/а отмахивается от любой критики со стороны Джима или своего сира, Яхмоса. Но Сахира знает Бель лучше, чем все остальные, и только к Сахире он/а испытывает теплае чувства. Несколько язвительных слов от Сахиры могут разбить с таким трудом созданную самооценку, как хрустальную вазу, и вновь ввергнуть Бель в пучину отчаяния и отвращения к себе. Сахира так и поступит, когда решит, что для Бель пришло время перейти на следующий этап обучения пути теофидитов.

Джим Гандер хочет прочесть «Полное руководство по всем тайнам Сеттитов», не понимая, что такой книги не существует, - да она и не помогла бы ему, даже если бы имелась в наличии. Яхмос предупредил его, что истинные теофидические откровения нельзя найти в книгах и что потрясение от них будет куда сильнее, чем он думает. Но Джим не полностью ослеплен гордыней и всезнайством. Он понял, что отношения между Яхмосом и Сахирой не так просты, как кажутся, и пытается разузнать о них что-нибудь так, чтобы сами они ничего не заметили.

Бедный бестолковый Топкэт уверен, что его господин, Яхмос, очень скоро обратит его. Он *так старается* угодить им, особенно Сахире. Почему же он им разонравился? К тому же он – самый настоящий гений, куда умней этого выскочки Гандера. Может быть, ему стоит трудиться еще усердней, еще сильнее поддаться развращенности и разложению, сотворить что-

нибудь по-настоящему гнусное, чтобы они увидели, насколько хорошо он все понимает, и наконец даровали ему столь желанную награду.

Сахира Сираж

Предыстория: приезжая в Каир, бизнесмены-европейцы часто хотят вкусить экзотических наслаждений Востока. Одним из таких наслаждений была Сахира. Ее отец владел публичным домом и сделал Сахиру (а также ее сестер) частью своего «товара». Некоторые мужчины охотно приплачивали за столь юную прелестницу. Она не ходила в школу; мать обучила ее пению и танцу живота, а также искусству обхождения с богатыми мужчинами, научила ее улыбаться и краснеть, в то время как глаза ее остаются холодными, пустыми и мертвыми.

Жрецу Сеттитов, Абдельсобеку, понадобилась девушка для одного немецкого дипломата. Сахира отлично справилась со своей задачей. Им помешала жена дипломата, как и планировал Абдельсобек. Но когда немка начала вопить, в глаза Сахиры вернулась жизнь, и она улыбнулась по-настоящему. Абдельсобек понял, что эта дочь сутенера способна на многое.

Сахира стала ученицей Абдельсобека, потом – его гулем, а затем и отпрыском. Теперь у нее есть своя небольшая секта, храм и выводок. Скрывшись за спинами Яхмоса, Белль и Джима, она изучает Сородичей того города, в котором теперь обитает, выискивая способы стравить их друг с другом. Сахире нравится смотреть, как обращаются в прах высокомерные, самоуверенные, могущественные Сородичи и смертные. Что бы она ни говорила о даруемой мудрости и уничтожении марионеток эонов на службе Сутеху, глубоко внутри Сахира жаждет вновь испытать то чувство удовлетворения и отмщения, которое однажды познала в номере каирской гостиницы.

Внешность: Сахира Сираж – девушка-арабка, только-только становящаяся женщиной. У нее смуглая кожа, длинные прямые черные волосы и черные глаза в обрамлении длинных ресниц. В клубе «Сфинкс» она носит костюм для танца живота – полупрозрачные покрывала и поддельные украшения. Во время церемоний она или возлежит на алтаре обнаженной (сектанты ждут чего-то подобного), либо же стоит рядом с Белль и Джимом, одетая в такую же простую черную тунику. Выходя за пределы здания, она надевает джинсы и футболку и становится

похожей на сотни других подростков. У нее есть приручённая змея-гуль, которая охраняет ее убежище.

Советы по отыгрышу: рядом с Яхмосом не поднимайте глаз и держите рот на замке. С Белль и Джимом можно позволить себе больше вольностей, но все же сохраняйте застенчивый и немного отстраненный вид. Говорите, что Яхмос почти ничего вам не рассказывает и обратил вас только для того, чтобы вы прислуживали ему. С влиятельными мужчинами, как Сородичами, так и людьми, изображайте Лолиту: вне сцены - очаровательная сладкая девочка, которой так нужен заботливый папочка, на сцене – воплощенная похоть и искушение. Но наедине с Яхмосом без обиняков отчитывайте его за любою неудачу и объясняйте, что именно он должен говорить своим «клиентам». Топкэт вызывает у вас отвращение, поэтому унижайте его, как вам вздумается.

Сир: Абдельсобек

Натура: Чудовище (Monster)

Маска: Ребенок (Child)

Поколение: 10-е

Становление: 1904 г.

Примерный возраст: 14

Физические атрибуты: Сила 2, Ловкость 3, Выносливость 3

Социальные атрибуты: Обаяние 3, Манипулирование 4, Внешность 3

Ментальные атрибуты: Восприятие 3, Интеллект 3, Сообразительность 4

Таланты: Бдительность 2, Атлетизм 2, Эмпатия 3, Выразительность 2, Знание улиц 2, Хитрость 4

Навыки: Знание животных 2, Этикет 2, Фехтование 2, Выступление 3, Маскировка 1

Познания: Языкознание 3, Медицина 2, Оккультизм 3, Наука 1, Знания Сеттитов 2

Дисциплины: Анимализм 1, Затемнение 2, Присутствие 2, Серпентис 4, Тауматургия 3

Пути Тауматургии: Внутренняя змея (The Snake Inside) 3

Дополнения: Стадо 3, Наставник 3, Ресурсы 4, Слуги 2, Статус среди Сеттитов 2

Добродетели: Убежденность 4, Самоконтроль 3, Мужество 3

Моральность: Путь Тифона 6

Сила воли: 6

Яхмос Чеймберс

Предыстория: до Второй мировой войны Амос Чеймберс был плотником и считал себя честным человеком. Ну да, время от времени ему приходилось выполнять кое-какие странные заказы, вроде тех ящиков с двойным дном для перевозки героина. А что делать, если черному ни в жизнь не заплатят столько же, сколько белому? Амос поклялся своим родителям, что поможет брату Франклину оплатить учебу и стать врачом, а для этого требовались деньги.

Война нарушила все планы. Франклин стал санитаром и погиб где-то в Тихом океане. Амос стал сержантом-квартирмейстером. Его подразделение в конце концов оказалось в Северной Африке, где принялось играть с догонялки с Роммелем. Солдатам хотелось чего-нибудь такого, чего не купишь в военном магазине, а еще им хотелось пообщаться с местными девушками. Амос обнаружил, что у него прекрасно получается договариваться и обеспечивать другим людям развлечение.

Этот талант привлек к нему внимание Сахиры. Она видела, кто станет хозяином положения после войны. Действие перенесется в Америку. Сахире нужен был кто-нибудь из местных. Амос показался ей достаточно сообразительным и аморальным для того, чтобы стать ее гулем. Из трехдневного отпуска, проведенного в Каире, Амос вернулся рабом Последователей Сета.

Амос воспользовался своим положением и связями, чтобы тайком переправить Сахиру, ее сира и его выводок в один из крупных городов на Восточном побережье. Он верно служил ей 12 лет. По обычаям секты, теперь она должна была обучить его всему, что знала сама, и Амос охотно учился. Когда Сахира решила создать свой собственный храм, ее сир, Абдельсобек, предложил ей сделать Амоса ее первым отпрыском. Чтобы отметить это «продвижение» от гуля к вампиру, Амос изменил имя на египетской манер.

Сахира и Яхмос провернули несколько операций в разных городах: они брали под свое управление бордели и шантажировали известных людей, оказавшихся в числе клиентов, а затем разглашали сведения о них, разрушая их дальнейшие жизни. Но в 1981 году Яхмос предложил изменить

отлаженную схему. Зачем уничтожать жертву? Почему бы не использовать ее, чтобы привлечь новых жертв, которых тоже можно будет шантажировать? Создать этакую пирамиду? Так появились Восстановители репутации.

Будучи лицом Восстановителей, Амос принимает клиентов и управляет агентами. Он также выполняет обязанности жреца культа и присматривает за бизнесом. Помимо созданной угрозами и шантажом сети агентов, у Амоса есть выход на представителей организованной преступности, у которых он может попросить об услугах особого рода.

Внешность: на самом деле Яхмос – американский негр с довольно светлой кожей, но его легко можно принять за смуглого араба. Он бреет голову. Выступая в роли управляющего клубом «Сфинкс», он носит белый костюм и феску с красной кисточкой и говорит с арабским акцентом.

Советы по отыгрышу: в вашей жизни было столько лжи, что вы уже и забыли, кто вы на самом деле. Для Белль, Джима и Топкэта вы – неразговорчивый и отстраненный хозяин, а Сахира – ваша послушная дочь и возлюбленная. Наедине с Сахирой вы меняетесь ролями, и уже вам приходится раз за разом говорить «как прикажешь». Жертвы шантажа боятся вашего всезнания, сектанты считают вам живым богом. Но когда вы думаете обо всех тех тайнах клана, которые до сих пор вам неведомы, вы ощущаете себя бессильным и потерянным. Какой же вы – настоящий? Возможно, ответ кроется в следующем правиле: сколько бы ролей вы ни играли, вы обязаны уцелеть. Этот мир ужасов и тайн не сокрушит вас.

Клан: Последователи Сета

Сир: Сахира Сираж

Натура: Стоик (Survivor)

Маска: Начальник (Director)

Поколение: 11-е

Становление: 1957 г.

Примерный возраст: 29

Физические атрибуты: Сила 3, Ловкость 2, Выносливость 3

Социальные атрибуты: Обаяние 4, Манипулирование 3, Внешность 3

Ментальные атрибуты: Восприятие 2, Интеллект 3, Сообразительность 3

Таланты: Рукопашный бой 1, Запугивание 3, Лидерство 2, Знание улиц 3, Хитрость 3

Навыки: Ремесло (плотницкое дело) 2, Этикет 2, Огнестрельное оружие 2, Выступление 1

Познания: Академические знания 1, Финансы 3, Правоведение 3, Языкознание (арабский, египетский) 2, Оккультизм 1, Политика 2, Знания Сеттитов 1

Дисциплины: Прорицание 1, Затемнение 3, Присутствие 2, Серпентис 3, Тауматургия 1

Пути Тауматургии: Внутренний змей (The Serpent Within) 1

Дополнения: Союзники 3, Контакты 5, Влияние 2, Наставник 1, Слуги 3, Статус среди Сеттитов 1

Добродетели: Убежденность 2, Самоконтроль 3, Мужество 4

Моральность: Путь Тифона 4

Сила воли: 5

Белль Экитон

Предыстория: отец пнул Джонни по ребрам: «Вырядиться в девчачьи тряпки! Еще мне не хватало сына-педика!» На этот раз удар пришелся по плечу. Тень от пивного брюха сдвинулась прочь – отец ушел. Джонни остался лежать, охваченный болью.

Вскоре вновь послышались тяжелые шаги. Джонни поднял голову. На этот раз отец держал в руках кочергу. Похоже, обычными побоями дело не закончится. Джонни вскочил, задохнувшись от боли в треснувших ребрах, и бросился бежать. Отец погнался за ним, но ему мешал живот. «Я тебя убью!» - крикнул отец ему вслед. – «Только попадись мне на глаза, и я тебя убью!»

Оставшись один, подросток быстро обнаружил, что ему придется продавать свое дело взрослым мужчинам, чтобы заработать на жизнь. Правда, его сутенер совсем не возражал против того, чтобы Джонни одевался как девушка; некоторым клиентам так даже нравилось – вроде как получаешь двух по цене одного.

Со временем Джонни умер. А вот Белль выжила – точнее, обе Белль. Первая Белль согласилась с тем, что приходится вести жизнь шлюхи, хотя и ненавидела покупавших ее мужчин. Вторая Белль мечтала о лучшей жизни, о карьере певицы, о красоте, шике, может быть, даже любви. У остальных

личностей имен пока что не было. Они лишь скулили в темноте. Яхмос встретил Белль, когда та пришла устраиваться на работу в клуб «Сфинкс». Он бы ее не принял, если бы обладавшая более острым зрением Сахира не разглядела, кто на самом деле скрывается под маской певички. Заинтересовавшись, она приказала Яхмосу нанять трансвестита. Белль стала… экспериментом.

Сахира и Яхмос несколько месяцев осторожно исследовали психику Белль, обнаружили ее множественных личностей, и лишь после этого предложили ей присоединиться к поклонению Сету и сделали ее гулем. Постепенно они собрали ее разум воедино, скрепив осколки души кровавыми узами и религиозным рвением. Они нашли в ней желание, гнев и лживость. Им даже удалось вызвать из тьмы Джонни. В конце концов Сахира решила, что больше ничего сделать нельзя, и тогда они сплавили души Белль в холодном огне Становления.

Белль больше не считает себя ни мужчиной, ни женщиной. Он/а – и то, и другое, Белль Двойственная, одинаково сексуальная в любой ипостаси. Он/а совращает представителей обоих полов, по собственной прихоти представая то мужчиной, то женщиной, и с каждой победой над сердцами и разумами ее слава растет. Но лучше всего Белль чувствует себя в тех случаях, когда по приказу Яхмоса соблазняет самоуверенных, властных мужчин, ставя тех в неловкое положение, чтобы получить материал для шантажа. После того, как сделаны все необходимые фотографии, Белль демонстрирует собственное мужское достоинство, одновременно хватая жертву за… нежные места и доставая острое лезвие. Затем он/а нежным голоском сообщает мужчине, что собирается лишить его мужественности, но у него есть шанс вымолить пощаду. Чаще всего Яхмос вмешивается до того, как он/а пускает в ход лезвие. Чаще всего.

У Белль есть собственная сеть осведомителей. Он/а совмещает способности к перевоплощению и умение вести беседу с острым умом, внимательностью и обширным кругом знакомств в секс-индустрии. Белль может собрать огромное количество информации, если только дать время.

Внешность: Белль одинаково привлекательна как в мужском, так и в женском обличии. У нее/него вьющиеся золотистые волосы до плеч и довольно высокий рост для женщины (хотя для мужчины такой рост считается средним).

Белль прекрасно владеет искусством макияжа и языком тела, умело одевается и использует различные накладки, так что при желании может полностью скрыть принадлежность к мужскому полу. Одежду он/а подбирает исходя из конкретной цели, и это может быть что угодно – от новейшего мужского спортивного костюма до развратного платья кабацкой певички.

Советы по отыгрышу: вас не существует, вы – всего лишь череда масок и отражений в зеркале, образ, который хотят видеть люди. С Яхмосом будьте послушным отпрыском, с Сахирой – дружелюбной сестрой, для Джима превратитесь в немного навязчивого брата, с Топкэтом обращайтесь как с куском грязи. Они ждут от вас этого. Пытайтесь очаровать всех остальных своей внешностью и изяществом, чтобы завоевать их сердца. Но по-настоящему вы веселитесь только в тех случаях, когда демонстрируете свою множественность очередной жертве, от чего та начинает психовать. Вам нравится наблюдать их злость – она лишь подтверждает ваше мастерство.

Клан: Последователи Сета

Сир: Яхмос Чеймберс

Натура: Хамелеон

Маска: Щеголь (Gallant)

Поколение: 12

Становление: 1989

Примерный возраст: 24

Физические атрибуты: Сила 2, ловкость 3, Выносливость 2

Социальные атрибуты: Обаяние 4, Манипулирование 3, Внешность 3

Ментальные атрибуты: Восприятие 3, Интеллект 2, Сообразительность 3

Таланты: Запугивание 3, Знание улиц 2, Хитрость (неопределенный гендер) 4

Навыки: Этикет 2, Фехтование 2, Выступление 2

Познания: Расследование (слухи) 4, Маскировка 3, Вамп 3

Дисциплины: Присутствие 1, Серпентис 2

Дополнения: Контакты 4, Известность (Fame) 1

Добродетели: Сознательность 2, Самоконтроль 4, Мужество 4

Моральность: Человечность 4

Сила воли: 6

Джим Гандер

Предыстория: Джим Гандер вырос слишком уж умным – себе на беду. Его родители тяжело трудились, чтобы оплатить частную католическую школу, мать мечтала, что он станет первым папой Римским родом из США. После школы Джим, обходя стороной местных хулиганов, шел в библиотеку, где его ждали совершенно неподходящие книги, от атеистической философии до «Властелина колец».

Окончив школу, Джим убежал из дома, чтобы стать актером, и очень скоро присоединился к сомнительной компании. Но через несколько лет на сцене он решил, что было бы неплохо есть каждый день. Он терпеливо выслушал упреки и помирился с родителями на достаточно долгий срок – они как раз успели оплатить ему обучение на фармацевта (а почему бы нет? Джим не раз принимал разные вещества, чтобы расслабиться). В то же время Джим сошелся с оккультистами и «магами», и искренне развлекался, играя в их игры – до тех пор, пока не превзошел в этом своих товарищей.

Яхмос повстречал Джима, когда тот работал в ночную смену в больничной аптеке. Со временем он связал молодого мужчину узами крови, чтобы получить доступ к некоторым рецептурным препаратам. К его удивлению и восторгу, Джим не только понял, что его новый знакомый – вампир, но и забросал его на редкость осмысленными и толковыми вопросами.

Джим быстро прошел путь от прислужника до полноправного сектанта. Когда Яхмос кратко пересказывал основы учения, доступные новичкам, Джим самостоятельно развивал их, опираясь на ранее полученные оккультные знания. Когда Сахира и Яхмос попытались подтолкнуть Джима к тому, чтобы он нарушил внутренние ограничения, они обнаружили, что ограничений у него нет. Наркотики, преступления, извращения – круто же! Им так и не удалось сломить его гордость собственным интеллектом, но Джим настолько впечатлил секту, что Сахира в конце концов согласилась на его обращение, и Яхмос подчинился ей.

Джим по-прежнему работает по ночам в больнице. Охота не составляет никакого труда: он всегда может смухлевать с отчетностью по запасам крови, а также наркотическим веществам и другим лекарствам. Яхмос обнаружил, что знание

фармацевтики (а также умение проводить допросы при помощи лекарственных средств) делает Джима более полезным, чем казалось поначалу. Джим быстро разобрался в отношениях внутри своей новой сверхъестественной «семьи» и теперь докучает Яхмосу, прося обучить его волшебству. Вопрос времени, не более... а если никто не согласится учить его, Джим сам все разузнает!

Внешность: Джим, с его высоким ростом, плотной фигурой и широкими плечами, выглядит не столько спортивным, сколько крупным. У него волнистые черные волосы с сединой на висках, редкая седеющая бородка, очки, широкая усмешка и безумный блеск в глазах. Он носит самую разнообразную одежду, от белого лабораторного халата до футболок с надписями вроде «Тибетская олимпийская сборная мертвецов-троеборцев» и странными изображениями.

Советы по отыгрышу: у Джима есть нормальная, хорошо оплачиваемая работа, в дополнение к которой идет совершенно безумная личная жизнь. Секте Сеттитов не потребовалось разбивать его прошлые убеждения и верования. У него нет морали в привычном смысле слова, только рациональное нежелание утратить свободу – хоть из-за попадания в тюрьму, хоть из-за зависимости. Джим старательно изучает Путь Тифона, хотя вампиром он пробыл недолго и еще не может полностью впитать все заповеди этого учения.

За залихватской усмешкой и шутками Джим скрывает презрение, которое испытывает к окружающим его недоумкам. Он верит, что способен обхитрить весь мир и обойти любые правила; больше всего на свете его страшит утрата контроля и невозможность понять, что же делать дальше. Жажда знаний, стремление понять правила этого загадочного, невероятного Мира Тьмы терзает его ничуть не меньше, чем жажда крови. Он всячески выслуживается перед Яхмосом в надежде обрести новые знания и новую силу.

Сир: Яхмос Чеймберс
Натура: Диктатор (Autocrat)
Маска: Судья
Поколение: 12
Становление: 1995
Примерный возраст: 33
Физические атрибуты: Сила 3, Ловкость 2, Выносливость 3

Социальные атрибуты: Обаяние 2, Манипулирование 2, Внешность 2

Ментальные атрибуты: Восприятие 3, Интеллект 4, Сообразительность 3

Таланты: Бдительность 2, Выразительность 2, Запугивание 3, Знание улиц 2

Навыки: Вождение 1, Огнестрельное оружие 1, Выступление 3

Познания: Академические знания 3, Знание компьютера 1, Языкознание 2, Медицина 2, Оккультизм 3, Наука 2

Прочие Характеристики: Токсикология 3, Знание Сеттитов 1

Дисциплины: Присутствие 1, Серпентис 2

Дополнения: Союзники 1, Стадо 3, Наставник 2, Ресурсы 2, Статус 1

Добродетели: Сознательность 2, Самоконтроль 3, Мужество 5

Моральность: Человечность 5

Сила воли: 7

Топкэт

Предыстория: Топкэт (прозвище и интернет-имя, образованное от инициалов, Т. К,) закончил школу в 12, получил степень магистра компьютерных наук в 16 и заработал нервный срыв в 17. Когда Яхмос нашел его, Топкэт работал в ночную смену в универмаге. Все деньги он тратил на компьютерное «железо», игры и японскую порнографическую анимацию.

Поначалу Яхмос хотел направить технические навыки и умения Топкэта на благо Восстановителей репутации. Но Сахира, понаблюдав за ним во время испытательного срока, решила, что из этого гуля Последователя Сета не выйдет – по крайней мере, без привития навыков гигиены, самопознания и понимания основ учения. Нет ничего плохого в том, чтобы дрочить на девочек-подростков на шпильках, но разборчивая Сахира сочла Топкэта отвратительным. Даже узы крови не смогли побороть его неопрятность и безалаберность.

Топкэт хочет стать вампиром, но Яхмос отказывает ему, уверяя, что в качестве гуля тот намного полезней. В конце концов, Восстановителям нужен кто-нибудь, способный действовать днем. Топкэт взламывает базы данных,

устанавливает жучки и разбирается с электронными охранными системами. Этот разгильдяй по приказу вампиров усердно работает, совершая в реальной жизни все те подвиги, которые до этого только видел в играх. Он приходит в ужас при мысли, что надо войти в здание под видом разносчика и установить там камеру наблюдения или совершить еще какое-нибудь правонарушение, но еще сильнее его страшит возможное неудовольствие Сахиры или Яхмоса, его господина.

Внешность: высокий долговязый Топкэт вызывает отвращение у большинства встреченных им людей. Он не просто неопрятен: он редко моется, причесывается и чистит зубы. Обычно он носит потасканные джинсы и засаленную футболку с названием какой-нибудь группы, которая была невероятно популярна лет пять назад.

Советы по отыгрышу: по большей части мямлите что-нибудь себе под нос, время от времени выкрикивая грубости (относительно высокое значение Манипуляции у Топкэта связано с тем, что люди предпочитают выполнить его просьбу в надежде, что он уберется подальше). Если кто-нибудь из Восстановителей спросит вас, можете ли вы взломать ту или иную систему, напомните ему, что вы получили стипендию от АНБ. Делайте все, буквально все, о чем попросит вас Сахира. Глубоко в душе вы мечтаете стать настоящим Сеттитом, овладеть Серпентисом и научиться превращаться в змею. Тогда вы сможете подсматривать за девочками, которые так вам нравятся. Забираться в их дома, заползать в спальни, в кровати, обвивать их изящные тела… при одной мысли об этом у вас трясутся руки и появляется масляный блеск в глазах.

Господин: Яхмос

Натура: Ребенок

Маска: Мерзкий тип (Creep Show)

Гуль: с 1997 г.

Примерный возраст: 23

Физические атрибуты: Сила 2, Ловкость 3, Выносливость 2

Социальные атрибуты: Обаяние 1, Манипулирование 3, Внешность 1

Ментальные атрибуты: Восприятие 3, Интеллект 4, Сообразительность 2

Таланты: Бдительность 1, Уклонение 2, Запугивание 1, Знание улиц 2, Хитрость 2

Навыки: Фехтование 2, Безопасность 3, Маскировка 2

Познания: Академические знания 3, Знание компьютера 3, Оккультизм 2, Наука (Электроника) 4

Дисциплины: Затемнение 1, Могущество 1, Серпентис 1

Дополнения: Союзники 1, Контакты 3, Ресурсы 1

Добродетели: Сострадание (Compassion) 1, Самоконтроль 2, Мужество 3

Моральность: Человечность 4

Сила воли: 3

Старшие Змеи

Не все современные Последователи Сета серьезно относятся к верованиям клана. Тем не менее, признание и власть внутри клана во многим проистекают от религии. Благочестивые (или честолюбивые) новообращенные могут учиться на примере успешных, почитаемых Змей… а также той, кто, вопреки ее возрасту, силе и достижениям, считается позором клана.

Кеминтири

Пока Ра пересекает небо на своей солнечной лодке, Кеминтири грезит.

Она видит во сне человека, высокого и сильного, с горящими голубыми, как сапфиры, глазами и широким загорелым лицом. Огонь освещает его рыжие волосы. Он сжимает ее в объятьях, прикасается к ней губами, спускаясь к ее шее, и Кеминтири содрогается, вспоминая о том удовольствии, которое она испытывала в руках бога.

Кеминтири видит во сне еще одного человека, тоже сильного, высокого и загорелого, но одетого в золото. Золотые лучи солнца играют в его каштановых волосах. Золотой круг с драгоценностью закрывает один из его глаз. Она стареется не смотреть на него, опасаясь, что его красота ослепит ее. «Я знаю, что ты верна мне, - говорит он, проводя пальцем по ее ладони. – Ты не подведешь меня». Царь царей, первый и бессмертный фараон прикасался к ней, говорил, что полностью доверяет ей, и Кеминтири вздыхает во сне.

Кеминитри снится боль. Ее подвесили на веревках и жгут ей кожу раскаленным железом. «Предательница», - слышит она. Кто говорит это? Иногда она видит человека с рыжими волосами, иногда человека в золоте. Она любила их обоих,

служила им обоим, предала их обоих, но в каком порядке? Она не может вспомнить. Что-то насчет тайны, ключа вечной жизни… Эти двое жили тысячелетиями, их ненависть уходит корнями в незапамятные времена.

Образы сменяются быстро, льются потоком воспоминаний. Солдаты, марширующие под знаменами сокола, владыки и владычицы в париках, грязная хижина, сырые катакомбы с грубым изображением рыбы на стене. Она была и мужчиной и женщиной, у нее тысячи лиц. Какое из них настоящее? Она должна перебрать их все и, возможно, тогда найдет свое.

Кеминтири просыпается. Она оставляет красные пятна на простынях. Горячий душ смывает кровавые слезы с тела перед тем, как она одевается: чулки на поясе, элегантные туфли, белая блузка, юбка до колен и пиджак из серой шерсти. Из зеркала на нее смотрит женщина с собранными в пучок каштановыми волосами – спокойное, бесчувственное лицо. Она забывает о Кеминтири. Она Карла Расмусен, секретарь и дитя Бальтазара Ладжоса, князя Кливленда. Когда она берет золотую булавку, то вспоминает о золотом диске на глазу. Со страхом и яростью она отбрасывает булавку прочь. Нет, она не должна думать о подобных вещах. Это всего лишь сны! Когда часом позже Карла садиться в такси, она думает лишь о своих ночных делах.

***

Кеминтири: номер один среди преступников, разыскиваемых Камарильей. Она убила юстициара Вентру Михаэлиса и больше года выдавала себя за него. Никто даже и не пытается вообразить, скольких Сородичей она убила за тысячелетия своей не-жизни. Если верить тому, что она говорила Сородичам и смертным, то Кеминтири одержима поистине чудовищным желанием: она хочет променять не-жизнь на другой вид бессмертия, постоянный цикл перерождения, как у полумифических мумий. Более того, она также хочет создать собственную армию бессмертных солдат и с их помощью начать войну на уничтожение против всех вампиров, в особенности против своего сира, Патриарха Сета. Юстциары охотно изучили бы биографию Кеминтири в надежде предугадать ее следующее действие. Несомненно, Кеминтири является «королевой маскировки» в Мире Тьмы, она владеет Дисциплинами, магией и невероятными навыками по смене внешности. Она может выглядеть как кто угодно, вне

зависимости от пола. Юстициары, аласторы и архонты Камарильи не в силах предсказать ее намерения до тех пор, пока она не начинает действовать. Никто из них не сомневается, что она играет невероятно сложную игру, в которой последним ходом станет уничтожение Сородичей.

Конечно же, все они ошибаются.

Кеминтири стала вампиром примерно во времена девятнадцатой египетской династии. Будучи смертной, она стала пешкой в бесконечной борьбе Сета и Гора. Она любила их обоих, предала их обоих и была наказана ими обоими, но она не может вспомнить последовательность событий. Она служила Сету и пыталась внедриться в культ Гора, или все было наоборот? Она переходила с одной стороны на другую? Или нет? Так или иначе, но вампиром ее сделал сам Сет. Кеминтири верит, что так он хотел наказать ее, но правда ли это?

Война двух богов разрушила разум Кеминтири. От нее ничего не осталось, и она попыталась стать кем-то другим. В течение тысячелетий она принимала тысячи обличий своих жертв, убивая их при этом, чтобы никто не смог распознать ее. Каждая из личин неминуемо ломалась, и она примеряла новую, а ее воспоминания добавлялись к хаосу в разуме Кеминтири. Благодаря множеству ни о чем не подозревающих наставников, Кеминтири стала одним из самых могучих вампиров в мире, и она знает невероятное множество Дисциплин и магических ритуалов. Но в напряженной ситуации она может забыть, кто она (или же кем притворяется) и удариться в панику.

В своем «истинном облике» (если это выражение вообще что-то для нее значит) у нее рост четыре фута и шесть дюймов, смуглая кожа и длинные черные волосы. Иногда она выпадает из роли и одевается в архаичном стиле, совмещая различные стили из истории, например с деловым костюмом она может надеть колониальный шлем или арабское покрывало. Благодаря своему могуществу Кеминтири по праву считается одной из самых красивых женщин в мире: мужчины (и некоторые женщины) влюбляются в нее без памяти, падают перед ней на колени и готовы служить ей, лишь бы она одарила их своей улыбкой. Хаос в ее голове обычно рождает задания для них.

К несчастью, когда Тремеры раскрыли, что Кеминтири скрывается под обличьем юстициара Вентру, они невольно создали для нее новую личность. И когда кто-то раскрывает ее, она примеряет на себя этот образ, чтобы заполнить пустоту

внутри себя – образ Анафемы, ужасной и непредсказуемой злодейки, которая стремится истребить Сородичей. Сама роль не имеет значения. Кеминтири так же охотно побудет Каитиффом- карманником, как и князем или архиепископом. Она сыграет любую роль, если только кто-то скажет ей, *кто она*.

Мнение клана Сеттитов по поводу Кеминтири разделилось. С одной стороны, она дитя самого Сета (и, возможно, единственное, которое не находится сейчас в топоре) и, сверх того, Вечная Сотиса. Уже поэтому она является полубогиней. К тому же ее трюк с Михаэлисом доставил немало неприятностей Камарилье, а также как Общий Враг Номер Один – завидная роль для любого Сеттита, многие молодые члены клана считают ее героиней. С другой стороны, вся ее религиозная деятельность ограничена лишь тем, что в семнадцатом веке она изображала священника. Она никогда не сотрудничала с другими Сеттитами за исключением тех случаев, когда убивала некоторых Змей и принимала их облик.

Большинство старейшин Сеттитов все же считают, что Кеминтири должна исчезнуть. Невольно созданная Камарильей «Анафема» сделала ее весьма опасной для других Сеттитов. В этом образе она верит, будто и в самом деле хочет истребить собственный клан, чтобы доказать Гору свое раскаяние. Некоторые иерофанты приказали молодым прислужникам следить за тем, как идет объявленная Камарильей охота. Эти агенты тайно помогают аласторам, когда могут, но им приказано не раскрывать себя. Иерофанты хотят схватить Кеминтири, если это возможно. Если они смогут вернуть ей рассудок или хотя бы контролировать ее безумие, она станет ценным приобретением для их культа. Если же ее разум не удастся восстановить, то всегда остается дьяблери. Однако даже если Камарилья уничтожит ее, старейшины не испытают по этому поводу ни малейших сожалений.

Преподобный Джосер Джонс

Цитата: *Я слышу вас, но говорите ли вы ИСКРЕННЕ? Чувствуете ли вы в СЕБЕ ДУХ Темного бога?*

Предыстория: Джозеф Джонс с самого детства любил религию. Ему нравились гимны, рукоплескания, исповеди и покаяние. Он грешил только для того, чтобы можно было исповедаться и отречься от грехов на религиозном бдении.

Когда он вырос, то стал баптистским священником со своей небольшой церковью.

Джонс всеми силами пытался стать хорошим примером для своей паствы и остерегал их от вступления на путь неправедности. Но наши плоть и дух слабы, и рано или поздно Джонс сам уклонялся от заповедей господних - позволял себе похотливые, гневные либо алчные мысли или выпивал по вечерам больше одного бокала вина, чтобы успокоить нервы. Но он молил Иисуса о прощении и ощущал в себе Духа Святого, который отпускал ему грехи. Пока в его сердце живет Иисус, он – один из избранных. И все же он больше не исповедовался.

Уверенность в прощении привела к тому, что грехи Джонса множились из года в год. К моменту знакомства со своим будущим сиром преподобный Джонс пристрастился к контрабандному виски, обзавелся двумя любовницами и банковским счетом, на котором хранились церковные пожертвования. Его лицемерие очаровало Сисохара. Не прошло и полугода, как вампир познакомил преподобного с несколькими новыми излишествами и убедил его, что прощение дарует Сет, а не Иисус.

Прежде чем получить Становление, падший проповедник десять лет прослужил своему сиру в качестве гуля. «Сухой закон» все еще был в силе, но в подвале церкви у Джонса хранились бочки с канадской выпивкой и три наспех похороненных трупа агентов ФБР. Многие жители города слушали проповеди о Сете, полагая, что им проповедуют об Иисусе. После отмены «сухого закона» Джонс и Сисохар переключились на проституцию. В подвале стало тесновато, и Джонс убедил горожан построить ему новую, большую церковь. Идею поддержали мэр и шериф… Когда в округе снова появились агенты ФБР, разыскивавшие насильно привезенную из другого штата девочку-подростка, Сосихару и Джонсу пришлось перебраться в большой город. Перед этим они подожгли церковь, подбросив в нее тело бедолаги, который должен был изображать самого Джонса. Сисохар решил, что теперь его ученик готов преступить границы привычной морали и обратил его.

Еще через десять лет Джонс почувствовал, что его обучение у Сисохара подходит к концу. Сет призывал его к более великим свершениям, чем простое распространение пороков. В знак завершения послушничества Джонс изменил

свое имя на египетский лад, и вскоре Джосер Джонс отправился в мир, чтобы поддерживать в своих собратьях-Сеттитах религиозный пыл.

Джосер Джонс – странствующий проповедник старой школы, в духе Сеттитов. За рулем фургона он разъезжает по разным городам, навещает секты и котерии и проводит эмоциональные религиозные службы, подобных которым его собраться никогда не видели. Джонс переписал традиционные евангелические гимны, положив на прежнюю музыку сеттитские стихи, и теперь он и его два гуля аккомпанируют пению на барабане и пианино, в то время как прихожане передают из рук в руки гремучую змею-гуля, вскормленную кровью Джонса. Этот «крестовый поход» финансируется за счет добровольных пожертвований – а также тех денег, которые удается добыть, убив и ограбив какого-нибудь богатенького сутенера или торговца наркотиками.

Большинство приверженцев теофидического учения находят проповеди Джонса... сомнительными. Он исказил доктрину на свой лад: по его словам, Сет желает, чтобы люди грешили лишь для того, чтобы Он мог простить их. Но никто не отрицает, что Джонс умеет работать с паствой. После приезда преподобного Джосера Джонса смертные и немертвые Последователи Сета чувствуют, как крепнет в них вера. Его проповеди вернули на службу Темному богу немало беспутных Сеттитов. Ничто не доставляет ему такой радости, как очередная душа, причастившаяся благости Сутеха.

Внешность: зачесанные назад и уложенные валиком темно-каштановые волосы, строгий черный костюм с золотыми запонками, кольцо с бриллиантом и золотая галстучная булавка в виде креста придают Джосеру Джонсу сходство с телевизионным проповедником. Перед религиозными бдениями он сменяет крест на булавку в форме дракона, кусающего собственный хвост. Хотя лиц его обрюзгло в результате излишеств, которым он предавался при жизни, Джонс все еще сохранил следы былой привлекательности, но поражает в нем не внешность, а та энергия, с которой он произносит проповеди и двигается. Высоким назвать его нельзя, как, впрочем, и низким; правильнее будет сказать, что он вряд ли будет выше всех собравшихся.

Советы по отыгрышу: Джосер Джонс постоянно в движении: он ходит, жестикулирует, хлопает прихожан по

плечу, дирижирует воображаемым хором, напевая под нос гимны. Десятилетия энергичных проповедей придали его речи определенный ритм. Джонс носит пистолет, но в случае опасности предпочитает убежать или спрятаться. Если же избежать угрозы не удается, вера придает ему мужества, и он пытается обратить своего противника, восхваляя Сета и заявляя, что без страха присоединится к своему богу. Большинство вампиров находят такое поведение пугающим и предпочитают не связываться с Джонсом.

Хотя сам Джонс уверен, что следует по Пути Тифона, на самом деле он сохранил Человечность. Высокое значение Сознательности у него проистекает из веры в милость и всепрощение Сета.

Клан: Последователи Сета

Сир: Сисохар

Натура: Опекун (Caregiver)

Маска: Священник (Celebrant)

Поколение: 11

Становление: 1934

Примерный возраст: 38

Физические атрибуты: Сила 2, Ловкость 2, Выносливость 3

Социальные атрибуты: Обаяние 4, Манипулирование 4, Внешность 2

Ментальные атрибуты: Восприятие 3, Интеллект 2, Сообразительность 3

Таланты: Уклонение 2, Эмпатия 3, Выразительность 4, Запугивание 1, Лидерство 2, Знание улиц 2, Хитрость 3

Навыки: Этикет 3, Огнестрельное оружие 1, Выступление 4, Выживание 2

Познания: Академические знания 2, Языкознание 1, Оккультизм 2, Знание Сеттитов 1

Дисциплины: Прорицание 2, Затемнение 2, Присутствие 3, Серпентис 4

Дополнения: Контакты 4, Слуги 3, Статус среди Сеттитов 1

Добродетели: Сознательность 4, Самоконтроль 3, Мужество 2

Моральность: Человечество 4

Сила воли: 5

Хеша Руадзе

Цитата: *Ведите себя разумно, мистер Белл. У меня есть нужная вам информация. Но если вы не в состоянии заключить простейшую сделку, не посоветовавшись со своим хозяином, я подожду. И не заставляйте меня ждать слишком долго… юноша.*

Предыстория: ночи было что предложить Руадзе, который после Становления, полученного в полночной мгле нубийских золотых копей, взял себе имя Хеша.

Суровый нубийский климат и нищета с детства закалили Руадзе. Чтобы избежать преследований, Руадзе и его семья переходили в ту религию, которая в данный момент была наиболее влиятельной: ислам, христианство, даже анимизм. К тому времени, когда по нубийским меркам он достиг вполне солидного возраста – лет так в 30, - Хеша вступил в секту, пользовавшуюся дурной славой. Это был культ крови, стадо смертных, которых обманом заставили поверить в божественность их хозяина из числа Сородичей. Глава секты обратил Хешу, увидев в нем остроту ума и проницательность, которые, по мнению Сеттита, помогли бы в попытках воскресить их мертвого бога. И действительно, со временем сир Хеши получил столько поводов гордиться своим отпрыском, что даже взял себе новое имя на арабский манер – абу-Руазде, что значит «отец Руадзе».

После Становления Хеша довольно быстро привык к новому состоянию. Долгими ночами, когда он разыскивал скрытые знания Сородичей и прочих хтонических тварей, новообретенная сила стала для него истинным благом. Внимая наставлениям своего сира, Хеша почувствовал, как к нему взывает наследие клана. Абу-Руадзе понял, что не ошибся в выборе, и обучил своего отпрыска премудростям Пути Тифона. И снова его ученик проявил рвение и жажду знаний. В настоящее время собратья Хеши считают его чуть ли не идеальным теофидитом, почитая за преданность богу подземного мира и духовную мудрость.

Пути немертвых заводили Хешу в самые разные места, где он встречал немало выдающихся Сородичей. Он не раз встречался с археологом-вампиром Беккетом, к которому питает теплую привязанность, хотя и считается его конкурентом. К тому же стремление раскрыть очередную тайну

или найти утраченное откровение принесло ему немалое уважение со стороны всех членов клана; он охотно спустится в любую заброшенную могилу, если считает, что там можно найти что-нибудь стоящее.

В настоящее время Хеша по-прежнему ищет знания. У него есть множество убежищ и как минимум одна личина, под которой он торгует тайными знаниями. Те, кто знаком с ним, знают, что он готов поделиться практически любой найденной информацией – если цена его устроит. Иногда, по словам Хеши, ценой знания становится сам знающий: в Мире Тьмы есть существа и силы куда более зловещие, чем вампиры – ужасные создания, могущество которых смертный разум не в силах даже вообразить. Патриархи подумывают, как бы присвоить такую силу, но Старейшие были древними уже тогда, когда патриархи только появились на свет. Мало кто из вампиров других кланов знает, что Хеша пытается защитить Землю от Старейших. Никому не позволено уничтожить мир до того, как Сеттиты будут готовы обрести божественность.

Внешность: щеголеватый Хеша сейчас ничем не напоминает деревенского жителя, которым был когда-то. На самом деле в нем видят только то, что он сам согласен показать. В Хеше сочетается осанка модели и непоколебимое спокойствие опытного бойца. Взгляд его темно-янтарных глаз может зачаровать человека даже без помощи Дисциплин. Хеша с одинаковым достоинством и изяществом ведет себя дома, на приеме в посольстве или в катакомбах заброшенного храма. Как правило, он носит идеально подогнанные серые костюмы, а также монокль, хотя у него превосходное зрение. Его выбритую макушку украшает татуировка в виде двух переплетающихся змей, но на людях он скрывает рисунок под Затемнением.

Советы по отыгрышу: ваше спокойствие так велико, что ничто не в силах поколебать вас. Вы сохраняете самообладание в самых опасных ситуациях: при нападении Шабаша, прыжках через глубокие расщелины и даже тогда, когда вам предстоит вскрыть могилу давно забытого царя. К большей части Сородичей и людей вы относитесь как к полезным инструментам, и лучше всего они служат в тех случаях, если делают это добровольно, поэтому вы при каждой удобной возможности стараетесь превратить их в своих должников. Даже те из них, кто не стал вашим инструментом, могут

оказаться полезными; знакомые, старые союзники, новые лица – все они обладают пока еще скрытым потенциалом.

Большую часть времени вы ведете себя учтиво и несколько официально, излучая обаяние, которое заставляет людей думать, будто они хорошо знают вас. Время от времени вы поражаете окружающих энциклопедическими познаниями в истории, археологии, мифологии и искусстве, но намеренно вы пыль в глаза не пускаете – разве что на то есть уважительная причина. Вы никогда не раскроете всю правду: учитывая, сколько всего вы знаете, это можно счесть проявлением доброты с вашей стороны.

Клан: Последователи Сета

Сир: абу-Руадзе

Натура: Фантазер (Visionary)

Маска: Ловкач (Conniver)

Поколение: 8

Становление: неизвестно, вероятно, в конце XVII века

Примерный возраст: 35 или немногим старше

Физические атрибуты: Сила 3, Ловкость 4, Выносливость 5

Социальные атрибуты: Обаяние 4, Манипулирование 5, Внешность 2

Ментальные атрибуты: Восприятие 5, Интеллект 5, Сообразительность 5

Таланты: Бдительность 4, Атлетизм 3, Рукопашный бой 3, Уклонение 4, Эмпатия 3, Изящество 3, Запугивание 3, Интуиция 3, Лидерство 4, Знание улиц 4, Стиль 3, Хитрость 5

Навыки: Знание животных 2, Ремесло (оценка) 4, Взрывное дело 3, Вождение 1, Этикет 4, Огнестрельное оружие 2, Фехтование 1, Выступление 4, Верховая езда 1, Безопасность 3, Ловкость рук (Sleight of Hand) 2, Маскировка 4, Выживание 2

Познания: Академические знания (гуманитарные науки) 5, Знание компьютера 1, Головоломки (Enigmas) 4, Финансы 4, Расследование (археология) 4, Правоведение 1, Языкознание (множество языков и наречий, как живых, так и мертвых) 5, Медицина 2, Оккультизм 4, Политика 4, Наука 1, Знание Сеттитов 4

Дисциплины: Анимализм 2, Прорицание 1, Стойкость 1, Затемнение 3, Могущество 1, Присутствие 3, Серпентис 5

Дополнения: Вторая личность 1, Известность 1, особое Стадо (Хеша владеет банком крови), Влияние 3, Ресурсы 5, Слуги 5, Статус среди Сеттитов 3

Добродетели: Убежденность 4, Самоконтроль 4, Мужество 5

Моральность: Путь Тифона 8

Сила воли: 6

Достоинства и недостатки: Прирожденный лингвист

Сундервер, Чертов Брахман

Цитата: *Примирись со своими богами и попрощайся со всеми. Бриллиант утонет в крови, и весь мир вскоре последует за ним.*

Предыстория: Сундервер, этот индийский мудрец, до сих пор остается загадкой для Последователей Сета, хотя и принадлежит к числу их сородичей-дайтьев. Мало кто из западных Сеттитов имели возможность поговорить с этим таинственным старейшиной: он предпочитает общение с другими дайтьями или смертными индийцами, а также странными и малопонятными сектами, рассеянными по миру. В клане поговаривают, что он нашел общий язык с не менее загадочным Куфуром ам-Херу, самопровозглашенным воителем Сета.

Впервые Сундервер привлек внимание западных вампиров в викторианскую эпоху, когда он несколько раз устраивал погромы в разных городах Индии, намереваясь уничтожить обосновавшихся там Сородичей. Став более осторожным, он перенес борьбу за индийские ночи в самое сердце Британской империи, едва не убил лондонского князя Митру и быстро подчинил себе Министерство иностранных дел. Сундервер доказал, что мастерски владеет искусством выживания: он трижды уходил от почти неминуемой Окончательной смерти, пока наконец не затаился в 1922 году.

Сейчас Чертов Брахман снова позволил себя заметить, и его тень простерлась над миром. Пришло время начать Великое Разрушение. Сундервер читает о плохо охраняемых арсеналах с ядерным оружием в России и улыбается. Он думает о смертельно опасных микробах в лабораториях и смеется. Но для Сундервера эти технологические ужасы – не более чем отвлечение на подготовительном этапе. Вся смертоносная мощь человечества померкнет, когда древняя магия Индии распахнет

врата и господь Шива откроет третий глаз, чтобы испепелить мир.

Внешность: на первый взгляд Сундервер кажется невысоким, худым мужчиной средних лет, с бритой головой и V-образной меткой на лбу, в белых одеждах. А затем вы видите его глаза – черные магниты, озаренные темным пламенем воли. Бездна смотрит на вас.

Советы по отыгрышу: персонажи из других кланов считают Сундервера легендарным врагом. Чертов Брахман не снисходит до котерий из одних новообращенных; встретиться с ним могут только те, кто заслужил его уважение в достаточной степени, чтобы он посоветовал им держаться подальше, и только на его условиях. Сундервер любит делать таинственные намеки о своих замыслах, перемежая их пророчествами о грядущем роке и причитаниями об ужасных силах, скрывающихся под покровом реальности. Никому еще не удавалось поймать Сундерверана лжи в тех случаях, когда речь идет о мирских делах, и его противники опасаются, что о делах духовных, менее поддающихся проверке, он тоже не врет.

Чаще персонажи встречают сектантов, вампиров и духов, которых Сундервер привлек себе на службу. Сундервер не только привлек на свою сторону несколько сект, ожидающих конца света, но и может создать новые культы. В одной истории появляется не более трех из его ближайших сторонников; это могут быть другие вампиры, гули (как люди, так и животные), духи или кто-нибудь еще, в зависимости от полета фантазии Рассказчика.

Сундервер с достоинством принимает поражение. Он не верит в отмщение. В конце концов, рано или поздно он победит, и тогда его враги погибнут вместе со всем миром, а сам он обретет вечное могущество и славу, став богом.

Клан: Последователи Сета (дайтьи)
Сир: Порфирион
Натура: Фанатик
Маска: Зодчий (Architect)
Поколение: 6
Становление: 1227
Примерный возраст: сильно за 30, ближе к 40
Физические атрибуты: Сила 3, Ловкость 4, Выносливость 5
Социальные атрибуты: Обаяние 5, Манипулирование 5,

Внешность 1

Ментальные атрибуты: Восприятие 3, Интеллект 6, Сообразительность 4

Таланты: Бдительность 4, Уклонение 3, Эмпатия 2, Запугивание 3, Лидерство (секты) 5, Хитрость 4

Навыки: Знание животных 1, Ремесло 2, Медитация 4, Выступление 2, Безопасность 2, Ловкость рук 3, Маскировка 3, Выживание 2

Познания: Академические знания (легенды) 5, Знание индуизма (апокалиптические мотивы) 5, Расследование 3, Знание Сородичей 3, Языкознание 4, Медицина 2, Оккультизм (сверхъестественные ужасы) 6, Политика 1, Наука 3

Дисциплины: Прорицание 5, Химерия 2, Доминирование 3, Стойкость 3, Затемнение 4, Присутствие 5, Серпентис 6, Тауматургия 7

Пути Тауматургии: Карма 5, Сотворение 5, Управления Духом 5, Тауматургическая Контрмагия 3, Движение Разума 3, Управления Погодой 3

Дополнения: Союзники 6, Контакты 6, Стадо 6, Влияние 4, Ресурсы 5, Слуги 3, Статус среди Сеттитов 5

Добродетели: Убежденность 5, Самоконтроль 5, Мужество 3

Моральность: Путь Тифона 8

Сила воли: 9